Т.Н.ДЖАКСОН

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт российской истории

ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Серия основана В.Т. ПАШУТО

Издается с 1977 г.

Редколлегия:
академик Российской академии наук В.Л. ЯНИН
(ответственный редактор),
член-корреспондент Российской академии наук
А.П. НОВОСЕЛЬЦЕВ (заместитель ответственного редактора),
Г.В. ГЛАЗЫРИНА (ответственный секретарь),
Е.А. МЕЛЬНИКОВА, А.В. ПОДОСИНОВ, И.С. ЧИЧУРОВ,
член-корреспондент Российской академии наук Я.Н. ЩАПОВ

Т.Н.ДЖАКСОН

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

(первая треть XI в.)

тексты
перевод
комментарий

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
МОСКВА
1994

ББК 63.3(2)43
Д 40

Ответственный редактор
академик Российской академии наук

В.Л. Янин

Редактор-консультант:
Е.А. Мельникова

Рецензенты:
Г.В. Глазырина, А.Я. Гуревич

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства образования и культуры Исландии и
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект 93–06–10324)

Джаксон Т.Н.

Д 40 Исландские королевские саги о Восточной Европе (первая треть XI в.). — М.: Ладомир, 1994. — 256 с.

ISBN 5–86218–138–5

Книга представляет собой очередной выпуск свода "Древнейшие источники по истории Восточной Европы", инициатива издания которого принадлежит члену-корреспонденту АН СССР Владимиру Терентьевичу Пашуто (1918–1983). Это — вторая часть планируемой трехтомной публикации сведений исландских королевских саг о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера. (Первая опубликована в 1993 г.) Во вторую часть входят фрагменты "Саги об Олаве Святом" по всем сохранившимся редакциям. Хронологический охват материала — первая треть XI в.

Для историков, филологов.

Д $\frac{0503020100-057}{593(03)-94}$ Без объявления

ББК 63.3(2)43

©Джаксон Т.Н., составление, 1994

ISBN 5-86218-138-5

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск свода *Древнейшие источники по истории Восточной Европы* представляет собой вторую часть публикации сведений исландских королевских саг о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера.

Исландские королевские саги издаются в трех частях, первая из которых (опубликованная в 1993 г.)[1] включает фрагменты саг, излагающих историю Норвегии с древнейших времен по 1000 г. (конец правления Олава Трюггвасона); вторая — все варианты *Саги об Олаве Святом*, норвежском конунге с 1014 по 1028 г. Олаве Харальдссоне; третья — все остальные саги, кончая *Сагой о Хаконе Хаконарсоне* (описывающей события вплоть до второй половины XIII в.).

Во Введении к первой части содержится общая характеристика исландских королевских саг; обзор находящейся в них информации по истории Восточной Европы; перечень существующих русских переводов королевских саг, несущих эту информацию;[2] во второй и третьей частях эти сведения не повторяются.

Исследование имеет традиционную для выпусков свода структуру: оно состоит из вводной статьи, фрагментов текстов на языке оригинала, переводов их на русский язык и комментария. В то же время, посвященная одной саге, а не нескольким, вторая часть, в отличие от первой, не имеет разбивки на главы. Материал организован здесь так же, как в заключительной главе первой части ("Сага об Олаве Трюггвасоне"). Поскольку *Сага об Олаве Святом*, как и сага о его предшественнике и тезке, представлена несколькими редакциями (см. ниже), в которых много содержательных и лексических повторов, тексты и переводы публикуются последовательно по хронологии редакций саги, но комментарий при этом — единый. "Восточная" (о землях и народах к востоку от Балтийского моря) информация саги распадается на шестнадцать *сюжетных мотивов* (их перечень см. во Введении). Каждый фрагмент текста (как в оригинале, так и в переводе) обозначен при публикации вынесенным на поля *номером сюжетного мотива*, а сводный комментарий ко всем редакциям саги строится по

[1] Джаксон 1993.

[2] Там же. С. 9–31.

тематическому признаку в соответствии с этими шестнадцатью мотивами.

Введение включает в себя обзор существующих редакций *Саги об Олаве Святом* и анализ хронологии саги по *Кругу земному* Снорри Стурлусона и исландским анналам. Здесь же содержится краткий пересказ сюжета, позволяющий осмыслить приводимые ниже фрагменты в контексте всей саги.

Сохранилось несколько саг об Олаве Святом — *Древнейшая сага* (§2[3]); *Легендарная сага* (§3); *Отдельная сага* Снорри Стурлусона: в рукописях SKB 2; AM 61; Flat. (§6, 7); AM 235 и в составе трех сводов королевских саг — в *Обзоре саг о норвежских конунгах* (§1); в *Красивой коже* (§4); в *Круге земном* Снорри Стурлусона (§5). Каждый параграф открывается характеристикой публикуемой в нем редакции саги: уточняются авторство, время возникновения, источники. Особо оговариваются существующие рукописи, издания и переводы.

При публикации оригинальных текстов используется в каждом случае последнее по времени, а если более раннее, то лучшее критическое издание той или иной саги. Везде сохраняется орфография используемого издания. Из разночтений к текстам даются лишь те, которые изменяют смысл повествования либо содержат иные формы восточноевропейских топонимов и этнонимов, иные огласовки имен русских князей и проч. Если главы приводятся не полностью, то пропуски внутри текста оригинала обозначены многоточием в квадратных скобках. В переводе в квадратных скобках дается краткое их изложение.

Если специально не оговорено, перевод с древнеисландского языка на русский — мой. Установка на перевод такова: буквальный перевод, близкий к оригиналу настолько, насколько это позволяет современный русский язык. Знаки препинания, в том числе кавычки при прямой речи, и смысловая разбивка на абзацы — мои. Встречающиеся в оригинале сокращения даются при переводе полностью. Вопреки нормам русского языка, я считала необходимым сохранять в переводе чередование прошедшего и настоящего времен древнеисландского текста, поскольку оно отвечает жанровой специфике саг[4]. В квадратных скобках в переводе, помимо пересказов пропущенных мной частей, заключены слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые для понимания текста. При подготовке переводов я не могла не учитывать существующих переводов, и, несомненно, наиболее важны для меня были материалы Е.А.Рыдзевской[5].

Комментарий носит историко-филологический характер: в нем объясняются неясные места текста и раскрываются исторические

---

[3] Последовательность распределения древнеисландских текстов по параграфам в книге соответствует хронологии их письменной фиксации.

[4] Rokkjær 1963; Hallberg 1968. S. 61–79; Смирницкая 1973.

[5] Рыдзевская 1978. С. 29–88.

реалии; проводится сопоставление информации саг с данными других письменных источников и с археологическими материалами. Здесь также предпринята попытка дать максимально полную сводку существующих точек зрения на то или иное сообщение источника и, где возможно, критическую их оценку.

В Приложениях помещены фрагменты древнескандинавских источников, не относящихся к разряду "саг о норвежских конунгах" (в узком значении этого термина), но близких по времени создания и сюжетике. Здесь — две латиноязычные хроники (I–II); два жития Св. Олава — на латинском (III) и древнеисландском (IV) языках; *Большая сага об Олаве Трюггвасоне* в той ее части, которая хронологически следует за историей этого конунга и повествует об Олаве Святом (V); *Сага о Кнютлингах*, относимая исследователями к жанру королевских, но описывающая историю не норвежских, а датских правителей (VI), и, наконец, *Сага о гутах* — единственная дошедшая до нас шведская сага (VII).

Этногеографический справочник представляет собой как бы составляющую комментария и включает в себя развернутые статьи обо всех восточноевропейских топонимах и этнонимах, упоминающихся в источниках (в основном разделе и в Приложениях) настоящей части.

Книга снабжена Указателями (именным и этногеографическим) и Библиографией.

Необходимо сказать несколько слов о передаче исландских имен. Повторю то, что я писала в первой части: широко распространенный способ называния исландцев, не имеющих фамилий, лишь вторым именем равносилен называнию Добрыни Никитича — Никитичем. Мне бы хотелось этого избежать. В тех случаях во Введении и комментариях, когда для любого другого автора будут приведены его фамилия и инициалы (Т.М.Андерссон), или, при повторном упоминании, только фамилия (Андерссон), исландские авторы будут названы двумя полными именами (Бьярни Адальбьярнарсон). В Библиографии исландцы зафиксированы под первым именем с отсылкой ко второму имени (Bjarni Aðalbjarnarson *см.* Aðalbjarnarson Bjarni), под которым и значатся все труды этого автора.

* * *

С нежностью и благодарностью думаю я о всех тех, кто на протяжении работы над книгой оказывал мне содействие советами, консультациями, чисто технической помощью и просто человеческим участием, — моих дорогих родных, друзей, коллег. Ксерокопии необходимых мне статей присылали мои норвежские друзья Джеймс Книрк и безвременно ушедший из жизни Бьярне Фидьестёль. Оригинал-макет второй части (как и первой) подготовил мой муж, В.А. Смирнов. Все переводы латинских текстов (в Приложениях I–III и проч.) выполнил А.В. Подосинов, который

также помог мне при составлении указателя и был первым читателем этой книги. Е.А. Мельникова и Г.В. Глазырина критически прочитали Введение и комментарии, сделав по ним ценные замечания, которые я с радостью учла при доработке книги. Большой объем работы по редактированию рукописи проделала С.А. Левина. Иллюстративный материал любезно предоставили в мое распоряжение сотрудники Арнамагнеанского института Копенгагенского университета Петер Спрингборг и Мариане Овергаард. Без всей этой помощи книги в ее нынешнем виде быть не могло.

Считаю своим приятным долгом поблагодарить администрацию Института русских, советских и восточноевропейских исследований Оксфордского университета (и лично доктора Карен Хьюитт), Британский совет (Великобритания) и Фонд "Культурная инициатива" (США), чья совместная стипендия позволила мне в 1993 г. работать в библиотеках Оксфорда, а также директора Института скандинавской филологии и германских древностей Мюнхенского университета (Германия) профессора Курта Шира, предоставившего мне возможность в 1994 г. работать в библиотеке этого Института.

Настоящее издание было осуществлено, как и издание первой части, при финансовой поддержке Министерства образования и культуры Исландии. Еще раз хочу выразить искреннюю благодарность проявившему в свое время глубокий интерес к работе и споспешествовавшему в получении финансовой помощи бывшему послу Исландии в России, господину Олавуру Эгильссону. Работа над книгой частично финансировалась Российским фондом фундаментальных исследований (проект 93–06–10324).

ВВЕДЕНИЕ

Древнескандинавская литература об Олаве Святом

Олав Харальдссон (995–1030 гг.) — норвежский конунг с 1014 по 1028 г.[1] — объединитель и христианизатор Норвегии. Проводимые им более решительно и последовательно, чем его предшественниками (особенно Олавом Трюггвасоном, 995–1000 гг.), борьба с язычеством, сокращение традиционных "свобод" с целью усиления королевской власти, изменения в системе вейцл (кормлений и сбора податей) и проч. привели к разрыву между ним и большой частью старой знати, а также присоединившимися к знати бондами. Противники Олава внутри страны встали на сторону претендовавшего на власть в Норвегии короля Англии и Дании Кнута Великого (990-е гг. — 1035 г.). Поражение в войне против Дании вынудило Олава покинуть Норвегию, бежать в Швецию и дальше на Русь. Попытка вернуть себе власть в Норвегии окончилась для Олава Харальдссона гибелью в битве при Стикластадире 29 июля 1030 г. Конунгом Норвегии стал Кнут Великий, поставивший "наместником" своего сына от наложницы Альвивы Свейна[2].

Преимущества отечественной королевской власти стали очевидны сразу же после гибели Олава, с начавшимся датским засильем и угнетением норвежцев чужеземными правителями. По словам Снорри Стурлусона (*Круг земной*, ок. 1230 г.), "вскоре все стали роптать на Свейна конунга, но больше всего на Альвиву, которой приписывали все, что было норвежцам не по душе. Многие тогда смогли говорить правду об Олаве конунге. В ту зиму многие в Трандхейме стали говорить, что Олав конунг был святым, и рассказывали о многочисленных свидетельствах его святости"[3].

---

[1] Основанные на генеалогическом принципе, саги практически не содержат абсолютных хронологических вех. Изложение строится по годам правления конунгов, при этом сообщения источников нередко находятся в противоречии. В связи с этим между исследователями тоже наблюдаются расхождения, однако за пределы 1013–1030 гг. датировка правления Олава Харальдссона не выходит (см.: Brynildsen 1916; Koht 1921; Gjerløw 1967).

[2] См. подробнее: История Норвегии. С. 137–142.

[3] *Круг Земной.* С. 371.

Итак, уже Снорри улавливал связь между стихийно возникшим культом Олава и политической обстановкой в Норвегии[4].

Через год после смерти Олава, точнее — 3 августа 1031 г.[5], с согласия конунга Свейна и "по решению всего народа", епископ Гримкель "объявил, что Олав конунг — святой"[6] , и перенес его останки в церковь Св. Клемента, основанную еще самим Олавом в Нидаросе (Тронхейме). Олав стал восприниматься как святой покровитель Норвегии и как *perpetuus rex Norwegiæ*[7] , хотя его официальная канонизация состоялась лишь в конце XII в.[8] Сын Олава Магнус, возведенный на престол в 1035 г., ввел празднование дня Св. Олава (29 июля), упрочив официальный статус культа как государственного. "Был принят закон для всей Норвегии праздновать день Олава конунга. И с тех пор этот день почитали как величайший праздник. Об этом говорит скальд Сигват:

Олавов — *он силой*
Божьей полн — нам должно
Праздновать отныне
День, отринув злобу.
Свято чтить я стану
Праздник князя — *скорби*
Не смирить — он руки
Унизал мне златом"[9].

Приводимая здесь Снорри строфа из *Поминальной драпы об Олаве Святом*, сочиненной скальдом Сигватом Тордарсоном ок. 1040 г.[10] , указывает на празднование дня Св. Олава по крайней мере не позднее этого времени. Согласно Адаму Бременскому (*Деяния епископов гамбургской церкви*, ок. 1070 г.), культ Олава распространился по всей Скандинавии[11] Был он также широко распространен и в Англии:[12] самое раннее упоминание Олава как святого (*halig*) в английских источниках встречается в тексте С *Англосаксонской хроники* (ок. 1050 г.)[13].

Существование церковного праздника предполагало наличие латинского текста богослужения. Старшая из сохранившихся рукописей с текстом службы (*officium*) в день Св. Олава (*Olsok*,

---

[4]См.: Гуревич 1972. С. 142–143, 184.

[5]Farmer 1982.

[6]*Круг Земной*. С. 373.

[7]HN. P. 109; Symbolæ. P. 12.

[8]LTK. 1936. B. VII. Col. 695; Metzler 1936.

[10]Skj. A, I, 245.

[11]"Agitur festivitas [passionis] eius IIII^0 kal. Augusti, omnibus septentrionalis occeani populis Nortmannorum, Sueonum, Gothorum, [Semborum,] Danorum atque Sclavorum aeterno cultu memorabilis" (Adam, II, 61). — "Празднование его [страстей] происходит в 4-е календы августа; вечное почитание его принято у всех народов северного океана — нортманнов, свеонов, готов, [сембов], данов и склавов". (Перевод А.В. Подосинова.)

[12]Dickins 1945.

[13]Anglo-Saxon Chronicle. P. 185.

29.07) — английская: она находится в Британском музее (Brit. Mus. Harley 2961) и датируется ок. 1050 г.[14] Написанная ок. 1060/61 г. *The Red Book of Darley* (Corpus Christi College, Cambridge, MS 422) включает в свой календарь праздник Св. Олава, а также содержит литургический текст этого праздника[15].

Учреждение культа Св. Олава повлекло за собой не только создание литургических текстов, но и возникновение его жития, а также собрания чудес[16].

Чудеса, совершенные Олавом, упоминаются уже в скальдических стихах, созданных в первое десятилетие после его смерти. Это — поэма Торарина Славослова *Glælognskviða (Песнь спокойного моря)*, сочиненная им в 1032 г. в честь Свейна, сына Кнута Великого[17] , и уже упомянутая мной *Erfidrápa (Поминальная драпа)* Сигвата Тордарсона (ок. 995 — ок. 1045 гг.), придворного скальда Олава, а затем его сына Магнуса.

В Норвегии XII в. имелось, как полагают исследователи, латиноязычное сочинение **Translatio sancti Olavi*[18] , упоминаемое в позднейшей литературе — в поэме Эйнара Скуласона *Geisli*, а также в *Истории о древних норвежских королях* монаха Теодрика. Г. Тёрвиль-Питре считает, что частично **Translatio* было записано церковниками Нидароса вскоре после смерти Олава[19]. **Translatio* не дошло до нас, но оно оставило свой след в более поздней литературе.

А. Хайнрикс и Дж. Книрк предполагают[20] , что житие Олава и собрание его чудес, существовавшие в середине XII в., были, наряду с **Translatio*, во-первых, использованы Эйнаром Скуласоном, исландским скальдом, сочинившим ок. 1152 г. поэму *Geisli (Солнечный луч)*, посвященную Олаву Святому[21] , во-вторых, переведены с латинского языка и вошли в состав *Древненорвежской книги проповедей*[22] , а в-третьих, послужили источником архиепископу Эйстейну (1161–1188 гг.), который в 1179–1182 гг. пере-

---

[14] Gjerløw 1967. Sp. 561.

[15] Dickins 1945. P. 56–57; Gjerløw 1967. Sp. 561.

[16] Holtsmark 1937.

[17] Исследователи усматривают здесь попытку победившей датской партии выставить Свейна правомочным королем Норвегии посредством обращения к Св. Олаву (Magerøy 1948; Hoffmann 1981).

[18] Звездочка перед названием (*) обозначает здесь и ниже реконструированные или утраченные тексты и их названия.

[19] Turville-Petre 1953. P. 175–190.

[20] Heinrichs 1993; Knirk 1993b.

[21] Эйнар был скальдом конунга Эйстейна Харальдссона (ок. 1142 — 1157 гг.). Поэма была написана Эйнаром по заказу конунга Эйстейна и прочитана у гробницы Олава в Нидаросском соборе в присутствии двора и Нидаросского архиепископа.

[22] См. Прилож. IV.

работал их в латиноязычное житие святого[23].

Есть, однако, и несколько иной взгляд на соотношение *Древненорвежской книги проповедей* и написанного Эйстейном жития. Так, А. Хольтсмарк полагает, что Эйстейн и автор норвежского варианта использовали общий источник при описании жизни Олава, но разные источники — при описании его чудес[24].

Одновременно с церковной, отчасти независимо, отчасти переплетаясь с ней, складывалась светская история Олава Харальдссона[25]. Первыми в этом ряду следует назвать сочинения основоположников исландско-норвежской историографии Сэмунда Сигфуссона (1056–1133 гг.) и Ари Торгильссона (1067/68–1148 гг.), более известных как Сэмунд Мудрый и Ари Мудрый. Написанная в начале XII в., видимо, по-латыни **Краткая история (перечень) норвежских конунгов* Сэмунда содержала краткие записи о правлении конунгов Норвегии. Книга не сохранилась. Также не дошла до нас написанная по-исландски ок. 1120 г., или раньше, первая редакция *Книги об исландцах* Ари, включавшая в себя **Жизнеописание конунгов* (**konunga ævi*), послужившее общим источником для значительного числа произведений западноскандинавской историографии конца XII — начала XIII в.[26] В частности, к сочинениям Сэмунда и/или Ари восходят две латиноязычные хроники — анонимная *Historia Norwegiæ (История Норвегии)*[27] и *Historia de antiquitate regum Norwagiensium (История о древних норвежских королях)* монаха Теодрика[28] , равно как и написанный по-исландски *Обзор саг о норвежских конунгах*[29].

Йон Хельгасон отметил, что на основе скальдических стихов, устной традиции и работ Сэмунда и Ари в конце XII и начале XIII в. появилось два типа саг об Олаве Святом: первые представляли историю конунга Олава как одно из звеньев норвежской истории (*История о древних норвежских королях*, *Обзор саг о норвежских конунгах*, *Красивая кожа*, *Круг земной*); вторые — как нечто совершенно независимое (*Древнейшая сага об Олаве Святом*, *Легендарная сага*, **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона, *Отдельная сага об Олаве Святом*). Хотя у них много общего, они тем не менее столь различны, что являют собой две отдельные группы текстов[30] .

В историографии до недавнего времени широкое признание име-

---

[23] См. Прилож. III.

[24] Holtsmark 1967.

[25] Schreiner 1926; Bø 1955.

[26] Ellehøj 1965. S. 15–84.

[27] См. Прилож. I.

[28] См. Прилож. II.

[29] См. §1 "Обзор саг о норвежских конунгах".

[30] Jón Helgason 1942. P. 10. (*Отдельная сага* по SKB 2, perg., 4°, в терминологии Йона Хельгасона, — *Большая сага об Олаве Святом*).

ло мнение С. Нордаля[31] , что ок. 1160 г. в Исландии была записана *Древнейшая сага об Олаве Святом*, и основанная на этом мнении схема соотношения отдельных редакций *Саги об Олаве Святом*. Согласно Нордалю, немногим позднее рубежа XII–XIII вв. на основе *Древнейшей саги* была создана так называемая **Средняя сага*, не дошедшая до нас, но послужившая промежуточным звеном между начальной и двумя последующими сагами об Олаве: *Легендарной сагой* (нач. XIII в.) и **Жизнеописанием Олава Святого*, составленным в 1210–1225 гг. исландским священником Стюрмиром Карасоном (Мудрым).

В исследованиях Й. Луис-Йенсен и Йонаса Кристьянссона[32] схема Нордаля была подвергнута убедительной критике. Согласно единодушно принятому в настоящее время мнению[33] , *Древнейшая сага об Олаве Святом*[34] была записана между 1190 и 1210 гг., но, всего вероятнее, — ок. 1200 г.[35] Автор ее неизвестен; предположительно, он был монахом Тингейрарского монастыря в Исландии[36]. В своем труде он исходит из хронологии сочинения Сэмунда Мудрого и **Жизнеописания конунгов* *(*konunga ævi)* Ари Мудрого. Так называемая *Легендарная сага об Олаве Святом*[37] была создана в самом начале XIII в. (но после 1210 г.). Она представляет собой сокращенную, хотя и несколько переработанную версию *Древнейшей саги*, к которой добавлены обзор миссионерской деятельности Олава и собрание его чудес, помещенное в конце саги, почти в той же форме, что и в *Древненорвежской книге проповедей*[38] , хотя и с некоторыми отличиями[39]. **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона, восходящее к *Древнейшей саге* и известное, в свою очередь, автору *Саги о побратимах*[40] , сохранилось лишь в виде нескольких фрагментов в составе *Книги с Плоского острова*[41].

Если среди источников *Древнейшей саги* (и это совершенно очевидно) был *Обзор саг о норвежских конунгах*[42] , то более поздние сочинения использовали, наряду с *Обзором*, и практически не дошедшую до нас сагу Стюрмира. Под более поздними я имею в

---

[31] Nordal 1914. S. 89–96.

[32] Louis-Jensen 1970a; Jónas Kristjánsson 1972; Jónas Kristjánsson 1976. См. также: Andersson 1985.

[33] Heinrichs 1993; Knirk 1993b.

[34] См. §2 "Древнейшая сага об Олаве Святом".

[35] Jónas Kristjánsson 1976. P. 281–285.

[36] Nordal 1914. S. 48–55.

[37] См. §3 "Легендарная сага об Олаве Святом".

[38] См. Прилож. IV.

[39] Jónas Kristjánsson 1976. P. 292.

[40] Jónas Kristjánsson 1972.

[41] Flat. IV. 1–13. См.: Nordal 1914. S. 69–96.

[42] Jónas Kristjánsson 1976. P. 290.

виду *Красивую кожу*, свод саг о норвежских конунгах, записанный, вероятнее всего, ок. 1220 г.[43] , и историографические труды Снорри Стурлусона — его *Отдельную сагу об Олаве Святом* (1220–1230 гг.) и свод саг о норвежских конунгах *Круг земной* (ок. 1230 г.)[44]. Среди источников *Красивой кожи* исследователи называют *Обзор*, более ранние саги об Олаве, и, в частности, сагу Стюрмира, скальдические стихи; среди источников Снорри — те же, что и для *Красивой кожи*, причем наряду с сагой Стюрмира выделяют и *Легендарную сагу*, а также **konungа ævi* Ари Мудрого и, с большой степенью вероятности, *Красивую кожу*.

Отдельные сведения об Олаве Святом содержит составленная около или вскоре после 1300 г. *Большая сага об Олаве Трюггвасоне*[45].

Приводимая ниже стемма отражает взаимозависимость сочинений исландско-норвежской историографии XII–XIII вв. (в той ее части, в которой содержится история Олава Харальдссона); их связь с житийной литературой об Олаве Святом (см. схему 1).

Хронология "Саги об Олаве Святом"

История Олава Харальдссона излагается мной здесь по *Кругу земному*[46] Снорри Стурлусона, где она представлена наиболее полно, с учетом данных исландских анналов. Анналы начали записываться в Исландии с конца XIII в., однако практически все дошедшие до нас тексты не старше 1300 г. Тем не менее все они восходят к одной общей редакции, значительная часть информации которой так или иначе воспроизводится в каждом тексте[47].

---

[43] См. §4 "Красивая кожа".

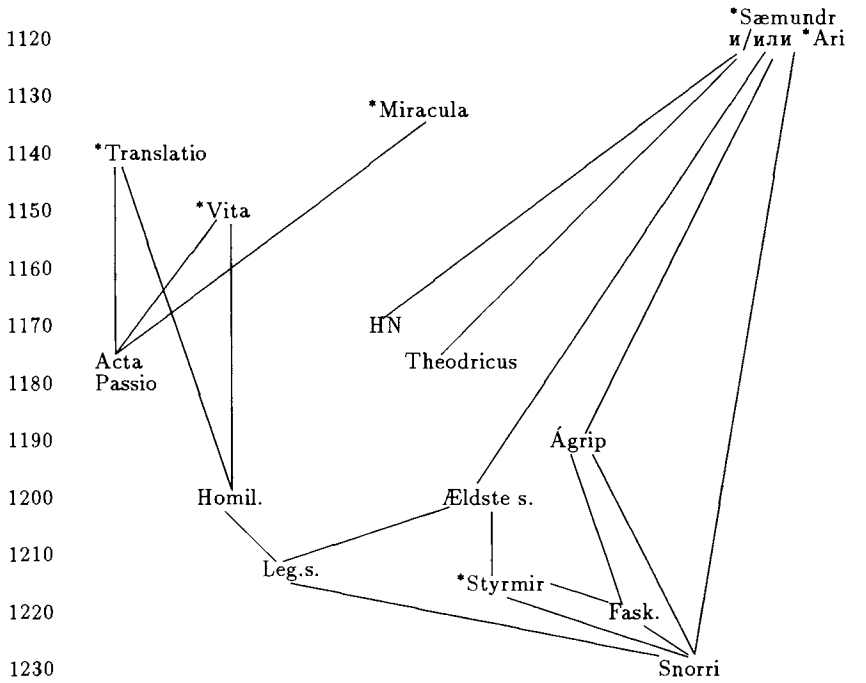
[44] См. §5 "Снорри Стурлусон".

[45] См. Прилож. V.

[46] *Круг земной*, однако, имеет известные хронологические расхождения с другими источниками (см.: Brynildsen 1916).

[47] При дальнейшем цитировании я буду обозначать анналы римскими цифрами: **I** — Annales Reseniani (AM 424, 4°; конец XIII в.); **II** — Annales vetustissimi (AM 415, 4°; ок. 1310 г.); **III** — Henrik Høyers Annaler (AM 22, fol.; потерянный оригинал оканчивался 1310 г.); **IV** — Annales regii (SKB 2087, 4°; старший почерк — ок. 1306 г.); **V** — Skálholts-Annaler (AM 420 a, 4°; ок. 1362 г., основаны на более ранних); **VII** — Lögmanns-annál (AM 420 b, 4° и AM 420 c, 4°; доведены до 1430 г.; первая тетрадь — 657–1299 гг., — очевидно, записана ок. 1362–1380 гг.); **VIII** — Gottskalks Annaler (Sth. 5, 8°; конец XVI в., изложение доходит до 1578 г.; в известиях до 1394 г. исследователи отмечают переработку старых анналов); **IX** — Flatø-annaler (GkS 1005, fol.; 1387–1394 гг., но основаны на более ранних); **X** — Oddveria Annall (AM 417, 4°; вторая половина XVI в.). Если при цитировании какие-то анналы мной не упомянуты, это означает, что в них данное событие не отражено.

Схема 1
Древнескандинавская литература XII–XIII вв. об Олаве Святом*



* Обозначения в схеме: Acta — краткая редакция жития Св. Олава архиепископа Эйстейна *(Acta Sancti Olavi regis et martyris)*; *Ari — **konunga ævi (*Жизнеописание конунгов)* Ари Мудрого; Ágrip — *Ágrip af Nóregs konunga sögum (Обзор саг о норвежских конунгах)*; Fask. — *Fagrskinna (Красивая кожа)*; HN — *Historia Norwegiæ (История Норвегии)*; Homil. — *Homiliebók (Древнекорвежская книга проповедей)*; Leg.s. — *Легендарная* сага об Олаве Святом*; *Miracula — собрание чудес Св. Олава; Passio — пространная редакция жития Св. Олава архиепископа Эйстейна *(Passio et Miracula Beati Olaui)*; Snorri — труды Снорри Стурлусона: *Отдельная сага об Олаве Святом* и *Круг земной*; *Styrmir — **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона; *Sæmundr — несохранившийся перечень норвежских конунгов Сэмунда Мудрого; Theodricus — *Historia de antiquitate regum Norwagiensium (История о древних норвежских королях)* монаха Теодрика; *Translatio — **Translatio sancti Olavi*; *Vita — жизнеописание Св. Олава; Ældste s. — *Древнейшая сага об Олаве Святом.*

Они имеют единую хронологическую систему и общие источники. Основным источником сведений по ранней истории Норвегии послужил для анналов именно *Круг земной*, так что датировки должны, как правило, совпадать, хотя ниже и будут указаны отдельные расхождения.

Олав Харальдссон — праправнук по мужской линии основателя династии норвежских конунгов Харальда Прекрасноволосого (умершего в 931 г.); троюродный племянник своего предшественника Олава Трюггвасона (995–1000 гг.); четвероюродный брат своего преемника Харальда Жестокого Правителя (1046–1066 гг.)[48] (см. схему 2).

Олав родился в 995 г.[49], в тот год, когда его отец, Харальд Гренландец, конунг в Вестфольде, был сожжен (вместе с неким конунгом Висивальдом из Аустрвега) шведской королевой Сигрид Гордой[50]. Мать Олава, Аста Гудбрандсдоттир, вскоре после гибели Харальда Гренландца вышла замуж за его троюродного брата, Сигурда Свинью, конунга в Хрингарики, который и воспитал Олава Харальдссона. По рассказу Снорри Стурлусона, Олав Трюггвасон "приехал в Хрингарики, чтобы насаждать там христианство". Тогда был крещен и Олав Харальдссон. Олав Трюггвасон был его крестным отцом. Младшему Олаву "было тогда три года", а старший "был тогда третий год конунгом Норвегии"[51], т. е. Олав Харальдссон был крещен, по хронологии *Круга земного*, в 998 г.

"Олаву было двенадцать лет, когда он впервые отправился в поход"[52] , т. е. в 1007 г., что отмечается и в исландских анналах[53].

---

[48]Олав Трюггвасон и Харальд Жестокий Правитель могут быть названы "предшественником" и "преемником" Олава Святого только в рамках династии Харальда Прекрасноволосого. Реальная последовательность смены правителей Норвегии во второй половине IX — первой половине XI в. такова: Харальд Прекрасноволосый (858–928 гг.), Эйрик Кровавая Секира (928–933 гг.), Хакон Добрый (933–960 гг.), Харальд Серая Шкура (960–975 гг.), ярл Хакон Сигурдарсон, правнук (через дочь Алов и ее дочь Бергльот) Харальда Прекрасноволосого (975–994 гг.), Олав Трюггвасон (995–1000 гг.), ярл Эйрик Хаконарсон (1000–1011 гг.), ярл Свейн Хаконарсон (1000–1015 гг.), Олав Харальдссон (1014–1028 гг.), ярл Хакон Эйрикссон (1011–1014, 1028–1030 гг.), Свейн, сын Кнута Великого (1030–1035 гг.), Магнус Олавссон (1035–1046 гг.), Харальд Сигурдарсон (1046–1066 гг.). Даты достаточно условны.

[49]Ср.: Islandske annaler. 995 г.– I (S. 16), II (S. 48), IV (S. 105), V (S. 178), VII (S. 249), VIII (S. 315); ошибочно 996 г. (ибо предшествует ему 994 г., под которым говорится о гибели отца Олава — Харальда) — X (S. 464).

[50]См.: Джаксон 1993. С. 162, 210–211.

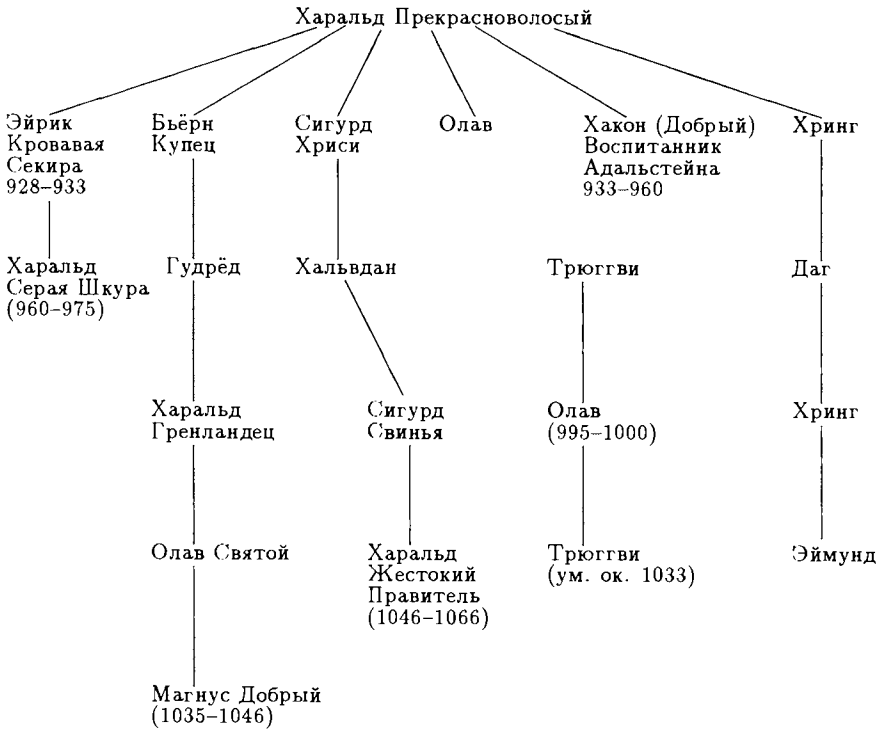
[51]*Круг Земной*. С. 137.

[52]Там же. С. 168.

[53]В анналах сообщается, что в 1007 г. Олав взошел на боевой корабль: Islandske annaler. I (S. 16), III (S. 57), IV (S. 106), V (S. 179), VIII (S. 316).

Схема 2

Норвежские конунги династии Харальда Прекрасноволосого



Летом (1007 г.) Олав приплыл в Данию; когда наступила осень, он воевал в Швеции; весной отправился на восток на Эйсюслу[54] (о. Сааремаа)[55] , т. е. поход Олава в Восточную Прибалтику состоялся в 1008 г.

После серии сражений в землях финнов и на Ютландии, трех лет в Англии у конунга Адальрада (вплоть до его смерти)[56] и нескольких битв в Испании Олав проводит "в викингском походе в

[54] О топониме "Эйсюсла" см. Этногеографический справочник.

[55] *Круг Земной.* С. 168–170.

[56] Смерть Адальрада — английского короля Этельреда II (978–1016 гг.), — в соответствии с хронологией *Круга земного*, может быть приурочена к более раннему времени, нежели реальная дата, зафиксированная в *Англосаксонской хронике* — 1016 г. (Anglo-Saxon Chronicle. P. 148).Вслед за Снорри, однако, и исландские анналы относят данное событие к 1010 (Islandske annaler. X. S. 468), 1011 (IV. S. 106; VIII. S. 316) и 1012 гг. (I. S. 16; III. S. 57; V. S. 179).

Валланде (во Франции. — **Т.Д.**) два лета и одну зиму. К тому времени прошло тринадцать лет после гибели конунга Олава сына Трюггви"[57] , т. е. это был 1013 г. Олав и приплывшие к своим родичам во Францию сыновья Адальрада зимуют в Нормандии, а весной (1014 г.) "подошли к Англии"[58]. Олав "поплыл на север вдоль берега Англии до самого Нортимбраланда", там он заменил свои боевые корабли на два торговых "и осенью вышел в море"[59]. Итак, осенью 1014 г. Олав в Норвегии. Анналы датируют возвращение Олава в Норвегию 1014 и 1015 гг.[60]

Вернувшись, Олав изгоняет из страны ярла Хакона Эйрикссона. Той же осенью он сообщает Сигурду Свинье о желании отвоевать у иноземных правителей свою отчину. Мелкие конунги из рода Харальда Прекрасноволосого соглашаются признать его конунгом Норвегии и оказать ему помощь. Бонды на тинге провозглашают его конунгом. Наделенный властью по законам Упплёнда, Олав едет по стране. Он ездит по пирам всю зиму, а весной отправляется в Вик, где у ярла Свейна собиралось огромное войско уже с самого йоля. Олав вошел в Вик "в конце великого поста". Противники увидели друг друга "в субботу перед Вербным воскресеньем" 1015 г.[61] Битва у Несьяра анналами приурочивается к 1015 и 1016 гг. (в соответствии с приведенной выше датировкой возвращения Олава в Норвегию[62]).

---

[57] *Круг Земной.* С. 175.

[58] Там же. С. 178.

[59] Там же. С. 179.

[60] Islandske annaler. 1014 г. — IV (S. 106), VIII (S. 316), X (S. 468); 1015 г. — I (S. 16); III (S. 57), VII (S. 249). А.В. Назаренко полагает, что более ранняя датировка высадки Олава на норвежском берегу — 1014 г. — покоится на свидетельстве *Круга земного,* что к моменту своего изгнания из Норвегии (т.е. к концу 1028 г.) "Олав пробыл конунгом Норвегии пятнадцать лет, считая тот год, когда он правил страной вместе со Свейном ярлом" (*Круг Земной.* С. 334). Более поздняя датировка — 1015 г.,— по мнению исследователя, связана с тем, что в другом месте в *Круге земном* Снорри, "со ссылкой на вису Сигвата Скальда, утверждает, что Олав правил пятнадцать 'полных зим', если считать от момента его гибели" (Назаренко 1990. С. 185, примеч. 86). Однако на указанной Назаренко странице (*Круг Земной.* С. 375) Снорри сообщает, что "Олав Святой был конунгом в Норвегии пятнадцать лет после того, как Свейн ярл уехал из страны. Но еще за год до этого жители Упплёнда провозгласили его конунгом". На основании этого известия датировка возвращения Олава на родину могла бы, напротив, быть смещена на 1013 г. Впрочем, собственно из висы Сигвата можно, с известными оговорками, вывести 1015 г., ибо скальд говорит, что Олав правил страной пятнадцать полных лет, *прежде чем* (áðr) он пал в своей земле (ÍF. XXVII. 409), но тогда при отсчете от лета 1030 г. (дата гибели Олава — 29 июля 1030 г.) не набирается пятнадцати полных лет до осени 1015 г.

[61] *Круг Земной.* С. 190.

[62] Islandske annaler. 1015 г. — IV (S. 106), VIII (S. 316); 1016 г. — I (S.

Проиграв битву, ярл Свейн бежит в Швецию, а летом того же года — по Аустрвегу[63] (Восточному пути). Осенью (1015 г.) он умирает. В анналах дата его смерти совпадает с годом битвы у Несьяра. Олав к осени 1015 г. "приплыл в Трандхейм, против него никто не выступил, и он был провозглашен конунгом на тингах"[64]. Таким образом, по хронологии Снорри Стурлусона, Олав с 1015 г. — единовластный правитель Норвегии.

Значительное место в государственной деятельности конунга Олава занимает борьба с Олавом Шведским за установление границы между Норвегией и Швецией. В контекст этой борьбы вплетена история Гудлейка Гардского, посланного Олавом Норвежским в Гардарики[65] (на Русь) за драгоценностями и убитого людьми шведского конунга, решившими отдать все ценности своему конунгу как часть той подати, которую он должен получать с Норвегии. Эйвинд Турий Рог возвращает ценности Олаву Харальдссону. "К тому времени Олав конунг уже три зимы был конунгом Норвегии"[66] , т.е. поездка Гудлейка на Русь происходила летом 1017 г.

Осенью того же года Олав Норвежский посылает Бьёрна Окольничего на восток с поручением к конунгу Олаву Шведскому. Бьёрн останавливается на какое-то время у ёталандского ярла Рагнвальда, а затем они вместе "сразу же после йоля" едут в Швецию. Они предлагают Ингигерд, дочери Олава Шведского, вступить в брак с Олавом Норвежским, в результате чего могли бы быть решены все пограничные конфликты. Ингигерд соглашается, а уговорить Олава Шведского берется старый лагман (законоговоритель) Торгнир, который собирается поехать вскоре на тинг в Уппсалу[67]. По свидетельству Снорри, после принятия христианства тинги в Швеции были перенесены с "месяца гои" (середина февраля — середина марта) "на сретенье" (15 февраля)[68]. Итак, тинг в Уппсале, о котором рассказывает сага, состоялся 15 февраля 1018 г. На этом тинге "было решено, что Ингигерд, дочь конунга Олава, будет выдана замуж за Олава конунга сына Харальда"[69]. Анналы сообщают о том, что Ингигерд обещана Олаву Харальдссону, тоже под 1018 г.[70]

"Свадьба должна была состояться осенью у границы на во-

---

16); III (S. 57), VII (S. 249). Лишь в анналах Oddveria (X) возвращение Олава приурочено к 1014 г., а битва у Несьяра к 1016 г. (S. 468).

[63] О топониме "Аустрвег" см. Этногеографический справочник.

[64] *Круг Земной.* С. 194.

[65] О топониме "Гардарики" см. Этногеографический справочник.

[66] *Круг Земной.* С. 194.

[67] Там же. С. 203–218.

[68] Там же. С. 216.

[69] Там же. С. 220.

[70] Islandske annaler. IV (S. 106), VIII (S. 316).

сточном берегу реки Эльв"[71]. Когда Олав и сопровождающие его знатные норвежцы прибыли на условленное место, "от конунга шведов не было никаких вестей, и никто туда от него не приехал"[72]. Олав Шведский не сдержал своего слова. "Ранней зимой" скальд Сигват отправился из Норвегии к ярлу Рёгнвальду, и там он узнал из письма Ингигерд к Рёгнвальду, что к Олаву Шведскому прибыли послы конунга Ярицлейва (Ярослава Мудрого) просить руки Ингигерд[73]. Таким образом, послы русского князя прибыли в Швецию не позднее конца осени 1018 г.

Одновременно со скальдом Сигватом к ярлу Рёгнвальду в Ёталанд приехала вторая дочь Олава Шведского — Астрид. Было решено сыграть ее свадьбу с Олавом Норвежским без ведома конунга Швеции. Астрид была согласна. "Сигват и его люди отправились обратно и приехали к Олаву в Борг незадолго до йоля"; Олав тоже согласился на этот брак. После йоля племянник Сигвата отправился в Ёталанд за невестой, и они вернулись в Норвегию "к сретенью". Тут и сыграли свадьбу[74], т.е. это произошло во второй половине февраля 1019 г.

А к Олаву Шведскому весной (1019 г.) приехали послы Ярицлейва, чтобы выяснить, собирается ли он "сдержать обещание, данное предыдущим летом", т.е. в 1018 г. Договор о браке был заключен. "Тем же летом" (1019 г.) Ингигерд, ярл Рёгнвальд и др. "отправились на восток в Гардарики. Ингигерд вышла замуж за Ярицлейва конунга"[75]. Анналы сообщают об этих браках двух дочерей Олава Шведского тоже под 1019 г.[76]

Снорри подробно рассказывает о проведении Олавом христианизации Норвегии, о подчинении Оркнейских островов, об отношениях с Исландией, Гренландией и Фарерскими островами. Он фиксирует перемещения конунга Олава по стране; время ("осенью", "в начале зимы", "весной") и место пиров, тингов и проч.; остановки на зиму. В ряде случаев Снорри сообщает, в какой год (или зиму) с начала правления Олава произошло то или иное событие. Тем самым, даже при отсутствии привычных современному читателю ссылок на летосчисление, история Олава Харальдссона очень строго выдержана с хронологической точки зрения, что можно видеть из дальнейшего краткого пересказа саги.

Осенью того же года (1019), когда он женился на Астрид, Олав заключил мир со своим тестем Олавом Шведским. Олав тогда был конунгом Норвегии пять лет. Зиму он провел в Нидаросе, а

---

[71] *Круг Земной.* С. 220.

[72] Там же. С. 227.

[73] Там же. С. 230–233.

[74] Там же. С. 233–234.

[75] Там же. С. 234–235.

[76] Islandske annaler. IV (S. 106), VIII (S. 316), X (S. 468). Прочие скандинавские источники брак Ярослава и Ингигерд не датируют (см.: Назаренко 1990. С. 186, примеч. 89: N.B. *История Норвегии* написана не в XIII, а в XII в.).

весной (1020 г.) отправился на север. Следующую зиму он снова провел в Нидаросе. На Пасху (1021 г.) он устроил большой пир. Отправившись в Мэрин, Олав убил Эльвира из Эгги, готовившего жертвенный пир. К тому времени Олав был конунгом семь лет. В ту зиму (1021/22 г.) умер Олав Шведский. Весной (1022 г.) Олав отправился в Тунсберг. Конунг провел осень и начало зимы в Борге. На Пасху (1023 г.) Асбьёрн убил Торира Тюленя в присутствии конунга. Весной Олав отправился по пирам по Хёрдаланду, а осенью — в Вальдрес. Зиму (1023/24 г.) он провел в Нидаросе — это была десятая зима с тех пор, как он стал конунгом Норвегии. (Как можно видеть, хронологических сбоев нет: действительно, Олав вернулся в Норвегию осенью 1014 г., и зима 1023/24 г. для него — десятая.) Весной (1024 г.) у Олава родился сын, которого назвали Магнусом. Летом Олав поплыл на юг вдоль берега, осень провел в Вике, зиму — в Упплёнде. "Весной он отправился в Тунсберг и долго там пробыл"[77]. Так Снорри подвел нас к весне 1025 г., когда Кнут Великий, в то время конунг Англии и Дании, высказал свои претензии на Норвегию. "Посланцы везли с собой письмо с печатью Кнута конунга англов. Той же весной они приплыли в Тунсберг к конунгу Норвегии Олаву, сыну Харальда"[78]. Анналы, в свою очередь, датируют это событие 1025 г.[79]

Олав провел лето в Вике, осенью он через гонцов сносился с Энундом, шведским конунгом, предлагая ему заключить союз против Кнута. Зиму (1025/26 г.) Олав провел в Сарпсборге. Зимой он вступил в товарищество с халогаландцем Карли для поездки на север в Бьярмаланд, куда Карли и отплыл ранней весной (1026 г.). Возвращаясь назад с выторгованными и награбленными богатствами, Карли был убит Ториром Собакой[80]. Анналы сообщают об убийстве Карли под 1026 г.[81]

После зимы, проведенной в Сарпсборге, конунг Олав отправился весной (1026 г.) в Конунгахеллу и встретился там с шведским конунгом Энундом. Зиму Олав провел в Нидаросе, и "это была тринадцатая зима с тех пор, как Олав конунг стал конунгом Норвегии" (1026/27 г.)[82]. Весной (1027 г.) конунг Олав отправился из Нидароса собирать ополчение по стране. С большим отборным войском Олав двинулся в Данию. Там он встретился с Энундом, конунгом шведов. Узнав об этом, Кнут Великий с огромным войском отправился из Англии на восток. Олав и Энунд повернули в Сканей. Битва шведского и норвежского конунгов с Кнутом Вели-

---

[77] *Круг Земной.* С. 235–279.

[78] Там же. С. 280.

[79] Islandske annaler. IV (S. 107), VIII (S. 317), X (S. 468).

[80] *Круг Земной.* С. 283–287.

[81] Islandske annaler. IV (S. 107), VIII (S. 317).

[82] *Круг Земной.* С. 287–291.

ким произошла на реке Хельге[83]. Анналами эта битва приурочена к 1027 г.[84]

Кнут был с большим войском в Эйрарсунде, шведы отправились по домам, а конунг Олав послал своих людей отвести корабли на восток в Кальмарнир в Швеции, сам же отправился в Норвегию по суше через Ёталанд. Зиму (1027/28 г.) конунг провел в Сарпсборге. Когда Олав приехал в Тунсберг, он "потребовал, чтобы ему поставили людей и корабли", но делалось это не слишком охотно. "Становилось ясно, что народ в стране больше не был верен своему конунгу". Кнут Великий, собрав войско (1028 г.), приплыл в Норвегию; он созывал тинги, и его провозглашали конунгом. Он давал земли в лен и деньги. "Кнут конунг подчинил себе всю Норвегию"[85]. Анналы сообщают об этом под 1028 и 1029 гг.[86]

Когда Олав узнал, что Кнут уплыл в Данию, он вернулся в Тунсберг. Начиналась зима. Перед йолем он вышел в море и сразился с Эрлингом Скьяльгссоном, в результате чего Эрлинг был убит. Сыновья Эрлинга стали собирать войско; ярл Хакон с большим войском поджидал Олава в Тронхейме. Олав пристал к берегу в Валльдале, сошел на берег и двинулся по суше через каменный завал в Лесьяр[87]. "К тому времени Олав пробыл конунгом Норвегии пятнадцать лет, считая тот год, когда он правил страной вместе со Свейном ярлом, и тот год, о котором только что рассказывалось и который кончился после йоля, когда конунг оставил свои корабли и сошел на берег, как уже было сказано. Об этих годах его правления первым написал священник Ари Мудрый, сын Торгильса"[88]. Итак, к концу 1028 г. Олав Харальдссон пробыл конунгом Норвегии пятнадцать лет (1014–1028 гг.), а единоличным правителем — четырнадцать лет (1015–1028 гг.), так как ярл Свейн покинул страну весной 1015 г.

Конунг Олав по суше пришел в Швецию, там провел весну, а "когда наступило лето, конунг стал собираться в дорогу". Он поплыл в Гардарики (на Русь) и был там, соответственно, летом или осенью 1029 г. Тем же летом в Англию за своей невестой отправился из Норвегии ярл Хакон, ставший после Олава правителем страны. В обратный путь Хакон собрался "только поздней осенью", и корабль его затонул. Узнав об этом, Бьёрн Окольничий отправился на Русь за конунгом Олавом и приехал туда "зимой на самый йоль" (декабрь 1029 г.). Конунг стал собираться в путь, зимой на лошадях добрался до моря, а весной (1030 г.) отплыл в

---

[83] Там же. С. 303–313.

[84] Islandske annaler. I (S. 17), III (S. 57), IV (S. 107), VIII (S. 317), X (S. 468).

[85] *Круг Земной.* С. 316–326.

[86] Islandske annaler. 1028 г. — I (S. 17), III (S. 57), IV (S. 107), VIII (S. 317), X (S. 468); 1029 г. — VII (S. 250).

[87] *Круг Земной.* С. 328–334.

[88] Там же. С. 334.

Швецию[89]. Под 1029 г. анналы сообщают о том, что Олав прибыл на восток в Гарды, а ярл Хакон утонул[90].

Олав погиб в битве против войска лендрманнов и бондов при Стикластадире "в среду в четвертые календы августа месяца" (т. е. 29 июля) 1030 г.[91] Известие о битве и гибели Олава есть и в анналах[92]. Недовольные правлением конунга Свейна, сына Кнута Великого, и его матери Альвивы "в ту зиму (1030/31 г. — **Т.Д.**) многие в Трандхейме стали говорить, что Олав конунг был святым". Летом (1031 г.) послали за епископом Гримкелем, который, приехав, получил разрешение Свейна выкопать тело Олава. "А когда со дня кончины Олава конунга прошло двенадцать месяцев и пять дней, гроб с его святыми останками открыли". "С согласия конунга и по решению всего народа" епископ Гримкель объявил, что конунг Олав — святой (1031 г.)[93]. Анналы под 1031 г. сообщают о переносе тела Олава и о том, что "открылась святость" конунга Олава[94].

Сведения о Восточной Европе в "Саге об Олаве Святом"

Известия о Восточной Европе в *Саге об Олаве* тесно связаны с общим ходом повествования и органично вплетаются в узловые моменты истории конунга Олава: 1007–1014 гг. — военные подвиги юного Олава за пределами своей страны; 1015 г. — изгнание ярла Свейна; 1017–1019 гг. — борьба Олава Норвежского с Олавом Шведским за пограничные территории; 1029–1030 гг. — бегство Олава из Норвегии и возвращение на родину с целью вернуть себе власть; 1031 г. — провозглашение святости Олава Харальдссона. В содержательном плане "восточная" информация саги распадается на шестнадцать *сюжетных мотивов*[95] (см. табл.).

---

[89] Там же. С. 335–343.

[90] Islandske annaler. I (S. 17), III (S. 57), IV (S. 107), VII (S. 250), VIII (S. 317), X (S. 468).

[91] *Круг Земной.* С. 367. См. также с. 651, примеч. 151.

[92] Islandske annaler. 1030 г. — I (S. 17), III (S. 57), IV (S. 107), VII (S. 250), VIII (S. 317), X (S. 468–469).

[93] *Круг Земной.* С. 370–373.

[94] Islandske annaler. I (S. 17), III (S. 57), IV (S. 107), VIII (S. 317).

[95] Последняя глава *Саги об Олаве Святом*, повествующая о поездке норвежских вождей на Русь за малолетним Магнусом, сыном Олава, тематически примыкает к *Саге о Магнусе Добром*, а потому я рассматриваю ее в третьей части *Исландских королевских саг.*

Таблица

Распределение сюжетных мотивов по различным редакциям *Саги об Олаве Святом**

N	Мотив	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
1	Нападение Олава Харальдссона на Эйсюслу (о.Сааремаа) (1008 г.)	119-20							9	27	22	7-8		27	86-7
2	Пророчица в Аустрвеге (на Восточном пути) (ок. 1012 г.)														98-9
3	Поход ярла Свейна в Аустрвег (1015 г.)		15			24			27	29	42	54, 55		57	120
4	Походы Эйвинда Турьего Рога в Аустрвег (ок. 1017 г.)										48	62, 65		64	127-8
5	Плавание Гудлейка Гардского в Гардарики (на Русь) (1017 г.)										49	66		65	128-9
6	О владениях шведских конунгов в Аустрвеге														
6.1	Разговор Ингигерд с Олавом Шведским										55	72		72	137-8
6.2	Тинг в Уппсале										65	80		79	161-2

* Обозначения в таблице: **I** — *Historia Norwegiæ (История Норвегии)*; **II** — *Historia de antiquitate regum Norwagiensium (История о древних норвежских королях)* монаха Теодрика; **III** — краткая редакция жития Св. Олава архиепископа Эйстейна *(Acta Sancti Olavi regis et martyris)*; **IV** — пространная редакция жития Св. Олава архиепископа Эйстейна *(Passio et Miracula Beati Olaui)*; **V** — *Ágrip af Nóregs konungasögum (Обзор саг о норвежских конунгах)*; **VI** — *Homiliebók (Древненорвежская книга проповедей)*; **VII** — *Древнейшая сага об Олаве Святом*; **VIII** — *Легендарная сага об Олаве Святом*; **IX** — *Fagrskinna (Красивая кожа)*; **X** — *Отдельная сага об Олаве Святом* по рукописи SKB 2, perg., 4^0; **XI** — *Heimskringla (Круг земной)*; **XII** — *Отдельная сага об Олаве Святом* по рукописи AM 235, fol.; **XIII** — *Отдельная сага об Олаве Святом* по рукописи AM 61, fol.; **XIV** — *Flateyjarbók (Книга с Плоского острова)*. Для I, III, IV, VI, VII и XIV указаны номера страниц, для II, V, VIII, IX, X, XI, XII и XIII — номера глав по соответствующему изданию.

Продолжение таблицы

N	Мотив	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
7	Сватовство и женитьба Ярицлейва (Ярослава Мудрого) на Ингигерд, дочери Олава Шведского (конец 1018 — 1019 г.)														
7.1	Сигват послан в Гаутланд (Ёталанд) к ярлу Рагнвальду										75	91		86	196-7
7.2	Заключение брака	123-4	16			25			45-6	30	77	93		88	198-9
8	Прядь об Эймунде Хрингссоне														199-218
9	Поездка Карли, Гуннстейна и Торира Собаки в Бьярмаланд (1026 г.)														
9.1	Поездка в Бьярмаланд										122	133		129	355-60
9.2	Упоминание о поездке							2	48	31	129	139		135	369-71
10	Бегство Олава Харальдссона в Гардарики (1029 г.)														
10.1	Бегство Олава в Гардарики		16	130	71	26	110	11	75	34	177	181	3	172	423
10.2	Пребывание Олава в Гардарики		16	130	71-2		110	11-2	78	34	177	181	3	172	423
10.3	Виса Бьярни Скальда Золотых Ресниц, упоминающая о пребывании Олава в Гардах										179	183		174	426

Продолжение таблицы

N	Мотив	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
10.4	Упоминание пребывания Олава в Гардарики в связи с епископом Гримкелем										243	243		227	488
10.5	Упоминание бегства Олава в Гардарики в связи со скальдом Сигватом Тордарсоном										254			237	486
11	Исцеление Олавом в Гардарики мальчика с нарывом в горле								79		185	189	5	179	431
12	Отъезд Олава Харальдссона из Гардарики (1030 г.)														
12.1	После гибели ярла Хакона друзья Олава едут за ним в Гардарики								80	34	182	186		177	426-7
12.2	Ярицлейв предлагает Олаву остаться и взять землю в управление										183	187	3	178	429-30
12.3	После знамения Божьего Олав решает уехать из Гардарики								78		187	191		180	432
12.4	Отъезд. Олав оставляет в Гардарики своего сына Магнуса		16	130	71-2		110		80	34	183	192	7	181	432-3
12.5	Подготовка хёвдингов в Норвегии к возвращению Олава из Гардарики										191	195		183	435

Окончание таблицы

N	Мотив	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV
12.6	Лендрманны и бонды в Норвегии собирают рать к возвращению Олава из Гардарики										213	216		202	460
12.7	Даг Хрингссон, вернувшись с Олавом из Гардарики, начинает собирать для него войско								86						
13	Висы Олава к Ингигерд (1029 г.)														452-3
14	Виса скальда Сигвата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах										245	245		229	491-2
15	Чудо иконы Св. Олава при пожаре в Хольмгарде (Новгороде)			142	89		124		117						507
16	Чудесное исцеление немого раба в церкви Св. Олава в Хольмгарде			143-4	93-4		128		124						

Олав Святой из иллюстрации к рукописи AM 68 fol. (ок. 1300–1350)

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

§1. ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОНУНГАХ

Обзор саг о норвежских конунгах (Ágrip af Nóregs konunga sögum) сохранился в единственной рукописи, датируемой 1225 г. (AM 325 II, 4^0). Оригинальный текст — старше: *Обзор* написан ок. 1190 г., т.е. в годы правления конунга Сверрира. Хотя рукопись исландская, но использование автором норвежских (в особенности тронхеймских) устных повествований, а также наличие норвегизмов в его языке и неверная трактовка скальдических вис позволяют исследователям заключить, что *Обзор* был изначально записан норвежским священником (клириком) в Тронхейме (в Норвегии) на древненорвежском языке.

Список поврежден в начале и в конце и имеет два пропуска. В настоящее время *Обзор* представляет собой краткую историю норвежских конунгов от Харальда Прекрасноволосого (со второй половины IX в.) до 1150 г., однако есть основания считать, что это была история от Хальвдана Черного (827–858 гг.) до 1177 г.

Неоднократно отмечалось, что *Обзор* имеет текстуальные совпадения с другими краткими норвежскими обзорами[1] — *Историей о древних норвежских королях* монаха Теодрика и *Историей Норвегии*. Большинство исследователей сходится на том, что автор *Обзора* использовал работу Теодрика как непосредственный источник. У *Обзора* и *Истории Норвегии* предполагается наличие общего источника, но суждения о его"национальной принадлежности" достаточно противоречивы. Детальное изучение этих сочинений Бьярни Адальбьярнарсоном[2] и С. Эллехёем[3] привело исследователей к сходным выводам (см. схемы 3 и 4).

---

[1]Термин "Norwegian synoptics" — "норвежские синоптики (краткие обзоры)" принадлежит Т.М. Андерссону (Andersson 1985).

[2]Bjarni Aðalbjarnarson 1937.

[3]Ellehøj 1965.

Схема 3
Соотношение кратких норвежских обзоров, по Бьярни Адальбьярнарсону*

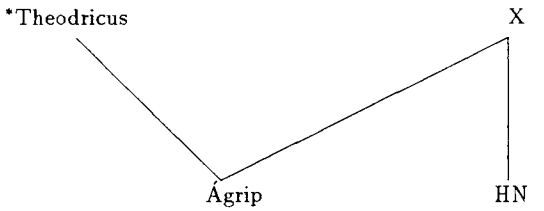
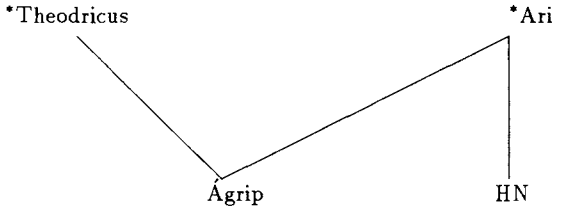


Схема 4
Соотношение кратких норвежских обзоров, по С. Эллехёю*



*Обозначения в схемах 3 и 4: Ágrip — *Ágrip af Nóregs konunga sögum (Обзор саг о норвежских конунгах)*; *Ari — **konunga ævi (*Жизнеописание конунгов)* Ари Мудрого; HN — *Historia Norwegiæ (История Норвегии)*; Theodricus — *Historia de antiquitate regum Norwagiensium (История о древних норвежских королях)* монаха Теодрика; X — неизвестный источник.

Незначительное на первый взгляд различие между двумя точками зрения тем не менее весьма существенно. Если, как полагают Бьярни Адальбьярнарсон и Т. Бернтсен, общим источником *Обзора* и *Истории Норвегии* была ныне утерянная латиноязычная норвежская история (**X** схемы 3), то приходится признать существование самостоятельной норвежской историографической школы уже в середине XII в., конкурировавшей с исландской школой, представленной Сэмундом и Ари. Иного мнения придерживались Г. Сторм, А. Гьессинг; наиболее развернуто его обосновал С. Эллехёй, объясняющий родство *Обзора* и *Истории Норвегии* использованием их авторами не дошедшего до нас **Жизнеописания конунгов* (**konunga ævi)* Ари Мудрого. Кстати, источниками *Обзора* Эллехёй называет еще два несохранившихся сочинения: труд Сэмунда Мудрого и **Catalogus Regum Norwagiensium* (см. схему 5).

Схема 5
Источники *Обзора*, по С.Эллехёю*

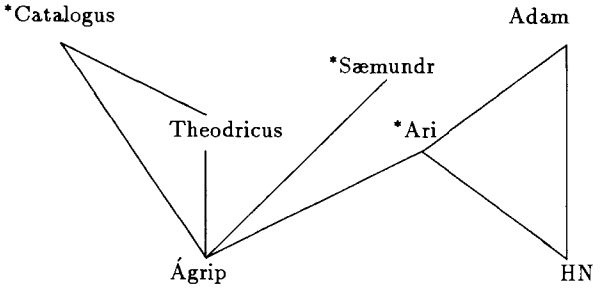
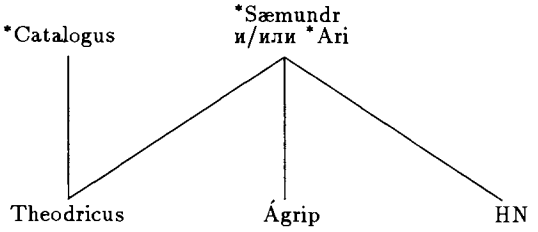


Схема 6
Новый взгляд на соотношение кратких норвежских обзоров*



*Обозначения в схемах 5 и 6: Adam — *Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum (Деяния епископов Гамбургской церкви)* Адама Бременского; Ágrip — *Ágrip af Nóregs konungasögum (Обзор саг о норвежских конунгах)*; *Ari — **konunga ævi (*Жизнеописание конунгов)* Ари Мудрого; *Catalogus — **Catalogus Regum Norwagiensium*; HN — *Historia Norwegiæ (История Норвегии)*; *Sæmundr — несохранившийся перечень норвежских конунгов Сэмунда Мудрого; Theodricus — *Historia de antiquitate regum Norwagiensium (История о древних норвежских королях)* монаха Теодрика.

Т.М. Андерссон обращает внимание на позицию Бьярни Гуднасона, вернувшегося к старому взгляду А. Гьессинга и Финнура Йоунссона и заключившего, что Теодрик был хорошо знаком с работами и Ари, и Сэмунда. Развивая мысль Бьярни Гуднасона, Андерссон полагает, что авторы всех трех кратких норвежских обзоров были знакомы с трудами Сэмунда и Ари (см. схему 6).

Отвергая высказанное З. Байшлагом мнение, что у трех кратких норвежских обзоров нет общего письменного источника и они

представляют собой независимые записи очень схожих устных рассказов, Андерссон все же настаивает на непременном наличии у них письменного источника, хотя (в результате последних пятидесяти лет изучения королевских саг) и не вполне ясно какого.

Не менее спорным является вопрос об отношении к *Обзору* конунга Сверрира. Ф. Поске и Г. Индребё полагали, что *Обзор* возник без участия Сверрира. С. Нордаль, Х. Кут, Финнур Йоунссон считали, что *Обзор* благоприятен Сверриру и был, вероятно, написан по инициативе конунга. Стефан Эйнарссон думал, что *Обзор* был написан для конунга Сверрира, чтобы служить введением к саге о нем. Я. де Фрис не связывал *Обзор* со Сверриром, но полагал, что *Сага о Сверрире* могла послужить поводом к написанию норвежской истории предшествующего периода. Т. Тобиассен не сомневался, что автор *Обзора* проводил враждебную Сверриру линию. Какой бы она ни была, политическая тенденциозность, естественно, не сильно повлияла на те восточноевропейские известия, которые содержатся в *Обзоре саг о норвежских конунгах.*

Рукопись

AM 325 II, 4^0 — 1225 г.

Издания

1. Brudstykke af en gammel norsk Kongesaga / P.A. Munch // Samlinger til det Norske Folks Sprog og Historie. Christiania, 1834. B. II. S. 273–335.

2. Stutt ágrip af Noregs konunga sögum / Finnur Magnússon // Fms. 1835. B. X. S. 375–421.

3. Agrip af Noregs konunga sögum. Diplomatarisk udgave / V. Dahlerup // SUGNL. 1880. B. II.

4. Ágrip af Noregs konunga sögum / Finnur Jónsson // ASB. 1929. Ht. 18.

5. Ågrip. Ei liti norsk kongesoge / G. Indrebø // Norrøne bokverk. Oslo, 1936. N 32; reprint — 1973.

6. Ágrip af Nóregskonunga sǫgum / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 3–54.

7. Фрагменты в: [C.C. Rafn, ed.] AR. 1852. T. 2. P. 85–91.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

Переводы

Датские:
— В издании 1834 г. (P.A. Munch).
— Kort Omrids af de norske Kongers Sagaer // OS. 1836. B. X. S. 329-371 (P.M. Petersen).
Латинский:
— Epitome historiarum regum Norvegicorum / ShI. 1841. T. X. P. 350-392 (Sveinbjörnis Egilsson).
Норвежский:
— В издании 1936 г. (G. Indrebø).
Русский:
— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 41-43.

Литература

Storm 1871; Storm 1873. S. 21–28; Gjessing 1873; Bugge 1909; Koht 1913; Nordal 1914. S. 29–48; Indrebø 1917. S. 34–43; Indrebø 1922. S. 18–65; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 611–620; Berntsen 1923. S. 32–52; Finnur Jónsson 1928; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 1–54; Beyschlag 1950. S. 150–248; 252–256; Nordal 1953. S. 205–206; Turville-Petre 1953. P. 171–174; Tobiassen 1956; Paasche 1957. S. 382–383; Ellehøj 1965. S. 197–276; de Vries 1967. S. 254–258; Bjarni Guðnason 1977; Andersson 1985. P. 201–211; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 5; Джаксон 1991a. С. 20–21; Джаксон 1993. С. 9–43; Bjarni Einarsson 1993a.

ТЕКСТ

XXIV. kapítuli

[...] Einarr þambaskelmir kastaði akkeri í skip Sveins ok sigldi **3**
með hann nauðgan á braut til Danmarkar. Síðan fór Sveinn austr í Garða ok kom aldregi aptr. *(Bl. 26)*

XXV. kapítuli

Síðan bað Óláfr dóttur Óláfs sœnska, Ástríðar, systur Ingigerðar, **7.2**
er fyrr var heitin hónum, ok brá faðir hennar heitum þeim fyr reiði sakar ok gipti Jarizláfi Austrvegs konungi; ok gat Óláfr digri með henni bǫrn, en þeira ørnefni eða ørferðir vitum vér eigi, nema um Gunnhildi dóttur þeira, er tók Ottó hertogi á Saxlandi. [...] *(Bl. 26)*

XXVI. kapítuli

[...] Ok snørisk hann þá norðr í fjǫrð þann, er heitir Sleygsarfjǫrðr **10.1**

inn frá Borgund, ok gekk þar af skipum ok upp at dal þeim, er heitir Valdalr, ok helt síðan ór landi á fjǫgrtánda vetri síz hann kom í land ok því næst í Austrvega ok hafði son sinn með sér, Magnús góða. *(Bl. 27)*

ПЕРЕВОД

Глава 24

[*История Олава изложена в "Обзоре" в главах 22–31. Главы 22–23 — родословная Олава Харальдссона; его борьба с ярлом Хаконом. Глава 24 посвящена борьбе Олава с ярлом Свейном. Следует описание битвы, в которой Свейн терпит пора-*
3 *жение.*] Эйнар Брюхотряс набросил якорь на корабль Свейна, и тот был вынужден плыть с ним прочь в Данмарк. Вскоре отправился Свейн на восток в Гарды и никогда больше не возвращался назад.

Глава 25

7.2 Вскоре посватался Олав к дочери Олава Свенского, Астрид, сестре Ингигерд, которая была раньше обещана ему, и нарушил ее отец те обещания по причине гнева и выдал ее за Ярицлава, конунга Аустрвега; и имел Олав Толстый от нее детей, но их имена или судьбы нам не известны, кроме Гуннхильд, их дочери, которую взял в жены Оттон, герцог в Саксланде. [*Описание внешности Олава.*]

Глава 26

[*Борьба Олава с Эрлингом Скьяльгасоном. Аслак Фитьяскалли убивает Эрлинга. Знатные люди в Норвегии изменяют Ола-*
10.1 *ву.*] И повернул он тогда на север в тот фьорд, который зовется Слейгсарфьорд, в глубь [материка] от Боргунда, и там сошел с кораблей, и [отправился] от побережья в ту долину, которая зовется Вальдаль, и держал вскоре путь из страны, в четырнадцатую зиму с тех пор, как он пришел в страну, и затем — в Аустрвег, и взял с собой своего сына, Магнуса Доброго. [*Главы 27–30 — описание правления Кнута. Глава 31 посвящена возвращению Олава в Норвегию (не сообщается, откуда) и битве при Стикластадире.*]

§2. ДРЕВНЕЙШАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ

Так называемая *Древнейшая сага об Олаве Святом* сохранилась не в полном виде, а лишь в отдельных фрагментах: шесть фрагментов исландской рукописи ок. 1225 г. в Норвежском государственном архиве (NRA 52) и, как предположил их издатель

Г. Сторм и как считалось до недавнего времени, два фрагмента более поздней, тоже исландской, рукописи, ок. 1250 г., в Арнамагнеанском институте (AM 325 IVα, 4^0).

Г. Сторм датировал *Древнейшую сагу* временем между 1155 и 1180 гг., но утверждал, что есть основания относить ее, скорее, к середине XII в., нежели к его концу. Ф. Йоунссон полагал, что сага была записана примерно в то же время, что и *Hryggjarstykki* Эйрика Оддссона, т.е. ок. 1150 г. Остальные исследователи сходились во мнении, что сага была написана до 1180 г. Предпринятое в 1970 г. Й. Луис-Йенсен переиздание седьмого и восьмого фрагментов[1] привело ее на основе тщательного палеографического анализа текстов к заключению, что фрагменты AM 325 IVα, 4^0 не являются копией с рукописи NRA 52. Более того, исследовательница установила, что восьмой фрагмент не мог быть составной частью *Древнейшей саги*, а принадлежал к собранию чудес Св. Олава. Относительно седьмого фрагмента (на котором преимущественно и основывалась раньше датировка всей саги) она оставила вопрос открытым. Вывод Луис-Йенсен поддержал Йонас Кристьянссон[2] , заключивший также, что и седьмой фрагмент не являлся частью *Древнейшей саги*. По его мнению, сага была записана между 1190 и 1210 гг., но, всего вероятнее, — ок. 1200 г.[3]

Датированная по-новому, временем ок. 1200 г., *Древнейшая сага* занимает теперь свое законное место в группе королевских саг, сочиненных "на большой вспышке литературной активности между 1190 и 1200 гг."[4] К ним относятся многочисленные саги об Олаве Трюггвасоне и Олаве Святом, *Сага о Йомсвикингах*, *Сага о фарёрцах*, **Сага о Хладирских ярлах*, *Гнилая кожа*, а также, возможно, *Сага об оркнейцах* и **Сага о Скьёльдунгах*. Выводы Луис-Йенсен и Йонаса Кристьянссона оказываются принципиально важными также потому, что теперь в ином свете предстает развитие королевской саги в целом. "Освобожденная" от двух последних фрагментов, *Древнейшая сага* "перестает быть" агиографическим сочинением, а развитие жанра королевской саги уже не выглядит следствием постепенного освобождения народного таланта от сковывающих церковных традиций[5].

Автор *Древнейшей саги* неизвестен. Есть предположение, что оригинал был записан в Тингейрарском монастыре в Исландии, видимо, монахом этого монастыря[6]. Автор исходит из хронологии сочинения Сэмунда Мудрого и **Жизнеописания конунгов* (**konunga ævi*) Ари Мудрого. Совершенно очевидно, что среди ис-

[1] Louis-Jensen 1970.

[2] Jónas Kristjánsson 1972. Bl. 156–163, 223.

[3] Jónas Kristjánsson 1976. P. 281–285.

[4] Andersson 1985. P. 213.

[5] Ibid.

[6] Nordal 1914.

точников *Древнейшей саги* был *Обзор саг о норвежских конунгах*[7].

Шесть фрагментов саги описывают события, относящиеся ко времени правления Олава, до его бегства на Русь. Но, вероятно, сага содержала также рассказы о его детстве, о битве при Стикластадире, о случаях, подтверждающих его святость[8].

Рукописи

6 фрагментов в NRA 52 — ок. 1225 г.

Издания

1. Olafs saga hins helga. En kort saga om kong Olaf den hellige fra den anden halvdeel af det tolfte aarhundrede. Efter et gammelt pergaments-haandskrift i universitets-bibliotheket i Upsala, tilligemed et anhang, indeholdende brudstykker af et endnu ældre haandskrift af samme konges saga i det norske rigsarkiv, samt anmærkninger, Ord- og navne-register / R. Keyser, C.R. Unger. Christiania, 1849.

2. Otte brudstykker af Den ældste saga om Olav den hellige. Med Facsimiler / G. Storm. Christiania, 1893.

3. Brot úr elztu sögu Óláfs helga / Guðni Jónsson // Konunga sögur. Reykjavík, 1957. B. I. Bl. 401–426.

Текст публикуется по изданию: Otte brudstykker ...

Литература

Nordal 1914. S. 48–132; Finnur Jónsson 1923. S. 612–618, 667–672; Seip 1929; Nordal 1953. S. 200–202, 210; Turville-Petre 1953. P. 175–190; Paasche 1957. S. 379–380; Holtsmark 1961b; Olsen 1965. S. 45–47;de Vries 1967. S. 239–241, 277–279; Holtsmark 1967; Schier 1970. S. 12, 13, 17, 23, 24; Louis-Jensen 1970a; Jónas Kristjánsson 1972; Jónas Kristjánsson 1976; Andersson 1985. P. 212–213; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 268; Джаксон 1991a. С. 23–25; Heinrichs 1993.

ТЕКСТ

[*Фрагмент 1*]

9.2 [...] þórir hvndr var oc ríkr maþr. hann hafþi farit til Biarma landz. oc drepit þar góþan {mann þann er Karli hét. konvngr sendi menn til þóri}s. oc fek hann náýþa sǽtt. fir {illvirki sitt. fór síþan

[7] Jónas Kristjánsson 1976. P. 290.

[8] Heinrichs 1993. P. 447.

ór landi oc margir a}þrir lendir menn. oc gørþosc {ótrvir konvngi af raþom sínom oc íhuga.} [...] *(S. 2)*

[*Фрагмент 6*]

[...] þessir vóro í ferþ meþ olafi konvngi. þeíra manna er vér **10.1**
cvnnom nǫfnom merkia. sem nv́ mvn ec telia. Astríþr drótning.
Goðrøþr. Hálfdanr. Rognvaldr. Dagr. Hringr. Þorleífr tveggia hvárr.
Aslácr. Helgi. Þórþr. Eínarr. Fiðr hǫrecs sonr. Þórðr. Fiðr arna
sonr. Þorbergr. Arni. Kolbiorn. Þormoþr scáld. Tofi. Egill. þessir
allir fóro ór landi meþ konvnginom. oc fara nv́ ǫ́str of Eíþa scóg.
oc isvia veldi. oc dvalþisc þar mioc lengi. meþ sigtryggvi fǫþr ivars.
fǫþor sona. fǫþor karls. þaþan fór hann of várit. ǫ́str igarþa ríki. oc **10.2**
er hann annan vetr. ihólmgarþi. meþ iaritzleífi konvngi. oc ingigerþi
dóttor olafs ens sǫ́nsca. systor astríþar. er olafr konvngr átti þá. En
knv́tr konvngr. er hann com [...] *(S. 11–12)*

ПЕРЕВОД

[*Фрагмент 1*]

[*Многие знатные люди в Норвегии были недовольны правлением Олава Харальдссона. Самым богатым человеком в Норвегии был Эрлинг Скьяльгссон.*] Торир Собака был также богатым **9.2**
человеком. Он ездил [до этого] в Бьярмаланд и убил там того доброго человека, которого звали Карли. Конунг послал людей кТориру. И попал Торир в беду по причине своего злодеяния. Уехал он вскоре из страны и [с ним]много других лендрманнов, и сделались они неверны конунгу по желанию своему и разумению. [*Следует рассказ об Эрлинге Скьяльгссоне.*]

[*Фрагмент 6*]

[*Олав Харальдссон отправляется на Русь.*] Эти были в поездке вместе с конунгом Олавом, те люди, которых мы можем назвать **10.1**
по именам, как я сейчас перечислю. Королева Астрид, Гудрёд, Хальвдан, Рёгнвальд, Даг, Хринг, оба Торлейва, Аслак, Хельги, Торд, Эйнар, Фид Харекссон, Торд, Фид Арнасон, Торберг, Арни, Кольбьёрн, скальд Тормод, Тови, Эгиль. Все они отправились из страны с конунгом, и едут теперь на восток через Эйдаског и в Свиавельди. И пробыл [конунг] там долго у Сигтрюгга, отца Ивара, отца Сони, отца Карла.

Оттуда отправился он весной на восток в Гардарики, и следующую зиму проводит он в Хольмгарде у конунга Яритцлейва **10.2**
и Ингигерд, дочери Олава Свенского, сестры Астрид, на которой тогда был женат конунг Олав. А конунг Кнут, когда он прибыл...[*На этом фрагмент обрывается.*]

§3. ЛЕГЕНДАРНАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ

Так называемая *Легендарная сага об Олаве Святом* представлена единственной рукописью, которая хранится в Университетской библиотеке Уппсалы — DG 8 II, 4⁰. Рукопись — норвежская и была написана ок. 1250 г. в Трённелаге.

Первые издатели *Легендарной саги*, Р. Кейзер и К. Р. Унгер, датировали ее 1160–1180 гг. Г. Сторм отнес ее к середине XIII в.[1] Но в дальнейшем исследователи обходили молчанием вопрос о времени возникновения этой саги[2]. Лишь А. Хольтсмарк, в предисловии к факсимильному изданию, попыталась доказать, что дошедшая до нас рукопись является копией норвежской рукописи, созданной ок. 1200 г.[3] По мнению С. Нордаля, *Легендарная сага* восходит к несохранившейся **Средней саге об Олаве Святом*, возникшей немногим позднее рубежа XII–XIII вв. и послужившей промежуточным звеном между ней и *Древнейшей сагой об Олаве Святом.* Йонас Кристьянссон убедительно доказывает, что **Средняя сага* никогда не существовала[4] , а *Легендарная сага*, созданная в самом начале XIII в. (но после 1210 г.), восходит непосредственно к *Древнейшей саге.*

Легендарная сага сильно сокращена по сравнению с *Древнейшей сагой.* В ней несколько изменен порядок эпизодов. Однако есть в ней и дополнения — рассказ о миссионерской деятельности Олава Харальдссона (так называемый **Kristni þáttr*) и собрание его чудес (*Legendarium*), помещенное в конце саги, почти в той же форме, что и в *Древненорвежской книге проповедей*[5], хотя и с некоторыми отличиями.

Нордаль полагал, что, помимо **Средней саги*, автор *Легендарной саги* использовал четыре письменных источника: только что названные **Kristni þáttr* и *Legendarium*, а также *Обзор саг о норвежских конунгах* и *Сагу о побратимах.* Как доказал Йонас Кристьянссон, *Обзор* был не непосредственным источником *Легендарной саги*, но опосредованным, ибо лежал в основе *Древнейшей саги*[6]. Что касается *Саги о побратимах*, то, вопреки мнению К. Маурера и Нордаля, Йонас Кристьянссон установил ее позднее происхождение — конец XIII в.[7]

---

[1] Storm G. Introduction // Otte brudstykker af Den ældste saga om Olav den hellige. Med Facsimiler. Christiania, 1893. P. 25.

[2] См. новейший пример: Heinrichs 1993.

[3] Legendarisk Olavssaga. Innledning. S. 9–13.

[4] Jónas Kristjánsson 1976. Не будучи знакомой ранее с этой работой, я ошибочно, вслед за С. Нордалем, признала существование **Средней саги* (Джаксон 1991а. С. 23–25, 35, 39; Джаксон 1993. С. 12, 19).

[5] См. Прилож. IV.

[6] Jónas Kristjánsson 1976. P. 289–290.

[7] Jónas Kristjánsson 1972.

Итак, *Легендарная сага об Олаве Святом* — это сокращенная, хотя и несколько переработанная версия *Древнейшей саги*, к которой добавлены обзор миссионерской деятельности Олава и собрание его чудес[8].

Рукопись

DG 8 II, 4^0 — ок. 1250 г.

Издания

1. Olafs saga hins helga. En kort saga om kong Olaf den hellige fra den anden halvdeel af det tolfte aarhundrede. Efter et gammelt pergaments-haandskrift i universitets-bibliotheket i Upsala, tilligemed et anhang, indeholdende brudstykker af et endnu ældre haandskrift af samme konges saga i det norske rigsarkiv, samt anmærkninger, ord- og navne-register / R. Keyser, C.R. Unger. Christiania, 1849.
2. Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 8^{II} / O. A. Johnsen. Kristiania, 1922.
3. Legendarisk Olavssaga. Etter Uppsala Universitetsbiblioteks Delagardieska samlingen Nr. 8 II / D. A. Seip. Med en innledning av A. Holtsmark // CCN. Quarto serie. Oslo, 1956. Vol. II.
4. Helgisaga Óláfs konungs Haraldssonar / Guðni Jónsson // Konunga sögur. Reykjavík, 1957. B. I. Bl. 201–400.
5. Ólafs saga hins helga. Die 'Legendarische Saga' über Olaf den Heiligen (Hs. Delagard. saml. nr. 8^{II}) / A. Heinrichs, D. Janshen, E. Radicke, H. Röhn. Heidelberg, 1982.
6. Фрагменты в: [C.C. Rafn, ed.] AR. 1850. T. 1. P. 472–477.
7. Фрагменты в: MGH. Script. 1892. T. XXIX. P. 394–395.

Текст публикуется по изданию: Olafs saga hins helga / O.A. Johnsen.

Переводы

Немецкий:

— Ólafs saga hins helga. Die 'Legendarische Saga' über Olaf den Heiligen (Hs. Delagard. saml. nr. 8^{II}). Heidelberg, 1982 (A. Heinrichs, D. Janshen, E. Radicke, H. Röhn).

---

[8] Jónas Kristjánsson 1976. P. 292.

Литература

Nordal 1914. S. 48–132; Finnur Jónsson 1923. S. 612–618, 667–672; Seip 1929; Nordal 1953. S. 200–202, 210; Turville-Petre 1953. P. 175–190; Paasche 1957. S. 379–380; Holtsmark 1961b; Olsen 1965. S. 45–47; de Vries 1967. S. 239–241, 277–279; Holtsmark 1967; Schier 1970. S. 12, 13, 17, 23, 24; Jónas Kristjánsson 1972; Louis-Jensen 1970a; Jónas Kristjánsson 1976; Heinrichs 1976a; Heinrichs 1976b; Hallberg 1978; Andersson 1985. P. 212–213; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 268; Andersson 1988; Джаксон 1991a. C. 23–25; Heinrichs 1993; Knirk 1993a. S. 364.

ТЕКСТ

1 [9.] En æftir þat er Olafr hafðe barezt við sota viking. þa lagðe Olafr skipum sinum til æýstra sallz oc barðezc austr næst i æýsýslu. Oc atto þar bœnndr fotom fior at læýua. Oc var hann þar marga daga Oc vann þar morg stor værk. Oc fecc mikla sœmd. Þriðia sinni barðezt hann a finnlande austr oc hafðe bætr: þaðan hellt hann til basagauzsiðu a siolande oc hæriaðe þar. [...] *(S. 8)*.

3 [27.] [...] Nu siglir Svæinn Jarl ivir folldena. Oc sva suðr með lande oc fær nu með liði sínu til danmarkar. oc austr i giægnum eýra sund. oc sva til sviðþioðar a fund sýia konongs. sægir hanum þæsse tiðændi. Nu býðr sýia konongr Jarlenom með ser at vera. En Jarlen kvazc hæria vilia um sumaret um austrvego. Nu gerer hann sva. Oc um haustet var hann komenn austr i kæriala land. for þar upp i garðariki með hærskilldi. Toc þar sott oc andaðezc þar um haustet. let þar svæinn Jarl lif sitt. En æinar for aftr til sviðþioðar. Oc var þar marga vætr i sýia konongs vælldi oc norðr i hælsinga land oc stundum i danmork. *(S. 26)*

7.2 [45.] [...] Siðan foro sændiboð millum þæira garða konongs oc Sýia konongs oc lýkr sva með þæim at Olafr giptír hanum Jngigiærði dottor sina við miklu fe. Hann het Jarizlæifr. [...] *(S. 40)*

[46.] [...] En þau atto dottor Olafr konongr oc astrið en hon var kallað ulvilldr. Hon var geven. Hærtoga þæim i saxlande er otta het. þau atto sun þann er Magnus het. Hann var siðan hærtoge i saxlande. hann var allra manna vænstr. Har hans var aðrummægin ræikar blæict en aðrumægin rautt. Olafr konongr harallz son atte oc son þann er Magnus het. er kallaðr var magnus hinn goðe við kono þæiri er alvilldr het. Hon var þuatt kona astriðar. En varla var hon giævo laus. Olafr enn svænske atte oc kono þa er astrið het. hon var vindværsc. þæira sun var anundr er aðru namne het Jacob. Oc þæirra dotter var Jngigiærðr er Olave kononge var fæst oc iarizlæifr konongr fecc siðan i garðum austR. *(S. 41–42)*

[48.] [...] þorer hundr var oc rikr maðr. hann hafðe faret til biarma lanz. Oc drepet þar goðan mann þann er karle het. Konongr sændi menn til. Oc fecc þorer nauðulega sætt firir illvirki sitt. For siðan or lande oc marger lænder menn aðrer oc gerðozc otruir kononge af raðom sinum oc ihuga. [...] *(S. 44)* **9.2**

[75.] [...] Þesser menn foro með konongenom Aztrið drotneng. Guðroðr oc halfdan. Rognvalldr oc dagr. Ringr oc þorlæifr Aslacr oc hælgi þorðr oc Æínar fiðr Arna sun. þ orbergr oc Arne þorbiorn oc þormoðr skalld. konongrenn fær nu austr um æiða skog oc allt i sviðþioð austr Oc dvalðezc þar miok længi með Sýktrýgg. þaðan for hann austr i garða riki. Oc var annan vætr i holmgarðe. með Iarizlæifi kononge. er fængit hafðe Ingigiærðar dottor Olafs konongs svænsca. Sýstur aztriðar er Olafr konongr atte. *(S. 71)* **10.1**

[78.] Jarizlæifr konongr tok væl við Olave kononge oc sva við aztriði drotningu oc allum þæirra fararnautum Olafr konongr sagðe nu konongenom ifra oc Jngigærði drotning sifkono sinni hvesso mikil ohœgende er hann hafðe her við at skipta i landeno. En þau huggaðu hann bæðe. Oc baðo hann hava slict af sinu riki sem hann villdi. Olafr konongr let væl ivir þæirra boðe oc viðvære. Oc var þar annan vætr með þæim i goðo ivirlæte oc mikilli virðing sem vært var. En er a læið a stundena þa sagðe Olafr konongr þæim at hann mindi hæim værða fara til noreks. Oc þæim lanzmanunum var a þui æinu hugr er i for varo með hanum oc sva sialuum hanum at vitia æigna sinna oc lannz. Oc ækci villdi konongrenn annat raunar en hværva aftr. þau Jarizlæifr oc Jngigiærðr baðo hann at hann skilldi æigi a braut fara. Nu varð hann varr við þat at hann mindi varla na braut at fara. Fýrr en hann sagðe þæim at su tilvising hævir firir hann komet at hann skilldi hæim fara til noreks. En er þau urðu þess vis af hanum þa urðu þau sva fægin konongr oc drotning at þau fælldu taR. *(S. 73–74)* **10.2** **12.3**

[79.] Þetta var þar enn i garðum austr sem margtit er. At ækcia æin atte sun þann er hafðe kværkasull. Moðer svæinsens rœðer firir ingigiærðr drotning oc biðr hana hæilla raða. Gac þu kvað hon firir Olaf konong. Oc bið hann nokcora hialpræða. En hann man æigi læcner kallazc. En þu skallt þat sægia at þu hævir þat hæýrt Ef konongrenn lægði brauð i munn manne at þa man batna. En hon gerðe sva konongrenn brýtr af brauðinu oc læggr i munn svæininum. Oc kallaðe þegar i staðenom ia. *(S. 74)* **11**

[80.] Nu er fra þui at sægia at hofðingia laust var um vætrenn i norege þui at hakon Jarl var ifra fallenn. þa sændu viniR Olafs konongs menn austr i garða at sægia hanum at landet var hafðingia laust. Olafr konongr bio færð sina um vætrenn æftir iol. Oc sætr þar æftir sun sinn til fostrs með Jarizlæivi kononge. Olafr konongr for austan at fiarum til haffens. En um varet for hann ivir hafet. Oc sva til sviðþioðar oc samnaðez hanum þa nokot af liði. Oc foi þaðan til hælsingia lannz. [...] *(S. 74)* **12.1** **12.4**

12.7 [86.] [...] Dagr ringsson for með Olave kononge or garðum austan i sviðþioð þa var hann þar æftir er Olafr konongr for i braut oc samnaðe saman liði oc ætlaðe æftir Olave kononge. [...] *(S. 78)*

15 [117.] Sva bar at æitt sinni i garðum austr at ælldr kom i kaup bœ þann er holm garðr hæítir. Oc stoð æigi til minna gæigs en borgen oll mindi upp ganga. Nu urðu aller menn flæms fullir. Oc vændu til kænni mannz æins þess er Stephan var næmdr. En hann þionaðe þar kirkiu hins hælga Olafs konongs. En þegar prestrenn hæýrði þæirra bœnar orð þa gripr hann i fang ser licnæskiu þess hins agiæta hofðingia oc sætr i mote ælldinum. Siðan þokaðe ælldren alldrigin framar en aðr var. Oc varð þa sva borget hinum mesta lut af borgenne. *(S. 103)*

16 [124.] Væringr æinn i garðum austr kæýpti ser þræl æinn ungan. Oc var dumbi matte ækci mæla. Oc þo hýgginn oc nœfr um marga luti. Nu vissi ængi maðr hværrar ættar er hann var. firir þui at hann fecc ækci i fra sact þo at hann være at spurðr. þess gato þo marger menn at hann minndi norrœn vera. firir þui at hann gerðe vapn þau iamnan oc bio. er væringiar æinir nýta. Nu hafðe sa aumi maðr við sinni vanhæilsu margan drotten kannat. Oc iðulega með værði veret fælldr allt til þess er kaup maðr æinn læýsti hann til. Oc gaf hanum frælsi firir miscunnar saker. Siðan for hann i sialfræðe oc kom til borgar þæirrar er holm garðr hæítir. Oc væítti hanum hærbirgi kona æin goð. Oc dvaldezk hann þar miok marga daga. En kona su goða sotte iamnan tiðir allar til Olafs konongs Oc dýrkaðe hon þann mikla oc millda konong. Með mikilli ast oc trunaðe. Nu um nott æina er hon var i sœmn komen þa sýndizk hænni Olafr hínn hælgi oc mællte þat við hana. at sa hinn ungi svæinn skilldi fýlgia hænni til otto songs um morgonenn. Sva gerðe hon sem hann bauð. hafðe hann með ser til tiða i kirkiuna. En þegar er hann var i kirkiuna komenn þa tok hanum at þýngiazt oc lagðezt [niðr oc] somnaðe meðan kæni menn væittu tiðir. þui næst sa hann þann sama mann i sœmnenom oc geck til hans með slicum klæða bunaðe oc a litum i anlete sem kononne hafðe aðr sýnnzt um nottena. Oc gaf hanum mal oc hæilsu með sinni milldi oc miscunn allzvalldande guð með fulltingi hins hælga olafs konongs. *(S. 107–108)*

ПЕРЕВОД

1 [9.] И после того как Олав сразился с викингами Соти, тогда повернул Олав свои корабли в Эйстрасальт и сражался затем на востоке на Эйсюсле. И жизнью бонды были обязаны своим ногам. И провел он там много дней. И совершил он там много подвигов. И получил большой почет. Третий раз сражался он на востоке в Финнланде и победил: оттуда отправился он к Балагардссиде в Сьоланде и воевал там. [*Рассказывается о дальнейших военных подвигах юного Олава.*]

[27.] [*Олав Харальдссон побеждает ярла Свейна в битве у Несьяра.*] Теперь плывет ярл Свейн через Фольд. И так на юг **3**
вдоль земли, и приплывает теперь со своим войском на юг в Данмарк, и на восток через Эйрарсунд, и так в Свитьод к конунгу свеев, рассказывает ему эти новости. Теперь предлагает конунг свеев ярлу остаться у него. А ярл говорит, что хочет воевать летом в Аустрвегах. Вот он так и поступает. И осенью он уже был на востоке в Кирьялаланде, отправился тогда вверх в Гардарики, опустошая страну. Заболел он там и умер там осенью. Лишился тогда ярл Свейн своей жизни. А Эйнар отправился назад в Свитьод. И много лет был он там в державе конунга свеев и на севере в Хельсингьяланде, а иногда в Данмарке.

[45.] [*Олав Шведский говорит своей дочери Ингигерд, что ей не бывать женой Олава Харальдссона.*] Вскоре полетели по- **7.2**
слания между ними, конунгом Гардов и конунгом свеев, и тем кончается у них, что Олав отдает ему в жены Ингигерд, свою дочь, с большим богатством. Его звали Ярицлейв. [*Эти новости достигли Олава Харальдссона.*]

[46.] [*Конунг Олав Харальдссон женится на Астрид, сестре Ингигерд.*] И была у них дочь, у конунга Олава и Астрид, и называли ее Ульвильд. Она была выдана замуж за герцога в Саксланде, которого звали Оттон. У них был сын, которого звали Магнус. Он стал потом герцогом в Саксланде, он был красивее всех людей. Волосы его были с одной стороны от пробора светло-желтые, а с другой — рыжие. У конунга Олава Харальдссона также был сын, которого звали Магнус, которого называли Магнус Добрый, от женщины, которую звали Альвильд. Она была прачкой [королевы] Астрид, и едва ли она была свободной. Олав Свенский тоже женился на женщине, которую звали Астрид, она была вендкой, их сыном был Анунд, чье второе имя было Якоб. А их дочерью была Ингигерд, которая была обещана конунгу Олаву, но которую затем взял в жены конунг Ярицлейв в Гардах на востоке.

[48.] [*Многие знатные люди в Норвегии были недовольны правлением Олава Харальдссона. Самым богатым человеком в Нор-*
вегии был Эрлинг Скьяльгссон.] Торир Собака был тоже богатым **9.2**
человеком. Он ездил [до этого] в Бьярмаланд и убил там доброго человека, которого звали Карли. Конунг послал людей к [Ториру]. И попал Торир в беду по причине своего злодеяния. Уехал он вскоре из страны и [с ним] много других лендрманнов, и сделались они неверны конунгу по желанию своему и разумению. [*Следует рассказ об Эрлинге Скьяльгссоне.*]

[75.] [*Конунг Олав отправляется на Русь.*] Эти люди отпра- **10.1**
вились вместе с конунгом: королева Астрид, Гудрёд и Хальвдан, Рёгнвальд и Даг, Ринг и Торлейв, Аслак и Хельги, Торд и Эй-

нар, Фид Арнасон, Торберг и Арни, Торбьёрн и скальд Тормод. Конунг направляется теперь на восток через Эйдаског и дальше на восток в Свитьод. И пробыл там долго у Сигтрюгга, оттуда отправился он на восток в Гардарики. И был следующей зимой в Хольмгарде, у конунга Ярицлейва, который был женат на Ингигерд, дочери конунга Олава Свенского, сестре Астрид, на которой был женат конунг Олав.

10.2 [78.] Конунг Ярицлейв хорошо принял конунга Олава, а также королеву Астрид и всех их попутчиков. Конунг Олав рассказал тому конунгу и княгине Ингигерд, своей невестке, о тех больших неприятностях, которые случились в его стране. И они оба утешали его. И просили его взять такую часть их государства, какую он хочет. Конунг Олав хорошо отнесся к их предложению и к средствам к существованию. И был там с ними следующей зимой в доброй милости и большом почете, как и должно было быть.

12.3 А когда прошло некоторое время, тогда сказал им конунг Олав, что он собирается отправиться домой в Норег. И у тех норвежцев, которые были в поездке вместе с ним, а также и у него самого, было при этом одно желание — посетить свои владения и земли. И не хотел конунг другой доли, кроме как вернуться назад. Они, Ярицлейв и Ингигерд, просили его, чтобы он не уезжал прочь. Теперь ему стало очевидно, что ему вряд ли позволят уехать прочь, пока он не сказал им, что ему было такое знамение, что он должен поехать домой в Норег. И когда они это от него услышали, тогда они так возрадовались, конунг и княгиня, что у них выступили слезы.

11 [79.] Однажды на востоке в Гардах случилось такое, что бывает обычно. Что у одной вдовы был сын, у которого был нарыв в горле. Мать мальчика обращается к княгине Ингигерд и просит у нее доброго совета. "Пойди, — сказала она, — к конунгу Олаву. И проси у него полезного совета. Но люди не зовут его лекарем. А ты должна сказать, что ты это слышала. Если бы конунг положил хлеб в рот человеку, то тому человеку стало бы лучше". И она сделала так. Конунг отламывает [кусочек] хлеба и кладет в рот мальчику. И назвали [его] тотчас в городе так.

12.1 [80.] Теперь нужно рассказать о том, что зимой в Нореге не было правителя, потому что ярл Хакон погиб. Тогда послали друзья конунга Олава людей на восток в Гарды сказать ему, что в стране нет правителя.

12.4 Конунг Олав пустился в путь зимой после йоля. И оставил там своего сына на воспитании у конунга Ярицлейва. Конунг Олав приехал с востока к самому берегу моря. А весной отправился он за море. И приплыл в Свитьод, и собралась к нему некоторая часть войска. И отправился он оттуда в Хельсингьяланд. [*Шведский конунг Энунд помогает Олаву собрать войско.*]

[86.] [*Часть войска для Óлава собрал его родич Харальд Сигурдарсон.*] Даг Рингссон отправился вместе с конунгом Олавом с востока из Гардов в Свитьод; он остался там после того, как конунг Олав уехал прочь, и собрал войско, и решил последовать за конунгом Олавом. [*Олав со своими людьми отправился в Норвегию по суше.*] **12.7**

[117.] Так случилось, что однажды на востоке в Гардах начался пожар в том торговом городе, который зовется Хольмгард. И не уменьшалась опасность, а город весь мог сгореть. И исполнились все люди страха. И понадеялись на одного священника, того, которого звали Стефан. А он был пастором там в церкви святого конунга Олава. И как только этот священник услышал слова их молитвы, тогда хватает он образ того превосходного хёвдинга и ставит против огня. После этого огонь не пошел дальше [того места], где он к тому времени был. И так была спасена бóльшая часть того города. **15**

[124.] Один варяг на востоке в Гардах купил себе одного молодого раба. И был [тот] немой [и] не мог говорить, однако был он разумный и искусный во многих вещах. И не знал ни один человек, какого он рода, потому что он не мог сказать этого, даже если его об этом спрашивали. Все же многие люди говорили, что он, должно быть, норвежец, потому что он изготовлял оружие, как они, и украшал [его], как делали одни варяги. И вот этот несчастный человек со своим слабым здоровьем повидал многих господ. И как всегда может случиться, это привело к тому, что некий купец освободил его и дал ему свободу по причине мягкосердечия. Тогда отправился он по своей воле и прибыл в тот город, который зовется Хольмгард. И дала ему приют одна хорошая женщина. И прожил он там много дней. А эта хорошая женщина всегда посещала все богослужения, [обращенные] к конунгу Олаву. И почитала она этого великого и милосердного конунга с великой любовью и верой. И вот однажды ночью, когда она заснула, явился ей Олав Святой и так сказал ей, что тот юноша должен последовать за ней на следующий день к заутрене. Она сделала так, как он повелел, привела его с собой на службу в церковь. И как только он пришел в церковь, стал его клонить сон, и лег он и заснул, пока священники служили службу. Вслед за тем он увидел во сне того самого человека, и подошел [тот] к нему в той же самой одежде и в том же обличье, в котором являлся прошлой ночью той женщине. И дал ему речь и исцеление своей милостью и милосердием всемогущего Бога при помощи святого конунга Олава. **16**

§4. КРАСИВАЯ КОЖА

Красивая кожа, или *Красивый пергамен (Fagrskinna)* — свод саг о норвежских конунгах от Хальвдана Черного (827–858) по 1177 г. Об авторе ничего не известно. Предполагается, что *Красивая кожа* написана исландцем, но в Норвегии, видимо, в Тронхейме. Название рукописи, за ее переплет и оформление, дал исландский историк Тормод Торфей (1636–1719 гг.) в начале XVIII в. За краткость он назвал ее также *Compendium chronicorum*. Других аналогичных рукописей он не знал. Исландец Арни Магнуссон (1663–1730 гг.) обнаружил сходную рукопись в Университетской библиотеке Осло; она называлась *Noregs kónunga tal*. Обе рукописи — норвежские. Первая из них (**A**) была написана в Восточной Норвегии в первой половине XIV в., вторая (**B**) — ок. 1250 г. в Тронхейме. Обе сгорели в Университетской библиотеке Копенгагена во время пожара 1728 г. За исключением одного листа рукописи **B** (в Норвежском государственном архиве, NRA 51), сохранились лишь восходящие к этим пергаменам бумажные копии.

По поводу времени написания *Красивой кожи* в науке существует несколько мнений. Так, Г. Сторм полагал, что она возникла между 1220 и 1230 гг. и Снорри Стурлусон знал и использовал ее как источник в своем *Круге земном*. Точку зрения Сторма разделили С. Нордаль, Ю. Скрейнер, Бьярни Адальбьярнарсон, К. Шир. Временем ок. 1225 г. датировал ее возникновение Г. Индребё. Финнур Йоунссон считал, что *Красивая кожа* была записана между 1230 и 1240 гг. и у *Круга земного* нет с ней прямой связи. Аналогично датировали *Красивую кожу* Хальдор Херманнссон, Т. Бернтсен и Д. Сейп. Е.Ф. Хальворсен в KLNM свел воедино обе датировки: ок. 1220 г., но не раньше 1220 г. и не позднее 1240 г. Похоже время возникновения этого свода определил Ф. Поске: после 1225 г., но до 1240 г. К еще более позднему времени относил *Красивую кожу* Йон Торкельссон (после 1263 г.). Самая ранняя датировка, судя по аргументации, представляется наиболее верной.

Автор *Красивой кожи* в значительной степени опирался на существовавшие тогда письменные источники. Г. Индребё назвал среди этих источников *Гнилую кожу* старшей редакции; *Обзор саг о норвежских конунгах*; **Сагу о Хладирских ярлах*; **Хрюггьярстюкки*; старшую (утерянную) редакцию *Саги о Йомсвикингах*; редакцию *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда, ближайшую к Стокгольмской рукописи; несколько версий *Саги об Олаве Святом*, либо Стюрмира Карасона, либо *Древнейшую сагу*, и, возможно, **Сагу о Кнуте*. Индребё полагал, что *Красивая кожа* была создана строго в рамках литературной традиции на основе письменных текстов и лишь отчасти обязана своим возникновением устной традиции. Этот тезис исследователя никем не был опровергнут. Скальдические стихи (некоторые сохранились только в данном сочинении) приводятся в *Красивой коже*, но не так

полно, как у Снорри.

Соотношение *Красивой кожи* и *Круга земного* связано с вопросом датировки *Красивой кожи*. Если принять, что этот свод записан ок. 1220 г., то ни о каком знакомстве его автора с *Кругом земным* не может быть и речи; с другой стороны, Снорри Стурлусон вполне мог знать *Красивую кожу*. Индребё пришел к выводу, что Снорри получил в свое распоряжение *Красивую кожу* уже во время работы над *Кругом земным* и стал использовать ее, начиная с *Саги о Харальде Серая Шкура*. Бьярни Адальбьярнарсон тоже склонен признать, что Снорри пользовался *Красивой кожей* в качестве источника.

Как полагают исследователи, *Красивая кожа* была написана для (или даже по заказу) конунга Хакона Хаконарсона. Индребё показал, что автор принадлежал к сторонникам конунга Хакона и враждебно относился к ярлу Скули и его альянсу с датским конунгом Вальдемаром. Отсюда — ярко выраженная антидатская тенденция этого свода саг.

История Олава Харальдссона изложена в *Красивой коже* в главах 27–34. В гл. 27, в рассказе о юности Олава и его успешных военных походах, говорится о битве Олава на Эйсюсле (о. Сааремаа); в гл. 29, при описании борьбы конунга Олава с ярлом Свейном, упоминается "восточный" поход этого последнего; в гл. 30, повествующей о сватовстве Олава к Ингигерд и характере его отношений с ее отцом, Олавом Шведским, сообщается, что Ингигерд стала женой конунга Ярицлейва из Хольмгарда — князя Ярослава Мудрого; в гл. 31 упоминается поездка Торира Собаки в Бьярмаланд; в гл. 34 рассказывается о борьбе Олава с Кнутом Великим, Эрлингом Скьяльгссоном и ярлом Хаконом, приведшей к бегству Олава в Швецию, а оттуда в Гардарики (на Русь); о возвращении Олава в Норвегию и о его гибели.

Рукописи

От двух сгоревших рукописей остался только один лист в NRA 51 (ок. 1240–1263 гг.). Кроме этого, сохранились лишь поздние бумажные копии, выполненные Асгейром Йонссоном и Эйольвом Бьёрнссоном: **A** — AM 303, 4^0; **A–1** — AM 52, fol.; **A–2** — AM 301, 4^0; **B** — AM 371, fol.; **B–1** — AM 51, fol.; **B–2** — AM 302,4^0 и др.

Издания

1. Fagrskinna. Kortfattet norsk konge-saga. Fra slutningen af det tolfte eller begyndelsen af det trettende aarhundrede / P.A. Munch, C.R. Unger. Christiania, 1847 (текст по AM 371; факсимиле листа рукописи **B**).

2. Fagrskinna. Nóregs kononga tal / Finnur Jónsson // SUGNL. 1902–1903. B. XXX.
3. Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 55-364.
4. Фрагменты в: [C.C. Rafn, ed.] AR. 1852. T. 2. P. 91–110.
5. Факсимиле листа рукописи **B** в: Kålund 1905. N 23–24.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXIX.

Переводы

Норвежские:
— Fagrskinna; en norsk kongesaga. Oslo, 1926 (J. Schreiner).
— Fagrskinna. En norsk kongesaga. Oslo, 1972 (J. Schreiner, H.G. Sørensen).
Русский:
— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 49-60.

Литература

Jón Þorkelsson 1853; Storm 1873. S. 21–28; Storm 1875; Gjessing 1876; Morgenstern 1890; Nordal 1914. S. 29–48; Indrebø 1917; Finnur Jónsson 1923. S. 623–633; Berntsen 1923. S. 97–99; Schreiner 1928. S. 85–105; Seip 1929; Krijn 1929; Jón Helgason 1934. S. 146–147; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 173–236; Nordal 1953. S. 211–212; Paasche 1957. S. 385–386; Halvorsen 1959; de Vries 1967. S. 282–285; Jakobsen 1968; Jakobsen 1970; Schier 1970. S. 14–16, 25–26; Jacobsen, Hagland 1980; Andersson 1985. P. 216 ff.; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 82; Джаксон 1991a. С. 27–28; Джаксон 1993. С. 9–43; Bjarni Einarsson 1993b.

ТЕКСТ

XXVII. kapítuli

1 Sonr Haralds ens hárfagra var Bjǫrn faðir Guðrøðar, fǫður Haralds grenska, þess er átti Ástu, dóttur Guðbrands kúlu. Þeira sonr var Óláfr digri, er fór ór landi á œsku aldri ok með hónum Hrani, fóstrfaðir hans. Óláfr barðisk fyrsta sinni austr við Sótasker, en síðan fór hann í Eystrasalt ok barðisk austr í Eysýslu ok hafði þar gagn. Þriðja sinni barðisk hann á Finnlandi austr ok hafði betr. Fjórða sinni barðisk hann í Suðrvík í Danmǫrk ok fekk gagn, fimmta sinni í Kinnlimafirði við riddaraher ok hafði þar sigr. Því næst fór hann vestr til Englands ok barðisk við Lundúnabryggjur við Dani, er þá herjuðu ok gørðusk

víkingar, sem segir Sighvatr skáld. [...] *(S. 167)*

* **B** — i Œysilo; **A** — í Eysýslu

XXIX. kapituli

[...] Sveinn jarl fór suðr til Danmarkar ok þaðan austr til Svíþjóðar **3**
á fund Óláfs Svíakonungs ok sagði hónum þessi tíðendi. Óláfr konungr tók vel við jarlinum ok bauð hónum at vera með sér í Svíþjóðu, en hann vildi herja um sumarit í Austrríki, ok svá gørði hann. Ok er hausta tók var hann kominn austr í Kirjálaland, fór þaðan upp í Garða* með herskildi, tók þar sótt ok andaðisk.

Einarr þambarskelfir fór aptr til Svíþjóðar ok var þar marga vetr í Svíakonungs ríki eða á Norðhelsingjalandi ok stundum í Danmǫrk.

Óláfr konungr enn digri lagði þá undir sik allan Nóreg austan frá Elfi ok norðr til Gandvíkr. [...] *(Bl. 177–178)*

* **B** — Garðar; **A** — Garðaríki

XXX. kapituli

[...] Með ráði vina sinna gørði Óláfr konungr sætt við Svíakonung, **7.2**
fékk Ástríðar dóttur hans, ok var þeira dóttir Úlfhildr, er gipt var Ótta <hertoga í Brúnsvík, þaðan var Ótta keisari kominn, sonr Heinreks hertoga>. Óláfr svenski gipti síðan Ingigerði dóttur sína Jarizleifi* konungi, syni Valdamars** konungs í***Hólmgarði, ok sendusk þau Óláfr konungr í Nóregi ok Ingigerðr margar gersimar sín á millum ok trúnaðarmenn.

Þá var Rǫgnvaldr jarl Úlfssonr í Garðaríki, frændi Ingigerðar dróttningar. Hann var enn mesti vinr Óláfs konungs, sem sagði Sighvatr, þá er hann var aptr kominn ór sendiferð, er Óláfr konungr hafði sent hann austr í Garðaríki:****

Fast skaltu, ríkr, við ríkan
Rǫgnvald, konungr, halda,
hann es þýðr at þinni
þǫrf nǫtt ok dag, sǫttum.
En hverrs austr vill sinna
– jafnmælt es þat – stafni,
þengill, þinna drengja
þar á hald und Rǫgnvaldi. *(Bl. 179–180)*

* **B** — Jariz-; **A** — Uris-
** **B-1**, **B-2** — Valda-; **A**, B — Valdi-
*** **B** — í; **A** — af
**** **B** — austr í Garðaríki; **A** — til Hólmgarðs

XXXI. kapítuli

9.2 [...] Þórir hundr var ok ríkr maðr, hann hafði farit til Bjarmalands ok drepit þar ríks manns son, er Karli hét, er farit hafði með hónum. Óláfr konungr sendi menn at taka Þóri, ok fekk hann nauðuliga grið fyrir illvirkit ok fór ór landi. Margir aðrir lendir menn gørðusk konungi ótrúir í ráðum sínum. [...] *(Bl. 182)*

XXXIV. kapítuli

10.1 Þá er þrettán vetr váru liðnir frá Nesjaorrostu, fór Óláfr konungr ór landi. Hann var austr í Neríki ok dvalðisk þar um hríð með Sigtryggi, fǫður Ívars, fǫður Sóna, fǫður Karls jarls, ok þá er vára tók ok ísa leysti, fór Óláfr konungr út í Svíþjóð á fund Ǫnundar konungs, mágs síns. Hann gaf Óláfi konungi skip, ok fór hann síðan austr í Garðaríki
10.2 á fund Jarizleifs* konungs ok fekk þar góðar viðtǫkur; var þar annan vetr ok hafði þar Magnús son sinn með sér. Hans móðir hét Álfhildr.

12.1 Á þeiri stundu, er Óláfr konungr dvalðisk í Garðaríki, [fóru margir vinir hans eptir hónum norðan ór Nóregi, ok spurði hann ǫll tíðendi, þau er gørðusk í landinu.

Þat sumar, er Óláfr konungr fór í Austrríki]**, þá fór Hákon jarl vestr til Englands eptir festarmey sinni, en þá er hann fór vestan með langskipi, kom at hónum stormr veðrs, ok týndisk jarlinn ok ǫll skipsóknin, ok kómu þessi tíðendi um haustit til Nóregs, ok sama haust eptir kómu þau aptr til Englands. [...]

12.4 Eptir þetta sendu vinir Óláfs konungs hónum orð, at þá var landit hǫfðingjalaust ok báðu hann aptr fara til ríkis síns. Óláfr konungr skipaðisk við orðsending þeira ok gørði ferð sína eptir jól, setti þar eptir Magnús son sinn til fóstrs með Jarizleifi konungi, en hann sjálfr ok lið hans fór austan at ísum um*** vetrinn allt til hafs, en þá er vára tók, fór hann yfir hafit ok svá til Svíþjóðar til Ǫnundar konungs, mágs síns, ok fekk hann hónum lið, ok þáðan fór hann til Helsingjalands. [...] *(Bl. 197–199)*

---

* **B** — Jaruz-; **A** — Jariz-

** [fóru ... Austrríki] отсутствует в **B**

*** **B** — um; **A** — meðan hestr var

ПЕРЕВОД

Глава 27

1 Сыном Харальда Прекрасноволосого был Бьёрн, отец Гудрёда, отца Харальда Гренландца, того, который был женат на Асте, дочери Гудбранда Шишки. Их сыном был Олав Толстый, который уехал из страны в юности, и вместе с ним — Храни, его воспитатель. Олав сражался первый раз на востоке у Шхеры Соти, а

затем отправился он в Эйстрасальт, и сражался на востоке на Эйсюсле, и одержал там победу. Третий раз сражался он на востоке в Финнланде и имел успех. Четвертый раз сражался он в Судрвике в Данмарке и одержал победу. Пятый раз — [на берегу] Киннлимафьорда с конным войском и победил. Затем он отправился на запад в Энгланд и сражался у моста в Лундуне с данами, которые грабили там и становились викингами, как говорит скальд Сигват. [*Следуют висы, не содержащие упоминания Эйсюслы.*]

Глава 29

[*Олав Харальдссон побеждает ярла Свейна в битве у Несьяра.*] Ярл Свейн отправился на юг в Данмарк, а оттуда на восток 3
в Свитьод к Олаву, конунгу свеев, и рассказал ему эти новости. Конунг Олав хорошо принял ярла и просил его остаться у него в Свитьод, но он хотел воевать летом в Аусторрики, и так он и сделал. И когда наступила осень, он уже был на востоке в Кирьялаланде, отправился оттуда вверх в Гарды, опустошая страну, заболел там и умер.

Эйнар Брюхотряс отправился назад в Свитьод и был там много зим в государстве конунга свеев или в Нордхельсингьяланде, а иногда в Данмарке.

Конунг Олав Толстый подчинил тогда себе весь Норег с востока от Эльва и на север до Гандвика. [*Рассказывается о том, как Олав насаждал христианство.*]

Глава 30

[*Олав Шведский говорит своей дочери Ингигерд, что ей не бывать женой Олава Харальдссона. Послам Олава Харальдссона он заявляет, что Олав мог бы жениться на его дочери от рабыни — Астрид.*] По совету своих друзей конунг Олав заключил 7.2
договор с конунгом свеев, взял в жены его дочь Астрид, и была их дочерью Ульвхильд, которая была выдана за Оттона, герцога в Брунсвике, позднее Оттон, сын герцога Хейнрека, сделался императором. Олав Свенский выдал вскоре свою дочь Ингигерд за конунга Ярицлейва, сына конунга Вальдамара в Хольмгарде. И посылали они друг другу, конунг Олав в Нореге и Ингигерд, многие свои драгоценности и верных людей.

Тогда находился в Гардарики ярл Рёгнвальд Ульвссон, родственник княгини Ингигерд. Он был лучшим другом конунга Олава, как говорил Сигват, когда он вернулся из поездки на восток в Гардарики, в которую его отправил конунг Олав: “Крепко должен ты, могущественный конунг, держаться вместе с могущественным Рёгнвальдом; он заботится о твоих интересах денно и нощно. И все твои люди, которые хотят поехать на восток, конунг, получат приют у Рёгнвальда, это очевидно”.

Глава 31

[*Многие знатные люди в Норвегии были недовольны правлением Олава Харальдссона. Самым богатым из лендрманнов был*
9.2 *Эрлинг Скьяльгссон.*] Торир Собака был тоже богатым человеком, он ездил [до этого] в Бьярмаланд и убил там сына богатого человека, которого звали Карли, который ездил туда вместе с ним. Конунг Олав послал людей схватить Торира, и попал он в беду по причине злодеяния, и бежал из страны. Многие другие лендрманны сделались неверны конунгу по желанию своему. [*Вскоре умер Олав Шведский. После него стал править его сын Энунд, который был большим другом Олава Харальдссона.*]

Глава 34

10.1 Когда прошло тринадцать зим после битвы у Несьяра, уехал конунг Олав из страны. Он был на востоке в Нерики и оставался там некоторое время у Сигтрюгга, отца Ивара, отца Сони, отца ярла Карла, и когда настала весна и сошел лед, отправился конунг Олав дальше на восток в пределах Свитьод к Энунду, своему свояку. Он дал конунгу Олаву корабль, и отправился он затем на
10.2 восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву, и имел там хороший прием; провел он там следующую зиму, и был там с ним Магнус, его сын. Его мать звалась Альвхильд.

12.1 В то время, когда конунг Олав жил в Гардарики, [поехали за ним многие его друзья с севера из Норега, и узнал он все новости о том, что произошло в той стране.

Тем летом, когда конунг Олав отправился в Аустррики,]* тогда отправился ярл Хакон на запад в Энгланд за своей невестой, и когда он плыл с запада на боевом корабле, попал он в большую бурю, и погиб тот ярл и все, кто были на корабле, и достигли эти новости осенью Норега, а позднее той же осенью пришли они назад в Энгланд. [*Кнут посылает в Энгланд Кальва из Эгга.*]

12.4 После этого послали друзья конунга Олава ему слово, что в стране той нет правителя, и просили его вернуться назад в свое государство. Конунг Олав поддался их уговорам и собрался в путь после йоля, оставил он там Магнуса, своего сына, на воспитании у конунга Ярицлейва, а сам он и его войско отправились с востока той зимой до самого моря по льду, а когда настала весна, поплыл он через море и так в Свитьод к конунгу Энунду, своему свояку, и дал тот ему войско, и отправился он оттуда в Хельсингьяланд. [*Олав, собрав войско в Швеции, приходит в Стикластадир, где погибает в большой битве.*]

---

* [поехали ... Аустррики] отсутствует в рукописи **B**

§5. СНОРРИ СТУРЛУСОН. "ОТДЕЛЬНАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ", "КРУГ ЗЕМНОЙ"

Имя Снорри Стурлусона (1179–1241), крупнейшего исландского хёвдинга, политического деятеля, историка, знатока скальдических стихов, не значится ни в одной из рукописей (или копий утраченных рукописей) *Круга земного* или *Отдельной саги об Олаве Святом*, однако некоторые основания для того, чтобы считать его автором этих сочинений, есть. Так, норвежец Лауренц Ханссен, который в 1548–1551 гг. перевел на датский язык начальную часть *Круга земного*, дважды (в заглавии и в конце предисловия) прямо указал, что работа принадлежит Снорри. Аналогично норвежский богослов Педер Клауссен Фриис, который в 1599 г. перевел на датский язык весь *Круг земной*, дважды назвал Снорри автором. В 1633 г. ученый датский антиквар Оле Ворм опубликовал перевод Клауссена под названием *Хроника норвежских королей Снорри Стурлусона.* Изучение текстов Ханссена и Клауссена позволило Якобу Бенедиктссону заключить, что оба переводчика использовали ныне утраченную рукопись. Разделяя эту точку зрения, Й. Луис-Йенсен не видит, впрочем, возможности доказать ее с полным основанием.

Круг земной (Heimskringla) — свод саг о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177 г. Он состоит из Пролога и 16 саг. Центральное место в своде и третью часть по объему занимает *Сага об Олаве Святом*, охватывающая лишь 15 лет истории Норвегии.

Отдельная сага об Олаве Святом, в значительной мере совпадающая текстуально с *Сагой об Олаве Святом* по *Кругу земному*, несколько шире этой последней: она имеет свой Пролог, а также вводные и заключительные главы, представляющие историю Олава Харальдссона в более широком историческом окружении (от Харальда Прекрасноволосого до сыновей Харальда Гилли). Как предположил Эйрик Магнуссон и со всей убедительностью доказал С. Нордаль, *Отдельная сага об Олаве Святом* была написана независимо от *Круга земного* и раньше его. Э. Вессен выявил следующую последовательность: сначала была написана *Отдельная сага*, за ней *Круг земной*, затем Пролог к этому последнему и, наконец, Пролог к первой саге, и все это принадлежит перу Снорри Стурлусона.

Отдельная сага об Олаве Святом написана предположительно в 1220–1230 гг., после того как Снорри побывал в 1218–1220 гг. в Норвегии. Она сохранилась в нескольких редакциях — как в отдельных рукописях (SKB 2, perg., 4^0; AM 75a, fol.; AM 325 VI, 4^0; SKB 4, perg., 4^0; AM 235, fol. и др.), так и в виде интерполяций в рукописях AM 61, fol., Flat. и др. Источниками *Отдельной саги* были **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона, *Сага об оркнейцах* и *Сага о фарёрцах* и, кроме того, старшая **Книга*

об исландцах Ари Мудрого, откуда Снорри заимствовал хронологические вехи жизни Олава. Важным источником являлись и скальдические стихи, из которых Снорри почерпнул больше, чем кто-либо из его предшественников. Установлено также, что Снорри использовал *Обзор саг о норвежских конунгах*, *Гнилую кожу*, а возможно, и *Красивую кожу*.

Круг земной был написан, как принято считать, ок. 1230 г. Он сохранился во многих рукописях XIII–XIV вв. Важнейшие из них — Kringla, Jöfraskinna, Fríssbók, AM 39, fol., Eirspennill.

Сага об Олаве Святом в *Круге земном* тождественна центральной части (без вводных и заключительных глав) *Отдельной саги* Снорри в ее исходном варианте (в частности, в рукописях SKB 2, perg., 4^0 или AM 61, fol.). Тот вариант саги, который интерполирован в рукопись Flat. (GkS 1005, fol.), — значительно шире. Поэтому мне представляется целесообразным привести основной текст саги по *Кругу земному* (оговорив в комментариях наличие этих же мотивов в *Отдельной саге*), а, кроме того, в отдельном параграфе дать все дополнения, содержащиеся в рукописи Flat.[1] и, что очевидно, не связанные с именем Снорри Стурлусона.

Рукописи "Отдельной саги об Олаве Святом"

SKB 2, perg., 4^0 — в основном 1250–1300 гг., с более поздними дополнениями.

AM 75a, fol. — ок. 1300 г.

SKB 4, perg., 4^0 — ок. 1320–1340 гг.

AM 325 VI, 4^0 — ок. 1350–1400 гг.

AM 235, fol. — ок. 1400 г.

AM 61, fol. — 1350–1375 гг., последняя четверть рукописи — 1400–1450 гг.

Flat. (GkS 1005, fol.) — 1387–1394 гг.

Рукописи "Круга земного"

Kringla — ок. 1260 г.; сохранился только один лист середины XIII в. в SKB 9, perg., fol., а также бумажные списки AM 35, 36, 63, fol. и др.

Jöfraskinna — ок. 1320 г.; сгорела; сохранились только четыре листа в SKB 9, perg., fol., но имеются бумажные копии AM 37, 38, fol. и др.

AM 39, fol. — ок. 1300 г.

Frissbók — ок. 1300–1325 гг. (AM 45, fol.).

Eirspennill — начала XIV в. (AM 47, fol.).

---

[1] См. §6 "Книга с Плоского острова".

Bergsbók — ок. 1400 г. (SKB 1, perg., fol.).

Фрагменты в AM 1056 I, 4^0 (ок. 1250–1300 гг.), AM 325 VIII 1, IX 2 и XI 1, 4^0 (ок. 1300–1325 гг.) и др.

Издания "Отдельной саги об Олаве Святом"

SKB 2, perg., fol.:

1. Saga Olafs Konungs ens Helga. Udförligere Saga om Kong Olaf den Hellige efter det ældste fuldstændige pergaments haandskrift i det store kongelige Bibliothek i Stockholm / Udgivet efter foranstaltning af det akademiske collegium ved det kongelige norske Frederiks Universitet ved P.A. Munch, C.R. Unger. Christiania, 1853.

2. Saga Óláfs konungs hins helga. Den store saga om Olav den Hellige. Efter pergamenthåndskrift i kungliga biblioteket i Stockholm nr. 2 4to med varianter fra andre håndskrifter. Utgitt for Kjeldeskriftfondet av Oscar Albert Johnsen og Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 1–2.

3. Óláfs saga ens helga. MS Perg. 4to No 2 in the Royal Library of Stockholm / With an introduction of Jón Helgason // CCI / Edited by Einar Munksgaard. 1942. Vol. XV.

4. Ór Óláfs sǫgu ins helga inni sérstǫku eptir Snorra Sturluson / Bjarni Aðalbjarnarson. // ÍF. 1945. B. XXVII. Bl. 419–451.

AM 61, fol.:

5. Saga Ólafs konúngs hins helga. Eptir gömlum skinnbókum útgefin ad tilhlutun hins kognúngliga Norræna fornfræða frlags / Þorgeir Guðmundsson, C.C. Rafn, Þorsteinn Helgason. D. I.–II. // Fms. 1829–1830. B. IV–V.

6. The Great Sagas of Olaf Tryggvason and Olaf the Saint. AM 61 fol. / Edited by Ólafur Halldórsson // EIMF. 1982. Vol. XIV.

AM 235, fol.:

7. Olafs saga hins helga (*Cd. 235 folio*) // Heilagra manna sögur / C.R. Unger. Christiania, 1877. B. II. S. 159–182.

Издания "Круга земного"

1. Heims kringla eller Snorre Sturlusons nordländske konunga sgor sive Historiæ regum Septentrionalium ... quas ex manuscriptis codicibus / ed. J. Peringskiöld. Stockholmiæ, 1697. B. 1–2.

2. Heimskringla eðr Noregs Konunga-Søgor, af Snorra Styrlusyni. Snorre Sturlesons Norske Kongers Historie. Historia Regum Norvegicorum / G. Schøning. B. 1–6. Havniæ, 1777–1826 (b. 3–6 utg. av Sk.Th. Thorlacius, B. Thorlacius, E.C. Werlauff).

3. *Snorri Sturluson.* Heimskringla eður Noregs konunga søgur / M. Stephensen. 1804.

4. Konunga-Søgur af Snorra Sturlusyni. Holmiæ, 1816, 1817, 1829. T. I–III.

5. Heimskringla eller Norges kongesagaer af Snorre Sturlassøn / C.R. Unger // Det norske Oldskriftselskabs Samlinger. Christiania, 1868. B. IV, VII, IX, X.

6. Noregs konunga sögur / E.Ó. Brím. Reykjavík, 1892–1893. B. I–II.

7. Heimskringla. Nóregs konunga sögur af Snorri Sturluson. I–IV / Finnur Jónsson // SUGNL. 1893–1901. B. XXIII.

8. *Snorri Sturluson.* Heimskringla. Nóregs konunga sǫgur / Finnur Jónsson. København, 1911; reprint — 1925; Oslo, 1966.

9. *Snorri Sturluson.* Heimskringla. I–III / Bjarni Aðalbjarnarson // ÍF. 1941–1951. B. XXVI–XXVIII.

10. *Snorri Sturluson.* Heimskringla / Páll Eggert Ólason. Reykjavík, 1946–1948. B. 1–3.

11. *Snorri Sturluson.* Heimskringla / Bergliót Kristjánsdóttir, Bragi Halldórsson, Jón Torfason, Örnólfur Thorsson. Reykjavík, 1991–1992. B. I–III.

12. Фрагменты в: [C.C. Rafn, ed.] AR. 1850. T. 1. P. 427–471.

Текст публикуется по изданию: ÍF. XXVII.

Переводы "Отдельной саги об Олаве Святом"

Английские:

— Saga of King Olaf the Saint // *Snorri Sturluson.* Heimskringla. The Olaf Sagas. London and Toronto, 1914 (S. Laing); reprint – 1930; 1964 (revised by J. Simpson); 1978.

Датские:

— Kong Olav Helliges Saga // OS. 1831. B. IV–V (N.M. Petersen – проза; Finnur Magnússon, C.C. Rafn – скальдические строфы).

— Snorre Sturlasons Olav den helliges Saga. København, 1906 (G. Storm).

Немецкий:

— Das Leben König Olafs des Heiligen. Nach Snorri Sturlusons Bericht. Graz, 1895 (F. Khull).

Переводы "Круга земного"

Английские:

— The Heimskringla; or, Chronicle of The Kings of Norway. London, 1844. Vol. I–III (S. Laing); reprint – 1889; 1906; 1930; 1961; 1963.

— The Stories of the Kings of Norway called the Round World (Heimskringla) by Snorri Sturluson. London, 1893, 1894, 1895, 1905. Vol. I–IV. (W. Morris, Eiríkr Magnússon).

— Heimskringla; or, The Lives of the Norse Kings, by Snorre Sturlason. Cambridge, 1932 (E. Monsen, A.H. Smith); reprint – 1967.

— Heimskringla: History of the Kings of Norway by Snorri Sturluson. Austin, 1964 (L.M. Hollander).

Датские:

— Laurents Hanssøns Sagaoversættelse [1548–1551. — Т.Д.] udgivet af Dr. Gustav Storm // Videnskabsselskabets skrifter. B. II. Historisk-filosofisk klasse. 1898. N 1. Christiania, 1899.

— Norske Kongers Krønicke og Bedrift, indtil unge Kong Haagens Tid, som døde anno Domini 1263. København, 1594 (M. Størssøn).

— Snorre Sturlesøns Norske Kongers Chronica. Kiøbenhafn, 1633 (P. Claussøn).

— Snorre Sturlesens Norske Kongers Krønike. Kiøbenhavn, 1757 (P. Claussøn; с дополнениями A.H. Godiche).

— Norges Konge-Krønike af Snorro Sturlesøn. Kiøbenhavn, 1818, 1819, 1822. Deel 1–3 (N.F.S. Grundtvig); reprint — 1865; 1879.

— Snorre Sturlesons norske Kongers Sagaer. Christiania, 1838–1839. B. I–III (J. Aall).

— Snorre Sturlesøns Norske Kongehistorie. Christiania, 1838 (P.A. Munch).

— Norges Konge-Sagaer fra de ældste Tider indtil anden Halvdeel af det 13de Aarhundrede efter Christi Fødsel, forfattede af Snorre Sturlassøn, Sturla Thordssøn og flere. Christiania, 1856, 1871. B. I–II (P.A. Munch); reprint (B. I) — 1881.

— Heimskringla eller Norges Konge-Sagaer af Snorre Sturlassøn. Chicago, 1897. Vol. 1–2 (P.A. Munch, O. Rygh); reprint — 1907.

— Heimskringla af Snorre Sturlassøn. København, 1948. B. 1–3 (J.V. Jensen, H. Kyrre).

Латинские:

— В издании 1697 г. (J. Peringskiöld).

— В издании 1777-1783 гг. (G. Schøning, Sk.Th. Thorlacius).

Немецкие:

—Snorri Sturluson's Weltkreis (Heimskringla). Leipzig, 1835-1836. B. I-II (F. Wachter).

— Heimskringla, Sagen der Könige Norwegens von Snorre Sturlason. Stralsund, 1837 (G. Mohnike).

— Snorris Königsbuch (Heimskringla). Bd. I–III // Thule. Altnordische Dichtung und Prosa. Jena, 1922–1923. Bd. 14–16 (F. Niedner).

Норвежские:

— Heimskringla elder Norigs Kongesogur fraa den ældste Tid til Aare 1177, uppskrivne av Snorre Sturlason. Christiania, 1874–1879. B. I–IV (S. Schjøtt); reprint (B. I–II) — 1880, 1887; illustr. reprint – 1900; 1942.

— *Snorre Sturlason.* Kongesagaer. Kristiania, 1899 (G. Storm); reprint — 1900.

— *Snorre Sturlasson.* Kongesagaer. Oslo, 1930 (G. Storm, A. Bugge, D.A. Seip).

— Snorres Kongesagaer. Oslo, 1934. B. I-II (A. Holtsmark, D.A. Seip); reprint — 1942, 1957, 1964, 1965, 1968, 1969, 1970, 1975.

— *Snorre Sturlasson.* Kongesagaer. Oslo, 1930 (S. Schjøtt, R. Thesen, S. Moren); reprint — 1959.

— *Snorre Sturlasson.* Kongesagaer. Oslo, 1930. B. I–III (S. Schjøtt, O.H. Rue); reprint — 1963–1965.

— Snorres Kongesagaer. Oslo, 1942 (A. Holtsmark, D.A. Seip); reprint — 1957; 1964; 1965; 1968; 1969; 1970; 1975.

— In: Noregs konge soger. Oslo, 1979. B. 1 og 2. (Steinar Schjøtt, skaldeversa revidertе av Hallvard Magerøj).

— Snorre Sturlasons kongesagaer: "Stormutgaven". Oslo, 1985 (A. Holtsmark, D.A. Seip); reprint — 1989.

Русские:

— Фрагменты в кн.: Хрестоматии по истории средних веков / С.Д. Сказкин. Т. I. М., 1961. С. 670–675.

— Фрагменты в кн.: Рыдзевская 1978. С. 41–43.

— *Круг Земной.* М., 1980 (А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкая, М.И. Стеблин-Каменский).

Финский:

— *Snorre Sturluson.* Kuningastarinoito. Helsinki, 1919 (T. Wallenius).

Шведские:

— Norlandz Chrönika och Beskriffning. Wijsingzborg, 1670 (J. Rugman).

— В издании 1697 г. (G. Ólafsson).

— Konunga-Sagor af Snorre Sturleson. Stockholm, 1816, 1817, 1829. Del. 1–3 (G. Richert).

— Konunga-boken eller Sagor om Ynglingarne och Norges Konungar intill år 1177. Af Snorre Sturleson. Örebro, 1869–1871. Del. 1–3 (H.O.H. Hildebrand); reprint — Stockholm, 1889.

— *Snorre Sturlasson.* Norges Konungasagor. Lund, 1919–1926. Del. 1–3 (E. Olsson).

Литература

Storm 1873; Ker 1908–1909; Bugge 1909; Koht 1913; Nordal 1914. S. 154–198; Johnsen 1915; Indrebø 1917. S. 34–43; Nordal 1920; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 666–712; Berntsen 1923. S. 32–52; Braun 1924; Finnur Jónsson 1928; Schreiner 1928; Wessén 1928; Koht 1931. P. 98–118; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 1–54; Lie 1937; Beyschlag 1950; Hollander 1952; Nordal 1953; Turville-Petre 1953. P. 222-223; Jakob Benediktsson 1955; Sandvik 1955; Koht 1956; Paasche 1957; Lie 1961; Hallberg 1962b; de Vries 1967. S. 285–295; Schier 1970. S. 12, 26; Gurevich 1971; Гуревич 1972; Madelung 1972; Madelung 1973; Martin 1976; Kuhn 1976; Lönnroth 1976; Louis-Jensen 1977; Стеблин-Каменский 1980; Гуревич 1980; Knirk 1981; Jackson 1984; Andersson 1985. P. 216 ff.; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 156–157; Джаксон 1991а. С. 28–31; Whaley 1991; Bagge

1991; Джаксон 1993. С. 9–43; Knirk 1993a; Whaley 1993a; Whaley 1993b.

TEKCT

VII. kapítuli

[...] Óláfr konungr sigldi um haustit til Gotlands ok bjósk þar at herja. En Gotar hǫfðu þar samnað ok gerðu menn til konungs ok buðu honum gjald af landinu. Þat þekkðisk konungr ok tekr gjald af landinu ok sat þar um vetrinn. Svá segir Óttar: **1**

Gildir, komtu at gjaldi
gotneskum her, flotna.
Þorðut þér at varða,
þjóðlǫnd firar rǫndu.
Rann, en maðr of minna
margr býr of þrek, varga
hungr frák austr, an yngvi,
Eysýslu lið, þeyja. *(Bl. 9)*

VIII. kapítuli

Hér segir svá, at Óláfr konungr fór, er varaði, austr til Eysýslu ok herjaði, veitti þar landgǫngu, en Eysýslir kómu ofan ok heldu orrostu við hann. Þar hafði Óláfr konungr sigr, rak flótta, herjaði ok eyddi landit. Svá er sagt, at fyrst, er þeir Óláfr konungr komu í Eysýslu, þá buðu bœndr honum gjald. En er gjaldit kom ofan, þá gekk hann í móti með liði alvápnuðu, ok varð þá annan veg en bœndr ætluðu, því at þeir fóru ofan með ekki gjald, heldr með hervápnum ok bǫrðusk við konung, sem fyrr var sagt. Svá segir Sigvatr skáld:

Þar vas enn, es ǫnnur
Ǫleifr, né svik fǫ́lusk,
odda þing í eyddri
Eysýslu gekk heyja. Sitt ǫ́ttu fjǫr fótum,
fár beið ór stað sára,
enn, þeirs undan runnu,
allvaldr, búendr gjalda. *(Bl. 9–10)*

LIV. kapítuli

Sveinn jarl fór fyrst til Svíþjóðar á fund Óláfs Svíakonungs, mágs síns, ok segir honum allt frá viðrskiptum þeira Óláfs digra ok leitaði þá ráða af Svíakonungi, hvat hann skal upp taka. Konungr segir, at jarl skal vera með honum, ef hann vill þat, ok hafa þar ríki til forráða, þat er honum þykki sœmiligt — "ok at ǫðrum kosti," segir hann, "skal ek fá þér gnógan liðsafla at sœkja landit af Óláfi." Jarl kaus þat, **3**

því at þess fýstu allir hans menn, þeir er áttu eignir stórar í Nóregi margir, er þar varu með honum. En er þeir sátu yfir þessari ráðagørð, þá kom þat ásamt, at þeir skyldu eptir um vetrinn ráða til at fara landveg um Helsingjaland ok Jamtaland ok svá ofan í Þrándheim, því at jarl treystisk Innþrœndum bezt við sik um traustit ok liðveizlu, ef hann kvæmi þar. En þó gera þeir þat ráð at fara um sumarit fyrst í Austrveg í hernað ok fá sér fjár. *(Bl. 71)*

LV. kapítuli

Sveinn jarl fór með lið sitt austr í Garðaríki ok herjaði þar. Dvalðisk hann þar um sumarit, en er haustaði, snøri hann aptr liði sínu til Svíþjóðar. Þá fekk hann sótt þá, er hann leiddi til bana. Eptir andlát jarls fór lið þat, er honum hafði fylgt, aptr til Svíþjóðar, en sumir snøru til Helsingjalands ok þaðan til Jamtalands ok þá austan um Kjǫl til Þrándheims, ok segja þeir þau tíðendi, er gǫrzk hǫfðu í ferð þeira. Var þá sannspurt andlát Sveins jarls. *(Bl. 71)*

LXII. kapítuli

4 Maðr er nefndr Eyvindr úrarhorn, ætzkaðr af Austr-Ǫgðum. Hann var mikill maðr ok kynstórr, fór hvert sumar í hernað, stundum vestr um haf, stundum í Austrveg eða suðr til Fríslands. Hann hafði tvítøgsessu, snekkju ok vel skipaða. Hann hafði verit fyrir Nesjum ok veitt Óláfi konungi lið. Ok er þeir skilðusk þar, þá hét konungr honum vináttu sinni, en Eyvindr konungi liðsemð sinni, hvar sem hann vildi kraft hafa. [...] *(Bl. 82)*

LXV. kapítuli

Um várit sendi Óláfr konungr orð, at Eyvindr skyldi koma til hans. Þeir tǫluðu lengi einmæli. Eptir þat brátt bjósk Eyvindr í víking. Hann sigldi suðr eptir Víkinni ok lagði at í Eikreyjum út frá Hísing. Þar spurði hann, at Hrói skjálgi hafði farit norðr í Orðost ok hafði þar saman dregit leiðangr ok landskyldir, ok var hans þá norðan ván. Þá røri Eyvindr inn til Haugasunda, en Hrói røri þá norðan, ok hittusk þar í sundinu ok bǫrðusk. Þar fell Hrói ok nær þrimr tigum manna, en Eyvindr tók allt fé, þat er Hrói hafði haft. Fór Eyvindr þá í Austrveg ok var þar í víking um sumarit. *(Bl. 83)*

LXVI. kapítuli

5 Maðr hét Guðleikr gerzki. Hann var ætzkaðr af Ǫgðum. Hann var farmaðr ok kaupmaðr mikill, auðigr ok rak kaupferðir til ýmissa landa. Hann fór austr í Garðaríki optliga, ok var hann fyrir þá sǫk kallaðr Guðleikr gerzki. Þat vár bjó Guðleikr skip sitt ok ætlaði at fara um sumarit til Garða austr. Óláfr konungr sendi honum orð, at hann vill hitta hann. En er Guðleikr kom til hans, segir konungr honum, at hann vill gera félag við hann, bað hann kaupa sér dýrgripi þá, er torugætir eru þar í landi. Guðleikr segir þat á konungs forráði vera skulu. Þá lætr konungr greiða í hendr honum fé, slíkt sem honum sýndisk. Fór Guðleikr um sumarit í Austrveg. Þeir lágu nǫkkura hríð

við Gotland. Var þá sem opt kann verða, at eigi váru allir haldinorðir, ok urðu landsmenn varir við, at á því skipi var félagi Óláfs digra. Guðleikr fór um sumarit í Austrveg til Hólmgarðs ok keypti þar pell ágætlig, er hann ætlaði konungi til tígnarklæða sér, ok þar með skinn dýr ok enn borðbúnað forkunnligan. Um haustit, er Guðleikr fór austan, þá fekk hann andviðri, ok lágu þeir mjǫk lengi við Eyland. [...] *(Bl. 83–84)*

LXXII. kapituli

[...] Ingigerðr konungsdóttir var á tali við fǫður sinn einn hvern **6.1**
dag, en er hon fann, at konungi var skaplétt, þá mælti hon: "Hverja ætlan hefir þú á um deilu ykkra Óláfs digra? Margir menn kæra nú þat vendræði. Kallask sumir hafa látit fé, sumir frændr fyrir Norðmǫnnum ok engum yðrum manni kvæmt í Nóreg at svá búnu. Var þat mjǫk ósynju, er þér kǫlluðuð til ríkis í Nóregi. Er land þat fátœkt ok illt yfirfarar ok fólk ótryggt. Vilja menn þar í landi hvern annan heldr at konungi en þik. Nú ef ek skylda ráða, myndir þú láta vera kyrrt at kalla til Nóregs, en brjótask heldr í Austrveg til ríkis þess, er átt hǫfðu inir fyrri Svíakonungar ok nú fyrir skǫmmu lagði undir sik Styrbjǫrn, frændi várr, en láta Óláf digra hafa frændleifð sína ok gera sætt við hann." Konungr segir reiðuliga: "Þat er þitt ráð, Ingigerðr, at ek láta af ríki í Nóregi, en gipta þik Óláfi digra. Nei," segir hann, "annat skal fyrr. Heldr mun hitt, at í vetr á Uppsalaþingi skal ek gera bert fyrir ǫllum Svíum, at almenningr skal úti at liði, áðr en ísa taki af vǫtnum. Skal ek fara í Nóreg ok eyða þat land oddi ok eggju ok brenna allt ok gjalda þeim svá ótrúleik sinn." [...] *(Bl. 98–99)*

LXXX. kapituli

[...] Þá stóð upp Þorgnýr. En er hann stóð upp, þá stóðu upp allir **6.2**
bœndr, þeir er áðr hǫfðu setit, ok þustu at allir þeir, er í ǫðrum stǫðum hǫfðu verit, ok vildu hlýða til, hvat Þorgnýr mælti. Var þá fyrst gnýr mikill af fjǫlmenni ok vápnum. En er hljóð fekksk, þá mælti Þorgnýr: "Annan veg er nú skaplyndi Svíakonunga en fyrr hefir verit. Þorgnýr, fǫðurfaðir minn, munði Eirík Uppsalakonung Emundarson ok sagði þat frá honum, at meðan hann var á léttasta aldri, at hann hafði hvert sumar leiðangr úti ok fór til ýmissa landa ok lagði undir sik Finnland ok Kirjálaland, Eistland ok Kúrland ok víða um Austrlǫnd. Ok mun enn sjá þær jarðborgir ok ǫnnur stórvirki, þau er hann gerði, ok var hann ekki svá mikillátr, at eigi hlýddi hann mǫnnum, ef skylt áttu við hann at rœða. Þorgnýr, faðir minn, var með Birni konungi langa ævi. Var honum hans siðr kunnigr. Stóð um ævi Bjarnar hans ríki með styrk miklum, en engum þurrð. Var hann dæll sínum vinum. Ek má muna Eirík konung inn sigrsæla, ok var ek með honum í mǫrgum herfǫrum. Jók hann ríki Svía, en varði harðfengliga. Var oss gott við hann ráðum at koma. En konungr þessi, er nú er, lætr engi mann þora at mæla við sik nema þat einu, er hann vill vera láta, ok hefir hann þar við allt kapp, en lætr skattlǫnd sín undan sér ganga af eljanleysi ok þrekleysi. Hann girnisk þess at halda Nóregsveldi undir sik, er

engi Svíakonungr hefir þat fyrr ágirnzk, ok gerir þat mǫrgum manni óró. Nú er þat vili várr bóandanna, at þú gerir sætt við Óláf digra Nóregskonung ok giptir honum dóttur þína, Ingigerði. En ef þú vill vinna aptr undir þik ríki þau í Austrvegi, er frændr þínir ok forellri hafa þar átt, þá viljum vér allir fylgja þér þar til." [...] *(Bl. 115–116)*

XCI. kapítuli

7.1 [...] Sigvatr skáld kom til Rǫgnvalds jarls ok var þar í góðum fagnaði langa hríð. Þá spurði hann þat af ritsendingum Ingigerðar konungsdóttur, at til Óláfs Svíakonungs hǫfðu komit sendimenn Jarizleifs konungs austan ór Hólmgarði at biðja Ingigerðar, dóttur Óláfs Svíakonungs, til handa Jarizleifi, ok þat með, at Óláfr konungr tók þessu allvænt. [...] Óláfr konungr ok Sigvatr skáld tǫluðu opt um þetta mál. Konungr spurði Sigvat vandliga at, hvat hann kannaði af um Rǫgnvald jarl — "hverr vinr hann er várr," segir hann. Sigvatr segir svá, at jarl væri inn mesti vinr Óláfs konungs. Sigvatr kvað þá:

Fast skaltu, ríkr, við ríkan
Rǫgnvald, konungr, halda,
hann es þýðr at þinni
þǫrf nǫtt ok dag, sǫttum.
Þann veitk, þinga kennir,
þik baztan vin miklu
á austrvega eiga
allt með grœnu salti. [...] *(Bl. 144–145)*

XCIII. kapítuli

7.2 Eptir um várit kómu til Svíþjóðar sendimenn Jarizleifs konungs austan ór Hólmgarði ok fóru at vitja mála þeira, er Óláfr konungr hafði áðr um sumarit heitit at gipta Ingigerði, dóttur sína, Jarizleifi konungi. Óláfr konungr rœddi þetta mál við Ingigerði ok segir, at þetta var hans vili, at hon giptisk Jarizleifi konungi. Hon svarar: "Ef ek skal giptask Jarizleifi konungi, þá vil ek," segir hon, "í tilgjǫf mína Aldeigjuborg ok jarlsríki þat, er þar liggr til." En sendimenn inir gerzku játuðu þessu af hendi konungs síns. Þá mælti Ingigerðr: "Ef ek skal fara austr í Garðaríki, þá vil ek kjósa mann ór Svíaveldi, er mér þykkir bazt til fallinn, at fara með mér. Vil ek ok þat til skilja, at hann hafi austr þar eigi minni nafnbót en hér ok í engan stað verra rétt eða minna eða metorð en hann hefir hér." Þessu játaði konungr ok slíkt it sama sendimenn. Seldi konungr trú sína ok svá sendimenn til þessa máls. Þá spurði konungr Ingigerði, hverr sá maðr er í hans ríki, er hon vill kjósa til fylgðar við sik. Hon svarar: "Sá maðr er Rǫgnvaldr jarl Úlfsson, frændi minn." Konungr svarar: "Annan veg hefi ek hugat at launa Rǫgnvaldi jarli dróttinsvikin, þau er hann fór til Nóregs með dóttur mína ok seldi hana þar til frillu þeim inum digra manni ok þeim, er hann vissi várn óvin mestan, ok skal hann fyrir þá sǫk þetta sumar uppi hanga." Ingigerðr bað fǫður sinn þá at

halda trú sína, er hann hafði selt henni, ok kom svá af bœn hennar, at konungr segir, at Rǫgnvaldr skyldi fara í gríðum á brot ór Svíaveldi ok koma eigi í augsýn konungi ok eigi til Svíþjóðar, meðan Óláfr væri konungr. Ingigerðr sendi þá menn á fund jarls ok lét segja honum þessi tíðendi ok gerði honum stefnulag, hvar þau skyldu hittask. En jarl bjósk þegar til ferðar ok reið upp í Eystra-Gautland ok fekk sér þar skip ok helt þá liði sínu til fundar við Ingigerði konungsdóttur. Fóru þau ǫll saman um sumarit austr í Garðaríki. Þá giptisk Ingigerðr Jarizleifi konungi. Váru þeira synir Valdamarr, Vissivaldr, Holti inn frœkni. Ingigerðr dróttning gaf Rǫgnvaldi jarli Aldeigjuborg ok þat jarlsríki, er þar fylgði. Var Rǫgnvaldr jarl þar lengi ok var ágætr maðr. Synir Rǫgnvalds jarls ok Ingibjargar váru þeir Úlfr jarl ok Eilífr jarl. *(Bl. 147–148)*

CXXXIII. kapítuli

Vetr þann sat Óláfr konungr í Sarpsborg ok hafði fjǫlmenni mikit. **9.1**
Þá sendi hann Karla inn háleyska norðr í land með ørendum sínum. Fór Karli fyrst til Upplanda, síðan norðr um fjall, kom fram í Niðarósi, tók þar fé konungs, svá mikit sem hann hafði orð til send, ok skip gott, þat er honum þótti vel til fallit ferðar þeirar, er konungr hafði fyrir ætlat, en þat var at fara til Bjarmalands norðr. Var svá ætlat, at Karli skyldi hafa félag konungs ok eiga hálft fé hvárr við annan. Karli helt skipinu norðr á Hálogaland snimma um várit. Rézk þá til ferðar með honum Gunnsteinn, bróðir hans, ok hafði hann sér kaupeyri. Þeir váru nær hálfum þriðja tigi manna á skipi því, fóru þegar um várit snimmendis norðr á Mǫrkina. Þórir hundr spurði þetta. Þá gerði hann menn ok orðsending til þeira brœðra ok þat með, at hann ætlar at fara um sumarit til Bjarmalands, vill hann, at þeir hafi samflot ok hafi at jafnaði þat, er til fengjar verðr. Þeir Karli senda þau orð at móti, at Þórir skyli hafa hálfan þriðja tøg manna, svá sem þeir hǫfðu. Vilja þeir þá, at af fé því, er fæsk, sé skipt at jafnaði milli skipanna, fyrir útan kaupeyri þann, er menn hǫfðu. En er sendimenn Þóris kómu aptr, þá hafði hann fram látit setja langskipsbúzu mikla, er hann átti, ok látit búa. Hann hafði til skips þess húskarla sína, ok váru á skipinu nær átta tigum manna. Hafði Þórir einn forráð liðs þess ok svá aflan þá alla, er fengisk í ferðinni. En er Þórir var búinn, helt hann skipi sínu norðr með landi ok hitti þá Karla norðr í Sandveri. Síðan fóru þeir allir saman, ok byrjaði vel. [...] Fóru þeir um sumarit optast þannug sem skipin gengu til. Þá er byrlétt var, gekk meira skipit þeira Karla, sigldu þeir þá undan, en þá er hvassara var, sóttu þeir Þórir þá eptir. Váru þeir sjaldan allir saman, en vissusk þó til jafnan. En er þeir kómu til Bjarmalands, þá lǫgðu þeir til kaupstaðar. Tóksk þar kaupstefna. Fengu þeir menn allir fullræði fjár, er fé hǫfðu til at verja. Þórir fekk óf grávǫru ok bjór ok safala. Karli hafði ok allmikit fé, þat er hann keypti skinnavǫru marga. En er þar var lokit kaupstefnu, þá heldu þeir út eptir ánni Vínu. Var þá sundr sagt friði við landsmenn. En er þeir koma til hafs út, þá eigu þeir skiparastefnu. Spyrr Þórir, ef mǫnnum sé nǫkkurr hugr á at ganga upp á land ok

fá sér fjár. Menn svǫruðu, at þess váru fúsir, ef féfǫng lægi brýn við Þórir segir, at fé myndi fásk, ef ferð sú tœkisk vel — "en eigi óvænt, a mannhætta gerisk í fǫrinni." Allir sǫgðu, at til vildu ráða, ef fjárvár væri. Þórir segir, at þannug væri háttat, þá er auðgir menn ǫnduðusk at lausafé skyldi skipta með inum dauða ok ǫrfum hans. Skyldi hann hafa hálft eða þriðjung, en stundum minna. Þat fé skyldi bera út í skóga, stundum í hauga, ok ausa við moldu. Stundum váru hús at gǫr. Hann segir, at þeir skyldi búask til ferðarinnar at kveldi dags. Svá var mælt, at engi skyldi renna frá ǫðrum, engi skyldi ok eptir vera, þá er stýrimenn segði, at í brot skyldi. Þeir létu menn eptir at gæta skipa, en þeir gengu á land upp. Váru fyrst vellir sléttir, en þar næst mǫrk mikil. Þórir gekk fyrr en þeir brœðr, Karli ok Gunnsteinn. Þórir bað menn fara hljóðsamliga — "ok hleypið af trjánum berki, svá at hvert tré sé frá ǫðru." Þeir kómu fram í rjóðr eitt mikit, en í rjóðrinu var skíðgarðr hár, hurð fyrir ok læst. Sex menn af landsmǫnnum skyldu vaka yfir skíðgarðinum hverja nótt, sinn þriðjung hverir tveir. Þá er þeir Þórir kómu til skíðgarðsins, váru vǫkumenn heim gengir, en þeir, er þar næst skyldu vaka, váru eigi komnir á vǫrðinn. Þórir gekk at skíðgarðinum ok krœkði upp á øxinni, las sik upp eptir, fór svá inn um garðinn ǫðrum megin hliðsins. Hafði Karli þá ok komizk yfir garðinn ǫðrum megin hliðsins. Kómu þeir jafnsnimma til hurðarinnar, tóku þá frá slagbranda ok luku upp hurðina. Gengu menn þá inn í garðinn. Mælti Þórir: "Í garði þessum er haugr, hrœrt allt saman gull ok silfr ok mold. Skulu menn þar til ráða. En í garðinum stendr goð Bjarma, er heitir Jómali. Verði engi svá djarfr, at hann ræni." Síðan ganga þeir á hauginn ok tóku fé, sem mest máttu þeir, ok báru í klæði sín. Fylgði þar mold mikil, sem ván var. Síðan mælti Þórir, at menn skyldi í brot fara. Segir hann svá: "Nú skuluð þit brœðr, Karli ok Gunnsteinn, fyrstir fara, en ek mun síðast." Snøru þeir þá allir út til hliðsins. Þórir veik aptr til Jómala ok tók silfrbolla, er stóð í knjám honum. Hann var fullr af silfrpenningum. Steypði hann silfrinu í kilting sína, en dró á hǫnd sér hǫddu, er yfir var bollanum, gekk þá út til hliðsins. Þeir fǫrunautar váru þá komnir allir út ór skíðgarðinum, urðu þá varir við, at Þórir hafði eptir dvalizk. Karli hvarf aptr at leita hans, ok hittusk þeir fyrir innan hliðit. Sá Karli, at Þórir hafði þar silfrbollann. Síðan rann Karli at Jómalanum. Hann sá, at digrt men var á hálsi honum. Karli reiddi til øxina ok hjó í sundr tygilinn aptan á hálsinum, er menit var fest við. Varð hǫgg þat svá mikit, at hǫfuðit hraut af Jómala. Varð þá brestr svá mikill, at ǫllum þeim þótti undr at. Tók Karli menit. Fóru þeir þá í brot. En jafnskjótt sem brestrinn hafði orðit, kómu fram í rjóðrit varðmenninir ok blésu þegar í horn sín. Því næst heyrðu þeir lúðragang alla vega frá sér. Sóttu þeir þá fram at skóginum ok í skóginn, en heyrðu til rjóðrsins aptr óp ok kall. Váru þar Bjarmar komnir. Þórir hundr gekk síðast allra manna liðs síns. Tveir menn gengu fyrir honum ok báru fyrir honum sekk. Þar var í því líkast sem aska. Þar tók Þórir í hendi sinni ok søri því eptir í slóðina, stundum kastaði hann því fram yfir liðit, fóru svá fram ór skóginum á vǫlluna. Þeir heyrðu, at herr Bjarma fór eptir þeim með kalli ok gaulun illiligri. Þustu þeir þá fram ór skóginum eptir þeim

ok svá á tvær hliðar þeim, en hvergi kómu Bjarmar svá nær þeim eða vápn þeira, at mein yrði at. En þat kǫnnuðu þeir af, at Bjarmar sæi þá eigi. En er þeir kómu til skipanna, þá gengu þeir Karli fyrstir á skip, því at þeir váru fremstir áðr, en Þórir var lengst á landinu. Þegar er þeir Karli kómusk á skip sitt, kǫstuðu þeir tjǫldum af sér ok slógu festum. Síðan drógu þeir segl sitt upp. Gekk skipit brátt út á hafit. En þeim Þóri tóksk allt seinna. Var skip þeira óauðráðnara. En er þeir tóku til segls, þá váru þeir Karli komnir langt undan landi. Sigldu þá hvárirtveggju yfir Gandvík. Nótt var þá enn ljós. Sigldu þeir þá bæði nætr ok daga, allt til þess er þeir Karli lǫgðu aptan dags at eyjum nǫkkurum, lǫgðu þar segl ok kǫstuðu akkerum ok biðu þar straumfalls, því at rǫst mikil var fyrir þeim. Þá koma þeir Þórir eptir. Leggjask þeir ok um akkeri. [...] Síðan draga þeir upp strengi sína. En er Þórir sá þat, fór hann ofan í bátinn. Røru þeir til skips síns. Þeir Karli hǫfðu þá dregit segl sitt ok váru langt komnir, áðr þeir Þórir hefði upp komit sínu segli. Fóru þeir þá svá, at þeir Karli sigldu ávallt fremri, ok hǫfðu við hvárirtveggju allt slíkt, er máttu. Þeir fóru svá til þess, er þeir kómu í Geirsver. Þar er bryggjulægi fyrst, er norðan ferr. [...] En þó drógu þeir Þórir eptir, svá at þá, er þeir Gunnsteinn kómu fyrir Lengjuvík, þá snúa þeir þar at landi ok hljópu af skipinu ok á land upp, en litlu síðar koma þeir Þórir þar ok hlaupa upp eptir þeim ok elta þá. Kona ein gat hólpit Gunnsteini ok fólgit hann, ok er svá sagt, at sú væri fjǫlkunnig mjǫk. Ok fóru þeir Þórir aptr til skips, tóku fé þat allt, er á var skipinu Gunnsteins, en báru grjót í staðinn, fluttu skipit út á fjǫrðinn, hjoggu á raufar ok søkkðu niðr. Síðan fóru þeir Þórir heim til Bjarkeyjar. Þeir Gunnsteinn fóru fyrst mjǫk hulðu hǫfði, fluttusk á smábátum, fóru um nætr, en lágu um daga, fóru svá til þess, er þeir kómu fram um Bjarkey, ok allt til þess, er þeir kómu ór sýslu Þóris. Fór Gunnsteinn fyrst heim í Langey ok dvalðisk þar skamma hríð. Fór hann þá þegar suðr á leið. Létti hann eigi, fyrr en hann kom suðr í Þrándheim ok hitti þar Óláf konung, ok segir honum tíðendi slík sem orðin váru í Bjarmalandsferðinni. Konungr lét illa yfir þeira ferð, en bauð Gunnsteini með sér at vera ok segir þat, at hann skyldi leiðrétta mál Gunnsteins, þá er hann mætti við komask. Gunnsteinn þekkðisk þat boð, ok dvalðisk hann með Óláfi konungi. *(Bl. 227–234)*

CXXXIX. kapítuli

[...] Þat er at segja frá fǫr Finns, at hann hafði skútu ok á nær **9.2**
primr tigum manna, en er hann var búinn, fór hann ferðar sinnar, til þess er hann kom á Hálogaland. Þá stefndi hann þing við bóendr, bar þá upp ørendi sitt ok krafði leiðangrs. Bœndr áttu í heraði skip stór leiðangrsfœr. Skipuðusk þeir við orðsending konungs ok bjoggu skip sín. En er Finnr sótti norðr á Hálogaland, þá átti hann þing, en sendi menn sína nǫkkura at krefja útboðsins, þar er honum sýndisk. Finnr sendi menn í Bjarkey til Þóris hunds, lét þar krefja leiðangrs sem annars staðar. En er Þóri kómu boð konungs, þá bjósk hann til ferðar ok skipaði af húskǫrlum sínum skip þat, er hann hafði haft áðr

um sumarit til Bjarmalands, bjó þat með sínum eins kostnaði. Finnr stefndi saman Háleygjum í Vágum, ǫllum þeim er norðr váru þaðan. Kom þar saman um várit lið mikit, ok biðu allir til þess, er Finnr kom norðan. Var þar þá ok kominn Þórir hundr. En er Finnr kom, þá lét hann þegar blása til húsþings leiðangrsliði ǫllu. En á þingi því sýndu menn vápn sín, svá var þá ok rannsakat útboðit í hverri skipreiðu. En er þat var greitt, þá mælti Finnr: "Þik vil ek at þessu kveðja, Þórir hundr. Hver boð viltu bjóða Óláfi konungi fyrir aftǫku Karla, hirðmanns hans, eða fyrir rán þat, er þú tókt fé konungs norðr í Lengjuvík? Nú hefi ek umboð konungs til þessa máls, en ek vil nú vita svǫr þín." [...] Þá gekk Finnr til skips síns ok sigldi fram eptir liði sínu. Þórir verðr seint búinn ór hǫfninni. En er segl þeira kom upp, þá heldu þeir út um Vestfjǫrð ok síðan á haf út ok svá suðr með landi, at sær var í miðjum hlíðum eða stundum vatnaði land, lét svá ganga suðr, allt þar til er hann sigldi í Englandshaf, ok kom fram á Englandi, fór síðan á fund Knúts konungs, ok tók hann vel við honum. Kom þá þat upp, at Þórir hafði þar óf lausafjár, hafði þar þat fé allt, er þeir hǫfðu tekit á Bjarmalandi hvárirtveggju ok Karli. En í tunnum þeim inum miklum þá var botn skammt frá hinum botni, ok var þar í millum drykkr, en tunnan sjálf hvártveggi var full af grám skinnum ok bjór ok safala. Var Þórir þá með Knúti konungi. [...] *(Bl. 250–253)*

CLXXXI. kapítuli

10.1 Þat er at segja frá ferð Óláfs konungs, at hann fór fyrst ór Nóregi austr um Eiðaskóg til Vermalands ok þá út í Vatsbú ok þaðan yfir skóg þann, sem leið liggr, ok kom fram á Næríki. Þar var fyrir ríkr maðr ok auðigr, er hét Sigtryggr. Ívarr hét sonr hans, er síðan varð gǫfugr maðr. Þar dvalðisk Óláfr konungr um várit með Sigtryggvi. En er sumraði, þá bjó konungr ferð sína ok fekk sér skip. Fór hann um sumarit ok létti eigi, fyrr en hann kom austr í Garðaríki á fund Jarizleifs konungs ok þeira Ingigerðar dróttningar. Ástríðr dróttning ok Úlfhildr konungsdóttir váru eptir í Svíþjóð, en konungr hafði austr
10.2 með sér Magnús, son sinn. Jarizleifr konungr fagnaði vel Óláfi konungi ok bauð honum með sér at vera ok hafa þar land til slíks kostnaðar sem hann þurfti at halda lið sitt með. Þat þekkðisk Óláfr konungr ok dvalðisk þar. [...] *(Bl. 328)*

CLXXXIII. kapítuli

10.3 [...] En þegar er váraði, bjó Kálfr skip, er hann átti, ok þegar er hann var búinn, þá sigldi hann á haf ok helt skipi því vestr til Englands, því at hann spurði þat til Knúts konungs, at hann sigldi snimma um várit ór Danmǫrku vestr til Englands. Þá hafði Knútr konungr gefit jarldóm í Danmǫrku Haraldi, syni Þorkels háva. Kálfr Árnason fór á fund Knúts konungs, þegar er hann kom til Englands. Svá segir Bjarni Gullbrárskáld:

Austr réð allvaldr rísta
ótála haf stáli.
Varð at vitja Garða
vígmóðr Haralds bróðir.
En of íðnir manna
emkak tamr at samna
skrǫkvi: At skilnað ykkarn
skjótt léztu Knút of sóttan. [...] *(Bl. 333–334)*

CLXXXVI. kapítuli

Bjǫrn stallari spurði tíðendi þau, er sagt var, at Hákon jarl væri **12.1**
týndr. Þá snøri skaplyndi hans, iðraðisk hann þess, er hann hafði brugðit trú sinni við Óláf konung. Þóttisk hann þá lauss vera þeira einkamála, er hann hafði veitt til hlýðni Hákoni jarli. Þótti Birni þá gerask nǫkkur ván til uppreistar um ríki Óláfs konungs, ef hann kvæmi til Nóregs, at þá væri þar hǫfðingjalaust fyrir. Bjǫrn býr þá ferð sína skyndiliga ok hafði nǫkkura menn með sér, fór síðan dag og nótt ferðar sinnar, þat á hestum, er svá mátti, þat á skipum, er þat bar til, létti eigi ferð þeiri, fyrr en hann kom um vetrinn at jólum austr í Garðaríki ok á fund Óláfs konungs, ok varð konungr allfeginn, er Bjǫrn hitti hann. Spurði þá konungr margra tíðenda norðan ór Nóregi. Bjǫrn segir, at jarl var týndr ok land var þá hǫfðingjalaust. Þeim tíðendum urðu menn fegnir, þeir er Óláfi konungi hǫfðu fylgt ór Nóregi ok þar hǫfðu átt eigur ok frændr ok vini ok léku miklir landmunir til heimferðar. Mǫrg ǫnnur tíðendi sagði Bjǫrn konungi ór Nóregi, þau er honum var forvitni á at vita. [...] *(Bl. 338)*

CLXXXVII. kapítuli

Síðan er Óláfr konungr var kominn í Garðaríki, hafði hann stórar **12.2**
áhyggjur ok hugsaði, hvert ráð hann skyldi upp taka. Jarizleifr konungr ok Ingigerðr dróttning buðu Óláfi konungi at dveljask með sér ok taka upp ríki þat, er heitir Vúlgáríá, ok er þat einn hlutr af Garðaríki, ok var þat fólk heiðit í því landi. Óláfr konungr hugsaði fyrir sér um þetta boð, en er hann bar þat fyrir menn sína, þá lǫttu allir at staðfestask þar ok eggjuðu konung at ráða norðr til Nóregs til ríkis síns. Konungr hafði þat enn í ráðagørð sinni at leggja niðr konungstígn ok fara út í heim til Jórsala eða í aðra helga staði ok ganga undir régúlu. Þat talðisk lengstum í huginn at hugsa, ef nǫkkur fǫng myndi til verða, at hann næði ríki sínu í Nóregi. [...] *(Bl. 339)*

CLXXXIX. kapítuli

Svá er sagt, at sá atburðr varð í Garðaríki, þá er Óláfr konungr var **11**
þar, at sonr einnar gǫfugrar ekkju fekk kverkasull ok sótti svá mjǫk, at sveinninn mátti engum mat niðr koma, ok þótti hann banvænn. Móðir sveinsins gekk til Ingigerðar dróttningar, því at hon var kunnkona hennar, ok sýndi henni sveininn. Dróttning segir, at hon kunni engar lækningar til at leggja. "Gakk þú," segir hon, "til Óláfs konungs

— hann er hér læknir beztr — ok bið hann fara hǫndum um mein sveinsins ok ber til orð mín, ef hann vill eigi elligar." Hon gerði svá sem dróttning mælti. En er hon fann konung, þá segir hon, at sonr hennar var banvænn af kverkasulli, ok bað hann fara hǫndum um sullinn. Konungr segir henni, at hann var engi læknir, bað hana þangat fara, sem læknar váru. Hon segir, at dróttning hafði henni þangat vísat — "ok hon bað mik sín orð til bera, at þér legðið lækning til, sem þér kynnið, ok sagði hon mér, at þú værir beztr læknir hér í staðinum." Þá tók konungr til ok fór hǫndum um kverkr sveininum ok þuklaði sullinum mjǫk lengi, til þess er sveinninn hrœrði munninn. Þá tók konungr brauð ok braut ok lagði í kross í lófa sér, síðan lagði hann þat í munn sveininum, en hann svalg niðr. En þaðan af tók verk allan ór kverkunum. Var hann á fám dǫgum alheill. Móðir hans varð fegin mjǫk ok aðrir frændr ok kunnmenn sveinsins. Var þá fyrst á þannug virt sem Óláfr konungr hefði svá miklar læknishendr sem mælt er um þá menn, sem mjǫk er sú íþrótt lǫgð, at þeir hafi hendr góðar, en síðan er jartegnagørð hans varð alkunnig, þá var þat tekit fyrir sanna jartegn. *(Bl. 341–342)*

CXCI. kapituli

12.3 Síðan er Óláfr konungr hafði ráðit fyrir sér, at hann vildi snúask til heimferðar, þá bar hann þat upp fyrir Jarizleif konung ok Ingigerði dróttning. Þau lǫttu hann þeirar ferðar, segja þat, at hann skyldi hafa í þeira ríki þat veldi, er honum þœtti sér sœmiligt, en báðu hann eigi fara á vald fjándmanna sinna með svá lítinn liðskost sem hann hafði þar. Þá segir Óláfr konungr þeim drauma sína ok þat með, at hann kvazk hyggja, at þat væri guðs forsjá. En er þau fundu, at konungr hafði ráðit fyrir sér at fara aptr til Nóregs, þá bjóða þau honum allan þann fararbeina, er hann vildi af þeim þiggja. Konungr þakkar þeim fǫgrum orðum sinn góðvilja, segir, at hann vill fúsliga þiggja af þeim þat, er hann þarf til ferðar sinnar. *(Bl. 343)*

CXCII. kapituli

12.4 Þegar á bak jólum helt Óláfr konungr á búnaði. Hann hafði þar nær tveimr hundruðum sinna manna. Fekk Jarizleifr konungr ǫllum þeim eyki ok þar reiða með, svá sem þurfti. En er hann var búinn, þá fór hann. Leiddi Jarizleifr konungr hann ok Ingigerðr dróttning vegsamliga af hendi. En Magnús, son sinn, lét hann þar eptir með konungi. Þá fór Óláfr konungr austan, fyrst at frørum allt til hafsins. En er váraði ok ísa leysti, þá bjoggu þeir skip sín, en er þeir váru búnir ok byrr kom, þá sigla þeir, ok greiddisk ferð sú vel. Kom Óláfr konungr skipum sínum við Gotland, spurði þar tíðendi bæði af Svíaveldi ok Danmǫrku ok allt ór Nóregi. Var þá spurt til sanns, at Hákon jarl var týndr, en land í Nóregi var hǫfðingjalaust. Þótti konungi og hans mǫnnum þá vænt um sína ferð, sigldu þaðan, þá er byr gaf, ok heldu til Svíþjóðar. [...] *(Bl. 343–344)*

CXCV. kapítuli

Hǫfðingjar í Nóregi heldu njósnum austr til Svíþjóðar ok suðr til Danmerkr, ef Óláfr konungr kvæmi austan ór Garðaríki. Fengu þeir þegar spurt, svá sem menn fengu skjótast farit, er Óláfr konungr var kominn til Svíþjóðar. En þegar er þat var sannspurt, þá fór herboð um land allt. [...] *(Bl. 346)* **12.5**

CCXVI. kapítuli

Frá því er nú at segja, er áðr var frá horfit, at lendir menn ok bœndr hǫfðu saman dregit her óvígjan, þegar er þeir spurðu, at konungr var austan farinn ór Garðaríki ok hann var kominn til Svíþjóðar. En er þeir spurðu, at konungr var austan kominn til Jamtalands ok hann ætlaði at fara austan um Kjǫl til Veradals, þá stefndu þeir herinum inn í Þrándheim ok sǫmnuðu þá saman þar allri alþýðu, þegn ok þræl, ok fóru svá inn til Veradals ok hǫfðu þar svá mikit lið, at engi maðr var sá þar, er í Nóregi hefði sét jafnmikinn her saman koma. [...] *(Bl. 370)* **12.6**

CCXLIII. kapítuli

Eptir um sumarit gerðisk mikil rœða um helgi Óláfs konungs, ok snøri ǫllum orðróm um konunginn. [...] Síðan gerðu Þrœndir menn ok orðsendingar til Upplanda, at Grímkell byskup skyldi koma norðr til Þrándheims. Óláfr konungr hafði sent Grímkel byskup aptr til Nóregs, þá er konungr fór austr í Garðaríki. Hafði Grímkell byskup síðan verit á Upplǫndum. En er þessi orðsending kom til byskups, þá bjósk hann þegar til þeirar farar. Bar þat ok mjǫk til, er hann fór, at byskup trúði, at þat myndi með sannendum, er sagt var frá jartegnagørð ok helgi Óláfs konungs. *(Bl. 402-403)* **10.4**

CCXLV. kapítuli

[...] Byskup varðveitti helgan dóm Óláfs konungs, skar hár hans ok negl, því at hvárt tveggja óx svá sem þá, at hann væri lifandi maðr í þessum heimi. Svá segir Sigvatr skáld: **14**

Lýgk, nema Ǫleifr eigi
ýs sem kykvir tívar,
gœðik helzt í hróðri,
hárvǫxt, konungs ǫru.
Enn helzk, þeims sýn seldi,
svǫrðr, þanns óx, í Gǫrðum
hann fekk læs, af ljósum,
lausn Valdamar, hausi. [...] *(Bl. 405-406)*

ПЕРЕВОД

Глава 7

[*В главе 4 Снорри сообщает, что Олаву Харальдссону было двенадцать лет, когда он впервые отправился в военный поход. Далее следует рассказ о военных действиях Олава в Дании и в*
1 *Швеции.*] Конунг Олав поплыл осенью на Готланд и начал там воевать. А готы собрались там и послали людей к конунгу и предложили ему дань с той земли. Конунг согласился на это, и берет дань с земли, и остался там на зиму. Так говорит Оттар: "Предводитель людей, ты вынудил готландцев платить тебе дань. Люди не хотели отстаивать свою землю в битве против тебя. Войско Эйсюслы бежало, и многие люди уступили силе конунга; как я слышал, волки утолили свой голод на востоке".

Глава 8

Здесь говорится так, что конунг Олав отправился, когда настала весна, на восток к Эйсюсле и воевал, высадился на берег, а жители Эйсюслы подошли к побережью и дали ему бой. Там победил конунг Олав, преследовал бегущих, грабил и опустошал ту страну. Так говорят, что сначала, когда конунг Олав со своими людьми пришел на Эйсюслу, бонды предложили ему выкуп. И когда выкуп доставили, тогда пошел он навстречу [бондам] с войском в полном вооружении; и вышло иначе, чем задумали бонды, так как они пришли к побережью не с выкупом, а с боевым оружием, и бились с конунгом, как было сказано раньше. Так говорит скальд Сигват: "Случилось там далее, что у конунга Олава была вторая большая битва на опустошенной Эйсюсле; не был сокрыт обман. Бонды, те, которые бежали, жизнью обязаны были своим ногам, конунг; никто не ждал ран там, где он находился".

Глава 54

3 Ярл Свейн отправился сначала в Свитьод к Олаву, конунгу свеев, своему родичу, и говорит ему всё об их отношениях с Олавом Толстым, и попросил затем совета у конунга свеев, что ему предпринять. Конунг говорит, что ярлу следует остаться с ним, если он того хочет, и взять там в управление то ярлство, которое ему кажется подобающим, — "а в противном случае, — говорит он, — я дам тебе достаточно войска, чтобы отвоевать страну у Олава". Это [и] выбрал ярл, поскольку того хотели все его люди, те, что имели большие владения в Нореге, а сейчас были с ним. И когда они стали держать совет, то пришли к такому решению, что им нужно отправиться следующей зимой по суше в Хельсингьяланд и Ямталанд, и так вниз в Трандхейм, так как ярл больше всего рассчитывал на верность и военную помощь жителей Внутреннего Трёндалёга, в случае если он придет туда. И все же решают они отправиться летом сначала в военный поход в Аустрвег и добыть себе добра.

Глава 55

Ярл Свейн отправился со своим войском на восток в Гардарики и воевал там. Оставался он там летом, а когда настала осень, повернул он свое войско назад в Свитьод. Тогда заболел он той болезнью, которая привела его к смерти. После смерти ярла отправилось то войско, что следовало за ним, назад в Свитьод, а некоторые повернули в Хельсингьяланд, а оттуда в Ямталанд и затем с востока через Кьёль в Трандхейм, и рассказывают они о том, что произошло во время их путешествия. Стало тогда достоверно известно о смерти ярла Свейна.

Глава 62

Одного человека зовут Эйвинд Турий Рог, родом из Аустр- **4**
Агдира. Он был могущественным человеком и знатного рода. Каждое лето он отправлялся в военный поход, иногда на запад за море, иногда в Аустрвег или на юг в Фрисланд. У него был корабль на двадцать гребцов, быстроходный и с хорошей командой. Он был [в битве] у Несьяра и помогал конунгу Олаву. А когда они расставались там, то обещал конунг ему свою дружбу, а Эйвинд конунгу — свою помощь, где бы она конунгу ни понадобилась. [*Рождество Эйвинд провел с конунгом Олавом.*]

Глава 65

Весной конунг Олав послал сказать Эйвинду, что тот должен приехать к нему. Они долго разговаривали наедине. Вскоре после этого собрался Эйвинд в викингский поход. Он поплыл на юг по Вику и пристал к берегу на Эйкрэйяр, по другую сторону [острова] Хисинг. Там он узнал, что Хрои Кривой уехал на север в Ордост и собрал там подати и налоги, и его уже ждали с севера. Тогда Эйвинд поплыл на веслах в Хаугасунд, а Хрои плыл тогда с севера, и встретились они там в проливе, и сразились. Там пал Хрои и [еще] около трех десятков человек, а Эйвинд захватил все то добро, которое было у Хрои. Отправился тогда Эйвинд в Аустрвег и был там в викингском походе все лето.

Глава 66

Одного человека звали Гудлейк Гардский. Он был родом из **5**
Агдира. Он был великим мореходом и купцом, богатым человеком, и совершал торговые поездки в разные страны. Он часто плавал на восток в Гардарики, и был он по этой причине прозван Гудлейк Гардский. В ту весну Гудлейк снарядил свой корабль и собрался отправиться летом на восток в Гарды. Конунг Олав послал ему слово, что он хочет встретиться с ним. И когда Гудлейк приехал к нему, говорит ему конунг, что он хочет вступить с ним в товарищество, попросил его купить себе те ценные вещи, которые трудно достать там в стране. Гудлейк говорит, что все будет так, как прикажет конунг. Тогда конунг повелел выплатить ему столько денег, сколько ему казалось необходимым. Отправился Гудлейк летом в Аустрвег. Они стояли некоторое время у Гот-

ланда. Случилось тогда то, что часто может случиться, что не все были скрытны, и стало местным жителям известно, что на том корабле был сотоварищ Олава Толстого. Гудлейк отправился летом по Аустрвегу в Хольмгард и купил там драгоценные ткани, которые, он думал, пойдут конунгу на торжественные одежды, а также дорогие меха и роскошную столовую утварь. Осенью, когда Гудлейк плыл с востока, то был встречный ветер, и они очень долго стояли у Эйланда. [*Посланец Олава, конунга свеев, Торгаут Заячья Губа, узнал о том, что вез Гудлейк, напал на его корабль и убил Гудлейка и многих его людей. Добыча была поделена между людьми Торгаута, но драгоценности, предназначенные для Олава Норвежского, Торгаут повез Олаву Шведскому. Торгаута догнал в Шведских Шхерах и убил Эйвинд Турий Рог, доставивший затем драгоценности из Гардарики Олаву Норвежскому.*]

Глава 72

[*Исландец Хьяльти Скеггьясон, приехавший в Швецию с Бьёрном Окольничим по поручению Олава Норвежского, предложил Олаву Шведскому мир и просил руки его дочери Ингигерд для норвежского конунга. Хьяльти получил решительный отказ.*]

6.1 Ингигерд, дочь конунга, однажды беседовала со своим отцом, и когда она обнаружила, что конунг был в хорошем настроении, то сказала она: "Какие у тебя планы в связи с вашей ссорой с Олавом Толстым? Многие люди жалуются сейчас на это бедствие. Некоторые говорят, что они потеряли имущество, некоторые — родичей, из-за норвежцев, и никто из ваших людей при таких обстоятельствах не может свободно приехать в Норег. Это было вовсе неоправданно, когда ты заявил свои права на владение Норегом. Страна эта — бедная и труднопроходимая, и народ в ней ненадежный. Люди там в стране хотят в конунги кого угодно, только не тебя. Теперь, если бы я могла советовать, тебе следовало бы оставить свои претензии на Норег, но сражаться лучше в Аустрвеге за то государство, которым владели раньше конунги свеев и которое недавно подчинил себе Стюрбьёрн, наш родич, а Олаву Толстому позволить владеть своей отчиной и заключить с ним мир". Конунг гневно отвечает: "Таков твой совет, Ингигерд, чтобы я отказался от власти в Нореге, а тебя отдал в жены Олаву Толстому. Нет, — говорит он, — этому не бывать. Напротив, зимой на тинге в Уппсале я объявлю всем свеям, что народ должен собраться в войско, раньше чем вскроется лед. Я отправлюсь в Норег и предам эту землю огню и мечу, и так отплачу им за их неверность". [*Разговор Ингигерд с конунгом на этом заканчивается. Хьяльти договаривается с Ингигерд, что по его совету Олав Харальдссон пришлет к ней сватов.*]

Глава 80

[*На тинге в Уппсале Бьёрн Окольничий, присланный Олавом*
6.2 *Харальдссоном, предлагает Олаву, конунгу свеев, заключить мир и восстановить старую границу между Швецией и Норвегией.*

С теми же словами обращается к конунгу ярл Рёгнвальд; он также добавляет, что Олав Харальдссон хочет посвататься к дочери Олава, конунга свеев. На это следует гневный ответ конунга.] Тогда встал Торгнир. И когда он встал, встали все те бонды, что до этого сидели, и подались вперед все те, кто стояли в других местах, и хотели слышать, что скажет Торгнир. Сначала был большой шум от множества людей и [бряцания] оружия. А когда стало тихо, тогда Торгнир сказал: "Другие помыслы теперь у конунгов свеев, нежели были раньше. Торгнир, мой дед по отцу, помнил Эйрика Эмундарсона, конунга Уппсалы, и говорил о нем, что, пока он мог, он каждое лето предпринимал поход из своей страны и ходил в различные страны, и покорил Финнланд и Кирьялаланд, Эйстланд и Курланд и много [земель] в Аустрлёнд. И можно видеть те земляные укрепления и другие великие постройки, которые он возвел, и не был он настолько высокомерен, чтобы не слушать людей, если у них была необходимость с ним поговорить. Торгнир, мой отец, долгое время находился у конунга Бьёрна. Ему был известен его обычай. При жизни Бьёрна государство его было очень сильным и не уменьшалось. Он был терпим к своим друзьям. А я помню конунга Эйрика Победоносного, и был я с ним во многих походах. Увеличил он государство свеев и смело защищал его. Нам было хорошо с ним держать совет. А конунг тот, который сейчас [у нас], не позволяет ни одному человеку осмелиться говорить с собой, кроме как о том, что он хочет, чтобы произошло, и к этому он прилагает все силы, а свои земли, обязанные данью, теряет из-за отсутствия энергии и мужества. Он желает удержать под своей властью Норегсвельди, к чему раньше не стремился ни один из конунгов свеев, и делает тем недоброе многим людям. Таково теперь желание наше, бондов, чтобы ты заключил мир с Олавом Толстым, конунгом Норега, и отдал ему в жены свою дочь Ингигерд. А если ты хочешь вернуть под свою власть те государства в Аустрвеге, которыми там владели твои родичи и предки, тогда все мы хотим следовать в этом за тобой". [*Речь Торгнира заканчивается угрозой убить конунга, если он не поступит так, как того хотят бонды. В результате конунг соглашается заключить мир с Норвегией на ее условиях и выдать дочь замуж за Олава Харальдссона.*]

Глава 91

[*Скальд Сигват предлагает Олаву Харальдссону, что он отправится в Ёталанд к ярлу Рёгнвальду Ульвссону и разузнает об Ингигерд, дочери Олава Шведского. Рассказывается о путешествии Сигвата. Цитируются его "Висы о путешествии на восток".*] Скальд Сигват приехал к ярлу Рёгнвальду и, принятый с распростертыми объятиями, жил там долгое время. Там 7.1
он узнал из письма Ингигерд, дочери конунга, что к Олаву, конунгу свеев, приезжали послы конунга Ярицлейва с востока из Хольмгарда просить руки Ингигерд, дочери Олава, конунга свеев, для Ярицлейва, а также, что конунг Олав принял это очень

хорошо. [*Олав Харальдссон, после того как ему было отказано в руке Ингигерд, решил взять в жены ее сестру Астрид без согласия конунга шведов. Способствовать ему в этом вызвался ярл Рёгнвальд. Сигват же вернулся в Норвегию.*] Конунг Олав и скальд Сигват часто беседовали об этом деле. Конунг подробно расспрашивал Сигвата, что тот знал о ярле Рёгнвальде, — "какой он нам друг", — говорит он. Сигват отвечает, что ярл был самым большим другом конунга Олава. Сигват сказал тогда: "Крепко должен ты, могущественный конунг, держаться вместе с могущественным Рёгнвальдом; он заботится о твоих интересах денно и нощно. Я знаю, конунг, что здесь ты имеешь очень большого друга в Аустрвегах по всему зеленому морю". [*После йоля посланцы Олава Харальдссона едут к ярлу Рёгнвальду и возвращаются в Норвегию вместе с ним и дочерью Олава Шведского Астрид.*]

Глава 93

7.2 Следующей весной приехали в Свитьод послы конунга Ярицлейва с востока из Хольмгарда, и ехали они, чтобы проверить то обещание, которое конунг Олав дал предыдущим летом: отдать Ингигерд, свою дочь, за конунга Ярицлейва. Конунг Олав повел этот разговор с Ингигерд и говорит, что таково его желание, чтобы она вышла замуж за конунга Ярицлейва. Она отвечает: "Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу я, — говорит она, — в свадебный дар себе Альдейгьюборг и то ярлство, которое к нему относится". И гардские послы согласились на это от имени своего конунга. Тогда сказала Ингигерд: "Если я поеду на восток в Гардарики, тогда я хочу выбрать в Свиавельди того человека, который, как мне думается, всего больше подходит для того, чтобы поехать со мной. Я также хочу поставить условием, чтобы он там на востоке имел не ниже титул, чем здесь, и ничуть не меньше прав и почета, чем он имеет здесь". На это согласился конунг, а также и послы. Конунг поклялся в этом своей вѐрой, и послы тоже. Тогда конунг спросил Ингигерд, кто тот человек в его государстве, которого она хочет выбрать, чтобы следовать за ней. Она отвечает: "Этот человек — ярл Рёгнвальд Ульвссон, мой родич". Конунг отвечает: "Иначе я собирался отплатить ярлу Рёгнвальду за измену своему конунгу, за то, что он уехал в Норег с моей дочерью и отдал ее там в наложницы тому толстому человеку, который, как он знал, был нашим самым большим недругом; и за это этим летом он должен быть повешен". Ингигерд просила своего отца не нарушать клятвы, которую он дал ей, и к тому привели ее просьбы, что конунг говорит, что Рёгнвальд может свободно покинуть Свиавельди, но больше не попадаться конунгу на глаза и не возвращаться в Свитьод, пока Олав будет [там] конунгом. Ингигерд послала тогда людей к ярлу, и велела рассказать ему эти новости, и назначила ему место, где они должны будут встретиться. А ярл тотчас собрался в путь, и поскакал в Эйстра-Гаутланд, и добыл там себе корабли, и отправился со своим войском на встречу с Ингигерд, дочерью конунга. Поехали

они все вместе летом на восток в Гардарики. Тогда вышла Ингигерд замуж за конунга Ярицлейва. Их сыновьями были Вальдамар, Виссивальд, Хольти Смелый. Княгиня Ингигерд дала ярлу Рёгнвальду Альдейгьюборг и то ярлство, которое к нему принадлежало. Рёгнвальд был там ярлом долго, и был он известным человеком. Сыновьями ярла Рёгнвальда и Ингибьёрг были ярл Ульв и ярл Эйлив.

Глава 133

Той зимой конунг Олав сидел в Сарпсборге, и с ним было много **9.1**
людей. Тогда послал он Карли Халогаландца на север страны со своим поручением. Отправился Карли сначала в Упплёнд, затем на север через горы, добрался до Нидароса, взял там имущество конунга, столько, сколько ему было сказано, и корабль хороший, который, ему казалось, будет подходящим для той их поездки, которую задумал конунг, и была это поездка на север в Бьярмаланд. Было так задумано, что Карли вступит в товарищество с конунгом, и каждый будет владеть половиной имущества. Ранней весной Карли повел корабль на север в Халогаланд. Собрался тогда в поход вместе с ним Гуннстейн, его брат, и были у него свои товары. Их было около двух с половиной десятков людей на том корабле, отправились они тотчас той же весной на север в Финнмарк.

Об этом узнал Торир Собака. Тогда послал он людей к тем братьям с поручением передать, что он собирается отправиться летом в Бьярмаланд, что он хочет плыть вместе и разделить поровну то, что им удастся добыть. Карли и его люди просят передать Ториру в ответ, что у него должно быть два с половиной десятка людей, как и у них. Хотят они при этом, чтобы все то имущество, которое у них образуется, было поделено поровну между кораблями, за исключением тех товаров, которые были у людей. И когда посланцы Торира вернулись, он уже тогда велел спустить на воду большой боевой корабль, которым он владел, и приказал снаряжать его. Он взял с собой на корабль своих работников, и было на корабле у него около восьми десятков человек. Торир один имел власть над этими людьми, а с тем и всю ту добычу, которую можно было захватить во время путешествия. И когда Торир собрался, повел он свой корабль на север вдоль берега и встретился тогда с Карли на севере у Сандвера. Затем поплыли они все вместе, и был им попутный ветер. [*Братья спрашивают Торира, почему у него больше людей, чем было условлено, но тот отвечает, что в таком опасном походе никто не будет лишним.*]

Плыли они летом чаще всего так, как позволяли их корабли. Когда был легкий ветер, быстрее шел корабль Карли и его людей, плыли они тогда впереди, а когда был сильный ветер, тогда Торир и его люди догоняли их. Они редко были все вместе, но тем не менее постоянно знали друг о друге. И когда они приплыли в Бьярмаланд, то остановились они в торговом месте. Началась

там торговля. Все те люди, у кого было для этого имущество, приобрели там огромное богатство. Торир приобрел много беличьего меха, и бобрового, и собольего. И у Карли было огромное богатство, так что он купил много мехов.

А когда там закончилась торговля, тогда поплыли они прочь по реке Вине. Было тогда объявлено, что мир с местными жителями закончился. И когда они вышли в море, стали они держать совет. Торир спросил, не хотят ли люди сойти на берег и добыть себе добра. Люди ответили, что это было бы желательно, если бы только добыча была доступной. Торир говорит, что добра можно будет добыть, если это путешествие пройдет удачно, — "но вполне возможно, что поездка окажется опасной для жизни". Все сказали, что хотели бы предпринять [путешествие], если бы была надежда на добычу. Торир говорит, что таков обычай, что, когда умирает богатый человек, [его] имущество должно быть поделено между умершим и его наследниками. Он должен получить половину или треть, а иногда — меньше. То имущество должно быть вынесено в лес, иногда — в курган, и присыпано землей. Иногда строятся домики. Он говорит, что к вечеру все должны быть готовы к этому путешествию. Так было сказано, что все должны держаться вместе, никто не должен отставать от других, когда предводители скажут, что пора идти прочь.

Они оставили людей охранять корабли и сошли на берег. Сначала были ровные долины, а затем — большие леса. Торир шел впереди тех братьев, Карли и Гуннстейна. Торир попросил людей идти бесшумно — "и сдирая с деревьев кору, [на таком расстоянии,] чтобы одно такое дерево было видно от другого". Они вышли на большую поляну, и на той поляне был высокий деревянный забор, с воротами в нем, которые были заперты. Шесть человек местных жителей должны были охранять каждую ночь этот забор, по два человека каждую треть ночи.

Когда Торир и его люди подошли к забору, стражи ушли домой, а те, кто должны были бодрствовать вслед за ними, не пришли на свое дежурство. Торир подошел к забору и зацепился топором за его верх, подтянулся затем сам и так оказался внутри двора, по другую сторону ворот. Тогда и Карли перебрался через забор на другую сторону ворот. Они подошли одновременно к воротам, вынули тогда засов и открыли их. Люди тогда вошли вовнутрь. Торир сказал: "В этом дворе есть курган, в нем перемешаны золото, серебро и земля. Надо пойти туда. А еще внутри ограды стоит бог бьярмов, который зовется Йомали. Пусть никто не осмеливается грабить его". Затем пошли они на курган и набрали столько богатства, сколько сумели, и несли, сложив в свои одежды. Много было [с сокровищами] земли, как и следовало ожидать. Затем Торир сказал, что пора уходить. Он говорит так: "Теперь вам, братья, Карли и Гуннстейн, следует идти первыми, а я пойду последним". Повернули они тогда все прочь к воротам. Торир вернулся к Йомали и взял серебряную чашу, которая стояла

у него на коленях. Она была полна серебряных монет. Он ссыпал серебро себе за пазуху, а чашу взял за ручку, которая была поверх нее, надел себе на руку и пошел затем прочь в сторону ворот. Его попутчики уже все вышли за ограду, когда обнаружилось, что Торир отстал. Карли бросился назад, чтобы разыскать его, и столкнулись они в воротах. Карли увидел у Торира серебряную чашу. Тогда побежал Карли к Йомали. Он увидел, что у того на шее было драгоценное ожерелье. Карли схватил топор и разрубил на части замок сзади на шее, которым застегивалось ожерелье. Был тот удар столь силен, что у Йомали слетела голова. Был тогда такой сильный шум, что все они только подивились. Карли взял ожерелье. Отправились они тогда прочь. Но как только раздался этот шум, пришли на поляну стражи и тотчас затрубили в рога. Вслед за тем они услышали звуки труб со всех сторон от себя. Они бросились в сторону леса, и углубились в лес, и услышали они с поляны позади себя шум и крик. Это пришли бьярмы.

Торир Собака шел последним из всех людей своего отряда. Два человека шли впереди него и несли перед ним мешок. В нем было что-то похожее на пепел. Торир брал это руками и посыпал этим следы, иногда он бросал это на свой отряд, так вышли они из леса в долину. Они услышали, что войско бьярмов преследовало их с криками и злобным воем. Выбежали тогда бьярмы из леса с двух сторон от них, но нигде ни самим бьярмам, ни их оружию не удалось приблизиться к ним настолько, чтобы причинить им вред. И тогда они поняли, что бьярмы их не видят.

А когда они подошли к кораблям, тогда Карли с людьми первыми взошли на корабль, потому что они шли впереди других, а Торир был далеко сзади на земле. Как только Карли и его люди взошли на свой корабль, они сняли шатры и отбросили швартовы. Затем они подняли свой парус. Корабль быстро поплыл в открытое море. А Торир и его люди сильно отстали. Их кораблем было труднее управлять. И когда они подняли парус, тогда Карли и его люди были уже далеко от берега. Поплыли тогда и те, и другие по Гандвику. Ночи были тогда еще светлыми. Плыли они тогда ночь и день, пока Карли и его люди не пристали однажды вечером к какому-то острову, спустили там парус, и бросили якоря, и стали ждать там отлива, поскольку впереди них в море было сильное течение. Тогда Торир и его люди нагнали их. Они тоже встали на якорь. [*Торир подплывает на лодке к кораблю братьев и требует, чтобы Карли отдал ему ожерелье и все сокровища. Гуннстейн замечает, что начинается прилив и пора плыть дальше.*]

Затем они подтягивают свои якорные цепи. И когда Торир увидел это, спустился он в лодку. Они погребли к своему кораблю. Карли и его люди подняли тогда парус и были уже далеко, когдаТориру и его людям удалось поставить парус. Поплыли они тогда так, что Карли и его люди были все время впереди, и каждый из них старался плыть как можно быстрее. Так они плыли,

пока не достигли Гейрсвера. Это — первая стоянка для кораблей, плывущих с севера. [*Здесь Торир Собака убивает Карли, а Гуннстейн, забрав тело брата, бежит со своими людьми на корабле от преследования Торира.*]

И так Торир и его люди приблизились [к кораблю Гуннстейна], что, когда Гуннстейн приплыл в Ленгьювик, повернули они там к берегу и, покинув корабли, бросились на берег, а немного позже Торир и его люди подплыли к берегу и бросились за ними и преследуют их. Одна женщина оказала помощь Гуннстейну и спрятала его, и так говорится, что она была очень сведуща в колдовстве. И отправились Торир и его люди назад к кораблю, и взяли они все то богатство, которое было на корабле Гуннстейна, а вместо того нагрузили камней, вывели корабль во фьорд, прорубили в нем дыры и потопили его. Затем Торир и его люди отправились домой на Бьяркей.

Гуннстейн и его люди сначала ехали с большими предосторожностями, плыли на маленьких лодках, передвигались ночью, а днем прятались, ехали так до тех пор, пока не миновали Бьяркей, и вплоть до того, как выбрались из владений Торира. Гуннстейн сначала отправился домой на Лангей и оставался там недолго. Тогда он тотчас пустился в путь на юг. Он не останавливался, пока не приплыл на юг в Трандхейм и не встретился там с конунгом Олавом, и рассказывает ему новости так, как случилось в поездке в Бьярмаланд. Конунг был очень недоволен их поездкой, и предложил Гуннстейну остаться с ним, и говорит, что он займется делом Гуннстейна, когда предоставится такая возможность. Гуннстейн принял это предложение, и остался он с конунгом Олавом.

Глава 139

[*Конунг Олав, собираясь весной выступить против Кнута Великого, посылает Финна Арнасона на север страны собирать*
9.2 *ополчение.*] О поездке Финна надо сказать, что у него был быстроходный корабль и на нем около трех десятков человек, и когда он собрался, отправился он в свою поездку и плыл, пока не добрался до Халогаланда. Тогда устроил он тинг с бондами, сообщил свои новости и стал собирать лейдунг. У бондов в этой части страны были большие корабли, годные для лейдунга. Они подчинились приказу конунга и снарядили свои корабли. И когда Финн прибыл на север Халогаланда, то устраивал он тинги и посылал некоторых своих людей для сбора ополчения туда, куда ему казалось необходимым. Финн послал своих людей на Бьяркей к Ториру Собаке, велел там собирать ополчение, как и в других местах. И когда до Торира дошел приказ конунга, тогда собрался он в путь и взял с собой своих работников на тот корабль, который был у него прошлым летом в Бьярмаланде, снарядился он за свой счет.

Финн велел халогаландцам собраться в Вагаре, тем, что жили к северу оттуда. Там собралось весной большое войско, и все ждали, когда Финн вернется с севера. Там был тогда и Торир Собака. И когда Финн приплыл, велел он тогда тотчас трубить, собирая

все войско на тинг. А на тинге том показывали люди свое оружие, так тогда и проверялось представительство от каждого корабельного округа. И когда это было сделано, тогда сказал Финн: "Вот о чем я хочу спросить тебя, Торир Собака. Какую виру собираешься ты заплатить конунгу Олаву за убийство Карли, его дружинника, или за то, что ты захватил добро конунга в Ленгьювике? Есть у меня теперь поручение конунга по этому делу, и я хочу сейчас узнать твой ответ". [*Торир обещает выполнить условия конунга. Финн назначает размер платежа, но Торир не торопится платить, ссылаясь на отсутствие денег. Он угощает людей Финна пивом из больших бочек. В итоге Торир выплачивает только треть, а остальное, согласно договору, он должен отдать самому конунгу.*] Тогда пошел Финн к своему кораблю и уплыл вслед за своим войском.

Торир медленно собирается из гавани. Но когда его парус был поднят, тогда поплыли они прочь по Вестфьорду и затем в море, и так на юг вдоль берега, так что горы видны были только до половины, а иногда вода [совсем] скрывала землю; так они плыли на юг, до тех пор пока он не приплыл в Энгландсхав и не достиг Энгланда; отправился он затем к конунгу Кнуту, и тот принял его хорошо. Тогда стало известно, что у Торира было огромное богатство, было у него все то добро, которое они оба взяли в Бьярмаланде, он и Карли. А в тех больших бочках было второе дно, и было там внутри пиво, а в основном обе бочки были заполнены беличьими, бобровыми и собольими шкурами. Торир тогда остался с конунгом Кнутом. [*Финн приплыл к конунгу Олаву и сказал ему, что, вероятно, Торир отправился к Кнуту и что от него еще будет много зла.*]

Глава 181

О поездке конунга Олава следует сказать, что он отправился **10.1**
сначала из Норега на восток через Эйдаског до Вермаланда и далее в Ватсбу, и оттуда через тот лес, который лежит на пути, и добрался до Нерики. Там жил богатый и могущественный человек, которого звали Сигтрюгг. Иваром звался его сын, который позднее стал достойным человеком. Там, у Сигтрюгга, конунг Олав провел весну. А когда настало лето, собрался конунг в дорогу и взял себе корабль. Отправился он летом в путь и не останавливался, пока не добрался на восток в Гардарики к конунгу Ярицлейву и княгине Ингигерд. Королева Астрид и принцесса Ульвхильд остались в Свитьод, а с собой на восток конунг взял Магнуса, своего сына.

Конунг Ярицлейв хорошо встретил конунга Олава и предложил **10.2**
ему остаться у него и взять там столько земли, сколько ему нужно, чтобы содержать свое войско. Конунг Олав охотно согласился на это и остался там. [*Следует характеристика правления конунга Олава и объяснение причин недовольства жителей Норвегии своим конунгом.*]

Глава 183

[*Кальв Арнасон соглашается стать человеком правителя Норвегии ярла Хакона и получает от него в лен большие вла-*
10.3 *дения.*] И как только наступила весна, стал Кальв снаряжать корабль, который у него был, и едва корабль был готов, вышел он в море и направлял корабль на запад в Энгланд, так как он узнал о конунге Кнуте, что тот уплыл ранней весной из Данмарка на запад в Энгланд. Тогда Кнут сделал ярлом Данмарка Харальда, сына Торкеля Высокого. Кальв Арнасон отправился к конунгу Кнуту, как только он приплыл в Энгланд. Так говорит Бьярни Скальд Золотых Ресниц: "Конунг направил без колебаний свой корабль на восток за море. Рьяному в битве брату Харальда пришлось посетить Гарды. И мне совсем непривычно собирать небылицы о поступках людей: по вашем расставании ты вскоре свиделся с Кнутом". [*Кнут потребовал от Кальва, чтобы, в случае возвращения в Норвегию Олава Харальдссона, Кальв выступил против него, и пообещал Кальву звание ярла.*]

Глава 186

12.1 Бьёрн Окольничий узнал те новости, о которых уже говорилось, что ярл Хакон утонул. Тогда он изменил свое мнение, он раскаялся в том, что нарушил верность конунгу Олаву. Он посчитал себя свободным от того договора, который он дал на верность ярлу Хакону. Бьёрну подумалось, что теперь появляется надежда, что к власти вновь придет конунг Олав, если он вернется в Норег, поскольку там тогда не было правителя. Бьёрн быстро собрался в путь и взял с собой несколько человек, двигался он затем день и ночь, то на лошадях, когда это было возможно, то на корабле, если это было необходимо, [и] не останавливались они в своей поездке, пока не прибыли зимой на йоль в Гардарики к конунгу Олаву, и был конунг очень рад, когда Бьёрн его нашел. Конунг тогда узнал многие новости с севера из Норега. Бьёрн говорит, что ярл утонул и в стране не было правителя. Эти новости обрадовали всех тех, кто последовал за конунгом Олавом из Норега и у кого там были владения, родичи и друзья, и кто, в тоске по дому, стремился вернуться домой. Многие другие новости из Норега рассказал Бьёрн конунгу, те, о которых ему было любопытно узнать. [*Бьёрн рассказал конунгу о тех, кто ему изменил, и признался в своей неверности.*]

Глава 187

12.2 С тех пор как конунг Олав приехал в Гардарики, он много заботился и размышлял о том, какое решение ему принять. Конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд просили конунга Олава остаться у них и взять то государство, которое зовется Вулгариа, и это часть Гардарики, и был народ в той стране языческий. Конунг Олав раздумывал над этим предложением, и когда он рассказал о нем своим людям, тогда все они стали отговаривать его оставаться там и убеждали его отправиться на север в Норег, в свое

государство. У конунга также был план сложить с себя звание конунга и отправиться далеко в Йорсалир или в другие святые места и принять обет послушания. [Но] чаще всего он думал о том, нет ли какой возможности, чтобы вернуть свое государство в Нореге. [*Он часто думал об этом и обращал свои мысли к Богу, чтобы Бог указал ему путь.*]

Глава 189

Так говорится, что в Гардарики был такой случай, тогда когда **11**
там был конунг Олав, что у сына одной знатной вдовы образовалась опухоль в горле и мучила она [его] так сильно, что мальчик не мог глотать пищу, и считали его смертельно больным. Мать мальчика пошла к княгине Ингигерд, поскольку она была с ней знакома, и показала ей мальчика. Княгиня говорит, что она не знает никакого лечения, чтобы помогло. "Пойди, — говорит она, — к конунгу Олаву — он здесь лучший лекарь — и попроси его провести руками по больному месту у мальчика, и сошлись на мои слова, если он не будет соглашаться".

Она сделала так, как сказала княгиня. И когда она пришла к конунгу, тогда говорит она, что сын ее смертельно болен, что у него опухоль в горле, и попросила она провести по опухоли руками. Конунг говорит ей, что он не лекарь, попросил ее пойти туда, где есть лекарь. Она говорит, что ее сюда прислала княгиня, — "и она просила меня передать ее слова, чтобы ты лечил так, как ты умеешь, и сказала она мне, что ты здесь, в этом месте, — лучший лекарь". Тогда конунг согласился и провел руками по горлу мальчика и долго ощупывал опухоль, до тех пор пока мальчик не открыл рот. Тогда конунг взял хлеб, и отломил [немного], и положил крестом у себя на ладони, затем положил он это в рот мальчику, и тот проглотил. И с этого момента прошла вся боль в горле. Через несколько дней он был совсем здоров. Его мать была очень счастлива, а также другие родичи и знакомые мальчика. Тогда из-за этого стали поначалу думать, что у конунга Олава такие способные к лечению руки, как у тех людей, которые владеют этим искусством и о которых говорят, что у них хорошие руки, но позднее, когда всем стало известно о его чудесах, тогда это было воспринято как настоящее чудо.

Глава 191

После того как конунг Олав решил для себя, что он хочет от- **12.3**
правиться домой, тогда сообщил он об этом конунгу Ярицлейву и княгине Ингигерд. Они отговаривали его от этой поездки, говоря, что в их государстве он может иметь такую власть, которая кажется ему наиболее подобающей, и просили его не ехать во владения своих врагов с таким малым войском, какое у него там было. Тогда конунг Олав рассказывает им свой сон и говорит при этом, что, как он подумал, это было знамение Божье. И когда они поняли, что конунг решил отправиться назад в Норег, тогда предложили они ему всю ту помощь в подготовке поездки, какую он

хотел бы от них получить. Конунг благодарит их прекрасными словами за их участие, говорит, что он охотно примет от них то, что ему нужно для поездки.

Глава 192

12.4 Сразу после йоля конунг Олав стал собираться в дорогу. У него там было около двух сотен своих людей. Конунг Ярицлейв дал им всем вьючных животных и то снаряжение, в котором они нуждались. И когда он был готов, тогда он отправился в путь. Конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд проводили его с почестями. А Магнуса, своего сына, он оставил там у конунга. Тогда поехал конунг Олав с востока, сначала по льду вплоть до моря. А когда настала весна и сошел лед, тогда стали они снаряжать свои корабли, а когда они собрались и подул попутный ветер, тогда плывут они, и его плавание прошло очень хорошо. Конунг Олав привел свои корабли на Готланд, узнал там новости и из Свиавельди, и из Данмарка, и со всего Норега. Тогда стало точно известно, что ярл Хакон утонул, а в Нореге не было правителя. Конунг и его люди тогда подумали, что их поездка будет удачной, поплыли они оттуда тогда, когда подул попутный ветер, и держали путь в Свитьод. [*Олав приплывает к шведскому конунгу Энунду, своему свояку.*]

Глава 195

12.5 Правители в Нореге держали разведчиков на востоке в Свитьод и на юге в Данмарке, [на случай] если конунг Олав вернется с востока из Гардарики. Им тотчас стало известно, как только люди смогли до них доехать, что конунг Олав приплыл в Свитьод. И едва это стало точно известно, тогда по всей стране стали собирать войско. [*Было собрано ополчение. Перечисляются те, кто поклялся Кнуту убить конунга Олава.*]

Глава 216

12.6 Теперь следует рассказать о том, с чего раньше рассказ отклонился в сторону, что лендрманны и бонды собрали огромное войско, как только они узнали, что конунг уехал с востока из Гардарики и что он приплыл в Свитьод. И когда они узнали, что конунг вернулся с востока в Ямталанд и что он собирается поехать с востока через Кьёль в Верадаль, тогда направили они свое войско в Трандхейм и собрали тогда там вместе весь народ, свободных и рабов, и так отправились в Верадаль, и было там у них такое большое войско, что ни один человек там не видел, чтобы когда-либо в Нореге собиралось войско, равное ему по величине. [*Особенно были настроены против конунга Олава люди из Тронхейма.*]

Глава 243

10.4 Следующим летом много стало говориться о святости конунга Олава, и все речи о конунге стали иными. [*Даже бывшие про-*

тивники конунга Олава поверили в его святость. Епископ Сигурд, обвиняемый в большой ненависти к Олаву, был вынужден уехать в Англию к Кнуту Великому.] Затем отправили трёнды людей в Упплёнд, чтобы передать, что епископа Гримкеля просят приехать на север в Трандхейм. Конунг Олав отослал епископа Гримкеля назад в Норег, когда сам он отправился [из Свитьод] на восток в Гардарики. С тех пор епископ Гримкель находился в Упплёнде. И когда это известие достигло епископа, тогда стал он тотчас собираться в эту поездку. Во многом тому, что он поехал, способствовало то, что епископ верил, что это должно было быть истинным, что говорилось о чудесных деяниях и святости конунга Олава.

Глава 245

[*После перенесения тела конунга Олава в церковь Клемента в Нидаросе и объявления Олава святым произошло много чудес.*]
Епископ оберегал святость конунга Олава, обрезал его волосы и **14**
ногти, так как они росли, как бывало и тогда, когда он жил в этом мире. Так говорит скальд Сигват: "Я не лгу, если у Олава выросли волосы, как у живого человека; охотнее всего превозношу я людей конунга в моей песни. Но особенно того человека, который узрел видение: волосы, которые выросли из светлого черепа; в Гардах избавил он от страданий Вальдамара". [*Приводится несколько вис из песни скальда Торарина Славослова о чудесах Святого Олава.*]

§6. "КНИГА С ПЛОСКОГО ОСТРОВА"

Книга с Плоского острова — Flateyjarbók (GkS 1005, fol.) — самая большая древнеисландская рукопись, состоящая из 225 листов большого формата. Написана в 1387–1394 гг. двумя исландскими священниками, Йоном Тордарсоном и Магнусом Торхальссоном, для знатного исландца Йона Хаконарсона. Магнусу также принадлежит предисловие, в котором излагается содержание книги и уточняется разделение труда между двумя писцами. Название рукописи дал исландский историк Тормод Торфей (1636–1719) по имени того места (Flatey), где жил в его время владелец рукописи Йон Финнссон.

Созданная, вероятно, с целью представить последовательно историю Норвегии, *Книга с Плоского острова* включала в качестве основы четыре саги о норвежских конунгах — о двух Олавах (*Большую сагу об Олаве Трюггвасоне* и *Отдельную сагу об Олаве Святом*), о Сверрире и о Хаконе Хаконарсоне. Кроме того, в текст были вплетены фрагменты саг о древних временах и родовых саг, а также многочисленные вставные рассказы ("пряди"). Во второй половине XV в. к рукописи были добавлены 23 листа с сагами о конунгах Магнусе Добром и Харальде Сигурдарсоне (по

Гнилой коже).

Ни в какой другой редакции саги об Олавах не представлены в таком расширенном варианте, как в *Книге с Плоского острова*. Среди дополнений — *Сага о Йомсвикингах*, *Сага о фарёрцах* (в редакции, которая, как кажется, была оригинальным текстом и которая нигде более не встречается), *Сага об оркнейцах* (включающая главы, отсутствующие в других версиях), *Сага о Халльфреде* (в частично независимой редакции), *Сага о гренландцах* (не сохранившаяся нигде более). Добавленные пряди — *Прядь о Торлейве Скальде Ярлов*, *Прядь о Торстейне Уксафотс*, *Прядь об Орме Сторольвссоне*, *Прядь об Эймунде* и др. — не встречаются нигде, кроме *Книги с Плоского острова*. Вслед за *Сагой об Олаве Святом* помещена скальдическая поэма *Перечень норвежских конунгов (Nóregs konunga tal)*, сохранившаяся только в *Книге с Плоского острова* и восходящая, вероятно, к записанной в начале XII в. **Краткой истории норвежских конунгов* Сэмунда Мудрого. Вслед за четырьмя основными сагами помещены, среди прочего, несколько фрагментов неизвестного по другим рукописям **Жизнеописания Олава Святого* исландского священника Стюрмира Карасона (1210–1225 гг.), единственная существующая версия *Пряди о гренландцах* и, наконец, *Анналы с Плоского острова (Flatø-Annáll)*.

Книга с Плоского острова списана с более ранних рукописей, многие из которых до нас не дошли. Всего же писцами должно было быть использовано от сорока до пятидесяти различных рукописей. В связи с этим можно предположить, что писцы *Книги с Плоского острова* пользовались материалами какого-то монастыря или епископской резиденции: вероятно, Тингейрарского монастыря либо епископства в Холаре на севере Исландии.

Сага об Олаве Святом по *Книге с Плоского острова* содержит пять дополнительных (по сравнению с *Кругом земным*) восточноевропейских мотивов (**2, 8, 10.5, 13, 15**), из которых лишь один (**10.5**) встречается также и в других редакциях *Отдельной саги* Снорри Стурлусона. **Мотив 8** — *Прядь об Эймунде Хрингссоне* — я посчитала целесообразным выделить в самостоятельный раздел (§7). В настоящем параграфе приводятся остальные четыре добавления к тексту *Круга земного*.

Рукопись

GkS 1005, fol. (Flateyjarbók) — 1387–1394 гг.

Издания

1. Flateyjarbók: En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt

Annaler / Guðbrandr Vigfússon, C.R. Unger. Christiania, 1860, 1862, 1868. B. I–III.

2. Flateyjarbók (Codex Flateyensis): MS. No. 1005 fol. in the Old Royal Collection in the Royal Library of Copenhagen / Finnur Jónsson // CCI. 1930. B. 1.

3. Flateyjarbók / Sigurður Nordal, Vilhjálmur Bjarnar, Finnbogi Guðmundsson. Akranes, 1944–1945. B. I–IV.

4. Flateyjarbók: GkS 1005 fol. / Kolbrún Haraldsdóttir // Manuscripta Islandica Medii Aevi. Reykjavík (в печати).

Текст публикуется по изданию: Flateyjarbók / Sigurður Nordal et al. Akranes, 1944. B. II.

Литература

Finnur Jónsson 1927; Munksgaard 1930; Louis-Jensen 1969; Schier 1970. S. 6, 15, 18; Louis-Jensen 1970b; Westergård-Nielsen 1976; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 85–86; Ólafur Halldórsson 1987a; Ólafur Halldórsson 1987b; Джаксон 1991a. С. 40–42; Würth 1991; Kolbrún Haraldsdóttir 1993.

ТЕКСТ

25. [...] Þaðan fór Ólafr konungr til Englands ok átti hinn sextánda bardaga í Auðafurðu ok hafði sigr. Hina sautjándu orrostu átti hann vestarliga á landinu í þeim stað, er á Vallandi heitir. Þaðan fór Ólafr konungr í Austerveg ok hafði markað við heiðit land. Þar var á því landi spákona sú, er sagði fyrir örlög manna ok líf. [...] *(Bl. 98)* **2**

272. Það hafði verit eitt sinn, er Ólafr konungr var í Garðaríki, at Ingigerðr drottning fór ór landi leiðar sinnar. Sá Ólafr konungr á för hennar ok kvað vísu: **13**

Fagr stod er bar brude
blackr syndizst mer spracki
oss let yndiss missa
augfõgr kona a hauge.

keyrde gerdr ór Gaurdum
godlat uala slodar
æik en æin glõp sækir
jall huernn konur allar.

Ok enn kvað hann:

Ar stod ok enn dyra
jalla doms med blomi
hardla græn sem Haurdar
huatt missari vissu.

nu hefir beckiar tre bliknnat
bratt Mardallar grati
lind hefir laufui bundit
limuord j Gaurdum.

Má þat á þessu augsýnast, at honum hefir við Ingigerði verit betr en flestar konur aðrar. Er þat nú ljóst orðit, at henni hefir þat verit hin mesta höfuðgæfa ok hverjum öðrum, er við hann hafa í vináttu verit. *(Bl. 452-453)*

10.5 302. [...] Sighvatr skáld hafði þegit heimfararleyfi, þá er Ólafr konungr fór austr í Garðaríki, en annat sumar fór Sighvatr ór landi ok suðr til Róms ok með honum Bersi Skáld-Torfuson. [...] *(Bl. 486)*

15 323. Svá bar at eitt sinn í Görðum austr, at eldr kom í kaupbæ þann, er Hólmgarðr heitir, ok stóð eigi til minna váða en borgin öll mundi brenna upp. Nú flýðu allir menn ok urðu felmsfullir ok kómu til klerks eins ok kennimanns, er Stefánn hét, en hann þjónaði þar hinni helgu Ólafskirkju, ok vildu freista í svá mikilli nauðsyn styrktar ok veldis hins helga Ólafs konungs ok reyna svá til sanns sögur annarra manna. En þegar er prestrinn heyrði þeirra vilja ok bænarorð, þá tekr hann í fang sér líkneski þess hins góða lávarðs ok setti á mót eldinum. Síðan þokaði eldrinn hvergi um þat fram, er hann var þá kominn, ok varð svá borgit hinum mesta hluta borgarinnar. *(Bl. 507)*

ПЕРЕВОД

25. [*Рассказывается о походах и битвах юного конунга Олава. Его пятнадцатая битва была в Пейтуланде, во Франции.*]
2 Оттуда конунг Олав отправился в Энгланд, и была у него шестнадцатая битва в Аудафьорде, и он победил. Семнадцатая битва была у него западнее в той стране, в том месте, которое зовется в Валланде. Оттуда отправился конунг Олав в Аустрвег и торговал в языческой стране. Там была в этой стране та пророчица, которая говорила людям их судьбу и жизнь. [*Попутчики конунга Олава узнают у пророчицы о судьбе своего конунга.*]

13 272. Так случилось однажды, когда конунг Олав был в Гардарики, что княгиня Ингигерд отправилась из страны по своим делам. Посмотрел конунг Олав на ее отъезд и сказал вису: "Я стоял на холме и смотрел на женщину, как ее несла на себе прекрасная лошадь; прекрасноокая женщина лишила меня моей радости; приветливая, проворная женщина вывела свою лошадь со двора, и всякий ярл поражен ошибкой".

И еще он сказал: "Некогда росло великолепное дерево, во всякое время года свежезеленое и с цветами, как знали дружины ярлов; теперь листва дерева быстро поблекла в Гардах; женщина повязала золотую повязку на свою голову".

Можно из этого заключить, что ему было с Ингигерд лучше, чем со многими другими женщинами. Теперь ясно сказано, что ей выпало огромное счастье и всем другим, кто находился с ним в дружбе.

302. [*Рассказывается о том, что произошло с людьми конунга Олава после его гибели.*] Скальд Сигват был отпущен домой тогда, когда конунг Олав отправился на восток в Гардарики, а на следующее лето отправился Сигват из страны, и на юг в Ром, и вместе с ним Берси Скальд-Торвусон. [*Только в Риме они узнают о гибели конунга Олава.*] 10.5

323. Так случилось, что однажды на востоке в Гардах начался пожар в том торговом городе, который зовется Хольмгард, и не уменьшалась опасность, а город весь мог сгореть. Вот побежали все люди и преисполнились страха, и пришли к одному священнику и проповеднику, которого звали Стефан. А он был пастором там в церкви Святого Олава, и хотели они испробовать в такой большой нужде силу и могущество святого конунга Олава и так испытать правдивость рассказов других людей. И как только священник услышал их желание и слова их молитвы, тогда берет он в руки изображение того доброго господина и поставил против огня. После этого огонь не пошел никуда дальше [того места], до которого он тогда дошел, и так была спасена бóльшая часть того города. 15

§7. Прядь об Эймунде Хрингссоне

Прядь об Эймунде, чаще называемая *Сагой об Эймунде*, сохранилась в составе *Саги об Олаве Святом* по *Книге с Плоского острова*. Исследователи относят *Прядь* к королевским сагам.

В тексте *Пряди об Эймунде* говорится, что рассказ составлен со слов участников похода Эймунда (нач. XI в.), но целый ряд признаков в тексте саги указывает на ее поздний характер. Справедливым поэтому представляется мнение Я. де Фриса, что *Прядь об Эймунде* написана в конце XIII в.[1]

Прядь об Эймунде уникальна тем, что все ее действие происходит в Гардарики (на Руси), а не в Скандинавии. В ней подробно описывается деятельность скандинавских наемников на Руси во времена князя Ярослава Мудрого (конунга Ярицлейва).

В 1833 г. Королевское общество северных антиквариев в Копенгагене издало очень незначительным тиражом (70 экз.) в древнеисландском оригинале и в латинском переводе *Прядь об Эймунде* и разослало ее по различным научным центрам России. В кратчайший срок, а именно уже к 1834 г., в России вышло два перевода *Пряди об Эймунде*. Один из них был выполнен с латинского текста студентом Словесного отделения Московского университета Д. Лавдовским и сопровождался статьей М.П. Погодина[2], отметившего, что история Эймунда "хронологически верна" и "доста-

[1] de Vries 1967. S. 304.

[2] Погодин 1834.

вляет немаловажное дополнение к Русской Истории"[3].

Второй перевод *Пряди об Эймунде,* и уже непосредственно с исландского оригинала, был выполнен профессором Санкт-Петербургского университета, историком и филологом, издателем журнала *Библиотека для чтения* О.И. Сенковским. Предваряющая перевод статья Сенковского о сагах была написана (вопреки устоявшемуся к тому времени мнению) с позиции полного и безоговорочного доверия к скандинавскому источнику. Автор ставил свидетельства *Пряди об Эймунде* выше данных русских летописей, полагая, что летописец создал "значительную часть своей книги" из варяжских саг, приведя их в соответствие с хронологией византийских авторов, писавших о Руси[4]. Анализируя *Прядь об Эймунде*, которая, по его словам, "непосредственно относится к Русской Истории"[5], Сенковский объяснял расхождения этой саги с русской летописью либо сокращениями, которым якобы подверглась сага[6], либо незнанием и ошибками Нестора[7].

Подобная трактовка летописи и саг, естественно, вызвала немедленную реакцию: статья подверглась язвительной критике С.В. Руссова[8], защищавшего от нападок оппонента творение Нестора — "драгоценный памятник Русской письменности и основание нашей Истории"[9], и С.М. Строева (псевдоним — С. Скромненко), который объяснял расхождение саг с летописью или отсутствие в летописи каких-либо фактов (например, имени Эймунда, главного действующего лица исландской саги) недостоверностью известий саг в целом[10]. М.П. Погодин, напротив, высоко оценил статью Сенковского[11], а Строева обвинил в формальном подходе к саге. Он полагал, что, несмотря на недостоверность отдельных деталей ("нечего искать в сагах подробностей, обстоятельности сообщаемых событий"), сохраненные в сагах общие черты русской действительности важны для истории.

Прядь об Эймунде неоднократно оказывалась в центре внимания исследователей в течение последних полутора столетий. Из русских работ следует в первую очередь отметить статьи А.И. Лященко, Е.А. Рыдзевской, Е.А. Мельниковой, из западных — К. Селнеса и Р. Кука, в которых *Прядь об Эймунде* рассматривается как источник по русской истории. Важно отметить, что филологически *Прядь* почти не изучена; более того, она даже не

[3]Там же. С. 379, 385.

[4]Сенковский 1834. С. 30–31.

[5]Там же. С. 44.

[6]Там же. С. 48–49.

[7]Там же. С. 77.

[8]Руссов 1834.

[9]Там же. С. 102.

[10]Скромненко 1834.

[11]Погодин 1846.

упоминается в таких справочниках, как K. Schier. Sagaliteratur (Stuttgart, 1970) и Medieval Scandinavia: An Encyclopedia (New York, London, 1993).

Перевод *Пряди об Эймунде*, который публикуется здесь, выполнен Е.А.Рыдзевской. Мной сделаны незначительные изменения, преимущественно связанные с русской передачей древнеисландских имен собственных. *Прядь* выделена мной в качестве отдельного сюжетного мотива (**Мотив 8**). Комментарий строится по пунктам, нумерация которых дана в тексте перевода.

Рукопись "Пряди об Эймунде"

GkS 1005, fol. (Flateyjarbók) — 1387–1394 гг.

Издания "Пряди об Эймунде"

1. Eymundar saga. Eymundi et Ragnaris, Norvegicorum principum, tandem Polteskæ vel Polociæ4 in Russia dynastarum, vitæ et gesta. In originali Islandico e membrana Bibliothecæ Daniæ Regis unacum Latina versione et brevi introductione edidit Societas regia antiquariorum Septentrionalium. Hafniae, 1833.

2. Þáttr Eymundar ok Ólafs konungs // Fms. 1830. B. V. S. 267–298.

3. Eymundarsaga // AR. 1852. T. 2. P. 170–211.

4. См. издания Flat. в §6.

Текст публикуется по изданию: Flateyjarbók / Sigurður Nordal et al. Akranes, 1944. B. II.

Переводы "Пряди об Эймунде"

Английский:

— Eymund's Saga // Vikings in Russia. Yngvar's Saga and Eymund's Saga. Translated and Introduced by Hermann Pálsson and P. Edwards. Edinburgh, 1989. P. 69–89.

Датский:

— Fortælling om Emund og Kong Olaf // OS. 1831. B. V. S. 239–269 (N.M. Petersen).

Латинские:

— В издании 1833 г. (Sveinbjörnis Egilsson).

— De Eymundo et rege Olavo // ShI. 1833. T. V. P. 257–282 (Sveinbjörnis Egilsson).

— Eymundarsaga // AR. 1852. T. 2. P. 170–211 (Sveinbjörnis Egilsson).

Русские:

— Эймундова сага / Пер. с лат. Д. Лавдовского // Учен. зап. имп. Московск. ун-та. 1834. Ч. III. N 8. С. 386–401; N 9. С. 576–596.

— Eymundar Saga. Эймундова сага / [О.И. Сенковский] // Библиотека для чтения. СПб., 1834. Т. 2, отд. III. С. 1–46 (перевод и исландский текст в нижней части страниц). С. 47–71 (примечания).

— Eymundar Saga. Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнаровиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века / Перевел с исландского и критически объяснил О. Сенковский. СПб., 1834.

— Эймундова сага. Сказание об Эймунде Ринговиче и Рагнаре Агнаровиче, скандинавских витязях, поселившихся в России в начале XI века. // [О.И. Сенковский] (Барон Брамбеус). Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 511–573 (перевод с комментариями).

— Эймундова сага. Жизнь и деяния Эймунда и Рагнара, норвежских конунгов, потом полоцких в России владельцев / Пер. О.И. Сенковского // Русская классная библиотека, издаваемая под редакцией А.Н. Чудинова. Сер. 2. СПб., 1903. Вып. XXV. Древне-северные саги и песни скальдов в переводах русских писателей. С. 31–61 (перевод и подстрочные примечания).

— Повесть об Эймунде и Рагнаре, норвежских конунгах, о их жизни и приключениях на службе у русского князя Ярослава, об убийстве князя Святополка, записанная со слов пяти воинов из дружины Эймунда: Из скандинавских саг / Изложил Ник. Асеев. М., 1915.

— Сага об Эймунде // Рыдзевская 1978. С. 89–104.

— Фрагменты в: Мельникова 1978б.

— Фрагменты в: Древнерусские города. С. 106–119.

Украинский:

—Грушевский М.С. Виімкі з жерел до історіі Украіни-Русі до половіни XI віка. Львів, 1895. С. 109–122.

Французский:

— Eymundarsaga // AR. 1852. T. 2. P. 170–211.

Литература

Сенковский 1834; Скромненко 1834; Руссов 1834; Погодин 1834; Погодин 1846; Finnur Jónsson 1923.; Лященко 1926; Belaiew 1934; Рыдзевская 1940; Selnes 1965; de Vries 1967. S. 303–304; Мельникова 1978б; Cook 1986; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 78; Hermann Pálsson, Edwards 1989; Джаксон 1988в.

TEKCT

Hér hefr upp þátt Eymundar ok Ólafs konungs 8

Hringr hefir konungr heitit, er réð fyrir Upplöndum í Noregi. Þat ríki var kallat Hringaríki, er hann var konungr yfir. Hann var vitr ok vinsæll, góðgjarn ok vellauðigr. Hann var Dagsson, Hringssonar, Haraldssonar hins hárfagra, ok þótti sú ætt bezt ok göfgust í Noregi at eiga til hans at telja. Hringr átti þrjá sonu, ok váru allir konungar. Einn hét Hrærekr. Hann var þeirra elzt. Annarr hét Eymundr, þriði Dagr. Þeir váru allir harðfengir menn ok váru í útgörðum fyrir föður sínum ok í víkingu ok öfluðu sér svá metorða. Þetta var í þann tíma, er Sigurðr konungr sýrr réð fyrir Upplöndum. Hann átti Ástu Guðbrandsdóttur, móður Ólafs konungs hins helga. Þórný hét systir hennar, móðir Hallvarðs hins helga, en önnur Ísríðr, móðurmóðir Steigar-Þóris. Þeir váru fóstbræðr, er þeir óxu upp, Ólafr Haraldsson ok Eymundr Hringsson. þeir váru ok mjök jafnaldra. Þeir vöndust við íþróttir allar, þær er karlmann bætti, ok váru ýmist með Sigurði konungi eðr með Hringi konungi, föður Eymundar. En þá er Ólafr konungr fór til Englands, þá fór Eymundr með honum. Þar var ok með þeim Ragnarr Agnarsson, Ragnrssonar rykkils, Haraldssonar hárfagra, ok margt annarra ríkra manna. Váru þeir því ágætari ok víðfrægri sem þeir fóru víðara, sem nú hefir raun á orðit um Ólaf konung hinn helga, at hans nafn er kunnigt orðit um alla Norðrhálfuna. Ok þá er hann fékk vald yfir Noregi, lagði hann undir sik allt land ok eyddi öllum fylkiskonungum, sem segir í sögu hans með ýmsum atburðum, sem fróðir menn hafa ritat, því at þat er jafnan sagt, at hann tók ríki af fimm konungum á einum morgni, en alls tæki hann af ellifu konungum þar innan lands eftir sögn Styrmis hins fróða. Lét hann drepa suma, en suma meiða, suma rak hann ór landi. Í þessu flóði urðu þeir Hringr ok Hrærekr ok Dagr, en Eymundr ok Ragnarr jarl Agnarsson váru þá í víkingu, er þessi tíðendi gerðust. Fóru þeir ór landi, Hringr ok Dagr, ok váru lengi í hernaði. Síðan fóru þeir austr í Gautland, ok réðu þeir þar lengi síðan. En Hrærekr konungr var blindaðr ok var með Ólafi konungi, þar til er hann sveik hann ok rægði saman hirðmenn hans, svá at þeir drápust. En hann veitti Ólafi konungi tilræði uppstigningardag í kórnum í Kristkirkju, ok skárust pellsklæðin, er konungrinn var í, en guð barg, er konungrinn varð ekki sárr. En síðan varð Ólafr konungr honum reiðr ok sendi hann til Grænlands, ef byri gæfi, með Þórarni Nefjúlfssyni, en þeir kómu til Íslands, ok var hann með Guðmundi ríka á Möðruvöllum í Eyjafirði, ok dó hann á Kálfskinni.

Nú er þat fyrst at segja, at þeir Eymundr ok Ragnarr kómu til Noregs litlu síðar með mörgum skipum. Þá var Ólafr konungr hvergi nær. Þeir spyrja nú þessi tíðendi, er fyrr var frá sagt. Eymundr stefnir þing við landsmenn ok talar á þessa lund: "Hér hafa orðit mikil tíðendi í landi, síðan vér fórum í brott, höfum misst frændr vára, en sumir ór landi reknir með harmkvælum. Höfum ver bæði skömm ok skaða eftir vára göfga frændr ok ættstóra. Er nú einn konungr yfir Noregi, þar er áðr váru margir. Ætla ek þat ríki vel komit, er Ólafr konungr, fóstbróðir minn, stýrir, þó at þat þykki nú nokkut með ofsa ganga um hans ríki. Vænti ek mér af honum góðrar sæmdar utan konungsnafn". Nú lögðu til vinir hvárratveggju, at hann skyldi hitta Ólaf konung ok reyna, ef hann vildi gefa honum konungsnafn. Eymundr svarar: "Eigi mun ek bera herskjöld í móti Ólafi konungi ok eigi vera í andskotaflokki í móti honum, en eigi nenni ek af þessum sökum hinum miklum, er nú eru orðnar vár í meðal, at ganga nú á hans miskunn ok leggja niðr mitt tignarnafn. En hvat ætli þér þá fyrir liggja, ef vér viljum eigi til sætta leggja, nema koma ekki á hans fund? Veit ek, at hann mun mér mikla sæmd veita, ef vit finnumst, því at eigi mun ek ganga á ríki hans. En hitt þykki mér ósýnna, at þér standizt jafnvel, er mínir menn eruð, ef þér sjáið frændr yðra svívirða mjök, en ef þér eggið mik fram, þá þykki mér þat skapraun, því at vér mundum áðr verða eiða at sverja, ok hæfir oss þá vel at halda". Þá mæltu liðsmenn Eymundar: "Hvat hyggr þú, ef eigi skal til sætta ganga, nema koma ekki á konungs fund ok fara útlægr af eignum sínum, enda koma ekki í andskotaflokk konungs?" Ragnarr mælti: "Mjök hefir Eymundr talat eftir því, sem mér er í skapi, ol. eigi treysti ek várri hamingju í móti giftu Ólafs konungs. En svá þykki mér vér verða fyrir at sjá, ef vér skulum flýja jarðir várar, at vér þykkim þá vera meiri en aðrir kaupmenn". Eymundr mælti: "Ef þér vilið þat ráð upp taka, sem mér er í skapi, ok mun ek segja yðr mína ætlan, ef þér vilið þat. Ek hefi frétt andlát Valdimars konungs austan ór Garðaríki, ok hafa nú þat ríki synir hans þrír, hinir ágætustu menn. En hann skipti með þeim ríkinu varla at jafnaði, því at nú hefir einn meira ríki en hinir tveir, ok heitir einn Búrizlafr, er mest hefir af föðurleifðinni, ok er hann þeirra elztr. Annarr heitir Jarizleifr, hinn þriði Vartilafr. Búrizlafr hefir Kænugarðr, ok er hann bezt ríki í öllu Garðaríki. Jarizleifr hefir Hólmgarðr, en hinn þriði Palteskju ok þat ríki allt, er þar liggr til. En þeir verða nú eigi ásáttir um ríkin sín á milli, ok unir sá nú sízt sínum hlut, er mest hefir ok bezt haft ór skiptum, ok þykkir honum þat minnka sitt ríki, er hann hefir minna en faðir hans, ok þykkist hann af því minni sínum foreldrum. Nú kemr mér þat í hug, ef yðr sýnist svá, at sækja þangat ok vitja þessa konunga ok vera með öðrumhvárum ok heldr með þeim, er sínu ríki vilja halda ok una því, er faðir þeirra hefir skipt meðal þeirra. Mun oss þat verða gott bæði til fjár ok virðingar. Nú skal ek festa þetta ráð með oss". Ok er þetta allra þeirra vili. Váru þar margir þeir menn,

er sér vildu fjár afla, en áttu at reka harma sinna í Noregi. Vildu þeir heldr rýma land en eftir sitja ok sæta afarkostum af konungi ok óvinum sínum, ráðast nú á brott með Eymundi ok Ragnari ok sigla á brott með miklu liði ok völdu at hreysti ok harðfengi ok héldu í Austrveg. Ok þetta frétti Ólafr konungr eigi fyrri en þeir váru í brottu, ok hann kvað þat illa vera, er þeir Eymundr höfðu eigi fundizt, — "því at vit skyldum betri vinir skilizt hafa, ok er þat, sem ván er, at hann hafi grimmdarhug á oss. En þar er sá maðrinn farinn ór landi, er vér mundum mestar sæmdir veitt hafa í Noregi utan konungsnafn". Sagt hafði verit Ólafi konungi, hvat Eymundr hafði sagt á þinginu, ok sagði konungr, at hann var líkligr til þess at taka gott órræði. Ok er nú ekki fleira hér frá at segja. Víkr nú sögunni aftr til Eymundar ok Ragnars jarls.

Eymundr kom í Garðaríki

Þeir Eymundr létta nú eigi fyrr sinni ferð en þeir koma austr í Hólmgarð til Jarizleifs konungs. Sækja þeir nú fyrst á fund Jarizleifs konungs, eftir því sem Ragnarr beiddi. Jarizleifr konungr var mægðr við Ólaf Svíakonung. Hann átti dóttur hans, Ingigerði. Ok er konungr spyrr kvámu þeirra þangat í land, sendir hann menn til þeirra þess erendis at bjóða þeim friðland ok á konungs fund til fríðrar veizlu, ok þat þekkjast þeir vel. Ok er þeir sitja at veizlunni, spyrja þau konungr ok drottning vandliga tíðenda ór Noregi frá Ólafi konungi Haraldssyni. En Eymundr kvað þar margt gott frá honum at segja ok hans háttum, sagði þá lengi hafa verit fóstbræðr ok félaga, en Eymundr vildi ekki tala þat, er honum mislíkaði um þau tilfelli, er fyrr var getit. Nú virðist þeim Eymundi ok Ragnari vel allt til konungs, en eigi verr til drottningar, því at hon var hinn mesti skörungr ok mild af fé, en Jarizleifr konungr var ekki kallaðr mildr af fé sínu, en var stjórnsamr konungr ok ríklundaðr.

Skildagi Eymundar við Jarizleif konung

Nú spyrr konungr, hvert þeir ætla sína ferð eðr farlengd at stofna, en þeir segja svá: "Vér höfum þat spurt, herra, at þér verðið at minnka nokkut yðvart ríki fyrir bræðrum yðrum, en vér erum flæmdir ór landi ok höfum sótt austr hingat í Garðaríki á yðvarn fund þriggja bræðra. Ætlum vér þann yðvarn at athyllast, er mestan gerir várn sóma at veg ok virðingu, því at vér viljum afla oss fjár ok frægðar ok þiggja sæmd ok sóma af yðr. Kom oss þat í hug, at þér mundið vilja hafa með yðr vaska menn, ef um sæmd yðra er setit af frændum yðrum, þeim hinum sömum er nú gerast yðr at fjandmönnum. Nú bjóðumst vér til at gerast varnarmenn ríkis þessa ok ganga hér á mála ok taka af yðr gull ok silfr ok góð klæði. En ef yðr sýnist eigi þetta ráð með skjótu atkvæði, þá tökum vér þenna sama hlut með

öðrum konungi, ef þér vísið oss frá". Jarizleifr konungr svarar: "Mjök þurfum vér yðvars liðsinnis ok ráðagörða, því at þér eruð vitrir menn ok harðfengir, Norðmenn, en mér er ókunnigt, hvers þér beiðizt af váru fé í yðra þjónustu". Eymundr svarar: "Þat er fyrst, at þú skalt fá oss eina höll ok liði váru öllu ok láta oss engan hlut skorta af hinum beztum tilföngum yðrum, þann er vér þurfum at hafa". "Þann kost vil ek", segir konungr. Eymundr mælti: "Þá er heimilt þetta lið til forystu þér ok framgöngu fyrir liði þínu ok ríki. Hér með skaltu greiða hverjum liðsmanni várum eyri veginn silfrs. en skipstjórnarmanni hverjum ofan á hálfan eyri". Konungr svarar: "Þat megum vér eigi". Eymundr mælti: "Þat megi þér, herra, því at vér skulum taka í þetta fé bjór ok safala ok þá hluti aðra, er hér eru auðfengir í yðru landi, ok skulu vér þat meta, en eigi liðsmenn várir. Ok ef herfang verðr nokkut, þá máttu oss upp greiða fét, en ef vér sitjum kyrrir, þá skal minnka várn hlut". Ok nú játar konungr þessu, ok skal þessi máli standa tólf mánaði.

Eymundr fékk sigr í Garðaríki

Nú setja þeir Eymundr upp skip sín ok búa vel um, en Jarizleifr konungr lætr þeim búa eina steinhöll ok lét hana vel tjalda með guðvefjarpelli. En þeim var fengit þat, er þ eir þurftu at hafa, með hinum beztum föngum. Váru þeir nú hvern dag í mikilli gleði ok skemmtan með konungi ok drottningu. En er þeir höfðu þar eigi lengi verit í góðu yfirlæti, kómu bréf frá Búrizlafi konungi til Jarizleifs konungs ok segja svá, at hann beiddist nokkurra heraða ok kauptúna af konungi, er næst liggja ríki hans, ok kvað sér þat vel falla til aftekta. Jarizleifr konungr sagði nú Eymundi konungi, hvers bróðir hans beiddi hann. Hann svarar: "Fátt kann ek til þess at leggja, en heimul er yðr vár fylgd, ef þér vilið þat upp taka, en nauðsyn berr til at vægja við bróður þinn, ef við góðu gengr. En ef hitt er, sem mik grunar, at hann mun beiða meira, er þetta er til látit, þá áttu við þik körit, hvárt þú vilt af leggja eðr eigi ríki þitt, eðr viltu halda því með drengskap ok láta sverfa til stáls með ykkr bræðrum, ef þú sér, at þú getr haldit þik síðan? Er þat óháskasamara at láta jafnan uppi, er hann beiðir, en mörgum mun þat þykkja lítilmannligt ok ókonungligt, þó at þú takir þann upp. Veit ek ok eigi, til hvers þú heldr hér útlendan her, ef þú skalt ekki á oss treysta. Skaltu nú eiga við þik körin". Jarizleifr konungr kveðst eigi nenna at óreyndu upp at gefa ríki sitt. Eymundr mælti þá: "Skaltu svá segja sendimönnum bróður þíns, at þú vilt verja ríki þitt. Gef honum ok ekki langa tómstund at safna liði móti þér, því at þat hafa vitrir mælt, at hamingjusamligra væri at berjast á sinni jörðu en á annarra". Fóru nú sendimenn aftr ok sögðu konungi sínum allt, sem farit hafði, at Jarizleifr konungr vildi engan hlut miðla af ríkinu við bróður sinn, en vera búinn at berjast, ef hann vill á ríki hans ganga. Konungr mælti: "Liðs ok trausts mun hann þykkjast vánir eiga, ef hann ætlar sér at keppa við oss, eðr kómu nokkurir útlendir menn til hans, þeir er honum gæfi ráð at styrkja ríki hans?"

Sendimenn sögðu, at þeir hefði heyrt þat, at þar væri Norðmanna konungr við sétta hundrað Norðmanna. Búrizlafr konungr mælti: "Þeir munu honum þetta ráðit hafa". Hann stefnir nú liði at sér.

Jarizleifr konungr lætr fara herör um allt ríki sitt, ok boða nú konungar út liði sínu. Fór þat nú sem Eymundr ætlaði, at Búrizlafr konungr fór ór ríki sínu móti bróður sínum, ok er þeir hittust, var þar skógr mikill við móðu eina, ok settu sínar tjaldbúðir hvárir, svá at áin var í milli, ok var ok eigi mikill lið smunr þeirra. Eymundr konungr ok allir Norðmenn höfðu einir sér tjöld ok sátu svá fjórar nætr kyrrir, at hvárigir réðu til bardaga við aðra. Þá mælti Ragnarr: "Hvers bíðum vér, eðr hvat merkir seta sjá?" Eymundr konungr svarar: "Konungi várum þykkir of lítill flokkr óvina sinna, ok eru lítils verð ráð hans". Eftir þat hitta þeir Jarizleif konung ok spyrja, hvárt hann ætlar ekki til bardaga at ráða. Konungr svarar: "Mér sýnist sem vér hafim góðan liðskost ok eigim vér mikinn liðskost ok traust". Eymundr konungr svarar: "Annan veg lízt mér þat, herra. Í fyrstu, er vér kómum hingat, þótti mér sem vera mundi lítit herlið í hverju tjaldi ok meir görvar herbúðir til fjöganar en þar mundi margt lið í vera. En nú mun annat vera, at þeir verða at auka tjaldbúðir sínar eðr byggja utan búða ella, en mikill herr hefir frá yðr hlaupit heim í herað, ok mun þér ótraustr vera herrinn". Konungr spurði: "Hvat er nú til ráða?" Eymundr svarar: "Allt er nú óhægra en fyrr var, ok höfum vér setit ór hendi oss sigrinn þenna, en at höfu vér nokkut hafzt, Norðmenn. Skip vár öll höfum vér flutt upp eftir móðunni ok á herklæði. Munu vér þangat fara með váru liði ok koma á bak þeim, en tjöldin skulu standa auð eftir, en þér skjótið á fylking sem hvatligast með yðru liði". Nú var svá gört, ok var blásinn herblástr ok merki upp sett, ok skipuðu hvárirtveggju til orrostu. Gengu nú saman fylkingar, ok tekst þar hin snarpasta sókn, ok var brátt mikit mannfall. Þeir Eymundr konungr ok Ragnarr veittu þeim Búrizlafi konungi hart áhlaup ok kómu honum í opna skjöldu. Varð þar hin snarpasta orrosta ok mikit manntjón, ok eftir þat raufst fylking Búrizlafs konungs, ok tók lið hans at flýja. En Eymundr konungr gekk í gegnum lið hans ok felldi svá margan mann, at langt er at skrá nöfn þeirra allra. Ok nú brestr flótti í liðinu, svá at ekki varð viðnám, ok flýja á merkr ok skóga þeir, er undan kómust, ok þágu svá lífit, en í þessi svipan var þat sagt, at Búrizlafr konungr væri fallinn. Tók Jarizleifr konungr nú mikit herfang eftir þenna bardaga. Eigna flestir Eymundi konungi sigrinn ok Norðmönnum. Höfðu þeir hér af mikinn metnað, ok gekk þat eftir málaefnum, því at guð drottinn, Jesus Kristr, var réttdæmr um þetta sem um allt annat. Fóru þeir nú heim í ríki sitt, ok hafði Jarizleifr konungr nú bæði ríki sitt ok herfang þat, er hann fékk í þessi orrostu.

Rað Eymundar

Eftir um sumarit ok um vetrinn var kyrrt ok tíðendalaust, ok stýrði Jarizleifr konungr báðum ríkjunum með ráðum ok umsjá Eymundar konungs. Váru Norðmenn nú í miklum sóma ok virðing ok

eru nú hlífskjöldr fyrir konungi at ráðum ok herfangi, en fyrir fórust málagjöldin af konungi, ok ætlar hann sér nú minni liðsþörf, er konungrinn var fallinn, ok þykkir nú friðvænligt um allt sitt ríki. Ok er eindagi kom málagjaldsins, þá gekk Eymundr konungr á fund Jarizleifs konungs ok mælti svá: "Hér höfum vér verit, herra, í yðru ríki um hríð. Kjósið nú, hvart kaup várt skal standa lengr, eðr viltu nú, at skili með oss várt félag ok leitum vér annars höfðingja, því at tregt hefir fét út greiðzt?" Konungr svarar: "Ek ætla nú eigi jafnmikla nauðsyn til bera sem fyrr til yðvars liðsinnis. Verðr oss þat mikil fjárauðn at gefa yðr svá mikinn mála sem þér kveðið á". "Svá er, herra," segir Eymundr konungr, "því at nú skal greiða eyri gulls hverjum manni, en hálfa mörk gulls hverjum skipstjórnarmanni." Konungr mælti: "Þá kýs ek laust kaup várt." "Þat skal á þínu valdi," segir Eymundr konungr, "en viti þér víst, at Búrizlafr er dauðr?" "Þat hygg ek satt vera," segir konungr. Eymundr spurði: "Vegliga mun leiði hans búit, eðr hvar er gröftr hans?" Konungr svarar: "Eigi vitum vér þat glöggt." Eymundr mælti: "Þat byrjar, herra, yðvarri tign at vita um jafngöfgan bróður yðvarn, hvar leg hans er, en hitt grunar mik, at liðsmenn yðrir muni vilhallt sagt hafa ok eigi væri enn sannindi vituð þessa máls." Konungr mælti: "Hvat viti þér sannara af at segja, þat at vér megim því heldr trúa?" Eymundr svarar: "Svá er mér sagt, at Búrizlafr konungr lifi í Bjarmalandi í vetr, ok þat höfum vér spurt með sannindum, at hann eflir her á hendr þér með miklu fjölmenni, ok mun þat vera sannara." Konungr mælti: "Nær mun hann hér koma í várt ríki?" Eymundr svarar: "Svá er mér sagt, at hann muni hér koma á þriggja vikna fresti." Ok nú vill Jarizleifr konungr eigi missa þeirra liðsinnis. Kaupa þeir nú enn saman um tólf mánuðr. Þá spurði konungr: "Hvat liggr nú fyrir? Hvárt skulu vér liði safna ok berjast við þá?" Eymundr svarar: "Þat er mitt ráð, ef þér vilið halda Garðaríki fyrir Búrizlafi konungi." Jarizleifr spurði: "Hvárt skal hingat stefna liðinu eðr í móti þeim?" Eymundr svarar: "Hingat skal öllu stefna, því sem má komast til borgarinnar, ok er liðit kemr, þá munu vér enn leggja til nokkur ráð, þau er oss þykkja vænst, at dugi."

Bardagi þeirra bræðra

Þessu næst lætr Jarizleifr konungr senda herboð um allt sitt ríki, ok kemr nú til hans mikill bóndaherr. Eftir þetta sendir Eymundr konungr menn sína á mörkina ok lætr fella viðu ok færa heim at borginni ok setja upp á borgararmana. Hann lætr snúa liminu hvers trés út af borginni, at eigi mætti skjóta upp í borgina. Mikit díki lét hann ok grafa fyrir utan borgina ok færa brott moldina ok veita vatni í eftir. Síðan lét hann leggja ofan yfir viðu ok búa svá um, at ekki mætti á sjá ok sem heil væri jörðin. En er þessi sýslu var lokit, þá spurðu þeir til Búrizlafs konungs, at hann var kominn í Garðaríki ok stefndi þangat til borgarinnar, sem þeir váru fyrir, konungarnir. Þeir Eymundr konungr höfðu ok búa látit sterkliga um tvau borgarhlið ok ætluðu þar at verja ok svá til brottgöngu, ef þyrfti. Ok um kveldit, þá er hersins

var ván um morgininn eftir, bað Eymundr konungr konur ganga út á borgararmana með alla dýrgripi sína ok búast um, sem bezt kynni þær, ok festa digra gullhringa upp á stangir, at þeim mætti sem mest um finnast. "Vænti ek," segir hann, "at þeir Bjarmar muni gjarnir til gersimanna. Munu þeir ríða hvatt ok óvarliga at borginni, er sólin skínn á gullit ok á guðvefina hina gullofnu." Nú var svá gört sem hann sagði fyrir. Búrizlafr kemr nú at borginni með her sinn ór mörkinni fram, ok sjá þeir nú fegrð til borgarinnar ok hyggja nú gott til, at engi njósn muni fyrir þeim hafa farit, ríða nú at hart ok hermannliga ok fá eigi til gætt. Fellr fjöldi manns í díkit ok farast þar, en Búrizlafr konungr var síðar í fylkingu, ok verðr hann nú varr við þessar ófarar. Hann mælti svá: "Vera má, at eigi verði hér jafnauðsótt sem vér hugðum til, ok eru þessir ráðagörðamenn miklir, Norðmennirnir." Hyggr hann nú at, hvar bezt mun at at sækja, ok var nú í brottu öll fegrðin, sú er sýnd var. Sér hann nú, at öll borgarhlið eru aftr lokin nema tvau ein, ok er þar ekki auðveldligt inn at komast, því at skortir eigi stóran viðbúning ok fjölmenni. Því næst var slegit upp herópi, ok eru borgarmenn búnir til bardaga. Við sitt borgarhlið var hvárr konunganna, Jarizleifr ok Eymundr.

Tökst nú harðr bardagi, ok féll margt fólk af hvárumtveggjum. Þar var nú svá mikil atsókn, er fyrir var Jarizleifr konungr, at þar var uppganga veitt í því borgarhliði, er hann varði, en konungr varð særðr á fæti mjök. Varð þar mikit mannspell, áðr en sótt var borgarhliðit. Þá mælti Eymundr konungr: "Nú ferr í óvænt efni, er konungr várr er sárr orðinn, en þeir hafa drepit marga menn fyrir oss ok komast nú upp í borgina. Ger nú, hvárt er þú vilt, Ragnarr," segir hann, "ver þetta borgarhlið eðr far til með konungi várum ok veit honum lið." Ragnar svarar: "Hér mun ek við hafast, en þú far til konungs, því at þar mun ráða við þurfa." Fór Eymundr nú þangat með mikit lið ok sá, at Bjarmar váru nú komnir inn í borgina. Hann veitti þeim þegar mikit slag ok illt. Drápu þeir þegar mikit lið af Búrizlafi konungi. Sækir Eymundr konungr at fast með miklu kappi ok eggjar mjök sína menn, ok eigi hefir verit harðari sókn jafnlöng en þessi. Ok nú flýja Bjarmar ór borginni, allir þeir er upp stóðu, ok nú flýr Búrizlafr konungr með mikilli manntjón. En Eymundr konungr ok hans menn reka flóttann til skógar ok drápu merkismann konungs, ok er nú enn þat sagt, at konungrinn muni fallinn vera, ok er nú miklum sigri at hrósa. Hefir Eymundr konungr nú framit sik mjök í þessi orrostu, ok er nú kyrrt at sinni. Sitja þeir nú í miklum sóma með konungi, ok virðast þeir hverjum manni vel innan lands, en málagjöldin verða enn sein af konungi ok torsótt, svá at þau greiddust ekki eftir skildögum.

Frá Eymundi

Svá bar til enn einhvern tíma, at Eymundr konungr talar til konungs, at hann skuli greiða af hendi mála þeirra, svá sem ríkum konungi sómdi, kveðst ok hyggja, at þeir hafi honum meira fé í hendr unnit en málinn átti at vera, — "ok köllum vér þetta yðvart missýni, ok eigi

munnu þér nú þurfa vars gengis eðr liðsinnis." Konungr mælti: "Vera kann nú þó, at vel hlýði, þó at þér gefið eigi yðvart fullting til, ok hafi þér þó oss mikit lið veitt, en þat er mér sagt, at lið yðvart sé vant at öllum hlutum." Eymundr svarar: "Hvat er nú undir því, herra, er þér skulið einir um allt dæma? Þykkjast nú ok margir mínir menn mikils misst hafa, sumir fóta eðr handa eðr nokkurra lima eðr fengit skaða á hervápnum sínum, ok verðr mikill kostnaðr várr, ok enn máttu þat bæta ok kjós nú annathvárt til eðr frá." Konungr mælti: "Eigi kýs ek yðr í brott, en ekki gefum vér yðr jafnmikit fé, þegar vér vitum eigi ván ófriðarins." Eymundr svarar: "Fé þurfum vér, ok eigi vilja mínir menn vinna til matar eins, ok heldr munu vér fara í annarra konunga ríki ok leita þar eftir várri sæmd. En líkligt er þat, at eigi muni nú gerast ófriðr hér í landi, eðr veiztu nú víst, at konungrinn er drepinn?" "Þat hyggjum vér satt," segir konungr, "fyrir því at vér höfum merki hans." Eymundr spyrr: "Veiztu nú þá gröft hans?" "Nei," segir konungr. Eymundr mælti: "Þat er óvitrligt at vita þat eigi." Konungr svarar: "Hvat veiztu þat görr en aðrir menn, þeir er sannan vísdóm bera á þetta?" Eymundr svarar: "Minna þótti honum at láta merkit en lífit, ok hygg ek hann undan komizt hafa ok verit í Tyrklandi í vetr ok ætlar enn at herja á hendr yðr, ok hefir hann með sér óflýjanda her, ok eru þat Tyrkir ok Blökumenn ok mörg önnur ill þjóð. Ok þat hefi ek heyrt, at þat sé likligra, at hann gangi af kristninni ok hann ætlar at skipa þessi hinni illu þjóð ríkin, ef hann fær unnit Garðaríki undan yðr, en ef svá verðr sem hann ætlar, þá er þat vænst, at alla yðra frændr reki hann ór landi með svívirðingu." Konungr spyrr: "Hversu skjótt mun hann hér koma með þat hit illa lið?" Eymundr svarar: "Á hálfs mánaðar fresti." "Hvat er nú til ráðs," sagði konungr, "því at nú megum vér eigi missa yðvarrar forsjá?" Ragnarr sagði, at hann vildi, at þeir færi þá í brott, ok bað konung hafa sín ráð. Eymundr mælti: "Ámælis aflar þat, ef vér skiljum svá við konung í þvílíkum háska, því at konungr var þá í friði, er vér kómum til hans. Nú vil ek eigi svá við hann skilja, at hann siti eigi í friði eftir, ok munum vér enn heldr kaupa við hann þessa tólf mánuðr, ok bæti hann mála várn, sem skilit var með oss. Er nú at hyggja at ráðagörðum, hvárt liði skal safna, eðr vili þér, herra, at vér verim einir landit, Norðmenn, en þú sitir kyrr hjá várum viðskiptum ok takir þá til liðs þíns, er vér erum yfirkomnir?" "Þat vil ek," segir konungr. Eymundr mælti: "Ger eigi svá bráðlitit á þetta, herra. Hinn er til annarr at halda saman herliðinu, ok þat lízt mér sómasamligra, ok eigi skulum vér fyrstir renna, Norðmenn. En veit ek, at margr mun nú þess albúinn verða, þeir sem fyrir spjótsoddum eru hafðir, en hitt veit ek eigi, hversu þeir munu í rauninni gefast, sem nú eggja þessa mest. En hversu skal þat vera, herra, ef vér komumst í færi við konunginn, hvárt skulum vér drepa konunginn eðr eigi, því at aldri verðr endir á þessum ófriði, meðan þit lifið báðir?" Konungr svarar: "Eigi mun ek hvárttveggja gera, at eggja menn til bardaga við Búrizlaf konung, enda gefa sök á, ef hann er drepinn." Nú fara hvárir heim til hallar sinnar ok létu ekki safna líði, ok engan viðrbúning veittu þeir. Ok þetta þykkir öllum mönnum

undarligt, er nú er sízt víð búizt, er mest ógn ferr at hendi. Ok litlu síðar frétta þeir til Búrizlafs konungs, at hann var kominn í Garðaríki með mikinn her ok marga illa þjóð. Svá lét Eymundr konungr sem hann vissi eigi, hvat um var, ok hann hefði ekki spurt. Margir menn mæltu þat, at hann mundi eigi þora at berjast við Búrizlaf.

Eymundr drap Búrizlaf konung

Einn morgin árla kveðr Eymundr með sér Ragnar, frænda sinn, ok tíu menn aðra. Hann lét söðla þeim hesta, ríða nú tólf saman út af borginni, en eigi fleiri, en allt lið annat var eftir. Björn hét íslenzkr maðr, er fór með þeim, ok Garða-Ketill ok Áskell hét maðr ok Þórðar tveir. Þeir Eymundr höfðu með sér lausan hest, ok váru þar á herklæði þeirra ok vist. Nú ríða þeir allir í brott í kaupsmannsgörvi, ok vissu menn eigi, hvat er undir bjó þessi ferð eðr hvat þeir mundu fyrir ætlast í brögðum. Þeir ríða nú í skóg einn ok fara allan þann dag, þar til er kom at nótt. Þá koma þeir ór skóginum fram ok at einni mikilli eik. Þar var hjá völlr fagr ok víða sléttr. Þá mælti Eymundr konungr: "Hér munum vér stað nema. Þat hefi ek spurt, at Búrizlafr konungr mun hér náttstað hafa ok tjaldstað í nátt." Þeir ganga nú umhverfis trét ok með rjóðrinu ok hugðu at, hvar beztr mundi vera tjaldstaðrinn. Þá mælti Eymundr konungr: "Hér mun Búrizlafr konungr láta setja herbúðir sínar. Mér er sagt, at hann tjaldi jafnan nær skógi, ef því má við koma, ok eiga þar þá undanbragð, ef hann þarf til at taka." Eymundr konungr tók þá einn streng eðr kaðal ok bað þá ganga í rjóðrit, — "hér at þessu trénu." Hann mælti, at einhverr maðr skyldi fara upp í limarnar ok bera þar á strenginn, ok svá var gört. Síðan sveigðu þeir trét, allt til þess er limarnar váru komnar allt at jörðu niðr, ok undu svá trét allt at rótinni. Þá mælti Eymundr konungr: "Þetta líkar mér nú vel, ok má oss þetta koma at góðu gagni." Eftir þat bera þeir strenginn ok festa endana, ok er lokit var þessu starfi, þá var miðr aftann. Nú heyra þeir til liðs konungsins, hvar þat fór. Ganga þeir nú í skóginn til hesta sinna. Þeir sjá nú lið mikit ok einn dýrligan vagn, ok fylgja þar margir menn, ok þar var merki fyrir borit. Þeir snúa at skóginum ok í rjóðrit ok at þangat, er beztr var tjaldstaðrinn, sem Eymundr konungr gat til. Reisa þeir þar landtjaldit ok svá allt herliðit út í frá með skóginum. Gekk því allt til myrkrs. Konungstjaldit var harðla dýrligt ok vel gört. Þar váru fjórar stúkur af ok stöng mikil upp ór ok knappr á ór gulli ok veðrviti með. Þeir sá öll tíðendi ór skóginum til herliðsins ok létu hljótt yfir sér. Ok er myrkt var orðit, þá váru log kveikt í tjöldunum, ok vita þeir, at nú mun til matar búizt í tjöldunum. Þá mælti Eymundr konungr: "Vér höfum litlar vistir, ok hæfir oss þat eigi, ok mun ek ráða til búðarvarðar ok fara til herbúða þeirra." Eymundr tekr nú stafkarlsbuning, bindr sér geitarskegg ok gengr við tvá stafi. Hann ferr í konungstjaldit ok biðr sér matar ok gengr fyrir hvern mann. Hann fór ok í hin næstu tjöld ok varð gott til fengjar ok þakkaði vel góðan beina. Ferr hann nú í brott frá tjöldunum ok skortir nú eigi vistir. En er menn höfðu drukkit ok

etit sem menn vildu, þá var hljótt eftir þat.

Eymundr konungr skiptir nú liðinu sínu í tvá staði, lét vera eftir sex menn í mörkinni at gæta hesta sinna ok láta búna vera, ef skjótt skal til taka. Nú ganga þeir Eymundr í rjóðrit sex saman til herbúðanna ok láta sem ekki sé at vandræðum. Þá mælti Eymundr: "Rögnvaldr ok Björn ok þeir hinir íslenzku menn skulu ganga til trésins, þar sem vér höfum þat niðr sveigt." Hann selr sína bolöxi í hendr hverjum þeirra. "Þér eruð menn stórhöggir ok neytið nú vel þess í þörf." Þeir ganga þá þar til, sem limarnar váru niðr sveigðar, ok enn mælti Eymundr konungr: "Hér skal hinn þriði maðr standa á leiðinni til rjóðrsins. Sá skal ekki gera nema hafa strenginn í hendi sér ok láta ganga sem vér heimtum, er vér höfum annan enda. Ok er vér höfum um búizt, sem vér viljum, þá skal sá drepa öxarskafti á snærit, er ek hefi til ætlat, en sá skal vita, er á strengnum heldr, hvárt hann skelfr af því, er vér hrærum hann, eðr af högginu. Ok þá er vér höfum gört þessa bending, er fram skal koma ok oss liggr við, ef hamingjan veitir oss, þá skal sá segja, er strenginn hefir, ok skal þá höggva limar trésins, ok mun þat þá hart ok skjótt upp spretta." Nú gera þeir sem þeim var fyrir sagt. Björn ferr með þeim Eymundi konungi ok Ragnari ok ganga nú at tjaldinu ok gera rúmsnöru á strenginn ok hafa við spjótsköftin ok færa á veðrvitann, er upp var af stönginni á landtjaldi konungsins, ok rann hon upp at knappinum, ok var kyrrt at farit, en menn sváfu fast í öllum tjöldum, er þeir váru farmóðir ok mjök drukknir. En er þetta var gört, þá heimta þeir endana ok stytta svá strenginn ok gera ráð sín. Gengr Eymundr konungr nú nær tjaldi konungsins ok vill vera eigi fjarri, er kippt er tjaldinu. Er nú drepit á snærit, ok kennir þá þess sá, er á hélt, at skalf strengrinn. Segir sá þeim, er höggva skulu. Nú höggva þeir trét, ok sprettr þat hart ok hátt upp ok kippir upp öllu landtjaldi konungsins ok langt á skóg á burt. Login slokknuðu öll í þessu.

Eymundr konungr hafði glöggt miðat á um kveldit, hvar konungrinn hvíldi í tjaldinu. Snýr hann nú þangat ok veitir konunginum bráðan bana ok svá mörgum öðrum. Hann hefir nú með sér höfuð Búrizlafs konungs. Hleypr hann nú í skóginn ok mennn hans ok verða eigi fundir. Þeir verða nú óttafullir, er eftir eru af mönnum Búrizlafs konungs, af þessum tíðendum hinum miklum. En þeir Eymundr konungr ríða nú í brott, þar til er þeir koma nú heim snemma morgins, ok ferr nú á fund Jarizleifs konungs ok segir honum sannliga fall Búrizlafs konungs, — "ok lít nú á, herra, á höfuðit, ef þér megið kenna." Konungr roðnar, er hann sá höfuðit. Eymundr mælti: "Þessu ollu vér Norðmenn hinu mikla þrekvirki, herra, ok búið nú til graftrar líkama bróður yðvars vel ok sæmiliga." Jarizleifr konungr svarar: "Bráðráðin tíðendi hafi þér gört ok oss nálæg, en þér skuluð gröftr hans búa, eðr hvert ráð munu þeir taka nú, er honum hafa fylgt?" Eymundr svarar: "Þess get ek, at þeir eigi þing, ok mun hverr þeirra annan gruna um þetta verk, því at þeir urðu ekki við oss varir, ok munu þeir skiljast með sundrþykki, ok mun engi öðrum trúa ok fara saman sveitum, ok þess væntir mik, at fátt af þeirra mönnum veiti umbúning konungi sínum." Nú fara Norðmenn ór borginni ok ríða hinn sama veg um

mörkina ok þar til, er þeir koma til herbúðanna, ok gekk eftir því, sem Eymundr konungr gat til, at lið Búrizlafs konungs var allt í brottu ok skildist með sundrþykki. Ferr Eymundr konungr nú í rjóðrit, ok lá þar lík konungsins ok engir menn hjá. Búa þeir nú um lík hans, ok setja þeir nú höfuðit við bolinn ok fóru heim með. Var hans gröftr þá á margra manna vitorði. Gekk nú allt landsfólk á hönd Jarizleifi konungi með svörðum eiðum, ok er hann nú konungr yfir því ríki, sem þeir höfðu áðr báðir haft.

Eymundr konungr fór frá Jarizleifi ok til bróður hans

Nú líðr sumarit ok vetrinn, ok verðr ekki til tíðenda, ok verðr enn ekki greiddr málinn. Þat var ok fyrir konunginum tját af sumum mönnum, at mikils var at minnast um bróðurdrápit, ok sögðu svá, at þeir þættist nú konungi æðri vera, Norðmennirnir. Ok nú kemr sá dagr, er málinn skyldi greiðast. Þá ganga þeir til konungs herbergja. Hann fagnar þeim vel ok spyrr, hvat þeir vilja svá snemma morgins. Eymundr konungr svarar: "Þat kann vera, herra, at þér þurfið ekki várs liðs lengr, ok greiði þér nú vel af hendi þann mála, er vér eigum at hafa." Konungr mælti: "Mikit hefir af görzt yðvarri hingatkvámu." "Satt er þat, herra," segir Eymundr, "því at fyrir löngu værir þú af ríki rekinn, ef eigi nytir þú vár við, en um fráfall bróður þíns er nú sem þá er þú gaft þat kvitt." Konungr mælti: "Hvert ráð taki þér nú upp?" Eymundr svarar: "Hvert mundir þú sízt vilja?" "Eigi veit ek þat," segir konungr. Eymundr svarar: "Ek veit þó görla. Sízt vildir þú, at vér færim til Vartilafs konungs, bróður þíns, en vér munum nú þó þangat fara ok veita honum allt þat, er vér megum, ok sit nú heill, herra." Ganga þeir nú út skjótt ok til skipa sinna, er þá váru albúin. Jarizleifr konungr mælti: "Skjótt fóru þeir nú í brott ok eigi at várum vilja." Drottning svarar: "Svá mun fara, ef þit Eymundr konungr eigið ráðum at skipta, at hann mun verða yðr þungr í skauti." Konungr mælti: "Þat væri gott ráð, ef þeir yrði af ráðnir." Drottning svarar: "Fyrr mun hitt at hendi koma, at þér munuð fá af þeim nokkura sneypu."

Síðan fór hon til skipa ok Rögnvaldr jarl Úlfsson við nokkura menn, þar er þeir Eymundr lágu við land, ok var þeim sagt, at drottning vill finna Eymund konung. Hann mælti: "Trúum henni ekki, því at hon er konungi vitrari, en eigi vil ek varna henni viðtals." "Þá vil ek fylgja þér," segir Ragnarr. "Nei," segir Eymundr, "ekki er þetta ófriðarför, enda er ekki ofrefli liðs til komit." Eymundr hafði tuglamöttul ok sverð í hendi. Þau settust niðr á bakka einum, þar sem leira var undir niðri. Þau settust nær honum, drottning ok Rögnvaldr jarl, ok náliga á klæði hans. Drotting mælti: "Þat er illa, er þit konungar skuluð svá skilja. Vilda ek gjarna hlut í eiga, at betr færi með ykkr en verr." Þá hafði hvárki þeirra hendr sínar kyrrar. Hann leysti möttulbönd sín, en hon dró af sér glófann ok brá upp yfir höfuð sér. Hann sér nú, at eigi er svikalaust, ok þat var raunar, at hon hafði sett menn til at drepa hann ok hafa þat at marki, er hon brygði upp glófanum,

ok þegar hlaupa þeir menn fram. Eymundr sá þá fyrri en þeir kómu at honum. Sprettr hann þá upp skjótt ok fyrr en þeir hugðu, varð möttullinn eftir. Áttu þeir hans þá ekki kosti. Ragnarr sá þetta ok hljóp á land af skipunum ok svá hverr at öðrum ok vildu drepa menn drottningar, en Eymundr kvað eigi skyldu svá vera. Hrundu þeir þeim ofan fyrir leirbakkann ok höfðu á þeim hendr. Ragnarr mælti: "Nú munu vér eigi meta við þik, Eymundr, ráðin. Skulu vér nú flytja þau í burt með oss." Eymundr svarar: "Eigi byrjar oss þat, ok skulu þau heim fara í friði, því at eigi vil ek svá slíta vináttu við drottningu."

Ferr hon nú heim ok eigi erendi fegin, en þeir sigla í burt ok létta eigi fyrr en þeir koma í ríki Vartilafs konungs ok sækja á hans fund. En hann tekr við þeim vel ok spurði þá tíðenda, en Eymundr sagði allt, sem gengit hafði, bæði upphaf ok skilnað þeirra Jarizleifs konungs. "Hvat ætlizt þér nú fyrir?" segir konungr. Eymundr svarar: "Því hét ek Jarizleifi konungi, at vér mundim hingat leita til yðvar, því at mik grunar, at hann muni minnka vilja ríki þitt, sem bróðir hans gerði við hann, ok sjái þér nú ráð yðvart, herra, hvárt þér kjósið oss til yðvar eðr frá eðr hvárt þú þykkist nokkut þurfa várs gengis." "Já," segir konungr, "fúsir værim vér til yðvars fylgis, eðr til hvers mæli þér?" Eymundr svarar: "Hinn sama kost viljum vér hafa sem vér höfðum með bróður þínum." Konungr mælti: "Gef mér stund til at ráðast um við mína menn, því at þeir leggja fét fram, þó at ek greiða af hendi." Þessu játar Eymundr konungr. Vartilafr konungr stefnir þing við menn sína ok segir þeim, hver frétt komin var af Jarizleifi konungi, bróður hans, at hann sitr um ríki hans, ok segir, at Eymundr konungr er þar kominn ok býðr þeim sitt traust ok forstöðu. Þeir fýsa konung mjök at taka við þeim, ok við þetta kaupa þ eir saman, ok skilr konungr sér ráðagörðir hans, — "því at ek er minni ráðagörðamaðr en Jarizleifr konungr, bróðir minn, ok varð yðvar þó í milli gengit. Viljum vér oft eiga ræður við yðr, en gjalda yðr allt eftir skildögum." Nú eru þeir þar í miklum sóma ok góðu yfirlæti af konungi.

Sætt þeirra bræðra, Jarizleifs ok Vartilafs

Sá atburðr varð, at sendimeinn kómu frá Jarizleifi konungi at beiða þorpa ok borga, er lágu við ríki hans, af Vartilaf konungi. Hann berr nú upp þetta fyrir Eymundi konungi, en hann svarar svá: "Þér eigið þessa ráð, herra." Konungr mælti: "Nú er til þess at taka, er skilit var, at þér leggið ráðin til með oss." Eymundr svarar: "Svá lízt mér, herra, sem vera muni fangs ván at frekum úlfi. Heimt mun brátt hit meira, ef þetta er til látit, ok fari sendimenn aftr í friði," segir hann. "Sjá munu þau þykkjast vár ráð, eðr hversu lengi þarftu liði at safna?" "Hálfan mánuð," segir konungr. Eymundr mælti: "Kveð nú á, herra, hvar þér skuluð finnast til orrostu, ok seg sendimönnum, at þeir megi segja konungi sínum." Ok var nú svá gört, ok fara sendimenn heim. Býst nú hvárrtveggi herrinn til orrostu ok koma saman í ákveðnum stað at landamæri. Setja þeir nú herbúðir sínar ok eru þar nokkurar nætr. Vartilafr konungr mælti: "Hvat skulum vér hér sitja til einskis?

Höfum eigi sigrinn ór hendi oss." Eymundr mælti: "Lát mik fyrir ráða, því at frest eru ills bezt, ok er eigi enn komin Ingigerðr drottning, er ráð hefir fyrir þeim öll, þó at konungr sé foringi liðs þeirra, ok skal ek nú vörð halda, herra." Konungr svarar: "Svá sem þer vilið." Þeir sitja nú þar sjau nætr með herinn. Ok eina nótt var veðr illt ok myrkt mjök. Þá hvarf Eymundr konungr frá liði sínu ok Ragnarr. Þeir fóru í skóg ok á bak herbúðum Jarizleifs konungs ok setjast niðr hjá götu einni. Þá mælti Eymundr konungr: "Þessi gata mun vera riðin af mönnum Jarizleifs konungs, ok ef ek vilda leynast, þá munda ek nú fara, ok verum nú hér fyrst." Ok er þeir höfðu setit um stund, þá mælti Eymundr konungr: "Óvitrliga sitjum vér." Því næst heyra þeir, at riðit var, ok svá þat, at kona var í ferðinni. Urðu þeir þess varir, at maðr reið fyrir konunni, en annarr fór síðar. Þa mælti Eymundr konungr: "Þar mun drottning fara, ok skipumst vér nú tveim megin götunnar, ok er þeir koma at oss, þá særi þér hestinn undir henni, en þú, Ragnarr, tak við henni." Ok er þessir ríða fram hjá, finna þeir eigi fyrr en hestrinn féll niðr dauðr, en drottning öll í brottu. Annarr segir, at hann sá svipinn mannsins, er stökk yfir götuna, ok þorðu eigi at hitta konunginn, því at þeir vissu eigi, hvárt þessu olli menn eðr tröll, leyndust nú heim at fara ok gera eigi vart við sik. Drottning mælti við þá fóstbræðr: "Seint létti þér, Norðmenn, svívirðing við mik." Eymundr mælti: "Vel skulum vér við yðr gera, drottning, en eigi veit ek, hvárt þú kyssir nú fyrst konunginn at sinni."

Fara þeir nú til herbúða Vartilafs konungs ok segja honum, at drottning er þar komin. Hann fagnar því ok vakir sjálfr yfir henni. En um morguninn biðr hon Eymund konung koma til sín, ok er þau hittust, þá mælti drottning: "Þat er bezt ráð, at vér sættimst, ok vil ek bjóðast til at gera á milli yðvar. Vil ek því lýsa áðr, at ek mun Jarizleif konung mest meta." Eymundr svarar: "Konungr á hér vald yfir." Drottning svarar: "Þín ráð munu þó mest höfð." Eftir þat hitti Eymundr Vartilaf konung ok spyrr, ef hann vill, at drottning geri þeirra á milli. Konungr svarar: "Eigi kalla ek þat ráðligt, er hon hefir þó því heitit at minnka várn hlut." Eymundr mælti: "Muntu una því at hafa þat, er þú hefir áðr?" "Já," segir konungr. Eymundr mælti: "Ekki kalla ek þat görð, ef eigi er aukinn þinn hlutr, því at jafnt áttu at taka arf eftir bróður þinn sem hann." Konungr svarar: "Þess ertu fúsari, at ek kjósa hennar görð á, ok sé þat þá." Eymundr konungr segir nú drottningu, at því er játat, at hon skal gera sætt milli konunganna. "Þat mun þá þín ráð," segir hon, "ok muntu sjá, á hverjum minnst mein eru eðr hver görð vera skal." Eymundr konungr mælti: "Ekki latta ek, at yðvarr sómi væri görr." Þá var blásit til móts ok sagt, at Ingigerðr drottning vill tala við konunga ok liðsmenn þeirra, ok er liðit kom saman, þá sjá menn, at Ingigerðr drottning er í flokki þeirra Eymundar konungs ok Norðmanna. Er nú boðit af hendi Vartilafs konungs, at drottning skuli gera. Hon segir Jarizleifi konungi, at hann skal hafa hinn æðsta hlut Garðaríkis, en þat er Hólmgarð, — "en Vartilafr skal hafa Kænugarð. Þat er annat bezt ríki með sköttum ok skyldum. Þat er hálfu meira ríki en hann hefir áðr haft. En Palteskju ok þat ríki, er þar liggr til, skal hafa Eymundr

konungr ok vera þar konungr yfir ok hafa allar landskyldir óskerðar, þær er þar liggja til, því at vér viljum hann eigi í brott ór Garðaríki. Ef Eymundr konungr á erfingja eftir sik, þá sé þeir erfingjar eftir hann at því ríki, en ef hann á engan son eftir sik, þá skal hverfa aftir til þeirra bræðra. Eymundr konungr skal ok hafa landvörn fyrir þeim bræðrum ok öllu Garðaríki, en þeir skulu efla hann at liði ok sínum styrk. Jarizleifr konungr skal vera yfir Garðaríki. Rögnvaldr jarl skal hafa Aldeigjuborg, eftir því sem hann hefir áðr haft."

Var þessi sætt ok ríkjaskipti samþykkt ok staðfest af öllum landslýð. Skyldu þau Eymundr konungr ok Ingigerðr drottning gera um öll vandamál. Fór nú hverr heim til síns ríkis. Vartilafr konungr lifði eigi lengr en þrjá vetr. Tók hann þá sótt ok andaðist ok var hinn vinsælasti konungr. Eftir hann tók ríki Jarizleifr konungr ok stýrði nú einn báðum ríkjunum, en Eymundr konungr réð fyrir sínu ríki ok varð eigi gamall. Hann andaðist erfingjalauss ok varð sóttdauðr, ok þótti þat hinn mesti mannskaði öllu landsfólki, því at eigi hefir verit meiri spekingr útlendr í Garðaríki en Eymundr konungr ok eigi varð herskátt í Garðaríki, meðan hann hafði landvörn fyrir Jarizleifi konungi. En í sótt Eymundar konungs þá gaf hann ríki sit Ragnari, fóstbróður sínum, því at hann unni honum bezt at njóta. Var þat í leyfi Jarizleifs konungs ok Ingigerðar drottningar. Rögnvaldr Úlfsson var jarl yfir Aldeigjuborg. Þau váru systrabörn ok Ingigerðr drottning. Hann var höfðingi mikill ok var skattgildr undir Jarizleif konung ok varð gamall. Ok þá er hinn heilagi Ólafr Haraldsson var í Garðaríki, þá var hann með Rögnvaldi Úlfssyni, ok var þeirra vinátta hin mesta, því at allir göfgir menn virðu Ólaf konung mikils, meðan hann var þar, en þó engir meir en þau Rögnvaldr jarl ok Ingigerðr drottning, því at hvárt þeirra unni öðru með leyndri ást. *(Bl. 199–218)*

ПЕРЕВОД*

8 *Здесь начинается повесть об Эймунде и Олаве конунге*

Хринг звался конунг, который правил в Уплёнде в Нореге. Хрингарики называлась та область, над которой он был конунгом. Был он мудр и любим, добр и богат. Он был сыном Дага, сына Хринга, сына Харальда Прекрасноволосого; вести свой род от него считалось в Нореге самым лучшим и почетным. У Хринга было три сына, и все они были конунгами. Старшего звали Хрёрек, второго — Эймунд, третьего — Даг. Все они были храбры, защищали владения отца, бывали в морских походах и так добывали себе почет и уважение. Это было в то время, когда конунг Сигурд Свинья правил в Уплёнде; он был женат на

* Перевод Е.А. Рыдзевской (Рыдзевская 1978. С. 89–104).

Асте Гудбрандсдоттир, матери Олава конунга Святого. Торни звалась сестра ее, мать Халльварда Святого, а другая — Исрид, бабушка Стейгар-Торира. Они были побратимами, когда росли, Олав Харальдссон и Эймунд Хрингссон; они были к тому же почти одних лет[1]. Они занимались всеми физическими упражнениями, какие подобают мужественному человеку, и жили то у Сигурда конунга, то у Хринга конунга, отца Эймунда. Когда Олав конунг поехал в Энгланд[2], поехал с ним и Эймунд; еще был с ними Рагнар, сын Агнара, сына Рагнара Рюкиль, сына Харальда Прекрасноволосого[3], и много других знатных мужей. Чем дальше они ехали, тем больше становилась их слава и известность. О конунге Олаве Святом теперь уже известно, что имя его знает вся северная половина [мира]. И когда он овладел Норегом, он покорил себе всю страну и истребил в ней всех областных конунгов, как говорится в саге о нем и о разных событиях, как писали мудрые люди; всюду говорится, что он в одно утро отнял власть у пяти конунгов, а всего — у девяти внутри страны, как о том говорит Стюрмир Мудрый[4]. Одних он велел убить или искалечить, а других изгнал из страны. В эту беду попали Хринг, Хрёрек и Даг, а Эймунд и ярл Рагнар Агнарссон были в морских походах, когда все это случилось. Ушли они из страны, Хринг и Даг, и долго были в походах, а после отправились на восток в Гаутланд и долго правили там. А Хрёрек был ослеплен и жил у Олава конунга, пока не стал умышлять против него и перессорил его гридей между собой так, что они стали убивать друг друга. И напал он на Олава конунга в день вознесения на клиросе в церкви Христа, и порезал парчовую одежду на конунге, но Бог сохранил конунга, и он не был ранен. И Олав конунг тогда разгневался на него и послал его в Гренланд, если будет попутный ветер, с Торарином Невьольвссоном, но они прибыли в Исланд, и жил он у Гудмунда Богатого в Мёдрувеллир, в Эйяфьорде, и умер он в Кальвскинн.

Об Эймунде и Рагнаре

Прежде всего надо сказать, что Эймунд и Рагнар пришли в Норег немного спустя[5] со многими кораблями. Олава конунга тогда нигде поблизости не было. Тут они узнали о тех событиях, о которых уже было сказано. Эймунд собирает тинг с местными людьми и говорит так: "С тех пор, как мы уехали, в стране были великие события; мы потеряли наших родичей, а некоторые из них изгнаны и претерпели много мучений. Нам жаль наших славных и знатных родичей и обидно за них. Теперь один конунг в Нореге, где раньше их было много. Думаю, что хорошо будет стране, которой правит Олав конунг, мой побратим, хоть и нелегка его власть. Для себя я от него жду доброго почета, но не имени конунга". Друзья их обоих стали настаивать, чтобы он повидался с Олавом конунгом и попытал, не даст ли он ему имя конунга. Эймунд ответил: "Не подниму я боевого щита против

Олава конунга и не буду во враждебной ему рати, но при тех великих обидах, что случились между нами, не хочу и отдаваться на его милость, и сложить с себя свое высокое достоинство. Раз мы не хотим идти на мир с ним, не думаете ли вы, что нам остается лишь не встречаться с ним? Если бы мы встретились, знаю, он воздал бы мне великую честь, потому что я не пойду на него, но не думаю, чтобы вы все, мои люди, также стерпели, видя великое унижение своих родичей. Вы теперь побуждаете меня [мириться с ним], а по мне, это тяжело, потому что нам пришлось бы сначала дать клятву, которую нам подобало бы сдержать". Тогда сказали воины Эймунда: "Если не идти на мир с конунгом, но и не быть во враждебной ему рати, то, значит, остается, по-твоему, не встречаться с конунгом и уйти изгнанником из своих владений?" Рагнар сказал: "Эймунд говорил много такого, что я и сам думаю; не верю я в нашу удачу против счастья Олава конунга, но думается мне, что если мы покинем в бегстве наши земли, то надо нам позаботиться о том, чтобы в нас видели бо́льших людей, чем другие купцы". Эймунд сказал: "Если вы хотите поступить по-моему, то я скажу вам, если хотите, что я задумал. Я слышал о смерти Вальдимара конунга[6] с востока из Гардарики[7], и эти владения держат теперь трое сыновей его[8], славнейшие мужи. Он наделил их не совсем поровну — одному теперь досталось больше, чем тем двум. И зовется Бурицлав[9] тот, который получил бо́льшую долю отцовского наследия, и он — старший из них. Другого зовут Ярицлейв[10], а третьего Вартилав[11]. Бурицлав держит Кэнугард[12], а это — лучшее княжество[13] во всем Гардарики. Ярицлейв держит Хольмгард[14], а третий — Палтескью[15] и всю область, что сюда принадлежит[16]. Теперь у них разлад из-за владений, и всех более недоволен тот, чья доля по разделу больше и лучше: он видит урон своей власти в том, что его владения меньше отцовских, и считает, что он потому ниже своих предков. И пришло мне теперь на мысль, если вы согласны, отправиться туда и побывать у каждого из этих конунгов, а больше у тех, которые хотят держать свои владения и довольствоваться тем, чем наделил их отец. Для нас это будет хорошо — добудем и богатство, и почесть. Я на этом решу с вами". Все они согласны. Было там много людей, которым хотелось добыть богатства и отомстить за свои обиды в Нореге. Они были готовы покинуть страну, только бы не оставаться и не терпеть притеснений от конунга и своих недругов. Собираются они в путь с Эймундом и Рагнаром и отплывают с большой дружиной, избранной по храбрости и мужеству, и стали держать путь в Аустрвег[17]. И узнал об этом Олав конунг, когда их уже не было, и сказал он, что это худо, что он не встретился с Эймундом, "потому что мы должны были бы расстаться лучшими [чем до того] друзьями; так и можно было ожидать, что у него гнев на нас, но теперь уехал из страны муж, которому мы оказали бы величайшие почести в Нореге, кроме имени конунга". Олаву конунгу было сказано, что говорил Эймунд на тинге, и ска-

зал конунг, что это на него похоже — найти хороший исход. И больше об этом нечего сказать, и сага возвращается к Эймунду и ярлу Рагнару.

Эймунд прибыл в Гардарики

Эймунд и его спутники не останавливаются в пути, пока не прибыли на восток в Хольмгард к Ярицлейву конунгу. Идут они в первый раз к конунгу Ярицлейву после того, как Рагнар попросил. Ярицлейв конунг был в свойстве с Олавом, конунгом свеев. Он был женат на дочери его, Ингигерд. И когда конунг узнает об их прибытии в страну, он посылает мужей к ним с поручением дать им мир в стране[18] и позвать их к конунгу на хороший пир[19]. Они охотно соглашаются. И когда они сидят на пиру, конунг и княгиня много расспрашивают их об известиях из Норега, о конунге Олаве Харальдссоне. И Эймунд говорил, что может сказать много хорошего о нем и о его обычае; он сказал, что они долго были побратимами и товарищами, но Эймунд не хотел говорить о том, что ему было не по душе, — о тех событиях, о которых было уже сказано. Эймунда и Рагнара очень уважал конунг, и княгиня не меньше, потому что она была как нельзя более великодушна и щедра на деньги, а Ярицлейв конунг не слыл щедрым, но был хорошим правителем и властным[20].

Договор Эймунда с Ярицлейвом конунгом

Спрашивает конунг, куда они думают держать путь, и они говорят так: "Мы узнали, господин, что у вас могут уменьшиться владения из-за ваших братьев, а мы позорно изгнаны из [нашей] страны и пришли сюда на восток в Гардарики к вам, трем братьям. Собираемся мы служить тому из вас, кто окажет нам больше почета и уважения, потому что мы хотим добыть себе богатства и славы и получить честь от вас. Пришло нам на мысль, что вы, может быть, захотите иметь у себя храбрых мужей, если чести вашей угрожают ваши родичи, те самые, что стали теперь вашими врагами. Мы теперь предлагаем стать защитниками этого княжества, и пойти к вам на службу[21], и получать от вас золото и серебро и хорошую одежду. Если вам это не нравится и вы не решите это дело скоро, то мы пойдем на то же с другими конунгами, если вы отошлете нас от себя". Ярицлейв конунг отвечает: "Нам очень нужна от вас помощь и совет, потому что вы, норманны, — мудрые мужи и храбрые. Но я не знаю, сколько вы просите наших денег за вашу службу". Эймунд отвечает: "Прежде всего ты должен дать нам дом и всей нашей дружине и сделать так, чтобы у нас не было недостатка ни в каких ваших лучших припасах, какие нам нужны". "На это условие я согласен", — говорит конунг. Эймунд сказал: "Тогда ты будешь иметь право на эту дружину,

чтобы быть вождем ее и чтобы она была впереди в твоем войске и княжестве. С этим ты должен платить каждому нашему воину[22] эйрир серебра, а каждому рулевому на корабле — еще, кроме того, половину эйрира"[23]. Конунг отвечает: "Этого мы не можем". Эймунд сказал: "Можете, господин, потому что мы будем брать это бобрами и соболями[24] и другими вещами, которые легко добыть в вашей стране, и будем мерить это мы, а не наши воины. И если будет какая-нибудь военная добыча, вы нам выплатите эти деньги, а если мы будем сидеть спокойно, то наша доля станет меньше". И тогда соглашается конунг на это, и такой договор должен стоять двенадцать месяцев[25].

Эймунд победил в Гардарики

Эймунд и его товарищи вытаскивают тогда свои корабли на сушу и хорошо устраивают их. А Ярицлейв конунг велел выстроить им каменный дом и хорошо убрать драгоценной тканью[26]. И было им дано все, что надо, из самых лучших припасов. Были они тогда каждый день в великой радости и веселы с конунгом и княгиней. После того как они там пробыли недолго в доброй чести, пришли письма от Бурицлава конунга к Ярицлейву конунгу[27], и говорится в них, что он просит несколько волостей и торговых городов у конунга, которые ближе всего к его княжеству, и говорил он, что они ему пригодятся для поборов[28]. Ярицлейв конунг сказал тогда Эймунду конунгу, чего просит у него брат. Он отвечает: "Немного могу я сказать на это, но у вас есть право на нашу помощь, если вы хотите за это взяться. Но надо уступить твоему брату, если он поступает по-хорошему. Но если, как я подозреваю, он попросит больше, то, когда это ему уступят, тебе придется выбирать — хочешь ли отказаться от своего княжества или нет, и держать его мужественно и чтобы между вами, братьями, была борьба до конца, если ты увидишь, что можешь держаться. Всегда уступать ему все, чего он просит, не так опасно, но многим может показаться малодушным и недостойным конунга, если ты будешь так поступать. Не знаю также, зачем ты держишь здесь иноземное войско, если ты не полагаешься на нас[29]. Теперь ты должен сам выбирать". Ярицлейв конунг говорит, что ему не хочется уступать свое княжество безо всякой попытки [борьбы]. Тогда сказал Эймунд: "Скажи послам твоего брата, что ты будешь защищать свои владения. Не давай им только долгого срока, чтобы собрать войско против тебя, потому-то мудрые сказали, что лучше воевать на своей земле, чем на чужой". Поехали послы обратно и сказали своему конунгу, как все было и что Ярицлейв конунг не хочет отдавать своему брату нисколько от своих владений и готов воевать, если он нападет на них. Конунг сказал: "Он, верно, надеется на помощь и защиту, если думает бороться с нами. Или к нему пришли какие-нибудь иноземцы и посоветовали ему

держать крепко свое княжество?" Послы сказали, что слышали, что там норманнский конунг и шестьсот норманнов. Бурицлав конунг сказал: "Они, верно, и посоветовали ему так". Он стал тогда собирать к себе войско.

Ярицлейв конунг послал боевую стрелу[30] по всему своему княжеству, и созывают конунги всю рать. Дело пошло так, как думал Эймунд, — Бурицлав выступил из своих владений против своего брата, и сошлись они там, где большой лес у реки, и поставили шатры, так что река была посередине; разница по силам была между ними невелика. У Эймунда и всех норманнов были свои шатры; четыре ночи они сидели спокойно — ни те, ни другие не готовились к бою. Тогда сказал Рагнар: "Чего мы ждем и что это значит, что мы сидим спокойно?" Эймунд конунг отвечает: "Нашему конунгу рать наших недругов кажется слишком мала; его замыслы мало чего стоят". После этого идут они к Ярицлейву конунгу и спрашивают, не собирается ли он начать бой. Конунг отвечает: "Мне кажется, войско у нас подобрано хорошее и большая сила и защита". Эймунд конунг отвечает: "А мне кажется иначе, господин: когда мы пришли сюда, мне сначала казалось, что мало воинов в каждом шатре и стан только для виду устроен большой, а теперь уже не то — им приходится ставить еще шатры или жить снаружи, а у вас много войска разошлось домой по волостям, и ненадежно оно, господин". Конунг спросил: "Что же теперь делать?" Эймунд отвечает: "Теперь все гораздо хуже, чем раньше было; сидя здесь, мы упустили победу из рук, но мы, норманны, дело делали: мы отвели вверх по реке все наши корабли с боевым снаряжением. Мы пойдем отсюда с нашей дружиной и зайдем им в тыл, а шатры пусть стоят пустыми, вы же с вашей дружиной как можно скорее готовьтесь к бою". Так и было сделано; затрубили к бою, подняли знамена, и обе стороны стали готовиться к битве. Полки сошлись, и начался самый жестокий бой, и вскоре пало много людей. Эймунд и Рагнар предприняли сильный натиск на Бурицлава и напали на него в открытый щит. Был тогда жесточайший бой, и много людей погибло, и после этого был прорван строй Бурицлава, и люди его побежали. А Эймунд конунг прошел сквозь его рать и убил так много людей, что было бы долго писать все их имена. И бросилось войско бежать, так что не было сопротивления, и те, кто спаслись, бежали в леса и так остались в живых[31]. Говорили, что Бурицлав погиб в том бою. Взял Ярицлейв конунг тогда большую добычу после этой битвы. Большинство приписывает победу Эймунду и норманнам. Получили они за это большую честь, и все было по договору, потому что Господь Бог, Иисус Христос, был в этом справедлив, как и во всем другом. Отправились они домой в свое княжество, и достались Ярицлейву конунгу и его владения, и боевая добыча, которую он взял в этом бою.

Совет Эймунда

После этого летом и зимой было мирно, и ничего не случилось, и правил Ярицлейв обоими княжествами по советам и разуму Эймунда конунга. Норманны были в большой чести и уважении и были конунгу защитой в том, что касалось советов и боевой добычи. Но не стало жалованья от конунга, и думает он, что ему теперь дружина не так нужна, раз тот конунг пал и во всей его земле казалось мирно. И когда настал срок уплаты жалованья, пошел Эймунд конунг к Ярицлейву конунгу и сказал так: "Вот мы пробыли некоторое время в вашем княжестве, господин, а теперь выбирайте — оставаться ли нашему договору или ты хочешь, чтобы наше с тобой товарищество кончилось и мы стали искать другого вождя, потому что деньги выплачивались плохо". Конунг отвечает: "Я думаю, что ваша помощь теперь не так нужна, как раньше, а для нас — большое разорение давать вам такое большое жалованье, какое вы назначили". "Так оно и есть, господин, — говорит Эймунд, — потому что теперь надо будет платить эйрир золота каждому мужу и половину марки золота каждому рулевому на корабле". Конунг сказал: "По мне, лучше тогда порвать наш договор". "Это в твоей власти, — говорит Эймунд конунг, — но знаете ли вы наверное, что Бурицлав умер?" "Думаю, что это правда", — говорит конунг. Эймунд спросил: "Его, верно, похоронили с пышностью, но где его могила?" Конунг отвечал: "Этого мы наверное не знаем". Эймунд сказал: "Подобает, господин, вашему высокому достоинству знать о вашем брате, таком же знатном, как вы, — где он положен. Но я подозреваю, что ваши воины неверно сказали, и нет еще верных вестей об этом деле". Конунг сказал: "Что же такое вы знаете, что было бы вернее и чему мы могли бы больше поверить?" Эймунд отвечает: "Мне говорили, что Бурицлав конунг жил в Бьярмаланде[32] зимой, и узнали мы наверное, что он собирает против тебя великое множество людей, и это вернее". Конунг сказал: "Когда же он придет в наше княжество?" Эймунд отвечает: "Мне говорили, что он придет сюда через три недели". Тогда Ярицлейв конунг не захотел лишаться их помощи. Заключают они договор еще на двенадцать месяцев. И спросил конунг: "Что же теперь делать — собирать ли нам войско и бороться с ними?" Эймунд отвечает: "Это мой совет, если вы хотите держать Гардарики против Бурицлава конунга". Ярицлейв спросил: "Сюда ли собирать войско или против них?" Эймунд отвечает: "Сюда надо собрать все, что только может войти в город, а когда рать соберется, мы еще будем решать, что лучше всего сделать".

Бой между братьями

Сразу же после этого Ярицлейв послал зов на войну по всей своей земле, и приходит к нему большая рать бондов. После этого Эймунд конунг посылает своих людей в лес и велит рубить

деревья, и везти в город, и поставить по стенам его. Он велел повернуть ветви каждого дерева от города так, чтобы нельзя было стрелять вверх в город. Еще велел он выкопать большой ров возле города и ввести в него воду, а после того — наложить сверху деревья и устроить так, чтобы не было видно и будто земля цела. А когда эта работа была кончена, узнали они о Бурицлаве конунге, что он пришел в Гардарики и направляется туда, к городу, где стояли конунги. Эймунд конунг и его товарищи также сильно укрепили двое городских ворот и собирались там защищать [город], а также и уйти, если бы пришлось. И вечером, когда наутро ждали рать [Бурицлава], велел Эймунд конунг женщинам выйти на городские стены со всеми своими драгоценностями и насадить на шесты толстые золотые кольца, чтобы их как нельзя лучше было видно. "Думаю я, — говорит он, — что бьярмы жадны до драгоценностей и поедут быстро и смело к городу, когда солнце будет светить на золото и на парчу, тканную золотом". Сделали так, как он велел[33]. Бурицлав выступил из лесу со своей ратью и подошел к городу, и видят они всю красоту в нем, и думают, что хорошо, что не шло перед ними никаких слухов. Подъезжают они быстро и храбро и не замечают [рва]. Много людей упало в ров и погибло там. А Бурицлав конунг был дальше в войске, и увидел он тогда эту беду. Он сказал так: "Может быть, нам здесь так же трудно нападать, как мы и думали; это норманны такие ловкие и находчивые". Стал он думать — где лучше нападать, и уже исчезла вся красота, что была показана. Увидел он тогда, что все городские ворота заперты, кроме двух, но и в них войти нелегко, потому что они хорошо укреплены и там много людей. Сразу же раздался боевой клич, и городские люди были готовы к бою. Каждый из конунгов, Ярицлейв и Эймунд, был у своих городских ворот.

Начался жестокий бой, и с обеих сторон пало много народу. Там, где стоял Ярицлейв конунг, был такой сильный натиск, что [враги] вошли в те ворота, которые он защищал, и конунг был тяжело ранен в ногу[34]. Много там погибло людей, раньше чем были захвачены городские ворота. Тогда сказал Эймунд конунг: "Плохо наше дело, раз конунг наш ранен. Они убили у нас много людей и вошли в город. Делай теперь как хочешь, Рагнар, — сказал он, — защищай эти ворота или иди вместе с нашим конунгом и помоги ему". Рагнар отвечает: "Я останусь здесь, а ты иди к конунгу, потому что там нужен совет". Пошел Эймунд тогда с большим отрядом и увидел, что бьярмы уже вошли в город. Он сразу же сильно ударил на них, и им пришлось плохо. Убили они тут много людей у Бурицлава конунга. Эймунд храбро бросается на них и ободряет своих людей, и никогда еще такой жестокий бой не длился так долго. И побежали из города все бьярмы, которые еще уцелели, и бежит теперь Бурицлав конунг с большой потерей людей. А Эймунд и его люди гнались за беглецами до леса и убили знаменщика конунга, и снова был слух, что конунг пал,

и можно теперь было хвалиться великой победой. Эймунд конунг очень прославился в этом бою, и стало теперь мирно. Были они в великой чести у конунга, и ценил их всякий в той стране, но жалованье шло плохо, и трудно было его получить, так что оно не уплачивалось по договору.

Об Эймунде

Случилось однажды, что Эймунд конунг говорит конунгу, что он должен выплатить им жалованье, как подобает великому конунгу. Говорит он также, что думает, что они добыли ему в руки больше денег, чем он им должен был жалованья. "И мы говорим, что это у вас неправильно, и не нужна вам теперь наша помощь и поддержка". Конунг сказал: "Может быть, теперь будет хорошо, даже если вы не будете нам помогать; все-таки вы нам очень помогли. Мне говорили, что ваша помощь нужна во всех делах". Эймунд отвечает: "Что же это значит, господин, что вы хотите один судить обо всем? Мне кажется, многие мои люди немало потеряли, иные — ноги, или руки, или какие-нибудь члены, или у них попорчено боевое оружие; многое мы потратили, но ты можешь нам это возместить: ты выбирай — или да, или нет". Конунг сказал: "Не хочу я выбирать, чтобы вы ушли, но не дадим мы вам такого же большого жалованья, раз мы не ждем войны". Эймунд отвечает: "Нам денег надо, и не хотят мои люди трудиться за одну только пищу. Лучше мы уйдем во владения других конунгов и будем там искать себе чести. Похоже на то, что не будет теперь войны в этой стране, но знаешь ли ты наверное, что конунг убит?" "Думаю, что это правда, — говорит конунг, — потому что его знамя у нас". Эймунд спрашивает: "Знаешь ли ты его могилу?" "Нет", — говорит конунг. Эймунд сказал: "Неразумно не знать этого". Конунг отвечает: "Или ты это знаешь вернее, чем другие люди, у которых есть об этом верные вести?" Эймунд отвечает: "Не так жаль ему было оставить знамя, как жизнь, и думаю я, что он опасен, и был в Тюркланде зимой, и намерен еще идти войной на вас, и у него с собой войско, которое не станет бежать, и это — тюрки и блокумен[35] и многие другие злые народы. И слышал я, что похоже на то, что он отступится от христианства, и собирается он поделить страну между этими злыми народами, если ему удастся отнять у вас Гардарики. А если будет так, как он задумал, то скорее всего можно ждать, что он с позором выгонит из страны всех ваших родичей". Конунг спрашивает: "Скоро ли он придет сюда с этой злой ратью?" Эймунд отвечает: "Через полмесяца". "Что же теперь делать? — сказал конунг. — Мы ведь теперь не можем обойтись без вашего разумения". Рагнар сказал, что он хотел бы, чтобы они уехали, а конунгу предложил решать самому. Эймунд сказал: "Худая нам будет слава, если мы расстанемся с конунгом [когда он] в такой опасности, потому что у него был мир, когда мы пришли к нему.

Не хочу я теперь так расставаться с ним, чтобы он остался, когда у него немирно; лучше мы договоримся с ним на эти двенадцать месяцев, и пусть он выплатит нам наше жалованье, как у нас было условлено. Теперь надо подумать и решить — собирать ли войско, или вы хотите, господин, чтобы мы, норманны, одни защищали страну, а ты будешь сидеть спокойно, пока мы будем иметь дело с ними, и обратишься к своему войску, когда мы ослабеем?" "Так и я хочу", — говорит конунг. Эймунд сказал: "Не спеши с этим, господин. Можно еще сделать по-иному и держать войско вместе; по-моему, это нам больше подобает, и мы, норманны, не побежим первыми, но знаю я, что многие на это готовы из тех, кто побывал перед остриями копий. Не знаю, каковы окажутся на деле те, которые теперь больше всего к этому побуждают. Но как же быть, господин, если мы доберемся до конунга, — убить его или нет? Ведь никогда не будет конца раздорам, пока вы оба живы". Конунг отвечает: "Не стану я ни побуждать людей к бою с Бурицлавом конунгом, ни винить, если он будет убит". Разошлись они все по своим домам, и не собирали войска, и не готовили снаряжения. И всем людям казалось странным, что меньше всего готовятся, когда надвигается такая опасность. А немного спустя узнают они о Бурицлаве, что он пришел в Гардарики с большой ратью и многими злыми народами. Эймунд делал вид, будто не знает, как обстоит дело, и не узнавал. Многие говорили, что он не решится бороться с Бурицлавом.

Эймунд убил Бурицлава конунга

Однажды рано утром Эймунд позвал к себе Рагнара, родича своего, десять других мужей, велел оседлать коней, и выехали они из города двенадцать вместе, и больше никого с ними не было. Все другие остались. Бьёрн звался исландец, который поехал с ними, и Гарда-Кетиль, и муж, который звался Аскель, и двое Тордов[36]. Эймунд и его товарищи взяли с собой еще одного коня и на нем везли свое боевое снаряжение и припасы. Выехали они, снарядившись, как купцы, и не знали люди, что значит эта поездка и какую они задумали хитрость. Они въехали в лес и ехали весь тот день, пока не стала близка ночь. Тогда они выехали из лесу и подъехали к большому дубу; кругом было прекрасное поле и широкое открытое место. Тогда сказал Эймунд конунг: "Здесь мы остановимся. Я узнал, что здесь будет ночлег у Бурицлава конунга и будут поставлены на ночь шатры". Они обошли вокруг дерева и пошли по просеке и обдумывали — где лучшее место для шатра. Тогда сказал Эймунд конунг: "Здесь Бурицлав конунг поставит свой стан. Мне говорили, что он всегда становится поближе к лесу, когда можно, чтобы там скрыться, если понадобится". Эймунд конунг взял веревку или канат, и велел им выйти на просеку возле того дерева, и сказал, чтобы кто-нибудь влез на ветки и прикрепил к ним веревку, и так было сделано. После этого они нагнули дере-

во так, что ветви опустились до земли, и так согнули дерево до самого корня. Тогда сказал Эймунд конунг: "Теперь, по-моему, хорошо, и нам это будет очень кстати". После того они натянули веревку и закрепили концы. А когда эта работа была кончена, была уже середина вечера. Тут слышат они, что идет войско конунга, и уходят в лес к своим коням. Видят они большое войско и прекрасную повозку; за нею идет много людей, а впереди несут знамя. Они повернули к лесу и [пошли] по просеке туда, где было лучшее место для шатра, как догадался Эймунд конунг. Там они ставят шатер, и вся рать также, возле леса. Уже совсем стемнело. Шатер у конунга был роскошный и хорошо устроен: было в нем четыре части и высокий шест сверху, а на нем — золотой шар с флюгером. Они видели из лесу все, что делалось в стане, и держались тихо. Когда стемнело, в шатрах зажглись огни, и они поняли, что там теперь готовят пищу. Тогда сказал Эймунд конунг: "У нас мало припасов — это не годится; я добуду пищу и пойду в их стан". Эймунд оделся нищим, привязал себе козлиную бороду, и идет с двумя посохами к шатру конунга[37], и просит пищи, и подходит к каждому человеку. Пошел он и в соседний шатер, и много получил там, и хорошо благодарил за добрый прием. Пошел он от шатров обратно, и припасов было довольно. Они пили и ели, сколько хотели; после этого было тихо.

Эймунд конунг разделил своих мужей; шесть человек оставил в лесу, чтобы они стерегли коней и были готовы, если скоро понадобится выступить. Пошел тогда Эймунд с товарищами, всего шесть человек, по просеке к шатрам, и казалось им, что трудностей нет. Тогда сказал Эймунд: "Рёгнвальд и Бьёрн, и исландцы пусть идут к дереву, которое мы согнули". Он дает каждому в руки боевой топор. "Вы — мужи, которые умеют наносить тяжелые удары, хорошо пользуйтесь этим теперь, когда это нужно". Они идут туда, где ветви были согнуты вниз, и еще сказал Эймунд конунг: "Здесь пусть стоит третий, на пути к просеке, и делает только одно — держит веревку в руке и отпустит ее, когда мы потянем ее за другой конец. И когда мы устроим все так, как хотим, пусть он ударит топорищем по веревке, как я назначил. А тот, кто держит веревку, узнает, дрогнула ли она от того, что мы ее двинули, или от удара. Мы подадим тот знак, какой надо, — от него все зависит, если счастье нам поможет, и тогда пусть тот скажет, кто держит веревку, и рубит ветви дерева, и оно быстро и сильно выпрямится". Сделали они так, как им было сказано. Бьёрн идет с Эймундом конунгом и Рагнаром, и подходят они к шатру, и завязывают петлю на веревке, и надевают на древко копья, и накидывают на флюгер, который был наверху на шесте в шатре конунга, и поднялась она до шара, и было все сделано тихо. А люди крепко спали во всех шатрах, потому что они устали от похода и были сильно пьяны. И когда это было сделано, они тянут за концы, и укорачивают тем самым веревку, и стали советоваться. Эймунд конунг подходит поближе к шатру конунга и не хочет быть вдали, когда шатер будет сорван. По веревке был дан

удар, и замечает тот, кто ее держит, что она дрогнула. Говорит об этом тем, кто должен был рубить, и стали они рубить дерево, и оно быстро выпрямляется, и срывает весь шатер конунга, и [закидывает его] далеко в лес. Все огни сразу погасли.

Эймунд конунг хорошо заметил вечером, где лежит в шатре конунг, идет он сразу туда и сразу же убивает конунга и многих других[38]. Он взял с собой голову Бурицлава конунга. Бежит он в лес и его мужи, и их не нашли. Стало страшно тем, кто остался из мужей Бурицлава конунга при этом великом событии, а Эймунд конунг и его товарищи уехали, и вернулись они домой рано утром[39]. И идет Эймунд к Ярицлейву конунгу и рассказывает ему всю правду о гибели Бурицлава. "Теперь посмотрите на голову, господин, — узнаете ли ее?" Конунг краснеет, увидя голову[40]. Эймунд сказал: "Это мы, норманны, сделали это смелое дело, господин; позаботьтесь теперь о том, чтобы тело вашего брата было хорошо, с почетом, похоронено". Ярицлейв конунг отвечает: "Вы поспешно решили и сделали это дело, близкое нам: вы должны позаботиться о его погребении. А что будут делать те, кто шли с ним?" Эймунд отвечает: "Думаю, что они соберут тинг и будут подозревать друг друга в этом деле, потому что они не видели нас, и разойдутся они в несогласии, и ни один не станет верить другому и не пойдет с ним вместе, и думаю я, что не многие из этих людей станут обряжать своего конунга". Выехали норманны из города и ехали тем же путем по лесу, пока не прибыли к стану. И было так, как думал Эймунд конунг, — все войско Бурицлава конунга ушло и разошлось в несогласии. И едет Эймунд конунг на просеку, а там лежало тело конунга, и никого возле него не было. Они обрядили его и приложили голову к телу, и повезли домой. О погребении его знали многие[41]. Весь народ в стране пошел под руку Ярицлейва конунга и поклялся клятвами, и стал он конунгом над тем княжеством, которое они раньше держали вдвоем.

Эймунд конунг ушел от Ярицлейва к его брату

Прошли лето и зима, ничего не случилось, и опять не выплачивалось жалованье. Некоторые открыто говорили конунгу, что много можно вспомнить о братоубийстве, и говорили, что норманны теперь кажутся выше конунга. И настал день, когда дóлжно было выплатить жалованье, и идут они в дом конунга. Он хорошо приветствует их и спрашивает, чего они хотят так рано утром. Эймунд конунг отвечает: "Может быть, вам, господин, больше не нужна наша помощь, уплатите теперь сполна то жалованье, которое нам полагается". Конунг сказал: "Многое сделалось от того, что вы сюда пришли". "Это правда, господин, — говорит Эймунд, — потому что ты давно был бы изгнан и лишился власти, если бы не воспользовался нами. А что до гибели брата твоего, то дело обстоит теперь так же, как тогда, когда ты согласился на

это". Конунг сказал: "На чем же вы теперь порешите?" Эймунд отвечает: "На том, чего тебе менее всего хочется". "Этого я не знаю", — говорит конунг. Эймунд отвечает: "А я знаю наверное — менее всего тебе хочется, чтобы мы ушли к Вартилаву конунгу, брату твоему, но мы все же поедем туда и сделаем для него все, что можем, а теперь будь здоров, господин". Они быстро уходят к своим кораблям, которые были уже совсем готовы. Ярицлейв конунг сказал: "Быстро они ушли и не по нашей воле". Княгиня отвечает: "Если вы с Эймундом конунгом будете делить все дела, то это пойдет к тому, что вам с ним будет тяжело". Конунг сказал: "Хорошее было бы дело, если бы их убрать". Княгиня отвечает: "До того еще будет вам от них какое-нибудь бесчестие".

После того отправилась она к кораблям, и ярл Рёгнвальд Ульвссон с несколькими мужами, туда, где стояли у берега Эймунд и его товарищи, и было им сказано, что она хочет повидать Эймунда конунга. Он сказал: "Не будем ей верить, потому что она умнее конунга, но не хочу я ей отказывать в разговоре". "Тогда я пойду с тобой", — сказал Рагнар. "Нет, — сказал Эймунд, — это не военный поход и не пришла неравная нам сила". На Эймунде был плащ с ремешком, а в руках — меч. Они сели на холме, а внизу была глина. Княгиня и Рёгнвальд сели близко к нему, почти на его одежду. Княгиня сказала: "Нехорошо, что вы с конунгом так расстаетесь. Я бы очень хотела сделать что-нибудь для того, чтобы между вами было лучше, а не хуже". Ни у того, ни у другого из них руки не оставались в покое. Он расстегнул ремешок плаща, а она сняла с себя перчатку и взмахнула ею над головой. Он видит тогда, что тут дело не без обмана и что она поставила людей, чтобы убить его по знаку, когда она взмахнет перчаткой. И сразу же выбегают люди [из засады]. Эймунд увидал их раньше, чем они добежали до него, быстро вскакивает, и раньше, чем они опомнились, остался [только] плащ, а [сам] он им не достался[42]. Рагнар увидел это и прибежал с корабля на берег, и так один за другим, и хотели они убить людей княгини. Но Эймунд сказал, что не должно этого быть. Они столкнули их с глинистого холма и схватили. Рагнар сказал: "Теперь мы не дадим тебе решать, Эймунд, и увезем их с собой". Эймунд отвечает: "Это нам не годится, пусть они вернутся домой с миром, потому что я не хочу так порвать дружбу с княгиней".

Поехала она домой и не радовалась затеянному ею делу. А они отплывают и не останавливаются, пока не прибыли в княжество Вартилава конунга, и идут к нему[43], а он принимает их хорошо и спросил — что нового. И Эймунд рассказал все, что случилось, — как началось у них с Ярицлейвом конунгом и как они расстались. "Что же вы теперь думаете делать?" — говорит конунг. Эймунд отвечает: "Сказал я Ярицлейву конунгу, что мы сюда, к вам, поедем, потому что я подозреваю, что он хочет уменьшить твои владения, как брат его сделал с ним, и решайте теперь сами, господин, — хотите ли вы, чтобы мы были с вами или ушли, и думаете ли вы, что вам нужна наша помощь". "Да, — говорит

конунг, — хотелось бы нам вашей помощи, но чего вы хотите за это?" Эймунд отвечает: "Того же самого, что было у нас у брата твоего". Конунг сказал: "Дайте мне срок посоветоваться с моими мужами, потому что они дают деньги, хотя выплачиваю их я"[44]. Эймунд конунг соглашается на это. Вартилав конунг собирает тинг со своими мужами[45] и говорит им, какой слух прошел о Ярицлейве конунге, брате его, — что он замышляет отнять его владения, и говорит, что пришел сюда Эймунд конунг и предлагает им свою помощь и поддержку. Они очень уговаривают конунга принять их. И тут заключают они договор, и оставляет конунг для себя его советы, "потому что я не так находчив, как Ярицлейв конунг, брат мой, и все-таки между нами понадобилось посредничество. Мы будем часто беседовать с вами и платить вам все по условию". И вот они в великом почете и уважении у конунга.

Мир между братьями Ярицлейвом и Вартилавом

Случилось, что пришли послы от Ярицлейва конунга просить деревень и городов, которые лежат возле его владений, у Вартилава конунга[46]. Он говорит об этом Эймунду конунгу, а он отвечает так: "Это вы должны решать, господин". Конунг сказал: "Теперь надо сделать так, как было условлено, — что вы будете давать нам советы". Эймунд отвечает: "По мне, господин, похоже на то, что надо ждать схватки с жадным волком. Будет взято еще больше, если это уступить. Пусть послы едут обратно с миром, — говорит он, — они узнают о нашем решении". "А сколько времени тебе надо, чтобы собрать войско?" "Полмесяца", — говорит конунг. Эймунд сказал: "Назначь, господин, где встретиться для боя, и скажи послам, чтобы они сказали своему конунгу". И было так сделано, и поехали послы домой. С обеих сторон войско стало готовиться к бою, и сошлись они в назначенном месте на границе, поставили стан и пробыли там несколько ночей. Вартилав конунг сказал: "Что же мы будем здесь сидеть без дела? Не станем упускать победу из рук". Эймунд сказал: "Дай мне распорядиться самому, потому что отсрочка — лучше всего, когда дело плохо, и еще нет Ингигерд княгини, которая решает за них всех, хотя конунг — вождь этой рати; я буду держать стражу, господин". Конунг отвечает: "Как вы хотите". Сидят они так семь ночей с войском. И однажды ночью было ненастно и очень темно. Тогда Эймунд ушел от своей дружины и Рагнар. Они пошли в лес и позади стана Ярицлейва сели у дороги. Тогда сказал Эймунд конунг: "Этой дорогой поедут мужи Ярицлейва конунга, и, если я хочу скрыться, мне надо было бы уйти, но побудем сначала здесь". После того как они посидели немного, сказал Эймунд конунг: "Неразумно мы сидим". И тут же слышат они, что едут и что там женщина. Увидели они, что перед нею едет один человек, а за нею другой. Тогда сказал Эймунд конунг: "Это, верно, едет княгиня; станем по обе стороны дороги, а когда они подъедут к нам, раньте

ее коня, а ты, Рагнар, схвати ее". И когда те проезжали мимо, они ничего не успели увидеть, как конь уже пал мертвым, а княгиня вовсе исчезла. Один говорит, что видел, как мелькнул человек, бежавший по дороге, и не смели они встретиться с конунгом, потому что не знали, кто это сделал — люди или тролли. Поехали они тайком домой и [больше] не показывались. Княгиня сказала побратимам: "Вы, норманны, не спешите перестать оскорблять меня". Эймунд сказал: "Мы с вами хорошо поступим, княгиня, но не знаю, придется ли тебе сразу же целовать конунга".

Вернулись они в стан Вартилава конунга и говорят ему, что княгиня здесь. Он обрадовался, и сам стал сторожить ее. Наутро она позвала к себе Эймунда конунга, и когда он пришел к ней, сказала княгиня: "Лучше всего было бы нам помириться, и я предлагаю сделать это между вами. Хочу сначала объявить, что выше всего буду ставить Ярицлейва конунга". Эймунд конунг отвечает: "Это во власти конунга". Княгиня отвечает: "Но твои советы ведь больше всего значат". После этого идет Эймунд к Вартилаву конунгу и спрашивает его, хочет ли он, чтобы княгиня устроила мир между ними. Конунг отвечает: "Не скажу, чтобы это можно было посоветовать, — ведь она уже хотела уменьшить нашу долю". Эймунд сказал: "Ты будешь доволен тем, что у тебя было до сих пор?" "Да", — говорит конунг. Эймунд сказал: "Не скажу, чтобы это было [правильное] решение, — чтобы твоя доля не увеличилась, потому что ты должен получить наследство после брата твоего наравне с ним". Конунг отвечает: "Тебе больше хочется, чтобы я выбрал ее решение, — пусть так и будет". Эймунд конунг говорит княгине, что есть согласие на то, чтобы она устроила мир между конунгами. "Это, верно, твой совет, — говорит она, — и ты увидишь, в чем меньше зла и какому быть решению". Эймунд конунг сказал: "Я не мешал тому, чтобы вам была оказана честь". Затрубили тогда, сзывая на собрание, и было сказано, что Ингигерд княгиня хочет говорить с конунгами и их дружинниками. И когда собрались, увидели все, что Ингигерд княгиня — в дружине Эймунда конунга и норманнов. Было объявлено от имени Вартилава конунга, что княгиня будет устраивать мир. Она сказала Ярицлейву конунгу, что он будет держать лучшую часть Гардарики — это Хольмгард, а Вартилав — Кэнугард, другое лучшее княжество с данями и поборами;[47] это — наполовину больше, чем у него было до сих пор. А Палтескью и область, которая сюда принадлежит, получит Эймунд конунг, и будет над нею конунгом[48], и получит все земские поборы целиком, которые сюда принадлежат, "потому что мы не хотим, чтобы он ушел из Гардарики". Если Эймунд конунг оставит после себя наследников, то будут они после него в том княжестве. Если же он не оставит после себя сына, то [оно] вернется к тем братьям. Эймунд конунг будет также держать у них оборону страны и во всем Гардарики[49], а они должны помогать ему военной силой и поддерживать его. Ярицлейв конунг будет над Гардарики[50]. Рёгнвальд

ярл будет держать Альдейгьюборг[51] так, как держал до сих пор[52].

На такой договор и раздел княжеств согласился весь народ в стране и подтвердил его[53]. Эймунд конунг и Ингигерд должны были решать все трудные дела[54]. И все поехали домой по своим княжествам. Вартилав конунг прожил не дольше трех зим, заболел и умер;[55] это был конунг, которого любили как нельзя больше. После него принял власть Ярицлейв и правил с тех пор один обоими княжествами[56]. А Эймунд конунг правил своими и не дожил до старости. Он умер без наследников, и умер от болезни, и это была большая потеря для всего народа в стране, потому что не бывало в Гардарики иноземца более мудрого, чем Эймунд конунг, и пока он держал оборону страны у Ярицлейва конунга, не было нападений на Гардарики. Когда Эймунд конунг заболел, он отдал свое княжество Рагнару, побратиму своему, потому что ему больше всего хотелось, чтобы он им пользовался. Это было по разрешению Ярицлейва конунга и Ингигерд. Рёгнвальд Ульвссон был ярлом над Альдейгьюборгом; они с Ингигерд княгиней были детьми сестер. Он был великий вождь и обязан данью Ярицлейву конунгу, и дожил до старости. И когда Олав Святой Харальдссон был в Гардарики[57], был он у Рёгнвальда Ульвссона, и между ними была самая большая дружба, потому что все знатные и славные люди очень ценили Олава конунга, когда он был там, но всех больше Рёгнвальд ярл и Ингигерд княгиня, потому что они любили друг друга тайной любовью[58].

Олав Святой из иллюстрации к рукописи AM 345 fol. (XVI в.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I
"ИСТОРИЯ НОРВЕГИИ"

История Норвегии (Historia Norwegiæ) — латиноязычная история норвежских конунгов. Сохранилась в единственной рукописи середины XV в., найденной П.А. Мунком в Шотландии в 1849 г. и находящейся в частном владении. В рукописи отсутствует начало пролога. В исторической части *История Норвегии* начинается с древнейших времен (с правления Инглингов в Швеции) и следует той же традиции, что и **Жизнеописание конунгов* (**konunga ævi*) Ари Мудрого и *Перечень Инглингов* скальда Тьодольва. Текст обрывается на середине рассказа об Олаве Святом, на моменте его прибытия в Норвегию.

По поводу времени написания *Истории Норвегии* существуют противоречивые мнения: ее датируют в интервале от 1152 до 1264–1266 гг. Разрыв, как можно видеть, превышает столетие. Наиболее убедительной представляется датировка *Истории Норвегии* ок. 1170 г. в работе С. Эллехёя, содержащей анализ целого круга тематически и хронологически близких сочинений[1].

Об авторе *Истории Норвегии* ничего не известно. Вероятно, он учился во французской или англо-нормандской школе. Из текста видно его знакомство с классическими авторами: Цицероном, Саллюстием, Лукрецием, Овидием, Вергилием. Эллехёй считает само собой разумеющимся, что это был норвежский священник, однако ставит под сомнение возможность написания *Истории Норвегии* в самой Норвегии, отдавая предпочтение Дании.

Главным источником *Истории Норвегии* исследователи считают сочинение Адама Бременского. Среди источников также называют **Жизнеописание конунгов* (**konunga ævi*) Ари Мудрого, не дошедшую до нас книгу Сэмунда Мудрого и исландский вариант *Перечня Инглингов*. Существует мнение, что устная традиция, нашедшая отражение в *Истории Норвегии*, не связана с исландскими сагами[2].

---

[1] Ellehøj 1965.

[2] Подробнее см.: Джаксон 1991а. С. 17–18. Там же — библиографические сведения.

Два фрагмента, приводимых ниже, содержат сведения о военных подвигах юного Олава Харальдссона на Балтике и о сватовстве Олава к будущей жене Ярослава Мудрого.

Текст публикуется по изданию: Historia Norwegiæ // MHN. P. 69–124.

ТЕКСТ

De ortu regum

1 Istis temporibus Olavus filius Haraldi grenscensis in Ruscia clarus habetur. Hic quia herili solo privatus erat, piraticam exercere necesse habebat. In ea poli, quam nos Holmgardiam appellamus, haud minuta classe stipatus hiemare solebat; qui æstivo tempore cunctos gentiles per ambitum Baltici maris deprædando lacessendo non desistebat urgere. Insulam quoque Eysyslam valde spaciosam ac populosam ex toto vastavit; sed et alias duas colonum frequentia et magnitudine huic æquales, scilicet Gotorum insulam et Eynorum, adeo demolitus est, ut illarum incolæ, quandiu in Ruscia morabantur, immania redderent tributa. Item in finibus Curorum non minimas de ipsis dans strages celeberrimo exaltabatur triumpho. [...] *(P. 119–120)*

7.2 [...] Tunc Olavus Norwegensis sororem Olavi Sveonensis nomine Margaretam, quam diu digna vicissitudine intimi amoris privilegio dilexerat, in ipso discessu desponsavit, sed frustra, nam eandem rex Iarezlafus* de Ruscia fratre cogente invitam duxit uxorem. Quod factum maximam odiorum atque discordiarum fomitem inter tres illos nobilissimos principes subministrasset, si non sapientissima soror Margaretæ per consilium sui nutritoris disruptam prioris desponsationis copulam aptissime redintegrasset; hanc etenim Olavus in matrimonium sibi sociavit, ex qua genuit <—lacuna—>. *(P. 123-124)*

---

* Cd. — Warerlafus.

ПЕРЕВОД*

О происхождении конунгов

В это время знаменитый Олав, сын Харальда Гренландца,
1 обретается в Русции. Поскольку он был лишен собственных владений, он был вынужден заниматься пиратством. В том городе, который мы называем Хольмгардией, он обычно зимовал вместе со своим многочисленным флотом; в летнее же время он беспрестанно совершал разбойные нападения на все местные племена, расположенные вокруг Балтийского моря. Также и остров Эйсюслу — весьма обширный и густо населенный — он совершенно

опустошил; да и два другие [острова], равные этому по количеству населения и величине, а именно готов и эйнов, он до того поработил, что их жители платили ему огромную дань во все время, что он провел в Русции. Также и в стране куров он, нанеся им немало поражений, устроил себе великолепный триумф. [*После этого Олав стал собираться на родину.*]

[*Канут снова нарушал всякие договоры.*] Тогда Олав Норвежский заочно посватался к сестре Олава Свеонского по имени Маргарета, к которой он давно относился с глубокой любовью и не без взаимности, но получил отказ, так как против ее воли, но по настоянию брата, ее взял в жены король Ярецлаф из Русции. Это событие могло бы послужить толчком к сильным раздорам и ссорам между этими тремя благороднейшими правителями, если бы хитроумная сестра Маргареты по совету своего воспитателя весьма ловко не возобновила бы разорванные брачные узы первого сватовства; и вот Олав берет ее в жены и производит от нее на свет <—лакуна—>. 7.2

* Перевод А.В.Подосинова.

Приложение II
МОНАХ ТЕОДРИК. "ИСТОРИЯ О ДРЕВНИХ НОРВЕЖСКИХ КОРОЛЯХ"

История о древних норвежских королях (Historia de antiquitate regum Norwagiensium) — латиноязычная хроника, точнее краткий обзор истории норвежских конунгов от Харальда Прекрасноволосого (с 858 г.) до смерти Сигурда Крестоносца (1130 г.). Автор ее — Теодрик (Теодорик), — скорее всего, норвежец, монах Нидархольмского монастыря около Тронхейма в Норвегии (ставшего с середины XII в. резиденцией архиепископа и важнейшим культурным центром страны), приверженец политики архиепископа Эйстейна, противника конунга Сверрира.

Большинство исследователей полагает, что *История о древних норвежских королях* записана в 1177–1180 гг. Ее письменный источник, о чем говорит сам Теодрик, — не дошедший до нас **Catalogus regum Norwagiensium* (видимо, норвежского происхождения). Кроме того, из заявлений Теодрика можно понять, что он знал и другое сочинение середины XII в. — **Translatio sancti Olavi*[3]. Автор использует устные исландские саги и поэзию скальдов, но письменных исландских источников он не знает.

Найденный в Любеке ок. 1625 г. пергамен, с которого выполнено издание 1684 г., утерян; сохранившиеся рукописи (AM 98, fol.

[3] См. Введение.

и DG 30–32) являются копиями с него[4].

В приводимых ниже фрагментах рассказывается о битве Олава Харальдссона против ярла Свейна у Несьяра и последующем бегстве Свейна на Русь, а также о бегстве самого Олава с сыном Магнусом на Русь к князю Ярославу Мудрому и его жене Ингигерд.

Текст публикуется по изданию: Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // MHN. P. 1–68.

ТЕКСТ

Cap. XV

De reditu beati Olavi de Anglia in Norwagiam

3 [...] Adveniente vernali tempore profecti sunt ambo in Wic ibique exercitu comparato properant contra Sueinonem. Ille vero impiger occurrit eis consertoque navali proelio in loco, qui dicitur Nesiar, cum Sueino vinceretur, detrectans fugam disposuit cum suis occumbere, nisi prohibitus esset et invito illo retracta foret navis ejus a quodam suo principe et genero, qui sororem ejus in matrimonio duxerat Berghliot nomine, Einar thambaskelme viro strenuissimo. Hic consuluit ei fugam et quodammodo compulit, ut in Rusciam pergeret, ubi et diem obiit. *(P. 28)*

Cap. XVI

De fuga beati Olavi in Rusciam

10.1 [...] Postea rex, comperto Kanutum regem adesse cum innumerabili exercitu (nam mille ducentarum navium fertur classis ejus fuisse),
cernensque se imparem congressioni, relictis navibus abiit ad generum
7.2 suum Olavum regem Svethiæ. Inde profectus est[5] in Rusciam* ad
Iaritzlavum** regem, qui duxerat Ingigerthi, quam ipse ut paulo ante
10.2 dixi desponsaverat et habere nequiverat. Moratus est ibi anno uno
12.4 honorifice et officiosissime a rege Jaritzlavo*** susceptus, cujus etiam tutelæ commisit filium suum Magnum, puerum quinque annorum, quem ex concubina susceperat. [...] *(P. 28–31)*

---

* AKS — Russiam.

** ABK — Wirtzlauum, S — Wirchlaum.

*** ABK — Wirtzlauo, S — Wicklao.

---

[4] Подробнее см.: Джаксон 1991а. С.18–19. Там же — библиографические сведения.

[5] В издании Г. Сторма — ошибочно ist.

ПЕРЕВОД*

Глава XV

О возвращении блаженного Олава из Англии в Норвегию

[*Вернувшись из Англии, Олав вступил в конфликт со Свейноном, дядей захваченного им в плен Хакона Эрикссона. Со своим отчимом Сивардом и матерью Астой Олав зимовал в одной из "провинций" Норвегии.*] С наступлением весны они оба отправились в Вик и, собрав там войско, поспешили против Свейнона. Тот же стремительно бросился им навстречу, и в месте, которое называется Несьяр, произошло морское сражение. Когда Свейнон уже терпел поражение, он, отказавшись от бегства, решил сложить голову вместе со своими воинами, но ему помешал в этом, против его желания отогнав его корабль, один из его князей — его зять, женившийся на его сестре по имени Берглиот, Эйнар Брюхотряс, муж весьма решительный. Он-то и посоветовал ему бежать и в некотором роде вынудил его отправиться в Русцию, где тот и скончался. **3**

Глава XVI

О бегстве блаженного Олава в Русцию

[*Король Олав всячески содействовал упрочению христианства; король же Дании и Англии Канут из зависти стал настраивать против него вождей в Норвегии, и произошла битва при Тунге.*] После этого король, узнав о том, что король Канут при- **10.1**
шел с неисчислимым войском (ведь говорят, что у него был флот в 1200 кораблей), и решив, что силы для схватки неравны, покинул корабли и удалился к своему зятю Олаву — королю Светии.
Оттуда он отправился в Русцию к королю Ярицлаву, который **7.2**
женился на Ингигерте, к которой, как я уже раньше сказал, сам
[Олав] сватался, но не смог взять в жены. Там он пробыл один год, **10.2**
будучи с почетом и весьма любезно принят королем Ярицлавом,
попечению коего он даже вручил своего сына Магнуса, мальчика **12.4**
5 лет, которого он прижил от наложницы. [*Следует рассказ о том, что делал Канут в Норвегии и в Англии.*]

---

* Перевод А.В. Подосинова.

Приложение III
"ДЕЯНИЯ СВЯТОГО ОЛАВА, КОРОЛЯ И МУЧЕНИКА"

По мере становления культа Св. Олава, наряду с литургическими текстами, создавалось и его житие (*vita*). Самое раннее житие Олава до нас не дошло, но версия, существовавшая в середине XII в., сохранилась в норвежском переводе, включенном в *Древненорвежскую книгу проповедей*[6], а также в качестве источника латиноязычного обзора жизни, смерти и чудес Св. Олава, принадлежащего норвежскому архиепископу Эйстейну Эрлендссону[7], работавшему над этим сочинением во время своей английской ссылки в 1179–1182 гг. Среди источников жития Св. Олава было также не сохранившееся, однако упоминаемое в позднейшей литературе (в висе Эйнара Скуласона и в хронике монаха Теодрика) латинское * *Translatio sancti Olavi*[8], записанное церковниками Нидароса вскоре после смерти Олава Харальдссона, наступившей в 1130 г. (датировки от 1152 до 1170 г.).

Латинский текст жития Св. Олава сохранился в двух редакциях — старшей (краткой) и младшей (пространной). Краткая редакция[9], во многом параллельная норвежскому варианту, входящему в *Древненорвежскую книгу проповедей*, получила широкое распространение, и зафиксирована в ряде иностранных источников: в легендарии бенедиктинского монастыря Anchin (Douai 295), ок. 1200 г.; в легендарии начала XIV в., хранящемся в Бодлеанской библиотеке Оксфорда (Rawlinson C 440), и др. Все скандинавские бревиарии основаны на краткой редакции[10].

Пространная редакция сохранилась только в одной рукописи ок. 1200 г. — Corpus Christi College 209 (Оксфорд), — найденной и опубликованной Ф. Меткалфом в 1881 г.[11]

Интересующие нас фрагменты в обеих редакциях практически совпадают, поэтому здесь приводится текст только краткой редакции. Речь в них идет о бегстве Олава на Русь и о двух чудесах Св. Олава.

Текст публикуется по изданию: Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN. P. 125–144.

---

[6] См. Прилож. IV.

[7] Knirk 1993a.

[8] Heinrichs 1993.

[9] Acta Sancti Olavi regis et martyris / G. Storm // MHN. P. 125–144.

[10] Gjerløw 1967; Heinrichs 1993.

[11] Passio et Miracula Beati Olaui edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College, Oxford, with an introduction and notes by F. Metcalfe. Oxford, 1881.

TEKCT

Caput I

Sancti conversio; labores ejus apostolici non minus quam regii; martyrium

VII. [...] Illorum [sc. hostium] multitudini resistere non valens **10.1**
secessit [sc. Olavus] in Rusciam, opportunum ratus cedere tempori, donec voluntati suæ ac proposito tempus idoneum dominus conferre dignaretur. [...]

VIII. Clarissimus igitur Christi martyr ingressus Rusciam et a **10.2**
Jarzellauo* ejusdem provinciæ rege magnifico gloriose susceptus et in honore amplissimo, quamdiu ibi morari voluit, habitus est. Ibi non parvo tempore demoratus, honestæ vitæ formam et suæ religionis, caritatis, benignitatis et patientiæ celebre monumentum incolis reliquit. Denique decoctus igne persecutionis et exilii, acceptabilis inventus **12.4**
et idoneus, qui majora certamina posset sustinere, divino inspiratus instinctu per Sueciæ fines ad propria remeavit. [...] *(P. 130)*

---

* ASS — Iarcellano; Ileg. — Iacellano;
Hom. — Ierczellauus; Brev. — Gerzellauo.

Caput II

Miracula mortem ejus consecuta

XIV. In civitate quadam Rusciæ, quæ Holmegarder appellatur, **15**
contigit tale incendium subito devenisse, ut totius urbis vastatio videretur imminere; cujus habitatores nimirum timore resoluti ad quendam sacerdotem latinum, nomine Stephanum, qui in ecclesia beati Olavi ibidem ministrabat, catervatim confluunt, ut in tanta necessitate experiantur beati martyris auxilium et certis probent indiciis, quæ de ipso fama referente didicerant. Sacerdos autem haud segnis eorum favet voluntati, imaginem ejus arripit brachiis suis, ignibus opposuit; sed nec ignis ulterius transgreditur et pars relicta civitatis ab incendio liberatur. *(P. 142)*

XIX. Varingus quidam in Ruscia servum emerat bonae indolis **16**
juvenem, sed mutum; qui cum nihil de seipso profiteri posset, cujus gentis esset, ignorabatur. Ars tamen, qua erat instructus, inter Varingos eum conversatum fuisse prodebat, nam arma, quibus illi utuntur, fabricare noverat. Hic cum tamdiu ex venditione dominica diversa probasset, ad mercatorem quendam postmodum devenit,

qui ei pietatis intuitu jugum laxavit servile. Hic optata libertate potitus in civitatem devenit, quæ Holmegarder appellatur, in domo cujusdam religiosæ matronæ hospitalitatis gratia suscipitur; mansit per dies aliquot. Mulier autem in beati martyris Olavi honore existens sedula, ad omnes horas in ejus ecclesia orationibus procumbebat. Nocturni igitur temporis hora visus est a se videri beatus martyr Olavus præcipiens sibi, ut præfatum secum puerum ad ecclesiam deducat; quod statim ad matutinales horas properans exsequitur. Cumque in ecclesiam simul venirent, puer haud diu moratus sopore resolvitur, et qui mulieri prius apparens curandum ad ecclesiam adduci præcepit, vultu et habitu probatur postmodum idem divina favente gratia curationem puero apparens contulisse. *(P. 143–144)*

ПЕРЕВОД*

Глава I

Обращение святого [в христианство]; подвиги его апостолические, равно как и королевские; мученичество.

VII. [*Олав был прекрасным правителем и христианином, но в*
10.1 *ответ часто претерпевал зло.*] Будучи не в состоянии противостоять множеству [врагов], он ушел в Русцию, считая разумным уступить на время, пока Господь не соблаговолит назначить подходящий срок для исполнения его воли и цели. [*Бежал он не из страха перед страданием, но чтобы сохранить себя для пользы других, когда в подходящее время сможет принести более обильные плоды и с большей пользой.*]

10.2 VIII. И вот достославнейший мученик Христа прибыл в Русцию и был со славой принят Ярцеллавом, великим королем этой страны, и жил там в большом почете так долго, сколько сам пожелал. Пробыв там немалое время, он оставил [местным] жителям образец достойной жизни и замечательный памятник своей набожности, милости, добродетели и терпения. Наконец, его, опаленного
12.4 огнем преследований и изгнания, [Провидение] сочло подходящим для свершения гораздо больших подвигов, и, вдохновляемый божественным внушением, он двинулся через земли Свеции в собственные [пределы]. [Далее рассказывается о его борьбе за власть в Норвегии.]

Глава II

Чудеса, последовавшие после его смерти.

XIV. В некоем городе Русции, который называется Хольмегардер, вдруг случился такой пожар, что, казалось, городу угрожает полное уничтожение. Его жители, лишившись от чрезмерного страха самообладания, толпами стекаются к некоему латинскому священнику по имени Стефан, который там же служил в церкви Блаженного Олава. Они надеются в такой крайней нужде воспользоваться помощью блаженного мученика и проверить наверняка то, что они узнали о нем по слухам. Священник же, нисколько не медля, идет навстречу их пожеланиям, берет своими руками его образ и выставляет его против огня. И вот, и огонь не распространяется дальше, и прочая часть города освобождается от пожара. **15**

XIX. Некий варяг в Русции купил раба, юношу доброго нрава, но немого. Так как сам о себе он ничего сказать не мог, то оставалось неизвестным, какого он племени. Однако ремесло, которому он был уже обучен, показывало, что он бывал среди варягов, ибо умел выделывать оружие, ими употребляемое. После того как он, перепродаваемый, долгое время служил разным господам, попал он наконец к некоему купцу, который по благочестивому побуждению снял с него рабское иго. Получив свободу, прибывает он в город, называемый Хольмегардер, и обретает приют на правах гостеприимства в доме некоей благочестивой женщины. Там он оставался несколько дней. Эта женщина, усердно почитавшая блаженного мученика Олава, всечасно припадала к ногам его с молитвами в его церкви. И вот в ночной час видит, будто, она перед собой блаженного мученика Олава, повелевающего ей привести вышеупомянутого юношу с собой в церковь, что она тотчас, к утреннему часу, и исполняет. Когда же они вместе пришли в церковь, юноша немного спустя впал в сон и, как обнаружилось по лицу и одежде, тот же, кто прежде, явившись женщине, велел привести его для исцеления в церковь, теперь, явившись отроку, Божьей споспешествующей милостью даровал ему исцеление. **16**

---

* Перевод **Мотивов 10.1**, **10.2**, **12.4** и **15** — А.В.Подосинова. **Мотив 16** — в переводе (с небольшими изменениями) С.А. Аннинского (Аннинский 1940. С. 156).

Приложение IV
"ДРЕВНЕНОРВЕЖСКАЯ КНИГА ПРОПОВЕДЕЙ"

Древненорвежская книга проповедей — древнейшая из сохранившихся книг на норвежском языке[12]. Рукопись (AM 619, 4^0) была написана ок. 1200 г. в Бергене, но некоторые проповеди существовали в записи уже к 1150 г. Книга включает в себя собственно проповеди, т.е. толкования Евангелий. В нее также входят полный перевод сочинения древнеанглийского автора Алкуина (VIII в.) *De virtutibus et vitiis*; *Спор между телом и душой*, вероятно, основанный на старофранцузской поэме *Un samedi par nuit*; проповедь об Олаве Святом, восходящая к его жизнеописанию (*vita*), более старшему, чем житие святого, принадлежащее Эйстейну Эрлендссону;[13] древненорвежский вариант расширенной версии чудес Святого Олава, датируемой 1160-ми гг.[14]

В значительной части (на одну треть) *Древненорвежская книга проповедей* совпадает по составу с другим западноскандинавским собранием проповедей — *Древнеисландской книгой проповедей* — SKB 15, perg., 4^0 (ок. 1200 г.)[15]. Источниками этих двух книг, как установлено исследователями, служили, помимо местной традиции, сочинения Августина (354–430 гг.), Максима Туринского (ок. 400 г.), Фульгенция из Русте (467–533 гг.), Цезария Арелатского (469/70–542 гг.), Григория I Великого (540–604 гг.), Беды Достопочтенного (673–735 гг.), Амброзия Аутперта (ум. в 784 г.), Пасхазия Радберта (ок. 790 – ок. 860 гг.) и Гонория Августодунского (ум. в 1152 г.).

В приводимых ниже фрагментах говорится о бегстве Олава на Русь и о двух чудесах Св. Олава.

Текст публикуется по изданию: Gamal norsk homiliebok. Cod. AM 619 4^0 / G. Indrebø. Oslo, 1931

---

[12]Издания: 1) Gammel norsk homiliebog (Codex Arn. Magn. 619 qv.) / C.R. Unger. Christiania, 1862–1864; 2) Codex AM 619 quarto. Old Norwegian Book of Homilies Containing the Miracles of Saint Olaf and Alcuin's *De virtutibus et vitiis* / G.T. Flom. Urbana, 1929 (University of Illinois Studies in Language and Literature. Vol. 14, N 4); 3) Gamal norsk homiliebok. Cod. AM 619 4^0 / G. Indrebø. Oslo, 1931; reprint — 1966; 4) Gammelnorsk homiliebog etter AM 619 qv. / T. Knudsen // CCN. Quarto serie. 1952. Vol. I. Норвежский перевод: Gammelnorsk Homiliebok (E. Gunnes). Oslo, 1971.

[13]См. Прилож. III.

[14]См.: McDougall 1993; Knirk 1993b. S. 23. Ср. мнение Ф. Поске (Paasche 1957. S. 428) и Г. Индребё (Indrebø G. Innleiding. // Gamal norsk homiliebok. Cod. AM 619 4^0. Oslo, 1931. S. 58), что в *Древненорвежской книге проповедей* отдельные части — не переводные, а оригинальные, норвежские, в том числе и легенда об Олаве Святом, и чудеса Олава.

[15]Homiliu-bók. Isländska Homilier efter en handskrift från tolfte århundradet / Utgifna af D:r Theodor Wisén. Lund, 1872.

TEKCT

In die sancti Olaui Regis et martiris

[...] Þa gengo í mote honum villu-menn ok illzo fullir með anzscotans afle ok mycclum flocce. ok stoc hann þa unndan þvi éle austr í Garða. ok vildi æigi at þvi sinni illu scipta við lannz-menn sina. [...] **10.1**
Nu fór hann á hændr konunge noccorom í Garða austr er Ierczellauus hét. ok var með honum marga daga í mykilli sǫmd. frægr varð hann þar ollu folke af trv sinni. ast ok gøzsco er hann hafðe bæðe við guð ok við alla menn. En eptir þat þa vendi hann aptr til lannz ok til rikis sins hit æystra umm Sviðioð. [...] *(S. 110)* **10.2** **12.4**

Her segir fra jartæinum hins hælga Olafs konungs

(.xiiii.)

Sva bar at sinn æit í Garðum austr at ældr com i caup-bø þann er Holm-garðr hæitir. ok stoð æigi til minna geigs en borgen oll myndi upp ganga. Nu flyiðu aller menn fælmsfullir til clærcs æins ok kennimannz þes er Stephán va(r) nemdr. En hann þionaðe þar ínni hælgu Olafs kirkiu ok vildu vist fræista í sva mykilli nauð-syn styrcs ok veldis hins hælga Olafs konungs. ok ræyna sva til sannz sagur annarra manna. Þegar prestr-enn høyrði þæirra vild ok bønar-orð. þa gripr hann í fang ser licneskiu þes góða lavárz ok sætr á-mote ældinum. Siðan þocaðe hvergi ældr-en umm fram þat er hann var þa comen. ok varð sva borget hinum męsta lut borgar-ennaR. *(S. 124)* **15**

(.xix.)

Væringr æinn i Garðum austr kæypti ser þræl æinn ungan. Oc var dumbi matte ækci mæla. Oc þo hygginn ok nœfr um marga luti. Nu vissi ængi maðr hværrar ættar er hann var. firir þui at hann fecc ækci i fra sact þo at hann være at spurðr. þess gato þo margir menn at hann minndi norrœn vera. firir þui at hann gerðe vapn þau iamnan ok bio. er væringiar æinir nyta. Nu hafðe sa aumi maðr við sinni vanhæilsu margan drotten kannat. Oc iðalega með verði veret fælldr allt til þess er kaupmaðr æinn læysti hann til (sin). Oc gaf hanum frælsi firir miscunnar sakir. Siðan for hann i sialfræðe ok kom til borgar þæirrar er Holm-garðr hæítir. Oc væítti hanum hærbirgi kona æin goð. Oc dvaldezk hann þar miok marga daga. En kona su goða sotte iamnan tiðir allar til Olafs konungs Oc dyrkaðe hon þann mikla ok millda konung. Með mikilli ast ok trunaðe. Nu um nott æina er hon var i sœmn komin þa syndizk hænni Olafr hínn hælgi ok mællte þat við hana. at sa hinn ungi svæinn skilldi fylgia hænni til otto-songs um morgonenn. Sva gerðe hon sem hann bauð. hafðe hann með ser **16**

til tiða i kirkiuna. En þegar er hann var i kirkiuna kominn þa tok hanum at þyngiazt ok lagðezt (niðr ok) somnaðe meðan kæni-menn væittu tiðir. þui næst sa hann þann sama mann i sœmnenom ok geck til hans með slicum klæða-bunaðe ok a-litum i anlete sem kononne hafðe aðr synnzt um nottena. Oc gaf hanum mal ok hæilsu með sinni milldi ok miscunn allzvalldande guð með fulltingi hins hælga Olafs konungs. *(S. 128)*

ПЕРЕВОД

В дни святого Олава, короля и мученика

[*Рассказывается о жизни конунга Олава, о его правлении, о законах и вере, которую он насаждал, и о том, как многие при этом становились ему неверны.*] Тогда вышли против него
10.1 сбитые с толку люди, полные злобы, с огромной силой и большим войском. И пустился он тогда, по причине борьбы, в путь на восток в Гарды, и не хотел при этом не по-доброму расставаться с жителями своей страны. [*Бежал он не из страха перед битвой, но чтобы прославить христианство, сохранить жизни близких*
10.2 *ему людей и в интересах своей страны.*] Вот он отправился к некоему конунгу на восток в Гарды, которого звали Ерцеллавус, и был у него долгое время в большом почете. Там он прославился
12.4 среди всех людей своей верой, любовью и милосердием, с которым он относился и к Богу, и ко всем людям. А после этого он отправился тогда через Свитьод назад в самую восточную [часть] своей страны и государства. [*Далее рассказывается о возвращении Олава в Норвегию, о битве при Стикластадире.*]

Здесь говорится о чудесах святого конунга Олава

(XIV)

15 Так случилось, что однажды на востоке в Гардах начался пожар в том торговом городе, который зовется Хольмгард, и не уменьшалась опасность, а город весь мог сгореть. Вот побежали все люди, преисполненные страха, к одному священнику и проповеднику, которого звали Стефан. А он был пастором там в церкви Святого Олава, и хотели они испробовать в такой большой нужде силу и могущество святого конунга Олава и так испытать правдивость рассказов других людей. И как только священник услышал их желание и слова их молитвы, тогда хватает он в руки образ того доброго господина и ставит против огня. После этого огонь не пошел никуда дальше [того места], до которого он тогда дошел, и так была спасена бóльшая часть того города.

(XIX)

Один варяг на востоке в Гардах купил себе одного молодого раба. И был [тс г] немой [и] не мог говорить. Однако разумный и искусный во многих вещах. И не знал ни один человек, какого он рода, потому что он не мог сказать этого, даже если его об этом спрашивали. Все же многие люди говорили, что он, должно быть, норвежец, потому что он изготовлял оружие, как они, и украшал [его], как делали одни варяги. И вот этот несчастный человек со своим слабым здоровьем повидал многих господ. И как постоянно может случиться, все привело к тому, что некий купец освободил его. И дал ему свободу по причине мягкосердечия. Тогда отправился он по своей воле и прибыл в тот город, который зовется Хольмгард. И дала ему приют одна хорошая женщина. И прожил он там много дней. А эта хорошая женщина всегда посещала все богослужения, [обращенные] к конунгу Олаву. И почитала она этого великого и милосердного конунга с великой любовью и верой. И вот однажды ночью, когда она заснула, явился ей Олав Святой и так сказал ей, что тот юноша должен последовать за ней на следующий день к заутрене. Она сделала так, как он повелел, привела его с собой на службу в церковь. И как только он пришел в церковь, стал его клонить сон, и лег он и заснул, пока священники служили службу. Вслед за тем увидел он того самого человека во сне, и подошел [тот] к нему в той же самой одежде и в том же обличье, в котором являлся прошлой ночью той женщине. И дал ему речь и исцеление своей милостью и милосердием всемогущего Бога при помощи святого конунга Олава. 16

Приложение V
"БОЛЬШАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ ТРЮГГВАСОНЕ"

Большая сага об Олаве Трюггвасоне написана около или вскоре после 1300 г. Автор ее неизвестен, однако в рукописи SKB 1, perg., fol. им назван Берг Соккасон, исландец, аббат монастыря в Мункатвера. Известны две редакции саги (рукописи: AM 61, fol.; AM 53, fol.; AM 54, fol.; SKB 1, perg., fol. [Bergsbók]; AM 62, fol.; GkS 1005, fol. [Flat.].). В настоящем издании тексты публикуются только в первой редакции — по рукописи AM 61, fol.

Сага написана по образцу *Отдельной саги об Олаве Святом* Снорри Стурлусона, есть и заимствования из нее, особенно в начальной части. *Большая сага* — в значительной мере компиляция. В ней выявлены заимствования из Пролога к *Отдельной саге* Снорри, из Снорриевых саг о Харальде Прекрасноволосом, Хаконе Добром и Харальде Серая Шкура. *Сага об Олаве Трюггвасоне* Снорри часто соединяется в *Большой саге* с сагой монаха Одда; нередко автор использует только сагу Одда, а также сагу монаха Гуннлауга; в *Большой саге* есть заимствования из *Книги о взятии земли*, *Саги о Йомсвикингах*, *Саги об оркнейцах*, *Саги о людях из*

Лаксдаля, *Саги о фарёрцах*, *Саги о крещении*, из какой-то саги о датской истории, — скорее всего, из **Саги о Скьёльдунгах*. Целиком в нее входит *Сага о Халльфреде*. Кроме того, в *Большую сагу* входят пряди об исландцах. Материал расположен в хронологическом порядке[16].

Пространное повествование об Олаве Трюггвасоне обрамлено рассказами о конунгах, правивших до и после него. Краткий обзор жизни Олава Харальдссона содержит ряд свидетельств, представляющих для нас интерес, а именно о бегстве ярла Свейна на Русь, а также о бегстве самого Олава с сыном Магнусом на Русь к Ярославу Мудрому и Ингигерд.

Текст публикуется по изданию: Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. B. II / Ólafur Halldórsson // EdAm. Ser. A. 1958–1961. Vol. 2.

ТЕКСТ

3 270. [...] Vm varit eptir bǫrðuz þeir Olafr konungr ǫk Sveinn j(arl) Hakonar s(on) fyrir Nesium ǽ palm drottíns d(ag). Erlingr Skialgs s(on) var i þeim bardaga með Sveini j(arli) ok Einarr þambarskelfir ok margir aðrir lendir menn. Olafr konungr hafði lið minna ok feck þo sigr. En Sveinn flyði ok for siþan or landi ǽ fund Svia konungs mágs síns ok sagði honum fra skiptum þeira Olafs digra. For Sveinn j(arl) i austr vegh ok heriaði i Garða Riki vm sumarit. En vm haustit er hann kom aptr til Suiþioðar. tok hann sott þa er hann leiddi til bana. En Olafr Haralldz s(on) var tekinn til konungs i Noregi sva sem segir i sǫgu hans. *(S. 322)*

10.1 279. [...] Siþan for konungr vpp eptir dalnum með mǫrgum ok miklum iartegnum er guð gerði fyrir hann ok þaðan vpp ǽ Lesiar sem segir i sǫgv hans. for Ólafr konungr austr land uegh alt þar til er het Neriki. þar dualðiz hann lengi vm <varít ok fíeck sier þar skíp ok for hann vm> sumarit austr i Garða Riki. ok var honum þar allvel fagnat
10.2 af Jarizleifi konungi ok Jngigerdi drotníngu. dualdiz hann þar um uetriN ok hafði miklar ǽhyggivr iskapi hvat hann skylldi raða taka. þviat Jarisleifr konungr bauð honum at dueliaz þar sva lengi sem hann uilldi. ok taka af ser mikit Riki til for raða. hugsaði konungr þetta
12.4 boð fyrir ser. [...] Olafr konungr let eptir i Garða Riki Magnus son sinn. en konungr bio skip sin vm varit ok sigldi austan til Sviþioþar. en for siþan land vegh vm sumarit norðr i Noreg. birtuz honum þa enn i þeiri ferð merkiligir fyrirburðir bæði vakanda ok sofanda sem segir i sǫgv hans. *(S. 332—334)*

12.5 281. [...] En er þat var sannspurt <i Noregi> at Hakon j(arl) hafði tyndz i hafi. sva at engi lutr kom til landa sá er ǽ þvi skipi var.

[16] См.: Джаксон 1993. Там же — библиографические сведения.

þa bio Einarr ferð sína uestr til Englandz vm varit þa er Olafr hinn helgi for austan or Gǫrðum. En er hann fann Knut konung. fagnaði konungr honum uel. Siþan bar Einarr vpp erendi sín fyrir konung. sagði at þa var hann komiN at vítia heíta þeira er Knutr konungr hafði heítit honum j(arls) nafni í Noregi. ef Hakonar j(arls) væri eigi við kostr. [...] *(S. 337)*

ПЕРЕВОД

270. [*Конунг Олав Харальдссон вернулся из Англии в Норвегию.*] Следующей весной сражались они, конунг Олав и ярл Свейн **3**
Хаконарсон, у Несьяра в Вербное воскресенье. Эрлинг Скьяльгссон был в том сражении с ярлом Свейном и Эйнаром Брюхотрясом и многими другими лендрманнами. У конунга Олава войско было меньше, но все же он одержал победу. А Свейн бежал и отправился вскоре прочь из страны к конунгу свеев, своему родичу, и рассказал ему про их разлад с Олавом Толстым. Отправился ярл Свейн по Аустрвегу и воевал летом в Гардарики. А осенью, когда он вернулся назад в Свитьод, получил он такую болезнь, которая привела его к смерти. А Олав Харальдссон был избран конунгом в Нореге, как говорится в его саге.

279. [*Когда Олав узнал, что с севера против него идет ярл Хакон с большим войском, он повернул на восток. Он пристал к берегу в Валльдале и сошел на землю.*] Затем конунг отправился **10.1**
от моря по долинам со многими знамениями, которые ему давал Бог, а оттуда еще дальше в Лесьяр, как говорится в его саге. Отправился конунг Олав на восток по суше вплоть до того места, которое зовется Нерики. Там он долго оставался весной и взял себе там корабль, и отправился он летом на восток в Гардарики, и был ему там оказан прекрасный прием конунгом Ярицлейвом и княгиней Ингигерд. Прожил он там зиму и много размышлял,
какое принять решение, поскольку конунг Ярислейв предложил **10.2**
ему оставаться у него так долго, как он хотел, и взять у него большое государство в управление. Конунг обдумывал это предложение. [*Говорится о желании Олава либо сложить с себя звание конунга и поехать в Иерусалим, либо вернуть свои владения в Норвегии. Следует рассказ о видении, бывшем конунгу Олаву: явившийся ему Олав Трюггвасон советует ему отправиться в Норвегию.*] Конунг Олав оставил в Гардарики Магнуса, своего **12.4**
сына, а [сам] конунг снарядил весной свои корабли и поплыл с востока в Свитьод, и отправился оттуда по суше летом на север в Норег, и были ему в этой поездке удивительные видения, как бодрствующему, так и спящему, как говорится в его саге.

281. [*Эйнар Брюхотряс был самым могущественным человеком на севере Норвегии, в Тронхейме.*] И когда в Нореге стало **12.5**
точно известно, что ярл Хакон утонул в море, так что никто не

вернулся на землю из тех, кто был на этом корабле, тогда собрался Эйнар в путь свой на запад в Энгланд весной, в то время, когда Олав Святой плыл с востока из Гардов. И когда он встретился с конунгом Кнутом, принял конунг его хорошо. Затем рассказал Эйнар конунгу свои новости, сказал тогда, что он приехал, чтобы подтвердить их уговор, по которому конунг Кнут обещал дать ему звание ярла в Нореге, если не будет ярла Хакона. [*Кнут в ответ говорит о своем намерении сделать правителем Норвегии своего сына Свейна, а Эйнару предлагает стать его лендрманном.*]

Приложение VI
"САГА О КНЮТЛИНГАХ"

Сага о Кнютлингах — вводящее в заблуждение наименование собрания королевских саг. Посвященная датским конунгам с X до начала XIII в. и созданная по образцу *Круга земного* Снорри Стурлусона, *Сага о Кнютлингах* все же уступает ему как в литературном, так и в историческом отношении. Она тоже распадается на три части, первая из которых посвящена предкам Кнута Святого, от Харальда Гормссона Синезубого (ок. 940–986) до Харальда Свейнссона, правившего с 1074 по 1080 г.; вторая и основная часть повествует о Кнуте Свейнссоне Святом, датском конунге с 1080 по 1086 г.; заключительная часть говорит о потомках Кнута вплоть до Кнута Вальдимарссона, датского правителя с 1182 по 1202 г.

Наряду с *Кругом земным*, к источникам *Саги о Кнютлингах* относятся *Сага о Йомсвикингах* и **Жизнеописание Олава Святого* Стюрмира Карасона, равно как и не дошедшие до нас труды Сэмунда Мудрого и Ари Мудрого, а также поэзия скальдов. Вероятно, в основе ее лежит несохранившаяся **Сага о Кнуте Святом*, для которой *Сага об Олаве Святом* по *Кругу земному* служила как образцом, так и источником. Отчасти сага связана с *Деяниями данов* Саксона Грамматика; автор также использовал датские анналы и, возможно, устную традицию. Проблема источников *Саги о Кнютлингах* однозначно не решена.

Сага написана в середине XIII в. Автор ее неизвестен. Предположительно, им был племянник Снорри Стурлусона — Олав Тордарсон Хвитаскальд (ум. в 1259 г.). Сага сохранилась в бумажных списках и фрагментах рукописей рубежа XIII–XIV вв.[17]

В саге упоминается о бегстве Олава Харальдссона на Русь после проигранной им битвы против Кнута Великого и ярла Хакона Эйрикссона.

Текст публикуется по изданию: Knýtlinga saga // Sǫgur Danakonunga. (SUGNL. B. XLVI.) København, 1919–1925.

ТЕКСТ

17. Sveinn konungr kom í Nóreg

Í þann tíma er Knútr konungr réð Englandi ok Danmǫrk, þá réð **10.1**
Óláfr Haraldsson fyrir Nóregi. En er Óláfr konungr kom þar til ríkis, þá stukku ór landi fyrir honum Sveinn jarl Hákonarson ok Hákon jarl Eiríksson, systurson Knúts konungs; hann fór til Englands á fund Knúts konungs, frænda síns, ok tók hann vel við honum. Síðan ófriðaðiz með þeim Óláfi konungi ok Knúti konungi. Knútr konungr ok Hákon jarl kómu í Nóreg með her óvígjan; var þat ofarla á dǫgum Óláfs konungs, ok lǫgðu þeir land alt undir sik. Knútr konungr setti þá Hákon, frænda sinn, til ríkis í Nóregi, en hann fór þaðan til Danmerkr; en Óláfr konungr flýði þá landit ok fór þá austr í Garðaríki ok kom aptr í Nóreg tveim vetrum síðar ok atti þá orrostu mikla á **12.4**
Stiklarstǫðum við lenda menn sína, er þá hǫfðu gǫrz honum ótrúir ok váru þá mótstǫðumenn hans; þar fell Óláfr konungr, sem alkunna er orðit, ok er hann heilagr ok liggr í skírni í Niðarósi. [...] *(S. 49–50)*

ПЕРЕВОД

17. Конунг Свейн пришел в Норег

В то время, когда конунг Кнут правил Энгландом и Данмар- **10.1**
ком, тогда правил Норегом Олав Харальдссон. И когда конунг Олав пришел там к власти, тогда бежали из страны из-за него ярл Свейн Хаконарсон и ярл Хакон Эйрикссон, сын сестры конунга Кнута; Хакон отправился в Энгланд к конунгу Кнуту, своему родичу, и принял тот его хорошо. Затем началось немирье между конунгом Олавом и конунгом Кнутом. Конунг Кнут и ярл Хакон пришли в Норег с неисчислимым войском; это было к концу правления конунга Олава, и подчинили они себе всю землю. Конунг Кнут поставил тогда Хакона, своего родича, правителем над Норегом, а сам он отправился оттуда в Данмарк; а конунг Олав бежал тогда из страны, и отправился тогда на восток в Гардарики, и вернулся назад в Норег двумя годами позже, и была у него тогда большая битва в Стикластадире со своими лендрманнами, **12.4**
которые сделались тогда ему неверны и были тогда его противниками; там пал конунг Олав, как всем известно, и [теперь] он — святой, и лежит в гробнице в Нидаросе. [*Правителем в Норвегии стал Свейн, сын Кнута Великого.*]

Приложение VII
"САГА О ГУТАХ"

Сага о гутах, легендарная история Готланда, сохранилась в виде небольшого прозаического отрывка, следующего непосредственно за *Готландскими законами (Gutalag)* в кодексе B 64 Королевской библиотеки Стокгольма. Рукопись датируется XIV в., хотя тексты в их нынешней форме были созданы, несомненно, в первой четверти XIII в. Кроме гутской *Саги о гутах*, сохранилось еще пять ее средневековых переводов: три древнедатских, один древнешведский и один немецкий XV в. Все они, а также рукопись B 64, восходят к одному оригинальному тексту начала XIII в. Автор саги неизвестен. Сага основана в первую очередь на местных традициях[18].

В саге содержится известие о длительной остановке Олава Харальдссона на Готланде по пути на Русь.

Текст публикуется по изданию: Guta lag och Guta saga / H. Pipping // SUGNL. 1905–07. B. XXXIII.

ТЕКСТ

10.1 [...] Eptir þet siþan quam helgi olauir kunungr flyandi af norwegi miþ schipum oc legþis .i. hamn. þa sum callar acrgarn þar la helgi olauir lengi. [...] þeþan for helghi olauir til ierzlafs .i. hulmgarþi. [...] *(S. 65)*

ПЕРЕВОД

[*Сага начинается с того, как был найден остров Готланд. Рассказывается о его первых жителях, о языческих верованиях,*
10.1 *о том, как гуты добровольно подчинились конунгу свеев.*] Вскоре после этого приплыл [на Готланд] конунг Олав Святой, бежавший на кораблях из Норвегии, и пристал в той гавани, которая называется Акргарн. Там Олав Святой оставался долго. [*Олав крестил человека по имени Ормика.*] Оттуда отправился Олав Святой к Иерцлаву в Хульмгард. [*Рассказывается о том, как гуты крестились и строили церкви.*]

---

[18] См.: Mitchell 1984. Там же — библиографические сведения. Сага известна в двух русских переводах: 1) Гута-сага // Сыромятников 1892. С. 41–48. 2) Сага о гутах / Перевод с древнегутского и примечания С.Д. Ковалевского // СВ. 1975. Вып. 38. С. 307–311.

Олав Святой. Деревянная скульптура
из церкви в фюльке Согн, Норвегия (ок. 1250–1260)
Осло, Национальный музей, фотография автора

КОММЕНТАРИЙ

Мотив 1
Нападение Олава Харальдссона на Эйсюслу (о. Сааремаа) (1008 г.)

Источники:

"Викингские висы" Сигвата Тордарсона (ÍF. XXVII. 9–10)
"Выкуп головы" Оттара Черного (ÍF. XXVII. 9)
HN (MHN. 119–120)
Leg. Ó. H. (k. 9)
Fask. (k. 27)
Ó. H. SKB 2 (k. 22)
Ó. H. Hkr. (k. 7–8)
Ó. H. AM 61 (k. 27)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 86–87)

Мотив, представленный в *Истории Норвегии*, *Легендарной саге*, *Красивой коже* и нескольких редакциях *Отдельной саги*, восходит к поэмам скальдов Сигвата Тордарсона и Оттара Черного.

Сигват Тордарсон — исландский скальд первой половины XI в. (годы его жизни: примерно 995–1045) — был сначала скальдом норвежского конунга Олава Харальдссона, а затем его сына Магнуса Доброго. Стихотворное наследие Сигвата велико (ср. комментарий к **Мотивам 7.1, 10.5 и 14**). *Викингские висы*, рассказывающие о юношеских годах Олава, датируются 1014–1015 гг.; 2-я строфа этих вис (Skj. A, I, 223) сообщает о битве конунга Олава на Эйсюсле — о. Сааремаа (см. Этногеографический справочник).

Оттар Черный — исландский скальд XI в. Песнь *Выкуп головы* была сочинена им ок. 1023 г. Ее 6-я строфа (Skj. A, I, 291) также содержит упоминание Эйсюслы.

Совершенно очевидно, что строфа скальда Сигвата послужила источником для всех исландских вариантов этого мотива. Так, в *Легендарной саге* скальд не упоминается, но содержащаяся в тексте формулировка "и жизнью бонды были обязаны своим ногам"

практически дословно (при помощи синонимов, которые в русском переводе передаются одинаково) воспроизводит текст висы: "бонды, те, которые бежали, жизнью обязаны были своим ногам, конунг". В *Красивой коже* перечисление подвигов Олава у Шхеры Соти, на Эйсюсле, в Финнланде, в Судрвике в Дании, на берегу Киннлимафьорда, в Англии у Лондонского моста завершается ссылкой на скальда ("как говорит скальд Сигват"), но приводится лишь одна строфа его поэмы о битве у Лондонского моста. Снорри, вообще более обильно, чем его предшественники, цитирующий скальдов, приводит вису скальда Сигвата, равно как и строфу из поэмы скальда Оттара Черного. Именно информации Оттара Снорри обязан более подробным рассказом о битве на Эйсюсле. Во всех редакциях *Отдельной саги об Олаве Святом* Снорри текст тождествен приведенному выше тексту по *Кругу земному.*

Латиноязычная *История Норвегии* восходит в этой части, по мнению ее издателя Г. Сторма, к песни скальда Оттара.

Степень достоверности известий, основанных на показаниях скальдов, принимается исследователями как достаточно высокая (подробнее см.: Джаксон 1991а. С. 79–108). Поскольку речь об интересующих нас событиях идет в скальдических стихах, источнике, более достоверном, нежели саги, и максимально приближенном по времени к описываемым событиям, сам факт нападения скандинавских дружин на о. Сааремаа в начале XI в. не вызывает сомнения; более того, вполне вероятным представляется и участие Олава Харальдссона в этих военных действиях.

Тем не менее, рассказанная источниками история военных подвигов юного (от 12-ти до 19-ти лет) Олава Харальдссона, несомненно, грешит преувеличениями. Создается впечатление, что Олав был вождем большого войска викингов и предводительствовал в большом числе выигранных сражений. Но, как справедливо замечает Г. Турвиль-Питре, будучи сыном мелкого норвежского конунга, Олав мог лишь служить младшим военачальником (minor officer) в огромной армии датчан (Turville-Petre 1953. P. 184–189).

Равно искажена висами и сагами хронология событий: согласно английским источникам, английский король Этельред II бежал во Францию в 1013 г.; если Олав и помогал ему, то это могло произойти лишь в 1014 г., а не в 1009 г., как следует из хронологии саг. Соответственно, рассказ о нападении Олава на Эйсюслу (о. Сааремаа) в 1008 г. (см. Введение) нельзя воспринимать как буквальное свидетельство о реальном, конкретном и в указанное время имевшем место событии.

Археологические материалы подтверждают факт частого нападения скандинавов в начале второго тысячелетия н.э. на побережье и острова Эстонии, в частности, Сааремаа и Муху. (Кустин 1968. С. 169–172). Среди находок скандинавского происхождения в сааремааских древностях IX–XI вв. весьма велик процент предметов вооружения: это наконечники копий разных типов, мечи,

поясные пряжки, бляшки и кольца, ножны мечей (Труммал 1979. С. 176–179).

Описанный в приводимых Снорри висах и в тексте саги обычай откупа от ограбления не являлся в средние века чем-то исключительным, а, напротив, представлял собой весьма распространенное явление эпохи викингов. Оттар говорит об откупе готландцев, не хотевших "отстаивать свою землю в битве против" Олава. А рассказ Снорри о предложенном (но не выплаченном и вылившемся в сражение) откупе жителей Эйсюслы, видимо, является расшифровкой слов скальда Сигвата: "не был сокрыт обман". Нападение Олава на эйстов, с которыми он договорился, по саге, о выкупе, можно объяснить тем, что он либо ждал обмана с их стороны, либо надеялся захватить в плен местных жителей. Последнее предположение подтверждается и словами саги, где о походе Олава и его людей в Финнланд (вслед за битвой на Эйсюсле) говорится, что они "взяли там мало добра и совсем не взяли людей" (ÍF. XXVII. 10).

Употребляемый Снорри применительно к эйстам термин þœndir (мн. ч. от þóndi — "бонд, свободный общинник, крестьянин, хуторянин") не позволяет определить, кто перед нами, поскольку этим термином саги называют, помимо эйстов, и свободных исландских бондов, и русских крестьян XI в. Сагам в целом свойственна неразвитость социальной терминологии, особенно применительно к другим народам; ср: "конунг бьярмов" (Fms. IX. 319), "конунг финнов" (Ágrip. 5), "Вальдамар, конунг из Хольмгарда" (ÍF. XXVI. 230).

Сообщение *Истории Норвегии* разительно отличается от исландских текстов. Прежде всего, известие о том, что Олав зимовал "в том городе, который мы называем Хольмгардией" (т.е. в Новгороде), "вместе со своим многочисленным флотом", не соответствует реальному местоположению Новгорода, лежащего в верховьях Волхова, изобиловавшего труднопроходимыми порогами, требовавшими перегрузки с морских судов на речные плоскодонные суда (см.: Кирпичников 1979. С. 95). Саги нередко говорят о том, что, возвращаясь из Новгорода в Скандинавию, путешественники останавливаются в Ладоге, садятся на корабли. На основании этих известий Е.А. Рыдзевская заключила, что суда, ходившие по Балтийскому морю и по Волхову от Ладоги до Новгорода, были разных типов и смена их происходила в Ладоге (Рыдзевская 1945. С. 63). Анализ письменных и археологических источников подтвердил, что с середины VIII до середины XI в. Ладога служила портом для больших морских судов (Сорокин 1993). Сомнительно, чтобы Олав мог находиться в Новгороде со своим боевым флотом. Вероятнее всего, в этом известии отразилось народно-этимологическое осмысление топонима *Hólmgarðr* (возникшего из славянского *ХЪЛМЪ-ГОРОД — см. Этногеографический справочник) как "города на острове". (Явление того

же порядка — рассказ *Саги о фарёрцах* о военных действиях "на островах и мысах" Хольмгарда — см.: Джаксон 1993. С. 229–232.) Однако возможность зимовок Олава на Руси в начале его пиратской деятельности не отрицается исследователями. Х. Кут полагает, что как раз в этом известии *Истории Норвегии* и заключено объяснение того, почему в конце своей жизни, в критической ситуации, сложившейся у него на родине, Олав отправился именно на Русь (Koht 1921. S. 125).

В *Истории Норвегии* содержится нигде более в скандинавских источниках не встречающаяся характеристика острова Эйсюсла (Сааремаа) как "весьма обширного и густо населенного"; вновь говорится о данях, выплачиваемых Олаву жителями Готланда, но также и Эланда; кроме того, сообщается (чего опять же в древнеисландских источниках нет) о "немалых поражениях", нанесенных Олавом курам. (О топониме "Курланд" см. Этногеографический справочник.)

Мной выполнен прозаический перевод скальдических строф. Переводы, опубликованные О.А. Смирницкой в издании *Круга Земного*, интересны тем, что в них делается весьма успешная попытка, при сохранении содержащейся в висе фактической информации, передать исторически неповторимые поэтические черты оригинала. Здесь и далее в комментариях я буду приводить ее стихотворные переводы:

Столп дружин! Склонился
Люд готландский к дани,
Не дерзая землю
Отстаивать сталью.

Рать Эйсюслы, силы
Истощив, бежала,
Вволю поживились
На востоке волки.

(*Круг Земной.* С. 169)

Срок минул, и Олав
Вдругорядь шел ратью
— Князь их козни сразу
Узрел — на Эйсюслу.

Люди не искали
Смерти в рети. Многим
В бегстве только ноги
Жизнь спасали, княже.

(*Круг Земной.* С. 170)

Мотив 2
Пророчица в Аустрвеге (на Восточном пути) (ок. 1012 г.)

Источник:
Ó. H. Flat. (Flat. II. 98–99)

Рассказ *Саги об Олаве Святом* по *Книге с Плоского острова* о вторичном за годы его юношеских странствий пребывании Олава в Аустрвеге (см.: Этногеографический справочник) совершенно очевидно является поздней вставкой. Он не встречается ни в

одном другом источнике, а кроме того, явно нарушает стройную логику перемещений Олава: из Франции, как сообщают другие источники, он плывет в Англию, далее — на север вдоль берегов Англии до Нортумбрии, а оттуда — в Норвегию. Более того, вся ранняя история Олава, с того момента как в 12 лет он ступил на боевой корабль, — это цепь сражений, перемежающихся сбором дани, когда те или иные местные жители не хотят вступать с ним в бой и предлагают выкуп. Здесь же речь идет о торговле в языческой стране. Чтобы "вернуть" Олава в Англию, составителю этой саги приходится рассказать о восемнадцатой битве — в Швеции.

Приверженность язычеству жителей Аустрвега подчеркивается в сагах неоднократно. Так, в *Саге о Сверрире* конунг Эйрик отправляется в Аустрвег с целью "грабить в языческих землях" (Sv. s. 120), а Вальдемар Датский в *Саге о Магнусе Эрлингссоне* (по *Красивой коже*) свой неудачный поход на Норвегию объясняет тем, что "не хочет грабить в крещеной стране и что в Аустрвеге достаточно земель, чтобы грабить и добывать себе богатства" (Fask. 370–371).

Мотив пророчества — в снах, видениях, предсказаниях провидцев — нередко встречается в сагах, особенно в сагах о древних временах. Женщину-пророчицу знают три редакции *Саги об Олаве Трюггвасоне:* это мать конунга Вальдамара (князя Владимира Святославича) из Гардарики (см.: Джаксон 1993. С. 124–125, 132–133, 142, 146, 165–166, 174–175, 185–188).

Мотив 3
Поход ярла Свейна в Аустрвег (1015 г.)

Источники:

Theodricus (с. 15)
Ágrip (k. 24)
Leg. Ó. H. (k. 27)
Fask. (k. 29)
Ó. H. SKB 2 (k. 42)
Ó. H. Hkr. (k. 54, 55)
Ó. H. AM 61 (k. 57)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 120)
Ó. Tr. en mesta (k. 270)

Мотив о походе ярла Свейна в Аустрвег, представленный в *Истории* Теодрика, *Обзоре саг о норвежских конунгах*, *Легендарной саге*, *Красивой коже*, нескольких редакциях *Отдельной саги* Снорри и в *Большой саге об Олаве Трюггвасоне*, связан с общей историей борьбы Олава Харальдссона за власть в Норвегии.

Когда конунг Олав Трюггвасон пал в битве при Свёльде (1000 г.) против объединенных шведско-датско-норвежских сил, победители поделили его владения. Правителями Норвегии стали ярлы Эйрик и Свейн, сыновья ярла Хакона Могучего. Ярл Эйрик правил двенадцать лет, когда его вызвал с войском на помощь себе в Англию Кнут Великий. Эйрик оставил вместо себя править в Норвегии своего сына ярла Хакона. Ярл Эйрик умер в Англии, так что к возвращению в Норвегию Олава Харальдссона (1014 г.) соправителями Норвегии были ярл Свейн Хаконарсон и его племянник ярл Хакон Эйрикссон. Этого последнего Олав изгнал из страны сразу же по возвращении и начал готовиться к сражению с ярлом Свейном.

Битва между ними состоялась у Несьяра весной (в Вербное воскресенье) 1015 г., согласно хронологии, изложенной во Введении. В *Annales regii* эта битва приурочена к 1015 г., но в ряде анналов (*Annales vetustissimi*, *Henrik Høyers Annaler*) — к 1016 г. (соответственно, на год расходятся и датировки возвращения Олава в Норвегию). Некоторые исследователи тоже принимают 1016 г. (Koht 1921. S. 130; Рыдзевская 1945. С. 56; однако в подготовленной Е.А. Рыдзевской, но опубликованной лишь после ее смерти *Россике* исландских саг это известие *Красивой кожи* помечено иначе — "ок. 1015 г." — Рыдзевская 1978. С. 51). В свете приводимой Снорри Стурлусоном (*Круг Земной.* С. 334) хронологической ремарки со ссылкой на свидетельство Ари Мудрого ранняя датировка (1015 г.) представляется более точной.

Ярл Свейн проиграл битву и покинул Норвегию. В *Истории* Теодрика говорится лишь о бегстве Свейна "в Русцию, где он и скончался". В *Обзоре* сообщается, что он отправился "на восток в Гарды и никогда больше не возвращался назад", но в качестве промежуточного пункта появляется Дания, что вполне логично, поскольку от Несьяра (мыса между Лангесуннс-фьордом и Осло-фьордом) попасть в Балтийское море, минуя Данию, не представляется возможным. *Легендарная сага*, а вслед за ней и все остальные источники, "отправляют" Свейна к Олаву Шведскому, отцу его жены Хольмфрид. По *Легендарной саге*, он приплывает "на юг в Данмарк и на восток через Эйрарсунд, и так в Свитьод к конунгу свеев".

С "прибытием" Свейна в Швецию сюжет получает дальнейшее развитие. Олав Шведский предлагает Свейну остаться у него, а тот хочет воевать летом дальше на востоке. "Вот он так [и] поступает", по *Легендарной саге* и *Красивой коже*. Снорри же находит объяснение этому летнему походу изгнанного из своих владений ярла: он рассказывает о договоренности между Свейном и Олавом Шведским о том, что они зимой с шведским войском отправятся "по суше в Хельсингьяланд и Ямталанд, и так вниз в Трандхейм". Чтобы время в ожидании помощи не пропадало даром, да и чтобы было на что содержать прибывших с ним людей, Свейн решает отправиться в военный поход "и добыть себе добра". Та

же мотивировка похода и в различных вариантах *Отдельной саги* Снорри.

Поход ярла Свейна направлен на восток: по *Легендарной саге* — "в Аустрвеги", по *Красивой коже* — "в Аустррики", по *Кругу земному*, *Отдельной саге* Снорри и *Большой саге об Олаве Трюггвасоне* — "в Аустрвег". Два источника — *Легендарная сага* и *Красивая кожа* — уточняют, что осенью Свейн был на востоке "в Кирьялаланде". (О топонимах см. Этногеографический справочник.)

Присутствие скандинавов на территории расселения древних карел достоверно зафиксировано археологическими памятниками Северо-Западного Приладожья конца I — начала II тысячелетия н.э.: в материальной культуре местного населения отчетливо прослеживается североевропейское влияние; кроме того, известны и захоронения скандинавов в этом районе (см.: Кочкуркина 1982. С. 14–25). При оценке характера и интенсивности скандинавско-карельских контактов в IX–XI вв. необходимо учитывать, что территория расселения древних карел у северо-восточной оконечности Финского залива находилась у "входа" в разветвленную систему водных коммуникаций Восточной Европы. Помимо реки Невы, использовался и путь из Финского залива в Ладожское озеро по реке Вуоксе, которая до XVI в. представляла собой сквозную артерию, шедшую через древнекарельскую племенную территорию (от современного Выборга до Приозерска). Картографирование археологических памятников и кладов позволило А.М. Спиридонову сделать вывод об активном использовании Вуоксинского пути в Ладогу во второй половине VIII — XI в. (Спиридонов 1988).

На основании сообщения *Красивой кожи* Е.А. Рыдзевская заключила, что "в связи с упоминанием о Карелии здесь можно думать о Ладожском озере и впадающих в него реках, прежде всего о Волхове и, конечно, о расположенной на нем Ладоге. Очень вероятно, таким образом, что и в этом известии (как и в рассказе о нападении на Ладогу ярла Эйрика) перед нами еще одна страничка из истории Ладоги и Приладожья" (Рыдзевская 1945. С. 56).

Однако Карелия упоминается только в *Легендарной саге* и *Красивой коже*. Согласно саге Снорри и *Большой саге об Олаве Трюггвасоне*, поход в Аустрвег приводит Свейна непосредственно в Гардарики (на Русь). Снорри исключил Кирьялаланд из маршрута Свейна, либо исходя из желания "скорее переправить" Свейна на Русь (по его рассказу, "он оставался там летом"), либо основываясь на своем представлении о неразделенности Кирьялаланда и Гардарики. Объективной основой для этого последнего могло послужить включение земель корелы (наряду с землями других племен Восточной Прибалтики) в состав государственной территории Руси, которое произошло не позднее начала XI в. (подробнее см.: Джаксон, Спиридонов 1990. С. 103–105).

Вероятно, составитель *Большой саги об Олаве Трюггвасоне* неверно понял текст Снорри, и в результате Свейн у него уми-

рает по возвращении в Свитьод. Мне, однако, представляется, что текст *Круга земного* не дает возможности такого прочтения: ведь Свейн заболел и умер не когда он пришел в Швецию, а когда "повернул он свое войско назад в Свитьод", т.е. собрался отправиться из Гардарики за море.

М.Б. Свердлов ошибочно относит поход Свейна к серии викингских походов X в. Более того, он видит в нем "акт политической мести": "Свейн, потерпев поражение в столкновении с конунгом Олафом Святым, нашедшим приют на Руси", нападает на русские владения. Но здесь вновь хронологическая ошибка — Свейн напал на Русь в 1015 г., а Олав нашел там приют в 1028 г. Если же Свердлов принимает версию Х. Кута (см. комментарий к **Мотиву 1**), что небезосновательно известие *Истории Норвегии* о зимовках Олава в Хольмгарде во времена его юношеских странствий (1007–1014 гг.), то это, безусловно, следовало оговорить (Свердлов 1974. С. 58–59).

Мотив 4
Походы Эйвинда Турьего Рога в Аустрвег (ок. 1017 г.)

Источники:

Ó. H. SKB 2 (k. 48)

Ó. H. Hkr. (k. 62, 65)

Ó. H. AM 61 (k. 64)

Ó. H. Flat. (Flat. II. 127–128)

Мотив представлен в *Круге земном* и в трех редакциях *Отдельной саги* Снорри Стурлусона. Источники его неясны. В изложении Снорри рассказ о знатном норвежце по имени Эйвинд Турий Рог логично вплетен в историю взаимоотношений двух Олавов — Олава Норвежского и Олава Шведского — и их борьбы за пограничные территории.

Олав Харальдссон, вернувшись в 1014 г. в Норвегию, изгнал из страны ярлов Хакона и Свейна (см. **Мотив 3**) и стал единовластным правителем этой страны, но тем самым он аннулировал раздел Норвегии между Швецией и Данией, произведенный после победы коалиционного войска над Олавом Трюггвасоном в 1000 г. в битве при Свёльде. Шведский и датский конунги перестали получать от своих норвежских ярлов подати с принадлежавших им по разделу земель. Отсюда и проистекали пограничные конфликты Швеции и Норвегии во время правления Олава Харальдссона (см. **Мотивы 5, 6.1, 6.2, 7.1**).

Согласно Снорри, по просьбе конунга Олава Норвежского его "дружинник, сотоварищ и верный друг" Эйвинд (*Круг Земной.* С. 249) нападает на Хрои, сборщика податей шведского конунга, возвращающегося по проливу Хаугасунд, и убивает его.

Дважды в тексте упоминается "Аустрвег" (см. Этногеографический справочник). Первый раз — в характеристике Эйвинда как воинственного человека, способного оказать услугу конунгу: он был с конунгом в битве у Несьяра и помог ему там, он каждое лето ходил в викингские походы во все страны света — "иногда на запад за море, иногда в Аустрвег или на юг в Фрисланд". В этой ремарке саги находят отражение специфически норвежские ориентационные представления, когда весь обитаемый мир как бы состоит из четырех четвертей, одну из которых — северную — занимает Норвегия, а дальние плавания направлены на запад, юг и восток (подробнее см.: *Джаксон Т.Н.* Ориентационные принципы организации пространства в картине мира средневекового скандинава // "Одиссей" - в печати).

Второй раз "Аустрвег" возникает в рассказе, когда Эйвинд после убийства Хрои уходит в викингский поход на восток. Вполне очевидно, что он плывет за добычей: у него находится имущество, которое он потом передаст конунгу, а сейчас он явно отправляется добыть чего-нибудь для себя.

Вообще, Восточная Прибалтика IX–XI вв. предстает в сагах как объект широкой экспансии выходцев из всех скандинавских земель. На IX–XI вв. приходится значительное число сообщений саг о грабительских поездках викингов в Восточную Прибалтику (а "Аустрвег" в понимании Снорри Стурлусона — именно восточноприбалтийские земли — см.: Джаксон 1988а). Лето скандинав обычно проводит в викингском походе, а по осени, если все проходит благополучно, возвращается домой (см.: ÍF. XXVI. 134, 213–214, 228, 230–231, 287–288, 338; XXVII. 9, 71, 82–84 и др.). Так и Эйвинд, по сообщению саги, был "в викингском походе все лето".

Мотив 5
Плавание Гудлейка Гардского в Гардарики (на Русь) (1017 г.)

Источники:

Ó. H. SKB 2 (k. 49)

Ó. H. Hkr. (k. 66)

Ó. H. AM 61 (k. 65)

Ó. H. Flat. (Flat. II. 128–129)

Мотив встречается только в сочинениях Снорри Стурлусона — *Круге земном* и трех редакциях его *Отдельной саги.* Рассказ о плавании Гудлейка в Гардарики органично вплетается в общее повествование: он составляет частицу истории пограничных конфликтов Олава Норвежского и Олава Шведского (см. **Мотивы 4, 6.1, 6.2, 7.1**). Узнав, какое добро везет из Гардарики Гудлейк, его убивает швед Торгаут Заячья Губа, чтобы передать богатства

Олаву Шведскому ("И это будет частью той подати, которую он должен получать с Норвегии" — *Круг Земной*. С. 203). В Шведских шхерах Эйвинд Турий Рог (см. о нем **Мотив 4**) убивает Торгаута и осенью вручает конунгу Олаву "его драгоценности".

Более ранние источники этого известия не прослеживаются, однако косвенная информация, здесь содержащаяся, заслуживает самого пристального внимания.

В настоящем фрагменте (как и в *Пряди о Хауке Длинные Чулки* — см.: Джаксон 1993. С. 88–94) речь идет о русско-норвежской торговле, что очень существенно, поскольку в русских письменных источниках отсутствуют какие-либо сведения об отношениях с Норвегией вплоть до XIV в. (см.: Шаскольский 1970. С. 42, примеч. 169). Как верно отметил А.Р. Льюис, саговую традицию хорошо подкрепляют лишь нумизматические данные. Исследователь дает основанную на многочисленных публикациях сводку находок в Норвегии арабских и византийских монет IX–XI вв., которые могли поступать сюда благодаря русско-норвежским торговым контактам (Lewis 1958. P. 358, 434–435).

Прозвище "Гардский" (*gerzkr*), образованное от наименования Руси *Garðar-"Гарды"*, носят в сагах купцы, плавающие на Русь. Кроме Гудлейка Гардского, известен, например, Гилли Гардский, которого "называли самым богатым из торговых людей" (*Сага о людях из Лаксдаля* — Исландские саги. С. 269).

Настоящий текст позволяет уточнить предметы русско-норвежской торговли, а именно те товары, которые скандинавы могли приобретать в Новгороде: это драгоценные ткани, дорогие меха, роскошная столовая утварь.

Совершенно справедливо мнение М.Б. Свердлова, что одной из целей торговых поездок скандинавов на Русь можно считать приобретение для конунгов и знати тканей византийского производства (Свердлов 1974. С. 60), поступление которых из Византии на Русь засвидетельствовано как археологическими (Ржига 1932), так и лингвистическими данными (Йордаль 1968. С. 235). Вывоз тканей из Византии русскими купцами регламентируется в договоре Руси с Византией 944 г. В.Т. Пашуто подчеркнул, что, "подтверждая прежние права русских купцов, договор ограничивал объем торговых операций относительно драгоценных тканей", ограждая тем самым "интересы византийских купцов – экспортеров этого товара" (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 83). *Прядь о Хауке* отмечает присутствие на новгородском торгу грека, торгующего изделиями из драгоценных тканей. Проникновение тканей византийского производства в Скандинавию фиксируется и археологически (Jahnkuhn 1963. S. 193). Кроме византийских тканей, на Русь поступали восточные ткани, привозимые купцами с юга и юго-востока из Булгара (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 105). Их находки также отмечены на Скандинавском полуострове (Gejer 1938. S. 65–67, 70–71).

Весьма характерным предметом новгородского экспорта были

меха. Как показывает анализ письменных памятников IX–XIII вв., русские меха были хорошо известны в Византии, Германии, Франции, Англии, а также в Хорезме (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 84, 92, 93, 97, 105; Матузова 1979. С. 48). Свидетельством масштабности меховой торговли Древней Руси может служить наличие в ряде европейских языков заимствованного из древнерусского языка слова "соболь" (Мельникова 1984а. С. 72).

Указание на то, что следует понимать под "роскошной столовой утварью", содержат, как мне кажется, материалы из раскопок в Новгороде. Анализ находок ближневосточной керамики иранского производства (из центров Рея, Кашана и др.) позволил заключить, что эта поливная керамика стоила очень дорого и была доступна лишь самым богатым новгородцам (Медведев 1963. С. 271, 273). Данные выводы были подтверждены и раскопками последующих лет (Рыбина 1978а. С. 51). Вполне вероятно, что именно о такой "столовой утвари" и идет речь в саге, однако возможно, что это были местная новгородская посуда, восточные изделия из металла (Даркевич 1976. С. 158) или произведения византийского художественного ремесла.

Приведенный текст содержит и еще одно важное свидетельство: в нем говорится, что по пути на Русь норвежские купцы "стояли некоторое время у Готланда". Ценность этой ремарки велика в свете той роли (определяемой по другим источникам), какую Готланд играл на торговых путях Балтики. В раннем и позднем средневековье этот остров являлся средоточием балтийской и международной торговли, как бы промежуточным пунктом на торговых путях, пересекавших Балтийское море (см., например: Svahnström 1981. S. 441). Многочисленные находки на Готланде исламских монет, попавших туда через Русь, и, в частности, через Новгород (к концу 1970-х гг. число находок дошло до 60 тыс. монет — Ibidem), могут служить доказательством ранних торговых связей Новгорода с Готландом (Рыбина 1978а. С. 54). В русских источниках самое раннее свидетельство торговых контактов Новгорода и Готланда содержится в Новгородской I летописи, где под 1130 г. сообщается, что "въ се же лѣто, идуце и-замория съ Готъ, потопи лодии 7, и сами истопоша и товаръ, а друзии вылезоша, нъ нази" (НПЛ. С. 22). Исследователи склонны считать, что нашедшая отражение в источниках система взаимоотношений Новгорода с Готландом возникла еще в XI в. (Рыбина 1978а. С. 55). Анализ *Договорной грамоты Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде* (1189–1199 гг.) позволил В.Т. Пашуто заключить, что в ней "отражена вековая давность, частично восходящая ко временам русско-византийских договоров X в." (Итоги и задачи. С. 31). Тем самым, рассказ саги о торговой поездке, датируемой 1017 г., из Скандинавии на Русь (в Новгород) с промежуточной остановкой на Готланде вполне отвечает историческим реалиям начала XI в.

Мотив 6
О владениях шведских конунгов в Аустрвеге

Источники:

Ó. H. SKB 2 (k. 55, 65)

Ó. H. Hkr. (k. 72, 80)

Ó. H. AM 61 (k. 72, 79)

Ó. H. Flat. (Flat. II. 137–138, 161–162)

6.1. *Разговор Ингигерд с Олавом Шведским*

В рамках борьбы Олава Шведского и Олава Норвежского за пограничные территории (см. **Мотивы 4, 5, 6.2, 7.1**) находится и рассказ по *Отдельной саге* (SKB 2, k. 55; AM 61, k. 72; Flat. II. 137–138) и по *Кругу земному* (Hkr., k. 72) о разговоре между Ингигерд, дочерью Олава Шведского, и ее отцом. Этот разговор происходит в связи с тем, что на восток в Швецию приезжает послом от норвежского конунга Бьёрн Окольничий с предложением восстановить границу между Швецией и Норвегией такой, какой она была при Олаве Трюггвасоне, и не нарушать ее впредь. Слова Ингигерд о том, что землями в Аустрвеге "владели раньше конунги свеев", перекликаются со словами лагмана (законоговорителя) Торгнира на тинге в Уппсале (см. **Мотив 6.2**), а утверждение, что те же земли "недавно подчинил себе" их родич Стюрбьёрн (двоюродный брат Олава Шведского), находит развитие в *Пряди о Стюрбьёрне, шведском герое* по *Книге с Плоского острова* (см.: Джаксон 1993. С. 232–238).

"Аустрвег", в терминологии Снорри Стурлусона, — это восточноприбалтийские земли (см. Этногеографический справочник). Ни о каком постоянном и долговременном покорении скандинавами этих земель говорить не приходится. Сопоставление сообщений письменных источников позволяет увидеть в известиях такого рода "литературный стереотип при описании подвигов конунга" (Петрухин 1985. С. 266).

6.2. *Тинг в Уппсале*

Тинг в Уппсале, о котором идет речь в *Отдельной саге* (SKB 2, k. 65; AM 61, k. 79; Flat. II. 161–162) и в *Круге земном* (Hkr., k. 80), сюжетно связан с борьбой Олава Норвежского и Олава Шведского за пограничные территории (см. **Мотивы 4, 5, 6.1, 7.1**). Одним из предложений сторонников Олава Норвежского на этом тинге было выдать Ингигерд, дочь Олава Шведского, за правителя Норвегии и тем положить конец распрям. Такое обещание и дал в конце тинга Олав Шведский после угроз вооруженных бондов.

Торгнир, сын Торгнира, сына Торгнира, — лагман (законоговоритель) в Тиундаланде.

По хронологии Б. Нермана, шведский конунг Эйрик умер в 882 г. в преклонном возрасте (Nerman 1914. S. 19), и время, когда он был "в расцвете сил", приходится на начало его правления (850–880 гг.), т.е., по мнению Нермана, "Аустрвеги" Эйрик покорил в 850–860 гг. (Nerman 1929. S. 51). Годы правления Олава Шведского — 955–1022, а тинг в Уппсале, где Олаву пришлось выслушать упрек в недостаточно внимательном отношении к захваченным его предшественниками землям, состоялся 15 февраля 1018 г. (Однако есть и иные датировки: 1016 г. — Б. Нерман, 1019 г. — Е.А. Рыдзевская.) При рассмотрении этого сообщения вне общего контекста саг можно прийти к выводу, что восточноприбалтийские земли были захвачены шведами в середине IX в., и вплоть до начала XI в. финны, карелы, эсты и курши были данниками шведских конунгов. Совокупный анализ источников такое заключение опровергает.

В *Житии Святого Ансгария* Римберта, написанном ок. 870 г., говорится, что в середине IX в. племя куршей, находившееся под властью шведов, восстало и освободилось от их господства. Около 853 г. датчане предприняли попытку завоевать куршей, но потерпели поражение; тогда в землю куршей отправился с войском шведский король Олав, сидевший в Бирке; он осадил крепости Сэборг и Апуоле, первую из них сжег и вновь подчинил себе куршей, наложив на них большую дань (Rimbert. S. 96). Нерман датирует этот поход Олава 855 годом (Nerman. 1929. S. 51). Под Сэборгом понимают открытое шведскими археологами городище около г. Гробини в земле куршей (недалеко от соврем. Лиепаи), а Апуоле, по общему мнению, находилось около пос. Шкуде (соврем. Скуодас) на границе Литвы (см.: Ловмяньский 1985. С. 117 и примеч. 3 на с. 117).

Из сообщений *Саги об Олаве* и *Жития Святого Ансгария* следует, что примерно в одно и то же время (50-е гг. IX в.) конунги различных шведских династий (Олав — конунг Бирки, Эйрик — Уппсалы) покорили куршей. "Покорение", естественно, нельзя рассматривать как включение этих земель в состав древнешведского государства, ибо его и не существовало как такового в середине IX в. (см.: Sawer 1991). "Видимо, зависимость куршей от шведов выражалась лишь в периодической уплате дани (кто знает, может быть, это случилось всего один раз)" (Ловмяньский 1985. С. 118).

Еще один существенный момент. На конец VIII — начало IX в. приходится большое число сообщений саг о поездках викингов по Аустрвегу, при этом четкой грани между различными родами их деятельности на востоке нет, сплошь и рядом один вид экспансии переходит в другой (см.: Гуревич 1966. С. 78–79). Тем не менее нигде более в сагах не говорится о долговременном сборе скандинавами дани с восточноприбалтийских земель. И хотя вполне

очевидно, что "восточные" известия в сагах отрывочны и случайны, молчание саг по этому вопросу для отрезка времени в полтора столетия представляется весьма красноречивым и позволяет поставить под сомнение рассматриваемое здесь известие *Саги об Олаве Святом*, согласно которому прибалтийские народы являлись постоянными данниками шведов с середины IX до начала XI в. Саги в целом достаточных оснований для подобного утверждения не дают.

"Покорение" в данном случае представляло собой разовый сбор дани, а также грабежи при нападениях и откупы местного населения от грабежей. Такое "покорение" действительно имело место, о чем свидетельствуют, кроме *Саги об Олаве Святом*, и *Житие Святого Ансгария*, и русская летопись, сообщающая под 859 г. о том, что "имаху дань варязи из заморья на чюди и на словенех, на мере и на весех, кривичех" (ПВЛ. Ч. I. С. 18).

Лагман Торгнир обвиняет Олава Шведского в том, что ко времени его правления, т.е. к началу XI в., походы шведских конунгов в Восточную Прибалтику прекратились. Прекращение "государственной" внешней экспансии, как и походов викингов, было вызвано глубокими внутренними изменениями в скандинавском обществе конца X — начала XI в. Однако был и другой фактор, сыгравший свою роль в том, что в начале XI в. шведский конунг теряет "земли, обязанные данью": к этому времени население Восточной Прибалтики стало данниками древнерусских князей. Уже в 862 г., согласно летописи, чудь вместе с русскими "изгнаша варяги за море, и не даша им дани, и почаща сами в собе володети" (ПВЛ. Ч. I. С. 18). Подробнее см.: Ловмяньский 1985. С. 113–118; Джаксон 1981. С. 32–35; Петрухин 1985. С. 264–266.

Мотив 7
Сватовство и женитьба Ярицлейва (Ярослава Мудрого) на Ингигерд, дочери Олава Шведского (конец 1018 — 1019 г.)

Источники:

HN (MHN. 123–124)
Theodricus (c. 16)
Ágrip (k. 25)
Leg. Ó. H. (k. 45, 46)
Fask. (k. 30)
Ó. H. SKB 2 (k. 75, 77)
Ó. H. Hkr. (k. 91, 93)
Ó. H. AM 61 (k. 86, 88)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 196–199)
Islandske annaler (s. 106, 316, 468)

Мотив представлен в большом числе древнескандинавских источников (**7.2**), но предыстория брака Ярослава и Ингигерд излагается только Снорри Стурлусоном (**7.1**).

7.1. *Сигват послан в Гаутланд (Ёталанд) к ярлу Рёгнвальду*

В 1017 г. Олавом Харальдссоном была предпринята попытка решить норвежско-шведский пограничный конфликт (см. **Мотивы 4, 5, 6.1, 6.2**), и в Швецию был отправлен послом Бьёрн Окольничий. Одним из способов урегулирования конфликта была женитьба Олава Норвежского на дочери Олава Шведского Ингигерд, и решение об этом браке было принято на тинге в Уппсале (см. **Мотив 6.2**). Однако Олав Шведский нарушил данное им обещание, и ранней зимой 1018/19 г. скальд Сигват отправился в Ёталанд к ярлу Рёгнвальду Ульвссону, женатому на Ингибьёрг Трюггвадоттир, сестре Олава Трюггвасона, чтобы разузнать о планах Олава Шведского.

Рассказ о поездке скальда Сигвата Тордарсона (см. о нем в комментарии к **Мотиву 1**) к ярлу Рёгнвальду написан Снорри на основании *Вис о поездке на восток*, созданных Сигватом в 1019 г. (Skj. A, I, 233). У Снорри (в **7.1**) приводится их 21-я строфа; в *Красивой коже* (в **7.2**) соединены первая половина 21-й и вторая половина 18-й строфы (Skj. A, I, 239–240), цитируемой Снорри выше в той же главе.

Говоря в своих стихах о ёталандском ярле Рёгнвальде, Сигват называет его самым большим другом конунга Олава "в Аустрвегах по всему зеленому морю". "Зеленое море" не является сложившимся гидронимом, постоянно обозначающим Балтийское море (ср.: *grœna salt* и *eystra salt*; о гидрониме "Эйстрасальт" см. Этногеографический справочник), но тем не менее исследователи без колебаний отождествляют их (Бьярни Адальбьярнарсон в: ÍF. XXVII. 145). Что же касается "Восточных путей" (о топониме "Аустрвег" см. Этногеографический справочник), то они редко включают в себя Швецию — территорию, восточную по отношению не к Скандинавии в целом, а лишь к Норвегии (к немногим исключениям относится самая ранняя фиксация топонима в *Перечне Инглингов* скальда Тьодольва из Хвинира — вторая половина IX в.). Несколько раз топоним зафиксирован, причем в наиболее ранних случаях, в форме множественного числа (как в висе Тьодольва или в данной висе Сигвата), что, видимо, отражает процесс формирования топонима из обозначений отдельных многочисленных восточных (направленных на восток) путей (маршрутов).

Фрагмент о пребывании Сигвата в Ёталанде начинает собой рассказ в *Отдельной саге* (SKB 2, k. 75; AM 61, k. 86; Flat. II. 196–197) и в *Круге земном* (Hkr., k. 91) о женитьбе конунга Ярис-

лейва (Ярослава Мудрого) на Ингигерд (ср. **Мотив 7.2**). Как удается узнать Сигвату из письма, адресованного Ингигерд ярлу Рёгнвальду, "к Олаву, конунгу свеев, приезжали послы конунга Ярицлейва с востока из Хольмгарда просить руки Ингигерд". Сватовство Ярослава, в соответствии с хронологией саги, было начато летом или осенью 1018 г.

По поводу сватовства Ярицлейва Е.А. Рыдзевская высказывает предположение, что "одной из причин, побудивших Ярослава заключить союз с Олафом", был набег ярла Свейна (см. **Мотив 3**). По мнению исследовательницы, Ярослав шел на этот брак "для предотвращения возможных в дальнейшем агрессивных действий, которые, как и раньше, в 997 г. (нападение на Ладогу ярла Эйрика — см.: Джаксон 1993. С. 152–154, 158–159, 163–164, 173–174, 184, 213–215. — Т.Д.), предпринимались если не самим Олафом, то покровительствуемыми им его друзьями и гостями" (Рыдзевская 1945. С. 56). Отмечая нестабильную обстановку в Южном Приладожье на рубеже X–XI вв., отрицательно сказывавшуюся как на состоянии международной торговли, так и на безопасности Новгорода, О.И. Богуславский характеризует брак между Ярославом Мудрым и Ингигерд как попытку устранения нестабильности. По его мнению, "Ладожское ярлство превратилось в своеобразную буферную зону между Скандинавией и Русью". Став владением шведки Ингигерд, эта область оказалась защищенной от нападений шведов, а, будучи передана ярлу Рёгнвальду, другу Олава Норвежского, — и от нападений норвежцев (Богуславский 1993. С. 152).

Мне представляется, что причина здесь гораздо глубже. По мнению А.В. Назаренко (Назаренко 1984), разделяемому Е.А. Мельниковой (Мельникова 1988в. С. 47), период с 1018 г. по середину 1020-х гг. в целом отмечен усилением русско-шведских (равно как и русско-датских) связей, вызванным желанием Ярослава создать антипольскую коалицию в процессе борьбы за киевский стол. Именно как следствие этой политики и стоит рассматривать сватовство Ярослава к дочери Олава Шведского и последующую женитьбу на ней (см. также: Назаренко 1991).

Направление русских посольств в Швецию в связи со сватовством Ярослава, скорее всего, знаменует начало установления на рубеже X–XI вв. межгосударственных отношений Руси с раннефеодальными государствами Скандинавии, в отличие от "личностных" отношений более раннего этапа, когда (в 994 или 995 г.) свататься к Сигрид Суровой "конунг Виссавальд с востока из Гардарики" приезжал сам (Мельникова 1988в. С. 46–47; известия саг о Сигрид см.: Джаксон 1993. С. 131–132, 141, 157, 162, 210–211, 234–235, 239).

В дополнение к своему прозаическому переводу строф Сигвата привожу здесь стихотворный перевод О.А. Смирницкой:

Князь, с Рёгнвальдом узы
Не ослабь. О славе
День и ночь могучий
О твоей печется.

Ярл тебе первейший
Друг — мой стих порукой —
На путях восточных
У волны зеленой.

(*Круг Земной.* С. 234)

Тож твои обрящут
Кров мужи, вожатый
Листов, на востоке
В чертогах Рёгнвальда.

(*Круг Земной.* С. 232)

7.2. *Заключение брака*

О браке Ярослава Мудрого и Ингигерд, дочери Олава Шведского, говорится у Адама Бременского (Adam, lib. II, cap. 39), в *Истории о древних норвежских королях* монаха Теодрика (Theodricus, c. 16), в *Обзоре саг о норвежских конунгах* (Ágrip, k. 25), в *Легендарной саге об Олаве Святом* (Leg. Ó. H., k. 45, 46), в *Гнилой коже* (Msk., s. 169), в *Красивой коже* (Fask., k. 30), *Отдельной саге об Олаве Святом* (SKB 2, k. 77; AM 61, k. 88; Flat. II. 198–199), в *Круге земном* (Hkr., k. 93), в исландских анналах (Islandske annaler, s. 106, 316, 468).

Исландские анналы содержат запись о браке Ярослава и Ингигерд под 1019 г. Та же дата восстанавливается по хронологии *Круга земного* (см. Введение). Датировки этого брака в литературе различны и достаточно произвольны. Так, основываясь на *Пряди об Эймунде* (см. **Мотив 8**), А.И. Лященко восстанавливает 1016 г. (Лященко 1926. С. 1069–1070); ссылаясь на Лященко, М.Б. Свердлов называет 1015 г. (Свердлов 1970. С. 84), что за ним повторяет А.Б. Головко (Головко 1988. С. 22); П.П. Толочко без какой-либо аргументации говорит о 1014 г. (Толочко 1987. С. 55) и т.д. В работах Е.А. Рыдзевской принят 1020 г. (Рыдзевская 1940. С. 67, 70; Рыдзевская 1945. С. 58; Рыдзевская 1978. С. 66–67; ср.: Богуславский 1993. С. 152). А.В. Назаренко находит основания в тексте Снорри Стурлусона для такой датировки (Назаренко 1990. С. 185, 186, примеч. 86, 89, 90), хотя сам придерживается 1019 г. (Там же), каковой год и мне представляется единственно верным (Джаксон 1994; ср.: Braun 1924. S. 182; Selnes 1965. S. 149; измененное мнение М.Б. Свердлова — Свердлов 1989. С. 150. Коммент. 29).

Ингигерд иногда ошибочно отождествляют с Анной (согласно поздней новгородской традиции, так звалась жена Ярослава и

мать Владимира). Общепризнано, однако, что Ингигерд получила на Руси имя "Ирина". (Об аналогичной практике переименования невест при средневековых династических браках, приводящих к смене этнокультурной среды, см.: Thoma 1985. S. 169–200.) Это последнее имя мы встречаем в *Слове о законе и благодати* митрополита Илариона (1040-е гг.). Известие о смерти жены князя Ярослава содержится в ПВЛ под 6558 (1050) г. (ПСРЛ. Т. I. Стлб. 155; Т. II. Стлб. 143).

Русский князь Ярослав Владимирович Мудрый — князь новгородский в 1010–1016 гг., великий князь киевский в 1016–1018, 1018/1019 — 20 февр. 1054 г. — лучше других русских правителей известен древнескандинавским источникам (см.: Cross 1929; Рыдзевская 1940; Birnbaum 1981a). Его имя передается источниками с некоторыми вариациями: Jarizleifr, Jaruzleifr, Jarizlæifr, Jarizlæivr, Jarizláfr, Jarisleifr, Urisleifr, Ierzlavr, Jarzellavus, Iarezlafus, Jaritzlavus, Wirtzlavus, из которых наиболее распространена первая форма. Как правило, источники называют его "Ярицлейв, конунг Хольмгарда", но более ранние источники именуют его иначе: в Обзоре он назван "Ярицлав, конунг Аустрвега", а в *Легендарной саге* — "конунг Гардов". Суть этих обозначений одна — "русский конунг". Интересно в этом плане обозначение конунга в *Обзоре*, поскольку оно указывает на определенный этап в развитии топонима "Аустрвег" (ср. Этногеографический справочник).

Вальдамар, сын Ярицлейва, и Виссивальд, сын Ярицлейва, могут быть отождествлены с сыновьями Ярослава Мудрого — Владимиром (1020–1052 гг., князь новгородский 1036 — 4 окт. 1052 г.) и Всеволодом (1030–1093 гг., великий князь киевский в 1077, 1078–1093 гг.). "Глухое" упоминание в саге имени Хольти Смелого, сына Ярицлейва, ведет к множественности толкований его у историков. Так, Н.М. Карамзин полагал, что "сим именем" скандинавы означали "Илию" (Карамзин 1842. Примеч. 33 к т. II, гл. II); К. Равн видел в нем Изяслава (AR. 1. 486); С.Х. Кросс – Святослава, так как эпитет "смелый" скорее подходит к нему, чем к Изяславу (Cross 1929. P. 184–185). Е.А. Рыдзевская утверждала, что Хольти, "судя по некоторым данным, тот же Всеволод" (Рыдзевская 1940. С. 67). Действительно, такие данные есть: в списке S *Саги об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда (см.: Джаксон 1993. С. 142, 146) о конунге Вальдамаре (Владимире Святославиче) говорится, что "этот Вальдамар был отцом Ярицлейва, отца Хольти, отца Вальдамара, отца Харальда, отца Ингибьёрг, матери Вальдамара, конунга данов". В этом известии одной из самых ранних саг открывается русское имя Хольти: им может быть только Всеволод Ярославич, отец Владимира Мономаха. И только здесь Владимир Ярославич и Владимир Всеволодович не слились в одно лицо, как во всех прочих сагах.

От источника к источнику мотив обрастает новыми подробностями. Если монах Теодрик сообщает лишь, что Ярицлав "женился на Ингигерте, к которой... сам [Олав] сватался, но не смог взять

в жены", не раскрывая причин, по которым брак не состоялся, то автор *Обзора* уже достаточно лаконично формулирует ту версию, которая будет позднее пространно изложена Снорри Стурлусоном: Ингигерд "была раньше обещана" Олаву Харальдссону, но "нарушил ее отец те обещания по причине гнева". Корни этого гнева ясны — захват Олавом Харальдссоном всей Норвегии, в частности и тех областей, с которых Олав Шведский получал подати от своих норвежских ярлов. Вопреки заключенному ранее договору, Олав Шведский выдал Ингигерд "за Ярицлава, конунга Аустрвега".

В *Легендарной саге* возникает еще одна тема, которая получит развитие у Снорри, — предварительные переговоры между русским князем и шведским конунгом. Правда, если здесь речь идет о том, что "полетели послания между ними", то в *Круге земном* говорится о двух посольствах, направленных Ярославом в Швецию (см. комментарий к **Мотиву 7.1**). В *Легендарной саге* также сообщается, что Олав отдает свою дочь в жены Ярицлейву "с большим богатством". Казалось бы, эта ремарка саги нигде более не находит развития. Но, когда Снорри Стурлусон рассказывает о том, что Ингигерд получает в качестве свадебного дара Альдейгьюборг (Ладогу) и то "ярлство", которое к ней относится, он обозначает свадебный дар Ярицлейва термином tilgjǫf, известным по древнейшему норвежскому областному судебнику второй половины XII в. — *Законам Гулатинга*, — нормы которого распространялись на юго-западную часть Норвегии. Условия, на которых невесте передавался tilgjǫf, были вполне традиционны: "в данном случае величина приданого, положенного шведской стороной за Ингигерд, должна была равняться стоимости Ладоги с прилегающими к ней землями (если таковая могла быть определена) или, что вероятнее, стоимости доходов, получаемых с данной территории" (Глазырина 1994. С. 242). Таким образом, "большое богатство", принесенное с собой на Русь принцессой Ингигерд, в рассказе Снорри подразумевается.

В *Красивой коже* содержатся не восходящие к более ранним источникам (и не использованные Снорри) сведения о том, что Олав Харальдссон женился на Астрид, предварительно заключив договор с ее отцом Олавом Шведским. Сообщение о браке Ярослава и Ингигерд сопровождается замечанием, что одновременно с Ингигерд "находился в Гардарики ярл Рёгнвальд Ульвссон", ее родственник. Р.К. Брюнильдсен полагает, что Рёгнвальд действительно был в Гардарики, как об этом говорится в *Красивой коже*, и расценивает как достоверный источник сведений о путешествии ярла в Хольмгард вису скальда Сигвата (Brynildsen 1916. S. 93), не упоминающую ничего, кроме "Восточных путей" и "зеленого моря" (см. комментарий к **Мотиву 7.1**). О пребывании ярла Рёгнвальда на Руси, кроме *Красивой кожи* и трудов Снорри, знает *Прядь об Эймунде*, где он, правда, появляется весьма неожиданно в самом конце, при разделе русских земель княги-

ней Ингигерд (см. **Мотив 8**), и, может быть, своим появлением обязан тому, что *Прядь об Эймунде* была вплетена составителем *Книги с Плоского острова* в *Сагу об Олаве Святом* непосредственно после рассказа о женитьбе Ярицлейва на Ингигерд и о свадебном даре, полученном шведской принцессой, ставшей русской княгиней.

Передача Ладоги знатному скандинаву в начале XI в. не фиксируется никакими другими источниками, кроме *Саги об Олаве Святом* Снорри Стурлусона (во всех ее вариантах) и *Пряди об Эймунде*. Тем не менее большинство исследователей признает достоверность присутствия в Ладоге в означенное время скандинавского правителя (Брим 1931. С. 201–247; Рыдзевская 1945. С. 58–61; Насонов 1951. С. 69, 70, 79, 80; Свердлов 1974. С. 64–65; Куза 1975. С. 175; Кирпичников 1979. С. 92–106; Назаренко 1979. С. 106–114; Глазырина, Джаксон 1985; Лебедев 1985. С. 215; Толочко 1989. С. 57–58; и др.). Вероятно, причина такого единодушия в том, что, как сираведливо отметила Е.А. Рыдзевская, "сведения саг о Ладоге сходятся с нашей летописью в том, что в этом городе с примыкающей к нему территорией нет своего князя, в противоположность Новгороду, Полоцку и другим" (Рыдзевская 1945. С. 59). Однако характер княжеского владения в Ладоге (или Ладожской волости) оценивается весьма неоднозначно.

Опираясь на работу Рыдзевской, А.Н. Насонов пришел к выводу, что в первой половине XI в. киевские князья держали в Ладоге "наемного варяга-воина". На том основании, что "Ладога в скандинавских сагах и хрониках считалась принадлежащей к земле Вальдемара Старого, т.е. Владимира Киевского (997 г.)", Насонов сделал вывод о "киевском господстве на севере" вплоть до середины XI в. (Насонов 1951. С. 70). Этот вывод без дальнейшего обсуждения приняли последующие исследователи (см.: Носов 1984а. С. 103). Но, по сагам, конунги Вальдамар и Ярицлейв сидят в Хольмгарде (Новгороде). Поэтому прав, думаю, был А.В. Куза, отметивший, что указания саг не дают "права связывать Ладогу непосредственно с Киевом, минуя Новгород" (Куза 1975. С. 175).

Итак, по Насонову, в Ладоге находился "наемный варяг-воин", которого "приходилось содержать", давая ему и его мужам жалованье по договору (Насонов 1951. С. 70; см. также: Толочко 1989. С. 58). Правда, по саге, Рёгнвальд получает звание ярла, а условие договора Ингигерд таково, что Рёгнвальд должен иметь "не ниже звание и не меньше прав", чем у себя дома. Аналогично и Эйлив (по *Красивой коже* – см.: "Исландские королевские саги", ч. III), "взявший ярлство" после смерти Рёгнвальда, сам содержит свою дружину, будучи, вероятно, как и его отец, "обязан данью конунгу Ярицлейву" (о чем говорится в *Пряди об Эймунде* — см. **Мотив 8**). Тем самым и Рёгнвальд, и Эйлив, в глазах авторов саг, облечены правом сбора дани в своем ярлстве и лишь какую-то определенную ее часть отдают конунгу. Более

верным поэтому представляется прочтение приведенного текста М.Б. Свердловым, который заключил, что "Ярослав не только использовал скандинавов в качестве наемников, но и поручал им управление значительными областями русского государства" (Свердлов 1974. С. 64–65).

Г.С. Лебедев видит в Рёгнвальде "великокняжеского наместника" (Лебедев 1985. С. 215); как "наместника великой княгини", оценивает его А.Н. Кирпичников, замечая при этом, что "Ладожские правители-шведы напоминали служилых князей" (Кирпичников 1988. С. 57). В нашей совместной статье с Г.В. Глазыриной мы определили Ладожское "ярлство" как "условное держание" (Глазырина, Джаксон 1985). Мы пытались показать, что, вероятно, в саге нашло отражение древнерусское кормление, фигурирующее в русских источниках лишь с XV в., но ведущее свое начало, по заключению ряда исследователей (С.В. Юшков, В.Т. Пашуто, М.Б. Свердлов), с более раннего времени, а здесь описанное в терминах норвежской вейцлы. Однако позднее, ссылаясь на вывод Н.Л. Пушкаревой, что женщина на Руси получила право владеть и распоряжаться недвижимостью, в том числе и землей, приблизительно с конца XII в. (Пушкарева 1989. С. 104–139), Глазырина заключила, что рассказ саги о свадебном даре конунга Ярицлейва "вряд ли является достоверным, поскольку противоречит данным об имущественно-правовом состоянии общества Скандинавии и Руси в начале XI в." (Glazyrina 1991, Глазырина 1994).

Свидетельство *Истории Норвегии* о скандинавском браке Ярослава разительно отличается от данных других источников. В целом ситуация изложена верно: Олав Норвежский сватается заочно к родственнице Олава Шведского и получает отказ, поскольку по настоянию Олава Шведского она отдана за "Ярецлафа из Русции". Автор хроники справедливо замечает, что "это событие могло бы послужить толчком к сильным раздорам и ссорам между этими тремя благороднейшими правителями", но ничего подобного не случилось, так как сестра жены Ярослава стала женой Олава Норвежского. Однако невеста (а затем жена) Ярослава названа здесь совсем другим именем — "Маргарета", и более того, она представлена не как дочь, а как сестра Олава Шведского.

При всей уникальности (и кажущейся неточности) данного известия, в нем можно видеть отголосок информации, содержащейся в 39-й схолии к *Деяниям епископов гамбургской церкви* Адама Бременского, а именно, что "Кнут отдал свою сестру Эстрид (она же — Маргарет. — **Т.Д.**) замуж за сына короля Руси" (Adam, lib. II, cap. 54; анализ схолии см.: Назаренко 1991). Эстрид-Маргарет, дочь Свена Эстридсона, была в действительности не сестрой, а племянницей Кнута Великого. *История Норвегии* же называет ее сестрой Олава, но не Кнута, однако дело в том, что Кнут и Олав Шведский были братьями по матери. Таким образом, возможно, что рассказ о скандинавском браке Ярослава Мудрого

контаминирован в *Истории Норвегии* с известием о русском браке Маргарет, дочери Свена Эстридсона (по вполне обоснованному мнению А.В. Назаренко, это был кратковременный брак с сыном Ярослава Мудрого Ильей; см.: Назаренко 1991).

Мотив 8
Прядь об Эймунде Хрингссоне

Источник:
Ó. H. Flat. (Flat. II. 199–218)

1. Эймунд, сын Хринга, сына Дага, сына Хринга, сына Харальда Прекрасноволосого, — четвероюродный брат Олава Харальдссона.

2. Вероятно, имеются в виду военные походы юного Олава, которые, правда, по другим источникам, начались не с поездки в Англию, а с военных действий в Аустрвеге — в Шхере Соти, на Эйсюсле (о. Сааремаа) и др. (см. Введение и **Мотив 1**). Участие Эймунда в этих походах нигде более не отмечается.

3. Рагнар, сын Агнара, сына Рагнара Рюкиля, сына Харальда Прекрасноволосого, — троюродный дядя Эймунда Хрингссона и Олава Харальдссона.

4. Ссылки на то, "как говорится в саге о нем (т.е. в саге об Олаве Святом. — **Т.Д.**)", "как писали мудрые люди", как "говорит Стюрмир Мудрый", указывают на использование составителем саги более ранних памятников и, соответственно, на поздний характер *Пряди об Эймунде*.

5. Если слова "немного спустя" относятся к рассказу о том, как ослепленный конунг Хрёрек напал в день Вознесения на конунга Олава, после чего был отправлен с Торарином Невьольвссоном в Гренландию, а именно так их и можно понимать, то речь идет о времени после лета 1018 г., по хронологии *Круга земного* и *Отдельной саги* Снорри. Так что на Русь Эймунд мог попасть не раньше поздней осени (до прекращения на зимний сезон судоходства) 1018 г. Согласно *Пряди*, норманны, оказавшись у конунга Ярицлейва (Ярослава Мудрого), застают его женатым на Ингигерд, а брак этот был заключен после лета 1019 г. (см. комментарий к **Мотиву 7.2**), так что, казалось бы, возвращение Эймунда в Норвегию и путешествие на Русь приходятся на осень 1019 г. Однако в данном случае мы не можем полагаться на "относительную хронологию саги" (Назаренко 1993. С. 184), ибо *Книга с Плоского острова* не является единой сагой и ее составитель не сумел до конца упорядочить хронологию включенных в рукопись саг, а потому соединение различных текстов в этой рукописи порой весьма условно с хронологической точки зрения. Более того, и сами эти тексты, в силу специфики жанра саги, не во всех отношениях надежны. Е.А. Рыдзевская охарактеризовала *Прядь* так:

"Последовательность событий в ее изложении довольно близка к тому, что дает наша "Повесть временных лет", [...] хотя во многом она сбивчива, неточна, противоречива и местами носит явные следы путаницы и вымысла — результат того, что она прошла через много рук на своем пути от устного предания до того вида, в каком мы ее теперь знаем" (Рыдзевская 1940. С. 69). С этим мнением трудно не согласиться, равно как и с замечанием В.Д. Королюка, что "скандинавские саги — это очень сложный источник, и поэтому опираться на их сведения при реконструкции событий политической истории слишком рискованно" (Королюк 1964. С. 239). Кроме того, см. комментарий 42.

Исследователи нередко весьма вольно трактуют и датируют события, описанные в *Пряди об Эймунде*. Так, А.И. Лященко в ответ на самому себе заданный вопрос: "В котором году собрался Эймунд с дружиной на Русь?" — пишет: "С уверенностью можно сказать, что летом 1016 года", а подводя итоги, отмечает, что "хронология саги, идущая по годам договоров Эймунда с Ярославом, соответствует хронологии летописи, начиная с 1016 года" (Лященко 1926. С. 1067, 1086). Но ведь 1016 год саге "навязал" сам Лященко, высчитав (С. 1067), что слухи о положении на Руси после смерти Владимира могли достичь Норвегии только в конце 1015 г., что о "трех русских князьях" можно говорить после убиения Бориса, Глеба и Святослава и после прочного утверждения Святополка в Киеве, но до выступления Ярослава поздней осенью 1016 г. у Любеча. Так исследователь и нашел в саге то, что приписал ей сам: ее хронологическое совпадение с русской летописью. С.Х. Кросс вообще без объяснений заявляет, что Эймунд вернулся в Норвегию в 1015 г. (Cross 1929. P. 186).

6. Вальдимар (Вальдамар, иногда — Вальдамар Старый) — великий князь киевский Владимир Святославич (978–1015 гг.). Обращает на себя внимание тот факт, что саги, предельно внимательные к генеалогиям, не знают родословной этого правителя.

7. *Гардарики (Garðarîki)* — древнескандинавское обозначение Древней Руси (см. Этногеографический справочник).

8. О трех сыновьях Владимира говорится и в Хронике (lib. VII, cap. 72, 73) мерзебургского епископа Титмара (1010-е гг.), однако прямое их отождествление с "тремя сыновьями", названными в *Пряди об Эймунде*, затруднено, по мнению А.В. Назаренко, рядом обстоятельств (Назаренко 1993. С. 166–167). О парадоксальном "историческом" развитии на Руси легендарного сюжета о трех братьях-правителях см.: Петрухин 1994. С. 10.

9. Конунга Бурицлава исследователи традиционно отождествляют со Святополком Владимировичем (Окаянным), князем туровским, с 1015 по 1019 г. великим князем киевским. Несходство имен объясняется тем, что в борьбе Ярослава со Святополком значительную роль играл польский князь Болеслав I Храбрый (992–1025), его тесть. А.И.Лященко подчеркивает, что "русская летопись при описании этих столкновений имя Болеслава ставит

первым", и "в лагере Ярослава говорится прежде всего о борьбе с Болеславом" (Лященко 1926. С. 1072). Замена поэтому понятна, тем более что имя "Бурицлав" встречается в древнескандинавской литературе (Там же; см. также: Cook 1986. P. 69). Об ином, весьма искусственном, толковании этого имени см. комментарий 39 к настоящему тексту.

10. Ярицлейв — Ярослав Мудрый (см. комментарий к **Мотиву 7.2**).

11. Вартилава исследователи традиционно отождествляют с полоцким князем Брячиславом Изяславичем (ум. в 1044 г.), племянником (а не братом, как в *Пряди*) Ярослава Мудрого (обо всех трех именах — Бурицлав=Святополк, Ярицлейв=Ярослав, Вартилав=Брячислав — см., например: Карамзин 1842. Кн. I, т. II, гл. II; Рыдзевская 1940. С. 69). А.И. Лященко объясняет превращение племянника Ярослава в его брата тем, что "русские князья разных степеней родства называли себя и официально, и в частной беседе братьями" (Лященко 1926. С. 1086; о термине "брат" в среде древнерусских князей см.: Колесов 1986. С. 55–57). Р. Кук небезосновательно полагает, что фигура Вартилава являет собой соединение двух образов — Брячислава, от чьего имени образовано имя "Вартилав" и чья резиденция (Палтескья — Полоцк) упоминается в тексте, и Мстислава Владимировича, князя тмутараканского, который, как и Вартилав в *Пряди*, заключил с Ярославом мирный договор, а после смерти оставил свой удел Ярославу (Cook 1986. P. 69; ср.: Джаксон 1988г).

12. *Кэнугард (Kænugarðr)* — древнескандинавское обозначение Киева (см. Этногеографический справочник; ср. комментарии 13, 16 и 47 к настоящему тексту). Топоним в *Пряди* упоминается дважды.

13. Здесь термин *ríki* — "государство" (в русском контексте "княжество") соединен с названием города Киева. Как правило, для обозначения княжеств в памятниках древнескандинавской письменности использовались формы множественного числа от названий городов — их столиц (см.: Джаксон 1985. С. 216–217, примеч. 31).

14. *Хольмгард (Hólmgarðr)* — древнескандинавское обозначение Новгорода (см. Этногеографический справочник). Топоним в *Пряди* упоминается трижды.

15. *Палтескья (Palteskja)* — древнескандинавское обозначение Полоцка (см. Этногеографический справочник). Топоним в *Пряди* упоминается дважды.

16. Стереотипное выражение "и вся область, что сюда принадлежит", показывает, что топоним "Palteskja" — обозначение города, а не области. Автор явно непоследователен: Kænugarðr он называет княжеством, про Hólmgarðr ничего не говорит, Palteskja у него — город.

17. Движение по Аустрвегу на Русь характерно для ранних королевских саг (см.: Джаксон 1988а), так что, возможно, именно

эта часть повествования восходит к более ранним рассказам, на основе которых, безусловно, сложилась сага. Столь детальное знакомство саги с событиями на Руси, естественно, возможно было только на основе устных рассказов непосредственных участников событий.

18. Термин *friðland* использовался викингами, когда они давали обязательство не грабить ту или иную территорию при условии, что им будут гарантированы приют и свободная торговля; это и называлось "мирной землей" (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 173). В переводе Е.А. Рыдзевской — "мир в стране". Анализ понятий *frið* и *unfrið* см: Lund 1987.

19. Возражая С.М. Строеву, высказавшему сомнение в том, что норвежцев могли сразу пригласить на пир к князю, А.И. Лященко отметил, что "нужные Ярославу норманны, в то тревожное для него время — накануне столкновения со Святополком, конечно, были приняты так, как и часто на Руси, т.е. по пиру. Пиры князя с дружинниками отмечены в летописи и при Владимире и позднее" (Лященко 1926. С. 1068).

20. Исследователи считают, что Ярослав, "осторожный и не отличавшийся щедростью", представлен сагой верно; его психологию "можно здесь уловить из сопоставления с тем, как мыслит и действует Эймунд". По мнению А.И. Лященко, из последнего абзаца текста видно, "что Ингигерда играла значительную роль в политической жизни княжества мужа" (Лященко 1926. С. 1068; Рыдзевская 1940. С. 69, 70). Мне представляется, что роль Ингигерд и Эймунда значительно преувеличена *Прядью* (см. комментарий 42 к настоящему тексту) и тем самым искажен и облик Ярослава, дабы он мог быть противопоставлен скандинавам: своей жене-шведке и норвежцу Эймунду.

21. Вопрос о формах и размерах оплаты скандинавских наемников на Руси рассмотрен Е.А. Мельниковой. Исследовательница показывает, что договор с норманнским отрядом заключался на срок в 12 месяцев; условия оплаты предварительно оговаривались, хотя и были вполне традиционны, а именно — по числу воинов в дружине; оплата зависела от положения воинов в дружине и от успешности службы наемников; расчет производился в денежной форме или исчислялся на деньги; годовая оплата дружинника равнялась эйриру (ок. 27 г.) серебра (Мельникова 1978б).

22. А.И. Лященко заключил, что "здесь, как и в договоре Олега, идет расчет по кораблям (ладьям)" (Лященко 1926. С. 1071). Точнее, на мой взгляд, указание Е.А. Мельниковой, что "договор отражает традиционный порядок оплаты — по числу воинов в дружине" (Мельникова 1978б. С. 292).

23. Исследователи не единодушны в оценке оплаты скандинавских наемников по *Пряди*. Так, если, по мнению А.И. Лященко, "самая сумма вознаграждения норвежцев за службу может быть и преувеличенной рассказчиками саги" (Лященко 1926. С. 1071), то Е.А. Мельниковой, отметившей, что "эйрир серебра в

XI в. в Скандинавии равен около 27 г", "размер денежного вознаграждения, указанный в первом договоре, представляется вполне реальным" (Мельникова 1978б. С. 293).

24. О новгородских мехах и их широкой известности в средневековой Европе см. комментарий к **Мотиву 5**.

25. Заключение договора сроком на год, вероятно, связано с сезонностью плаваний по Балтийскому морю (см.: Лященко 1926. С. 1067; Мельникова 1978б. С. 292).

26. Известие *Пряди* о том, что Ярослав "велел выстроить" варягам "каменный дом и хорошо убрать драгоценной тканью", неоднократно сопоставлялось исследователями с рассказом Новгородской I летописи младшего извода под 1016 г. об избиении варягов новгородцами "в ПоромонѢ дворѢ" (НПЛ. С. 174). Так, Б. Клейбер, отказавшись от многочисленных трактовок этого выражения "как двора какого-то новгородца по имени Поромон" и от предложенного И. Микколой, а позднее им самим же и отвергнутого толкования микротопонима от древнескандинавского *farmaðr* — "лицо, занимающееся мореплаванием и торговлей", связал его со словом "паром" (ср. с "Поромянью" в Псковской III летописи, Парамо-Успенской церковью, церковью Успения с Пароменья, Пароменской церковью, Паромской церковью) и предложил реконструкцию события 1016 г. с учетом сведений *Пряди*. "Некоторое число варягов из отряда Эймунда, "гуляя" на торговой стороне, "начаша насилие деяти на мужатых женах". Это привело к столкновению между варягами и новгородцами... Спасаясь от толпы, варяги обратились в бегство. Защиту они могли найти только в своей казарме и, если она находилась на Софийской стороне, то, чтобы попасть туда, им нужно было переправиться на пароме через Волхов... На дворе парома (во Поромони дворе), при посадке или, вернее, сходе с парома, что всегда связано с некоторыми затруднениями, и было убито несколько десятков варягов" (Клейбер 1959. С. 132–142). Е.А. Мельникова вернулась к толкованию И. Микколы (Mikkola 1907b) и заключила, что "есть все основания связать оба сообщения (летописи и *Пряди*. — **Т.Д.**) и предполагать, что во время правления Ярослава в Новгороде существовал "двор", отведенный для жительства останавливающимся там скандинавам". Исследовательница, правда, затрудняется сказать, "как долго он функционировал и каково его соотношение с "готским двором" (Мельникова 1984б. С. 130).

27. Как видим из текста, инициатором разногласий между братьями был Бурицлав, а не Ярицлейв. По мнению А.И. Лященко, "такое свидетельство саги не противоречит характеру Ярослава, человека осторожного и склонного к выжидательной политике" (Лященко 1926. С. 1072).

28. Совершенно справедливо замечание А.И. Лященко, что "требование уступки нескольких местностей является как бы общим местом в сагах" (Лященко 1926. С. 1072).

29. Из этих слов Лященко почему-то заключает, что "отряд

Эймунда был не единственным иноземным отрядом в распоряжении и на службе у Ярослава" (Лященко 1926. С. 1073). Текст оснований для данного утверждения не содержит, но вывод сам по себе, бесспорно, верен.

30. Обычай пересылать по округу стрелу как знак призыва на войну — обычай не славянский, а скандинавский (Рыдзевская 1978. С. 93, примеч. 8).

31. По мнению Р. Кука, *Прядь* имеет определенную литературную форму. Требования литературы, которая предпочитает регулярность, повтор, штамп, исказили естественную историческую картину, которая неизбежно иррегулярна и асимметрична. Яркий пример этого — три атаки Бурицлава, три совета Эймунда, три отказа Ярицлейва платить своим варягам, два ложных слуха о смерти Бурицлава (см. ниже в тексте *Пряди*; ср.: Selnes 1965. S. 147–148). Из трех столкновений Ярослава–Ярицлейва со Святополком–Бурицлавом лишь первое, по мнению Кука, параллельно в летописи и *Пряди*: и там и здесь брат-мятежник выступает против Ярослава, который в ответ выводит свое войско (включая варягов), чтобы оказать ему сопротивление; они сходятся на противоположных берегах реки и располагаются там на некоторое время (на четыре дня по *Пряди*, на три месяца по ПВЛ), пока атака Ярослава не сметает противника, и он отправляется искать новых союзников (Cook 1986. P. 69, 71). По А.И. Лященко, "здесь мы имеем описание сражения, происшедшего поздней осенью 1016 г. между Святополком и Ярославом у Любеча. Общими чертами описания в летописи и в саге является расположение войск по обоим берегам реки (в летописи — Днепра)" (Лященко 1926. С. 1074).

32. *Бьярмаланд (Bjarmaland)* — Беломорье (см. Этногеографический справочник). Как отмечает Е.А. Рыдзевская, *Прядь* "превращает печенегов, союзников Святополка в его борьбе с Ярославом, в бьярмов, более известных на скандинавском севере" (Рыдзевская 1945. С. 61). В архивных материалах исследовательницы содержится такая запись: "Бьярмы в Eym. (т.е. в *Пряди об Эймунде*. — **Т.Д.**) — вымысел автора, более знакомого с ними, чем с печенегами, или признак новгородского влияния на сагу (до Flat., конечно)" (Архив ИИМК РАН. 39. N 43. Л. 4).

33. Р. Кук полагает, что определение, данное А. Стендер-Петерсеном *Саге о Харальде Суровом* — "собрание военных хитростей" (Stender-Petersen 1934. S. 98), — с еще большим правом может быть применено к *Пряди*, поскольку центральным моментом этой последней является рассказ о трех военных хитростях, при посредстве которых Эймунд помогает Ярицлейву победить Бурицлава. Если первое столкновение с Бурицлавом, как оно описано в *Пряди*, имеет, по его мнению, сходство с историческим известием, зафиксированным в ПВЛ, то второе и третье, напротив, представляют собой остроумные военные хитрости, составляющие, по Стендер-Петерсену, "варяжский" корпус повествователь-

ного материала.

В подготовке ко второму столкновению Кук усмотрел нигде в литературе не встречающееся соединение мотивов, при том что, взятые изолированно, эти две военные хитрости довольно известны. Так, рытье защитниками города рва для лошадей осаждающих рекомендует Кекавмен; в русской былине об Илье Муромце татары роют три рва, чтобы поймать Илью и его коня. В этих случаях не предполагается маскировки рва, как в *Пряди*, но о ней говорит греческий историк Эней Тактик (IV в. до н.э.). Выставление напоказ драгоценностей упоминается несколькими скандинавскими сагами, но там это делается с другим намерением: в *Саге о Хрольве Гаутрекссоне*, в *Саге о Рагнаре Лодброке* и в *Саге о сыновьях Магнуса* жители осажденного города, устав от осады, выставляют драгоценности, чтобы заманить противника в город, но затем не могут удержать оборону города, и их город оказывается взятым. Южный вариант того же рассказа встречается в сообщении Джоффри Малатерры об осаде города Бари Робертом Гискардом, происходившей в 1067–1071 гг. Кук полагает, что при осаде Бари подобное событие действительно могло иметь место, а затем рассказ о нем был заимствован составителями северных саг (Cook 1986. P. 78–81).

Я. де Фрис считал, что этот "анекдот", как и многие другие, принадлежит к "норманнским заимствованиям в исландских королевских сагах", т.е. эти материалы были перенесены на север норманнскими писателями и рассказчиками (de Vries 1931. S. 72). Стендер-Петерсен оспорил аргументы де Фриса, пытаясь доказать, что военные хитрости, вроде тех, которые использовал Харальд Суровый при захвате четырех сицилийских городов, были заимствованы не скандинавами у норманнов, а и скандинавами и норманнами — из византийских источников. Стендер-Петерсен не анализировал мотива выставления напоказ драгоценностей со стен осажденного города, но нет причин, заключает Кук, по которым и этот рассказ не мог бы быть причислен к рассказам, прошедшим по "варяжскому" пути. Варяги активно участвовали в столкновениях в районе Бари в 1041 и 1071 гг. и, естественно, полагает Кук, могли принести рассказ с собой в Византию, а оттуда — на север. Подобных историй нет на Руси, однако вероятность его прохождения через Русь, утверждает Кук, весьма велика (Cook 1986. P. 81).

А.И. Лященко из сопоставления текстов саги, русских летописей и *Хроники* Титмара заключил, что "биармийцы — это печенеги. В баснословных рассказах о Биармии, — пишет он, — следует отметить неопределенность указаний на то, что́ именно следует разуметь под Биармией". В некоторых сагах, по его мнению, Бьярмаланд — "вообще далекая страна на востоке", а потому "мало известная, отдаленная от Скандинавии страна печенегов могла получить название "Биармии". "Наконец, биармийцы Эймундовой саги являются конным войском, что вполне понятно для кочевников печенегов" (Лященко 1926. С. 1077–1078). С

этим трудно согласиться, поскольку, как бы ни была расплывчата и неопределима Бьярмия, в любом случае она представляет собой территорию не просто "на востоке", а непременно на северо-востоке, точнее — в самой северной части восточной "половины мира". Соответственно, мы не можем говорить, что бьярмийцы — это печенеги, а можем лишь утверждать, что до составителей *Пряди* дошли сведения о бегстве Святополка в отдаленные земли, а для северных авторов территориями, окраинными по отношению к Гардарики, и выступал как раз Бьярмаланд.

34. "Ко второму, если можно так выразиться, акту борьбы Ярослава с братом, соответствующему известиям "Повести временных лет" под 1018 г., относится сообщение саги о том, что Ярослав был в бою тяжело ранен в ногу. Но по "Повести временных лет" он оказывается "хромцом" еще в 1016 г., независимо от какого бы то ни было ранения, а Тверская летопись, как известно, упоминает о его хромоте от рождения. Интересно, что, по мнению Д.Г. Рохлина, образовавшийся у Ярослава в детстве вывих правой бедренной кости (не травматического происхождения) мог давать лишь незначительную хромоту, в молодые годы мало заметную для окружающих; следовательно, то лицо, которое, по летописи, называет его хромым в 1016 г., когда он еще не был стар, вероятно, знало об этом недостатке. Если известие саги о ранении в ногу и является позднейшим домыслом, объясняющим хромоту (как это понимает Ф.А.Браун — Braun 1924. S. 161. — **Т.Д.**), то сведение о самом этом явлении идет во всяком случае из ближайшей к Ярославу среды и восходит к устному преданию. Второе, травматическое повреждение правой ноги у Ярослава произошло, по исследованиям Д.Г. Рохлина, позже того времени, о котором повествуют летопись и сага" (Рыдзевская 1940. С. 69).

35. По поводу войска, приведенного Бурицлавом из Тюркланда и состоящего из тюрков и блокумен, А.И. Лященко пишет, что "турки — это, по-видимому, торки, куманы" ("бело-куманы"), "т.е. половцы — более поздняя замена имени печенегов" (Лященко 1926. С. 1079), и все это "не противоречит летописи". "Тюрки" — "общее название кочевых народов Юго-Восточной Европы" (Мельникова 1986. С. 218); *blǫkumenn* — скорее всего, валахи (Рыдзевская 1978. С. 97, примеч. 13; Мельникова 1977б. С. 199). Как пишет Е.А. Мельникова, "значение этнонима не вполне ясно, несмотря на то, что он несколько раз встречается в сагах. Лишь одно упоминание — в "Саге об Эймунде" — более или менее определенно указывает на его отнесение к какому-то народу, населявшему южные районы Восточной Европы за пределами Руси...Этимология этнонима также не очевидна. Наиболее распространено его отождествление со славянским "валах", "влах". По мнению исследовательницы, это толкование наиболее предпочтительно (Мельникова 1977б. С. 199–200).

36. Вполне вероятно, что здесь перечислены те скандинавы (а среди них есть и исландец), которым удалось донести до Ис-

ландии рассказ об участии Эймунда в столкновениях Ярослава с братьями. Финнур Йоунссон считает, что исландец Бьёрн — это Björn Hitdœlakappi (Бьёрн Богатырь из Хитдалир) — герой *Саги о Бьёрне* (родовой саги, где рассказывается о его распре с Тордом Кольбейнссоном). Годы жизни Бьёрна — 989–1024. В саге рассказывается, что в юности он был на Руси у "Вальдамара конунга" (см.: Finnur Jónsson 1923. S. 780).

37. Рассказ о переодевании Эймунда (нищенская одежда и козлиная борода) имеет две литературные параллели: в *Пряди о Торлейве Скальде Ярлов* и в *Саге о Хромунде Гридссоне.* Здесь Р. Кук усматривает заимствование из исландской устной традиции (Cook 1986. P. 74).

38. При третьем столкновении с Бурицлавом Эймунд использовал сложную и весьма остроумную военную хитрость: безошибочно угадав место, на котором должен был быть поставлен шатер Бурицлава, Эймунд со своими людьми наклонил к земле большое дерево и, привязав к его вершине канат, закрепил конец внизу; ночью, после того как шатер уже был установлен, Эймунд привязал вымпел шатра к верхушке дерева; по сигналу Эймунда люди перерубили веревку, державшую дерево, и шатер был заброшен распрямившимся деревом в лес; тут Эймунд убил конунга Бурицлава.

Убийство при помощи согнутого дерева (деревьев) — мотив, восходящий к античности: оно упоминается в *Метаморфозах* Овидия, рассказ о нем содержится у Аполлодора. О таком убийстве (также приуроченном к Руси) говорит и датский хронист Саксон Грамматик; византийский историк X в. Лев Диакон сообщает об убийстве Игоря при помощи деревьев. Анализ этого сюжета см.: Cook 1986. P. 82–84.

39. Версия *Пряди* об убийстве Бурицлава-Святополка варягами Ярослава принимается многими исследователями, причем ей даже отдается предпочтение перед летописным рассказом о смерти Святополка (Лященко 1926. С. 1081, 1086; Cook 1986 P. 70). Однако в историографии существует и такая точка зрения, что, говоря об убийстве Эймундом Бурицлава, *Прядь* повествует об убиении Бориса варягами, подосланными Ярославом. Для доказательства этого тезиса исследователям приходится проделывать весьма сложные манипуляции с именем "Бурицлав", утверждая, что это — "какое-то собирательное имя" (Ильин 1957. С. 95), поглощающее "всех тогдашних врагов Ярислейфа" (Там же. С. 141), настаивая на путанице в *Пряди* "с именами князей" (Алешковский 1972. С. 110) либо заявляя, что "введение дополнительного персонажа, имя которого (Борис) в скандинавской транскрипции весьма близко к собирательному имени Бурислейф, могло внести путаницу, и Бориса включили в тот же собирательный образ (Бурислейф)" (Хорошев 1986. С. 29). Основным же аргументом здесь оказывается утверждение, что "описание в саге этого события в ряде существенных подробностей совпадает с убиением Бориса,

как о нем повествует "Сказание", а за ним и летопись" (Ильин 1957. С. 160–161; Хорошев 1986. С. 28). Не углубляясь в полемику с названными авторами (см. также: Головко 1981. С. 109–111; Головко 1988. С. 23–25; Назаренко 1993. С. 174–175), отмечу лишь, что сценам, где Эймунд убивает Бурицлава и где он приносит Ярицлейву отрубленную голову брата, найдены аналогии и в древнескандинавской, и в античной литературе (Cook 1986. P. 74, 82–84; см. комментарии 38 и 40 к настоящему тексту).

40. Вероятное заимствование из литературного текста Р. Кук видит в сцене, где Эймунд возвращается к Ярицлейву с отрубленной головой Бурицлава, а Ярицлейв краснеет при виде головы брата. Одной из параллелей является рассказ в 49-й главе *Саги о Харальде Суровом* Снорри Стурлусона о том, как Хакон Иварссон убивает Асмунда, племянника и воспитанника датского конунга Свейна, приносит Свейну отрубленную голову Асмунда, и конунг густо краснеет (см.: *Круг Земной.* С. 430; Cook 1986. P. 74).

41. Е.А. Рыдзевская отмечает, что гибель Бурицлава от рук варягов Ярицлейва описана не так, как гибель Святополка в *Повести временных лет* под 1019 г. "Интересно, что по саге выходит, что гибель Бурислафа от руки дружинников бросает тень на него самого, как на братоубийцу, и является к тому же фактом, показательным для чрезмерного усиления норманнов в окружении Ярослава" (Рыдзевская 1940. С. 70).

42. Той сцене, где Ингигерд с Рёгнвальдом садятся на плащ Эймунда, княгиня делает знак, а Эймунд успевает вскочить раньше, чем на него нападут, найдены аналогии в двух сагах об исландцах: в 10-й главе *Саги о курином Торире* и в 75-й главе *Саги о людях из Светлой долины.* Р. Кук считает, что сцена с плащом заимствована *Прядью* из устной традиции (Cook 1986. P. 73). В таком случае это вымышленная сцена в контексте взаимоотношений Ярослава с варягами, и участие в ней Ингигерд — плод авторской фантазии.

В целом участие Ингигерд в описанных событиях представляется позднейшей вставкой. Она пытается убить Эймунда, когда он решает покинуть Ярицлейва; ее крадут варяги во главе с Эймундом, уже перешедшие на сторону Вартилава; она (а не конунг) производит раздел русских земель, в результате которого принимается решение, что "Эймунд конунг и Ингигерд должны были решать все трудные дела". Если исследователи подчеркивали, что рассказ наполнен вымыслом, направленным на прославление Эймунда (de Vries 1967. S. 303), то следует также подчеркнуть и намеренное преувеличение роли скандинавки Ингигерд — жены князя Ярослава. Уже из первой ее характеристики "видно, что Ингигерда играла значительную роль в политической жизни княжества мужа", — так пишет А.И. Лященко, подчеркивая при этом, что "это мы знаем и из других саг (напр., из саги об Олафе св., из саги о Магнусе)" (Лященко 1926. С. 1068). Я бы сказала иначе: из первой же характеристики Ингигерд и противопоста-

вления ее Ярицлейву ("она была как нельзя более великодушна и щедра на деньги, а Ярицлейв конунг не слыл щедрым...") видно, какую роль отводят ей составители *Пряди*.

Мне представляется, что в действительности Ингигерд не была участницей тех событий, о которых повествует *Прядь*, а ее введение в текст имеет под собой две причины: а) постоянное соединение в памятниках скандинавской письменности образов Ярицлейва и Ингигерд (см. **Мотивы 10.1, 10.2, 12.2, 12.4**, см. также *Сагу о Магнусе Добром* — "Исландские королевские саги", ч. III); б) включение *Пряди об Эймунде* составителями *Книги с Плоского острова* в состав *Саги об Олаве Святом* вслед за рассказом о сватовстве и женитьбе Ярицлейва. Кстати замечу, что еще более искусственным выглядит упоминание в самом конце *Пряди* пребывания на Руси (у ярла Рёгнвальда) конунга Олава Харальдссона.

43. А.И. Лященко отмечает, что, по свидетельству Длугоша, в войске Брячислава Полоцкого действительно были варяги (Лященко 1926. С. 1084).

44. В 1904 г. на заседании Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества Ф.А. Брауном был сделан доклад на тему "Русские князья в исландских сагах". Как зафиксировано в протоколе заседания, "в последовавшей по поводу сообщения оживленной беседе между докладчиком, С.Ф. Платоновым, Я.И. Гурляндом, А.А. Спицыным, С.А. Андриановым, А.Е. Пресняковым и др. обращено было особенное внимание на следующее место Эймундовой саги: "Конунг (полоцкий князь Вартилаф) сказал: "Дай мне время посоветоваться с моими мужами, потому что они дают деньги, хотя я их трачу". Одни из упомянутых лиц принимали, что данное сведение говорит прямо о финансовой зависимости князя от веча, по крайней мере в Полоцке, другие совершенно отрицали такое толкование текста или же указывали на необходимость осторожного отношения ко всем вообще сведениям саг" (ЗРАО. СПб., 1905. Т. VII, вып. I. С. 179).

45. Упрекая Г.В. Штыхова в том, что он "почерпнул отсюда сведения о боярском совете в Полоцке" (см.: Штыхов 1975. С. 15), И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко предлагают рассматривать это известие *Пряди* "как свидетельство о вече, ибо тинг в системе социально-политических отношений скандинавов той поры — не совет знати, а народное собрание, во многом подобное древнерусскому вечу. Значит, городская община Полоцка к тому времени настолько окрепла, что без нее князь не мог принимать какое-либо важное решение" (Становление и развитие. С. 254). Однако столь серьезный вывод, сделанный на основании единичного утверждения саги — источника, для которого характерна неразвитость социальной терминологии (особенно применительно к землям, лежащим за пределами Скандинавии) и перенос на чужую почву скандинавских общественных институтов, не выглядит убедительным. Тем более что "на основании известий о вече

в древнерусских источниках и сравнительно-исторических материалов можно сделать вывод о прекращении практики вечевых собраний в X–XI вв. при решении государственных политических и судебных вопросов, а также об отсутствии областных органов народного самоуправления в условиях создания княжеского административно-судебного аппарата" (Свердлов 1983. С. 56).

46. Ср. комментарий 28 к настоящему тексту. Подлинный смысл событий 1021 г. вскрыт А.Н. Насоновым, увидевшим здесь притязания растущего экономически Полоцка на ключевые позиции (Усвят и Витебск) на одном из ответвлений пути "из варяг в греки" (Насонов 1951. С. 151; Алексеев 1966. С. 241).

47. Здесь *Kænugarðr* и *Hólmgarðr* — обозначения княжеств; в их характеристиках "составитель саги, несомненно, противоречит своим словам" в начале текста, "где Кенугард (Киев) называется самой важною частью Руси; теперь такой эпитет прилагается к Хольмгарду (Новгороду)" (Лященко 1926. С. 1083). Пытаясь стереть расхождение между летописью и *Прядью*, О.И. Сенковский объяснил слова скандинавского источника "с данями и поборами" тем, что "Киев был уступлен Брячиславу не в полное и безусловное его владение,...а только в управление от имени Ярослава с присвоением управителю известных выгод" (Сенковский 1834. С. 66, примеч. 43).

48. Исследователи считают явно фантастическим сообщение *Пряди* об утверждении в Полоцке Эймунда, а затем и его побратима Рагнара, поскольку из летописей известно, что Брячислав был полоцким князем до своей смерти в 1044 г., а после него полоцкий стол занимал его сын Всеслав (Лященко 1926. С. 1083; Штыхов 1982. С. 52). Однако О.И. Сенковский, настаивавший на абсолютной достоверности скандинавского источника, предположил здесь ошибку писца, неверно расставившего знаки препинания, и прочитал это место следующим образом: "а Вартилафу владеть Кенугардом, который есть другая самая лучшая область с податями и сборами, т.е. вдвое более области, нежели как он имел прежде, нежели Полоцк; а ту область, которая там лежит подле, иметь конунгу Эймунду". Он также высказал предположение, что этой областью, "кажется, была Ливония" (Сенковский 1834. С. 67, примеч. 44). А.П. Сапунов, согласившись с синтаксическими вольностями Сенковского, заключил, что, возможно, "это было удельное полоцкое княжество — Герсик" (Сапунов 1916. С. 20, примеч. 2). Отвлекшись от реальной исторической ситуации и лишь сконцентрировав свое внимание на исторической типологии, М.Б. Свердлов дал следующий комментарий: "Согласно саге об Эймунде, этому конунгу было поручено управление Полоцком, причем это управление могло стать наследственным. Не следует видеть в подобных отношениях великого князя и ярла что-то необычное, появившееся на Руси вместе с Ингигерд и Рогнвальдом или Эймундом. Согласно преданиям о Свенельде, записанным в Новгородской I-ой летописи, Игорь "примуче Угле-

че, възложи на ня дань, и власть Свеньлду", "...и дасть же дань деревьскую Свенелду, и имаша по черне куне от дыма" (НПЛ. С. 109). Видимо, определенную долю дани Свенельд выплачивал великому князю" (Свердлов 1974. С. 65). Со ссылкой на комментарий к изданию Начальной летописи К.В. Смита (Копенгаген, 1869), Р. Кук утверждает, что передача земли Эймунду в управление в качестве платы за его службу (хотя, конечно, и не всей Полоцкой земли) вполне вероятна (Cook 1986. P. 71). См. также: Джаксон 1991б.

49. А.И. Лященко справедливо подчеркивает, что это — "место, давно ставшее в сагах "общим", да и не мог один человек "успешно вести защиту и на севере, и на юге, и на западе такой обширной страны, какой уже тогда была Русь" (Лященко 1926. С. 1085).

50. Слова *Пряди*, что "Ярицлейв конунг будет над Гардарики", по мнению О.И. Сенковского, означают, что "Ярослав остается при своем звании Великого князя Киевского, и следовательно Киев принадлежит ему, а Брячислав получает только часть Киевского Удела, условно, с правом пользования податями и сборами" (Сенковский 1834. С. 71, примеч. 45; ср. комментарий 47 к настоящему тексту).

51. *Альдейгьюборг (Aldeigjuborg)* — древнескандинавское обозначение Ладоги (см. Этногеографический справочник). Топоним в *Пряди* упоминается дважды.

52. Появление ярла Рёгнвальда в этом месте ничем не оправдано, кроме как желанием составителей *Книги с Плоского острова* ввести *Прядь* в контекст *Саги об Олаве Святом*, где непосредственно перед *Прядью* шла речь о том, как ярл Рёгнвальд получил от Ингигерд в управление переданный ей Ярославом в качестве свадебного дара Альдейгьюборг (см. **Мотив 7.2**; ср. комментарий 42 к настоящему тексту).

53. Остроумно и выразительно прокомментировал условия этого договора А.И. Лященко: "Не отмеченное нашими летописями коренное перераспределение русских земель, о котором узнаем из саги, явилось результатом передачи составителем саги Полоцка Эймунду; за потерю Полоцка он вынужден был вознаградить Брячислава Киевом. Но тогда Ярослав не мог оставаться конунгом всего Гардарика (т.е. Руси), если у него был отнят Киев. Итак, с этим мы не можем согласиться" (Лященко 1926. С. 1085).

54. Характерная для саг тенденция на возвеличение скандинавов за пределами своей страны (см.: Джаксон 1978в. С. 282–288) получает словесное выражение, когда *Прядь* сообщает, что "все трудные дела" в русском государстве должны были решать норвежец Эймунд и жена Ярослава Ингигерд — дочь шведского конунга Олава (ср. комментарий 42 к настоящему тексту).

55. О.И. Сенковский, объясняющий отсутствие в *Пряди* описания ряда известных по летописи событий 1015–1021 гг. "про-

пусками" переписчика, "искажающими подлинник", видит и в данном случае "пропуск в несколько строк или смешение обстоятельств", в результате чего получается, что Брячислав умер на двадцать лет раньше, чем в действительности (Сенковский 1834. С. 71, примеч. 46).

56. По летописи, Ярослав стал великим князем киевским в 1036 г., после смерти своего брата Мстислава, и оставался им до 1054 г.

57. О пребывании Олава на Руси см. **Мотивы 10** и **12**.

58. Неясная фраза *Пряди* о том, что *они* (?) любили друг друга тайной любовью, с уверенностью прочитывается Ф.А. Брауном как указание на взаимоотношения Ингигерд и Олава Норвежского, поскольку о том же говорят и более ранние источники: *История* Теодрика, *Обзор* и *Красивая кожа* (Braun 1924. S. 182–185; тексты см. в.: "Исландские королевские саги", ч. III).

Мотив 9
Поездка Карли, Гуннстейна и Торира Собаки в Бьярмаланд (1026 г.)

Источники:

Ældste Ó. H. (s. 2)
Leg. Ó. H. (k. 48)
Fask. (k. 31)
Ó. H. SKB 2 (k. 122, 129)
Ó. H. Hkr. (k. 133, 139)
Ó. H. AM 61 (k. 129, 135)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 355–360, 369–371)

Мотив органично входит в общее повествование. В источниках идет речь о подготовке Олава Харальдссона к войне с Кнутом Великим, заявившим свои претензии на Норвегию. Осенью 1025 г. Олав, по хронологии *Круга земного* и анналов, заключил союз с шведским конунгом Энундом, зимой 1025/26 г. вступил в товарищество (félag — см.: Мельникова 1982) с жителем Халогаланда Карли, который весной 1026 г. пустился в путь в Бьярмаланд, а весной 1027 г. Олав отправился собирать ополчение по стране.

Подробное описание поездки Карли в Бьярмаланд (**9.1**) встречается только в *Отдельной саге* (SKB 2, k. 122; AM 61, k. 129; Flat. II. 355–360) и *Круге земном* (Hkr., k. 133) Снорри Стурлусона, в то время как в более ранних источниках (в *Древнейшей саге* — Ældste Ó. H., s. 2; в *Легендарной саге* — Leg. Ó. H., k. 48; в *Красивой коже* — Fask., k. 31) содержится лишь упоминание об этой поездке (**9.2**) в связи с рассказом о сборе ополчения (о чем,

впрочем, говорит и Снорри: SKB 2, k. 129; Hkr., k. 139; AM 61, k. 135; Flat. II. 369–371).

9.1. *Поездка в Бьярмаланд*

Рассказ Снорри представляет собой единственное в королевских сагах развернутое описание плавания скандинавов в Бьярмаланд. Путешествие началось ранней весной, когда братья Карли и Гуннстейн, отправляясь "на север в Бьярмаланд", повели сначала свой корабль "на север в Халогаланд" (из Сарпсборга), а оттуда "на север в Финнмарк". Они встретились со своим попутчиком Торором Собакой у Сандвера, лежащего на острове Рингвассёй у побережья Финнмарка. Все лето они плыли, как позволял ветер, и приплыли в Бьярмаланд. Там они остановились в некоем торговом месте, а по окончании торга поплыли прочь по реке Вине и вышли в море; задумав ограбить капище местного божества, они сошли на берег, шли сначала равниной, а затем большими лесами; спасаясь бегством от охранявших капище бьярмов, они поставили парус, корабль их быстро вышел в море, и поплыли они по Гандвику. Ночи были светлые; на пути были какие-то острова; наконец они пристали у Гейрсвера (юго-западнее Нордкапа) — "это первое место, где корабли, плывущие с севера, могут причалить"; оттуда плыли дни и ночи, попали в проливы между островами, подошли к Ленгьювику; оттуда Торир поплыл к себе домой в Бьяркей, а Гуннстейн, минуя Бьяркей, проплыл к себе домой на остров Лангей.

Описание маршрута не оставляет впечатления, что Снорри точно знал, что такое Бьярмаланд и где он расположен. Единственное, что очевидно из его текста, — это то, что Бьярмаланд находится на севере, что плыть к нему надо через Финнмарк, что он лежит на берегу Гандвика, что по Бьярмаланду протекает (видимо, впадая в Гандвик) река Вина (см. обо всех поименованных топонимах и гидронимах Этногеографический справочник).

Ранние источники не сообщают никаких подробностей данного путешествия. Можно было бы на этом основании весь **Мотив 9.1** приписать фантазии Снорри, но, как справедливо замечает Ф. Поске, известия о плавании Торира Собаки в Бьярмаланд не могли дойти до Исландии "в такой неприкрашенной форме", как в **Мотиве 9.2.** Естественно, они были включены в более широкий контекст, и, вероятнее всего, рассказ Снорри составлен на основании существовавшей в Норвегии устной традиции (Paasche 1957. S. 372–373).

Мотив получает дальнейшее развитие в сагах о древних временах (см.: Джаксон 1988б; Глазырина 1993а; Glazyrina 1994; подробнее см.: *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси: Тексты, перевод, комментарий - в печати).

Здесь детализируется локализация Бьярмаланда, который граничит уже не только с Финнмарком, но и со сказочными Hundíngjaland (*Сага о Стурлауге* — Fas. B. III. S. 623) и Glæsisvellir (*Сага о*

Боси — Fas. B. III. S. 210). Трансформируются топографические приметы: в *Саге о Хальви* появляется Vínumynni — "устье Вины" (Fas. B. II. S. 28); *Сага о Боси* дает название лесу — Vínuskógr — "Винский лес" (Fas. B. III. S. 208); в *Саге о Стурлауге* возникает при плавании "вверх по реке Вине" равнина, расположенная "к западу от реки" (Fas. B. III. S. 626); наконец, в *Саге об Одде Стреле* говорится о том, что "в реке (Вине. — **Т.Д.**) лежит много островов" и что приплывшие в нее скандинавы "встали на якорь у того мыса, который выдавался из суши [в реку]" (Fas. B. II. S. 174). Не сомневаясь, что под "Виной" подразумевалась река Северная Двина, К.Ф. Тиандер отметил, что "такой мыс имеется на том месте, где теперь г. Архангельск, именно Пур-Наволок" (Тиандер 1906. С. 117, примеч. 2).

Достаточно скромное капище бьярмийского божества Йомали (jumala — наименование божества, сверхъестественного существа в прибалтийско-финских языках — см.: Ross 1938. S. 170–173), описанное Снорри Стурлусоном, превращается в *Саге о Боси* в посвященный Йомали большой храм, полный золота и драгоценных камней (Fas. B. III. S. 210), а в *Саге о Стурлауге* — в блестящий храм из золота и камней, озаряющий светом всю долину и посвященный уже не местному, а скандинавским богам — Одину, Тору и Фрейру (Fas. B. III. S. 626). Если в королевской саге скандинавы выкапывают из кургана столько сокровищ, сколько они могут унести "в своих одеждах", то в *Саге о Боси* награбленные ими золото и драгоценности приходится везти к кораблям "на многих лошадях" (Fas. B. III. S. 215).

Скорее всего, основой для создания нашедшего отражение в сагах (в трансформированном виде) мифа о сказочном богатстве Бьярмаланда послужили пушные богатства этого края. Не случайно Снорри называет основным предметом бьярмийской торговли, ради которого, как можно понять из саги, была предпринята торговая поездка по инициативе норвежского конунга, беличий, бобровый и соболий мех. Аналогично в полулегендарной *Пряди о Хауке Длинные Чулки* говорится о конунге Харальде Прекрасноволосом, который посылает своего дружинника Хаука "на север в Бьярмаланд, чтобы добыть меха" (см.: Джаксон 1993. С. 89–94). О бьярмийских мехах идет речь и в ряде саг о древних временах (например, в *Саге об Одде Стреле*).

Вряд ли в этих известиях сто́ит видеть лишь следование стереотипной формуле: ведь пушная торговля была широко распространена в раннее средневековье в северных районах Восточной Европы (см.: Львова 1977. С. 106–109). Есть все основания полагать, что как "основным стимулом для хозяйственного освоения" славянами Восточного Прионежья "в X–XIII вв. была пушная охота" (Макаров 1984. С. 10), так и для поездок скандинавов в Бьярмаланд главной целью было приобретение пушных богатств.

9.2. *Упоминание о поездке*

К тому времени, когда Олав Харальдссон начал собирать ополчение против Кнута Великого, на стороне Кнута уже были многие знатные люди Норвегии, и самым богатым из них был Эрлинг Скьяльгссон. *Древнейшая сага*, а за ней (дословно) *Легендарная сага* и *Красивая кожа* говорят, что Торир Собака тоже был богатым человеком, и объясняют происхождение его богатства: "он ездил [до этого] в Бьярмаланд и убил там того доброго (а по *Красивой коже* — сына богатого) человека, которого звали Карли".

Древнейшая сага и *Легендарная сага* объясняют отъезд Торира из Норвегии тем, что он "попал в беду по причине своего злодеяния", но не уточняют, что это за злодеяние (убийство Карли?) и что это за беда. *Красивая кожа* добавляет одну пояснительную фразу: "конунг Олав послал людей схватить Торира". Снорри Стурлусон в *Отдельной саге* и в *Круге земном* не говорит о предполагаемом задержании Торира: Финн Арнасон, посланный конунгом, требует с Торира виру за убитого им дружинника конунга Олава — Карли. Не выплатив и трети денег, Торир бежит на своем корабле в Англию к Кнуту Великому.

Снорри рассказывает, в чем заключалось богатство Торира, и вновь называет меха: огромные бочки с двойным дном, которые были на его корабле, "были наполнены беличьим, бобровым и собольим мехом" (см. комментарий к **Мотиву 9.1**).

Мотив 10
Бегство Олава Харальдссона в Гардарики (1029 г.)

Источники:

Theodricus (c. 16)
Acta (MHN. 130)
Passio (p. 71–72)
Homil. (s. 110)
Ágrip (k. 26)
Ældste Ó. H. (s. 11–12)
Leg. Ó. H. (k. 75, 78)
Fask. (k. 34)
Ó. H. SKB 2 (k. 177, 179, 243, 254)
Ó. H. Hkr. (k. 181, 183, 243)
Ó. H. AM 235 (k. 3)
Ó. H. AM 61 (k. 172, 174, 227, 237)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 423, 426, 486, 488)
Ó. Tr. en mesta (s. 332)
Knýtl. s. (k. 17)
Guta s. (s. 65)

Практически все древнескандинавские источники, излагающие историю жизни Олава, сообщают о его бегстве от своих политических противников в Норвегии на Русь (по хронологии *Круга земного* и анналов, в 1029 г.). Более того, о пребывании Олава на Руси сообщают скальды, что, в силу специфики скальдического стиха (см.: Джаксон 1991а. С. 79–108), не позволяет сомневаться в достоверности по меньшей мере самого этого факта (ср.: Braun 1924. S. 183), который древнерусским источникам не известен.

10.1. *Бегство Олава в Гардарики*

Причина бегства Олава на Русь, пространно изложенная Снорри Стурлусоном, обозначается уже в ранних источниках: монах Теодрик сообщает, что "король Канут пришел с неисчислимым войском", а в житии Олава говорится, что, "будучи не в состоянии противостоять множеству [врагов], он ушел в Русцию, считая разумным уступить на время".

В комментарии к **Мотиву 1** я привела мнение Х. Кута, который на основании очень нехарактерного сообщения *Истории Норвегии* о зимовках Олава во время его юношеских походов в Хольмгардии (Новгороде) заключил, что именно по этой причине Олав в конце своей жизни тоже отправился на Русь. Однако следует подчеркнуть, что *История Норвегии* — единственный из источников, содержащих сведения об Олаве Святом, который не говорит о его бегстве на Русь в 1029 г. Так что, вероятнее всего, в том раннем сообщении была контаминирована информация о грабежах Олава в юности в Аустрвеге и о его спасении от войска Кнута и внутринорвежских сил на Руси. Причина выбора Олавом места временного укрытия с легкостью вычленяется из известий *Древнейшей саги*, *Легендарной саги*, *Круга земного*: это родственные связи посредством браков между Ярославом и Олавом, ибо женаты они были на сестрах — Ингигерд и Астрид, соответственно.

Думаю, что М.Б. Свердлов справедливо объясняет бегство на Русь норвежских вождей, потерпевших поражение в борьбе за власть у себя на родине, "активным участием Руси в политической жизни Скандинавии" (Свердлов 1974. С. 62).

Обозначения Руси в рассказах о бегстве Олава — разнообразны: Ruscia в латиноязычных источниках, Austrvegr в *Обзоре* и Garðaríki во всех остальных исландских текстах (см. об этих топонимах Этногеографический справочник).

Рассказывается о попутчиках Олава (наиболее полный перечень их дает *Древнейшая сага*), о маршруте (через Швецию) и сроках его путешествия (в Швеции он был зимой, весной/летом он отправился на восток в Гардарики, где и провел следующую зиму). Резко в этой части отличается информация *Саги о гутах*, единственной дошедшей до нас шведской саги. В ней говорится, что Олав бежал из Норвегии "на кораблях" (по всем прочим источникам, он перебрался в Швецию по суше и только там раздобыл

себе корабль), приплыл на Готланд (чего тоже нет в исландских сагах) и после долгой стоянки на острове уплыл в Хольмгард. Существует вполне логичное мнение, что составитель *Саги о гутах* контаминировал информацию о двух или более посещениях Олавом Готланда (von Pernler 1981. S. 102–103).

10.2. *Пребывание Олава в Гардарики*

Жизнь Олава на Руси описывается во всех источниках предельно лаконично, одной-двумя общими фразами. Совершенно очевиден недостаток конкретной информации. Монах Теодрик сообщает, что Олав прожил на Руси один год и был "с почетом и весьма любезно принят королем Ярицлавом"; жития Олава говорят, что он прожил там "долго", отмечают, что Олав был принят с почетом и что он оставил местным жителям "образец достойной жизни"; в *Красивой коже* тоже говорится о "хорошем приеме", но, вслед за *Древнейшей сагой*, здесь речь идет только о "следующей зиме", проведенной Олавом на Руси. В *Легендарной саге* мотив получает дальнейшее развитие: Ярослав и Ингигерд просят Олава "взять такую часть их государства, какую он хочет", и Олав принимает их предложение. Снорри, следуя за автором *Легендарной саги*, все же уточняет, что Ярослав предложил Олаву взять "столько земли, сколько ему нужно, чтобы содержать свое войско", но автор *Большой саги об Олаве Трюггвасоне* вновь говорит о предложении взять "большое государство в управление". Проступающая здесь тенденция авторов саг на преувеличение роли знатного скандинава на Руси еще более очевидна в рассказе Снорри Стурлусона об отъезде Олава с Руси и сделанном ему Ярославом предложении остаться и взять часть его государства (ср. **Мотивы 12.2** и **12.3** и комментарии к ним).

10.3. *Виса Бьярни Скальда Золотых Ресниц, упоминающая о пребывании Олава в Гардах*

Реальным подтверждением пребывания Олава Харальдссона на Руси (в Гардах) считаются сообщающие об этом скальдические строфы. Одна из них, цитируемая Снорри Стурлусоном, принадлежит Бьярни Халльбьярнарсону.

Бьярни по прозвищу Скальд Золотых Ресниц — исландский скальд середины XI в. Его поэма *Флокк о Кальве* сочинена ок. 1050 г. В *Отдельной саге об Олаве Святом* (SKB 2, k. 179; AM 61, k. 174; Flat. II. 426) и в *Круге земном* (Hkr., k. 183) сохранилась 3-я строфа этой поэмы (Skj. A, I, 394).

Снорри рассказывает о том, как после отъезда Олава Харальдссона на Русь лендрманны в Норвегии продолжали переходить на сторону Кнута Великого. Ярл Хакон, сторонник Кнута, предложил Кальву Арнасону стать его человеком, и Кальв согласился, получив "от него большие владения в лен". А весной (1029 г.) он отправился к Кнуту Великому. В подтверждение своих слов

Снорри приводит строфу из *Флокка о Кальве.* Но содержание висы шире, и в ней говорится, помимо прочего, что "рьяному брату Харальда", т.е. сводному брату Харальда Сигурдарсона Олаву Харальдссону, "пришлось посетить Гарды". Виса тем самым указывает на вынужденное бегство Олава на Русь. Как можно думать, речь в ней идет о последних годах жизни Олава, а не о его юности (см. комментарий к **Мотиву 1**), поскольку лишь к концу его правления начался переход лендрманнов (и в частности Кальва, которому посвящена эта поэма) на сторону Кнута.

10.4. *Упоминание пребывания Олава в Гардарики в связи с епископом Гримкелем*

В *Отдельной саге об Олаве Святом* (SKB 2, k. 243; AM 61, k. 227; Flat. II. 488) и в *Круге земном* (Hkr., k. 243) еще раз говорится о пребывании Олава на Руси, когда речь заходит о епископе Гримкеле, приглашенном из Уппланда трёндами (1031 г.), дабы подтвердить святость Олава. Снорри мимоходом замечает, что "конунг Олав отослал епископа Гримкеля назад в Нюрег, когда сам он отправился [из Свитьод] на восток в Гардарики". Можно думать, что дальше Швеции епископ Олава не сопровождал, хотя никаких данных на этот счет в источниках нет.

10.5. *Упоминание бегства Олава в Гардарики в связи со скальдом Сигватом Тордарсоном*

Дополнительное упоминание о бегстве Олава на Русь содержится в нескольких редакциях *Отдельной саги об Олаве Святом* (SKB 2, k. 254; AM 61, k. 237; Flat. II. 486). Снорри, сообщая о судьбе бывших сторонников Олава, рассказывает, что скальда Сигвата (см. о нем комментарий к **Мотиву 1**) Олав отпустил домой, когда сам "отправился на восток в Гардарики". В *Круге земном*, как ни странно, этой информации нет — там говорится, что Олав отпустил Бьёрна Окольничего "и многих других своих друзей" (*Круг Земной.* С. 335).

Мотив 11
Исцеление Олавом в Гардарики мальчика с нарывом в горле

Источники:

Leg. Ó. H. (k. 79)
Ó. H. SKB 2 (k. 185)
Ó. H. Hkr. (k. 189)
Ó. H. AM 235 (k. 5)
Ó. H. AM 61 (k. 179)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 431)

Мотив исцеления Олавом мальчика принадлежит к числу рассказов о чудесах Св. Олава, которые начали возникать вскоре после его смерти. Чудеса упоминаются в скальдических стихах, созданных в 1030–1040-х гг.; о них рассказывается в скальдической поэме Эйнара Скуласона *Солнечный луч*, в житии Св. Олава, принадлежащем архиепископу Эйстейну, в *Древненорвежской книге проповедей*, в *Легендарной саге об Олаве Святом*; о некоторых чудесах говорит и Снорри Стурлусон. Подробнее см.: Введение.

В *Отдельной саге* Снорри посмертные чудеса Олава образуют нечто вроде приложения. Однако при включении *Саги об Олаве Святом* в состав *Круга земного* Снорри распределил их по сагам, относящимся и к более позднему времени (см.: Whaley 1985). Византийско-варяжские чудеса Олава будут рассмотрены мной при анализе *Саги о Харальде Сигурдарсоне* ("Исландские королевские саги", ч. III).

В цитированных здесь текстах описаны четыре "русских" чуда Олава: два (**Мотивы 11** и **14**) прижизненных (возможно, но очень сомнительно, что речь идет об одном и том же чуде) и два (**Мотивы 15** и **16**) посмертных.

Исцеление Олавом мальчика в Гардарики относится к одному из немногих прижизненных чудес Олава. Сопоставление текстов *Легендарной саги* и *Круга земного* демонстрирует развитие сюжета. В *Легендарной саге* Ингигерд, отправляя мать больного мальчика к Олаву, говорит, что люди не зовут его лекарем, а после исцеления следует ремарка: "И назвали [его] тотчас в городе так". В *Круге земном* Ингигерд говорит: "Пойди...к конунгу Олаву — он здесь лучший лекарь". Обозначение Руси "Гарды" *Легендарной саги* заменено у Снорри на более позднее образование — "Гардарики" (см. Этногеографический справочник).

Этот сюжет, как отмечает Е.А. Мельникова, носит сугубо бытовой характер, направлен исключительно на прославление святого и принадлежит к самой распространенной в светской литературе категории чудес (*Мельникова Е.А.* Культ Св. Олава в Новгороде и Константинополе — в печати).

По общему мнению исследователей, об этом чуде Олава не сообщается ни в каких других источниках (см., например: Hollander 1964. P. 530, ch. 24, note 1). Однако А. Хольтсмарк полагает (Holtsmark 1937. S. 122, anm. 2), что именно о нем идет речь в висе скальда Сигвата Тордарсона (см. **Мотив 14** и комментарий к нему).

Мотив 12
Отъезд Олава Харальдссона из Гардарики (1030 г.)

Источники:

Theodricus (c. 16)
Acta (MHN. 130)
Passio (p. 71–72)
Homil. (s. 110)
Leg. Ó. H. (k. 78, 80, 86)
Fask. (k. 34)
Ó. H. SKB 2 (k. 182, 183, 187, 188, 191, 213)
Ó. H. Hkr. (k. 186, 187, 191, 192, 195, 216)
Ó. H. AM 235 (k. 3, 7)
Ó. H. AM 61 (k. 177, 178, 180, 181, 183, 202)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 426–427, 429–430, 432–433, 435, 460)
Ó. Tr. en mesta (k. 279, 281)
Knýtl. s. (k. 17)

О возвращении Олава Харальдссона из Гардарики, равно как и о его поездке туда (см. **Мотив 10**), упоминается, за исключением *Истории Норвегии* и *Обзора*, во всех источниках данного круга. Однако объем информации в них далеко не одинаков.

12.1. *После гибели ярла Хакона друзья Олава едут за ним в Гардарики*

В *Легендарной саге* (Leg. Ó. H., k. 80), в *Красивой коже* (Fask., k. 34) и в различных редакциях саги Снорри Стурлусона (SKB 2, k. 182; Hkr., k. 186; AM 61, k. 177; Flat. II. 426–427) рассказывается о том, что́ заставило Олава вернуться в Норвегию, а именно — известие о гибели правителя Норвегии ярла Хакона.

Согласно *Красивой коже*, за Олавом, живущим в Гардарики, едут "многие его друзья с севера из Норега". В рукописи **A** логика изложения явно нарушена: сначала говорится, что к Олаву поехали друзья, и он узнал новости; тут же излагаются и сами новости: утонул ярл Хакон, и осенью об этом стало известно в Норвегии; несколько дальше повторно сообщается (почти дословно по тексту *Легендарной саги*): "после этого послали друзья конунга Олава ему слово, что в стране той нет правителя". Более того, топоним "Аустррики" используется здесь не в том значении, которое характерно для *Красивой кожи* (см. Этногеографический справочник). Создается впечатление, что в рукописи **A** сведены воедино данные разных источников, тем более что в рукописи **B** этого повтора нет.

Логично построенный рассказ Снорри о том, как Бьёрн Окольничий собрался в дорогу после того, как стало известно о гибели

ярла Хакона, а это случилось осенью, — интересен описанием пути (то на лошадях, то на корабле) из Норвегии на Русь и временем, на него затраченным ("зимой на йоль", т.е. к двадцатым числам декабря, Бьёрн прибыл на Русь к конунгу Олаву).

12.2. *Ярицлейв предлагает Олаву остаться и взять землю в управление*

Снорри Стурлусон рассказывает о предложении, сделанном Олаву Ярицлейвом и Ингигерд в тот момент, когда Олав собрался отправиться назад в Норвегию, — остаться у них и взять в управление некое языческое государство. Этот стереотипный рассказ ориентирован на возвеличение знатного скандинава за пределами Скандинавии (о подобной литературной формуле см.: Джаксон 1978в; ср. **Мотивы 10.2** и **12.3**).

Ниже я привожу перевод фрагмента по различным редакциям *Отдельной саги* и *Круга земного* (SKB 2, k. 183; Hkr., k. 187; AM 235, k. 3; AM 61, k. 178; Flat. II. 429–430), ибо здесь есть известные расхождения:

"Конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд просили конунга Олава остаться у них и взять то государство, которое зовется Вулгариа (Vvlgaria), и это — часть Гардарики; и было много народа в той стране языческого" (SKB 2).

"Конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд просили конунга Олава остаться у них и взять то государство, которое зовется Вулгариа (Vúlgáríá), и это — часть Гардарики, и был народ в той стране языческий" (Hkr.).

"...они просили его там остаться и взять то государство, которое зовется Влгариа (Wlgar/i/a), и был весь тот народ в той стране языческий" (AM 235).

"Конунг Ярицлейв и княгиня Ингигерд просили конунга Олава остаться у них и взять там государство в Валгарии (í Valgaria), и это — часть Гардарики, и был весь народ в той стране языческий" (Flat.).

О языческой "Вулгарии" см. Этногеографический справочник. В литературе принято сейчас мнение А. Стендер-Петерсена, что упоминание этой страны, ни в коей мере не подвластной русскому правителю, достаточно фантастично; единственное, что мог предпринять Ярослав, — позволить Олаву отправиться в Волжскую Булгарию — этот важный центр торговли с Ближним и Средним Востоком (Stender-Petersen 1953. S. 134; Birnbaum 1981a. P. 135).

12.3. *После знамения Божьего Олав решает уехать из Гардарики*

Небольшой рассказ *Отдельной саги* (SKB 2, k. 187; AM 61, k. 180; Flat. II. 432) и *Круга земного* (Hkr., k. 187) о том, как Олав Харальдссон сообщает Ярицлейву и Ингигерд о своем жела-

нии отправиться на родину (после знамения, данного ему во сне), весьма показателен в плане стереотипности используемой Снорри лексики. Предлагая Олаву не уезжать и остаться на Руси, Ярицлейв и Ингигерд, согласно Снорри, говорят, "что в их государстве он может иметь такую власть, которая кажется ему наиболее подобающей" ("at hann skyldi hafa í þeira ríki þat veldi, er honum þœtti sér sœmiligt"). В **Мотиве 3** Олав Шведский предлагает приехавшему к нему норвежскому ярлу Свейну остаться у него "и взять там в управление то ярлство (ríki — "государство", но может быть и "ярлство" — от jarlsríki), которое ему кажется подобающим" ("ok hafa þat ríki til forráða, þat er honum þykki sœmiligt"). Для сравнения приведу фрагмент из *Младшей Эдды* Снорри Стурлусона: Гюльви, конунг в Свитьод, узнав, что из Азии идут асы, поехал им навстречу и просил, "чтобы Óдин имел в его государстве такую власть, какую он сам хотел бы" ("at Óðinn skyldi slikt vald hafa í hans ríki, sem hann vildi sialfr" — Snorra Edda. S 8). Число примеров легко можно увеличить. Стереотипность формулировок заставляет сомневаться в достоверности сообщаемого Снорри, тем более что его информация разительно отличается от той, что содержится в более раннем источнике, а именно в *Легендарной саге* (Leg. Ó. H., k. 78). Это — с одной стороны. С другой — рассказ о приеме, оказанном Олаву Ярицлейвом, построен в соответствии с вполне определенной литературной формулой, ориентированной на возвеличение знатного скандинава за пределами Скандинавии (см.: Джаксон 1978в), что еще несколько снижает в данном случае достоверность саговой информации (ср. **Мотивы 10.2** и **12.2**).

12.4. *Отъезд. Олав оставляет в Гардарики своего сына Магнуса*

Говоря об отъезде Олава с Руси, Теодрик (Theodricus, c. 16) сообщает только о том, что Олав оставил на попечении у Ярицлава своего сына от наложницы; в житии Олава (MHN. 130; Passio. 71–72; Homil. 110) говорится о том, что, "вдохновляемый Божественным внушением" (ср. **Мотив 12.3**), Олав двинулся в собственные пределы через земли Швеции. Авторы *Легендарной саги* (Leg. Ó. H., k. 80), *Красивой кожи* (Fask., k. 34), равно как и Снорри Стурлусон (SKB 2, k. 183; AM 235, k. 7; AM 61, k. 181; Flat. II. 432–433; Hkr., k. 192), говорят об оставленном на Руси сыне Олава Магнусе. В *Саге о Кнютлингах* (Knýtl. s., k. 17) содержится противоречащая данным других источников информация о том, что Олав вернулся с Руси в Норвегию по прошествии двух лет (ср. в **Мотиве 10.2** о продолжительности пребывания Олава на Руси).

Рассказ об отъезде Олава выстроен с учетом сезонности передвижений: Олав пускается в путь после йоля, т.е. в конце декабря,

"до самого моря по льду", как говорит *Красивая кожа*, а Снорри добавляет такую подробность: "конунг Ярицлейв дал им всем вьючных животных". Весной (по уточнению Снорри, "когда наступила весна и сошел лед") снаряжает Олав корабли и плывет в Швецию. У Снорри — дополнительная деталь: на пути домой Олав останавливается у Готланда (см. **Мотив 10.1**: Олав, по *Саге о гутах*, плывет на Русь через Готланд; ср. также: остановка на Готланде в **Мотиве 5**).

Совершенно очевидно, что путь из Новгорода к морю шел через Ладогу. Однако Ладога (Альдейгьюборг) чрезвычайно редко упоминается в описании подобных путешествий (исключения: дважды в *Круге земном*, в *Саге о Магнусе Добром* и в *Саге о Харальде Сигурдарсоне*, а также один раз в *Саге об оркнейцах* — см. "Исландские королевские саги", ч. III). Маршрут этот тем не менее совершенно естествен, и, видимо, потому он крайне редко фиксируется в сагах, отличающихся "необычайной скудостью и часто неточностью" в описании всего пути "из варяг в греки" (Брим 1931. С. 201). Здесь, как и в *Саге о Харальде Сигурдарсоне*, по *Кругу земному*, идет речь о передвижении в зимнее время, когда навигация по Волхову невозможна. Но и в летнее время путешественникам, отправляющимся за море в Швецию, пришлось бы в Ладоге оснащать корабли, поскольку волховские пороги исключали возможность движения по Волхову на морских судах. Соответственно, в Ладоге, как предположила Е.А. Рыдзевская, должна была существовать "дифференциация ремесленного труда по их снаряжению и ремонту" (Рыдзевская 1945. С. 63). Исследовательница выразила надежду, что "дальнейшие археологические исследования в Старой Ладоге вскроют какие-нибудь следы местного ремесла, остатки мастерских и т.п." (Там же). И действительно, в горизонте Е (70-е — 90-е гг. IX в.) "в 1958 г. был раскрыт комплекс, связанный с обработкой железа и бронзы, получивший название кузницы". Работавший здесь мастер среди прочего изготовлял "заклепки, очевидно, для ремонта прибывших сюда северных кораблей" (Давидан 1986. С. 100). Более того, детали кораблей встречаются при раскопках в Старой Ладоге, начиная с самого нижнего горизонта, равно как и железные лодейные заклепки, известные по скандинавским памятникам (Там же. С. 101). Как справедливо подчеркнула П. Уйно, на местное кораблестроение и ремонт грузовых судов указывают находки корабельных досок, вторично использовавшихся в качестве лицевых частей мостовых (Uino 1989. P. 217), — находка 1970-х гг. на уровне III строительного горизонта Варяжской улицы (Петренко 1985. С. 112). С кораблестроением или ремонтом кораблей был связан и скандинавский производственный комплекс середины VIII в., открытый в 1973–1975 гг. (Рябинин 1980. С. 174).

12.5. *Подготовка хёвдингов в Норвегии к возвращению Олава из Гардарики*

В рассказе Снорри о подготовке хёвдингов в Норвегии к возвращению с Руси Олава Харальдссона (SKB 2, k. 191; Hkr., k. 195; AM 61, k. 183; Flat. II. 435) содержится дополнительное упоминание Руси — "Гардарики". Любопытно сообщение об отправке "разведчиков" в разные страны, "[на случай] если конунг Олав вернется с востока из Гардарики": эти разведчики посланы в Данию и Швецию, но не непосредственно на Русь.

В *Большой саге об Олаве Трюггвасоне* (Ó. Tr. en mesta, k. 281) "Гардарики" упоминается тоже в рассказе о норвежских хёвдингах, но не в том контексте, что у Снорри, а в повествовании о поездке на запад в Англию Эйнара Брюхотряса (ср.: Hkr., k. 194), когда, как сообщает сага, соотнося по времени разные события, "Олав Святой плыл с востока из Гардов". Здесь использовано более раннее обозначение Руси "Гарды" — первичное по отношению к более позднему "Гардарики", — но вряд ли в этом можно видеть свидетельство большей древности текста, поскольку текстуальная связь с сагой Снорри, послужившей источником *Большой саги*, не вызывает сомнения.

12.6. *Лендрманны и бонды в Норвегии собирают рать к возвращению Олава из Гардарики*

Рассказ Снорри о том, как лендрманны и бонды в Норвегии собирают несметную рать, узнав, что конунг Олав уехал с востока из Гардарики (SKB 2, k. 213; Hkr., k. 216; AM 61, k. 202; Flat. II. 460), содержит еще одно упоминание Руси — "Гардарики".

12.7. *Даг Хрингссон, вернувшись с Олавом из Гардарики, начинает собирать для него войско*

По сообщению *Пряди об Эймунде* (см. в настоящем издании), Даг и Хринг, его отец, сын Дага, сына Хринга, сына Харальда Прекрасноволосого, бежали из Норвегии от притеснений Олава Харальдссона и обосновались затем в Ёталанде. По свидетельству *Круга земного*, вернувшись с востока в Швецию, Олав обратился к своему родичу Дагу с просьбой собрать для него войско (*Круг Земной.* С. 345). *Легендарная сага* (Leg. Ó. H., k. 86) содержит известие, находящееся в противоречии с данными этих источников, а потому ими не использованное: Даг начинает собирать войско для Олава, после того как он вернулся "вместе с конунгом Олавом с востока из Гардов". Никакими другими источниками пребывание Дага Хрингссона на Руси вместе с Олавом не подтверждается.

Мотив 13
Висы Олава к Ингигерд (1029 г.)

Источник:
Ó. H. Flat. (Flat. II. 452-453)

Мотив представлен только в *Отдельной саге* по *Книге с Плоского острова.* Согласно прозаическому тексту, Олав Харальдссон, находясь на Руси у князя Ярослава Мудрого, сочинил висы, обращенные к жене Ярослава Ингигерд — бывшей своей невесте. Включение мотива в сагу весьма искусственно, поскольку фрагмент помещен после рассказа об отъезде Олава с Руси.

Лаусависур (Lausavísur) конунга Олава Харальдссона датируются 1029 г. В тексте приводятся строфы 10-я и 11-я этого сочинения (Skj. A, I, 222–223).

Имени Ингигерд в цитируемых строфах нет, но составитель саги (во всяком случае тот, под чьим пером версия *Отдельной саги* Снорри приобрела в *Книге с Плоского острова* отличия от других редакций той же саги) связал обе висы с Ингигерд и, кроме того, дважды увидел здесь топоним *Garðar* — обозначение Древней Руси. Вероятно, такое прочтение скальдических строф и позволило составителю рассказать об отъезде Ингигерд с Руси, о чем нигде более в сагах информации не содержится.

В первом случае скальд, однако, говорит о том, что "женщина вывела свою лошадь со двора", а не из Гардов (см.: Skj. B, I, 212: ór garði). Более того, эта строфа приводится в *Отдельной саге об Олаве Святом* по AM 61, fol., но там она входит в рассказ о женитьбе Олава на сестре Ингигерд — Астрид — и обращена именно к Астрид, а не к Ингигерд. Поскольку строфа в *Книге с Плоского острова* приведена в рамках фрагмента, восходящего к Стюрмиру, С. Нордаль высказывает предположение, что она была и у Стюрмира, но включение ее в русский контекст, вероятно, все же принадлежит составителю *Книги с Плоского острова* (Nordal 1914. S. 105–106).

Содержание второй висы вписывается в контекст сватовства Олава к Ингигерд и ее последующего (по настоянию отца, Олава Шведского) брака с Ярославом (см. **Мотивы 6.2, 7.1, 7.2**). Весь мотив в целом как бы развивает присутствующую в древнескандинавской литературе (в *Истории* Теодрика, в *Обзоре*, в *Красивой коже*, в *Пряди об Эймунде*) тему взаимоотношений Олава и Ингигерд (см. комментарий 58 к **Мотиву 8**).

Мотив 14
Виса скальда Сигвата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах

Источники:

Ó. H. SKB 2 (k. 245)

Ó. H. Hkr. (k. 245)

Ó. H. AM 61 (k. 229)

Ó. H. Flat. (Flat. II. 491–492)

Мотив представлен только у Снорри Стурлусона, который приводит строфу скальда Сигвата для подтверждения рассказа о том, что у Олава после смерти волосы и ногти продолжали расти, как у живого.

О скальде Сигвате Тордарсоне (ок. 995–1045) см. комментарий к **Мотиву 1**. В цитируемом здесь фрагменте приводится 23-я строфа *Поминальной драпы об Олаве Святом*, созданной ок. 1040 г. (см.: Skj. A, I, 263).

В строфе идет речь о каком-то, вероятно прижизненном, чуде Св. Олава (о чудесах Олава см: **Мотивы 11, 15, 16** и комментарий к **Мотиву 11**). Виса по-разному прочитывается исследователями. Если Финнур Йоунссон (Skj. B, I, 244) считает, что речь идет о возвращении Вальдамару зрения (то же: Hollander 1964. P. 530; Pritsak 1981. P. 277), то А. Хольтсмарк (Holtsmark 1937. S. 122, anm. 2) усматривает здесь избавление Вальдамара от боли, страдания (то же: Джаксон 1991а. С. 93; О.А. Смирницкая в кн.: *Круг Земной.* С. 374).

Содержание строфы, неясное само по себе, не проясняется и при анализе более широкого контекста: нигде в сагах не говорится о "страданиях Вальдамара", от которых бы его избавил конунг Олав. Хольтсмарк, однако, полагает, что сообщение скальда относится к рассказу о том, как Олав вылечил мальчика от нарыва в горле (см. **Мотив 11**), хотя имя мальчика в саге и не названо (Holtsmark 1937. S. 122, anm. 2).

Принципиально важно наблюдение Е.А. Мельниковой, что, хотя рассказ и не поддается исторической интерпретации, показателен сам факт того, что уже ок. 1040 г. возник рассказ о чуде Олава, локализуемом на Руси, и произойти это могло только в среде скандинавских поселенцев и путешественников на Руси, имевших к тому же тесные и постоянные контакты с Норвегией (*Мельникова Е.А.* Культ Св. Олава в Новгороде и Константинополе — в печати).

Привожу стихотворный перевод О.А. Смирницкой:

Солгу ль? У Олава	Стрел живого — *славлю*
Власы, как у вяза	Росли — *княжье войско.*

Досель не истлела
Прядь, что в Гардах — *светел*
Был челом он — болесть
Сняла с Вальдамара.
(*Круг Земной.* С. 374)

Мотив 15
Чудо иконы Св. Олава при пожаре в Хольмгарде (Новгороде)

Источники:
Acta (MHN. 142)
Passio (p. 89)
Homil. (s. 124)
Leg. Ó. H. (k. 117)
Ó. H. Flat. (Flat. II. 507)

Мотив встречается в житии Св. Олава, принадлежащем архиепископу Эйстейну, в *Древненорвежской книге проповедей*, в *Легендарной саге* и в версии *Отдельной саги* по *Книге с Плоского острова*. Чудо иконы Олава принадлежит к посмертным чудесам святого (о чудесах Олава см: **Мотивы 11, 14, 16** и комментарий к **Мотиву 11**).

Два латинских и три древнескандинавских текста практически тождественны. Несколько сокращен по сравнению с остальными вариантами текст *Легендарной саги* (в ней отсутствует мотивировка обращения людей к священнику церкви Св. Олава). Отдельные мелкие расхождения: в житии Стефан — "латинский священник", в *Легендарной саге* — "священник", в двух других текстах — "священник и проповедник"; "город Русции, который называется Хольмегардер", в исландских текстах назван "торговым городом".

В сагах синонимически используются четыре термина (kaupbær, kauptún, kaupangr, kaupstaðr) для обозначения "торговых городов" (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 333–334). Здесь мы встречаем первый из них. Однако далеко не все города получают подобное наименование. Из известных скандинавским памятникам двенадцати древнерусских городов (см.: Древнерусские города) определение "торговый город" применяется только к Новгороду. (О торговле Новгорода со Скандинавией см.: Джаксон 1989а.)

Рассматриваемый мотив содержит указание на существование в Новгороде церкви Св. Олава. Летописи отмечают наличие варяжской церкви (или церквей) в Новгороде, но без имени патрона (на это обстоятельство обратил внимание С. Аннинский — Аннинский 1940. С. 157, примеч. 3). Новгородская I летопись под 1152 г. сообщает о пожаре "въ сред Търгу", в котором "церквии съгоре 8, а 9-я Варязьская" (НПЛ. С. 29), под 1181 г. — что

"зажьжена бысть церкы от грома Варязьская на Търговищи" (Там же. С. 37), под 1217 г. — что "въ Варязьскои божници изгорѣ товаръ вьсь варязьскыи бещисла" (Там же. С. 57), а под 1311 г. — что церквей "каменных 6 огорѣ, 7-я Варяжьская" (Там же. С. 93). Анализ более поздних источников (древней скры новгородского двора, латинской и немецкой редакций договора 1270 г. и летописей) приводит исследователей к выводу о существовании в Новгороде с конца XII в. двух торговых иноземных дворов: немецкого с церковью Св. Петра и готского с церковью Св. Олава (см., например: Бережков 1879. С. 61; Svahnström 1960). Е.А. Рыбина на основании совокупного рассмотрения повести о новгородском посаднике Добрыне и целого комплекса разнообразных письменных сообщений заключает, что "Готский двор с церковью св. Олафа на нем был основан в Новгороде не позднее первого десятилетия XII в." (Рыбина 1978б. С. 79–85).

Если согласиться с принятой в науке датировкой рунической надписи из Шюсты (см.: Мельникова 1977б. С. 113–115. N 89) 90-ми годами XI в., равно как и с таким ее прочтением (О. фон Фрисен, Е.А. Мельникова), что Спьяльбуд "умер в Хольмгарде в церкви Олава" (а не "в дружине Олава", как полагал С. Бюгге, или "при путешествии Олава в Грецию", как читал это место Р. Дюбек), то получается, что скандинавские источники дают еще более раннюю датировку основания церкви Св. Олава в Новгороде, ибо в таком случае церковь должна была быть построена "между 1030 г. (смерть Олава Харальдссона) и 90-ми годами XI в." (Мельникова 1974. С. 177; см. также: Брим 1931. С. 227–228).

Существование скандинавского купеческого двора в Новгороде указывает на то, что к XII в. торговые связи Руси и Скандинавии носили в известной мере постоянный, регламентированный характер. Исследователи внешней торговли Древней Руси отмечают, что, "как ни скудны источники, они позволяют заключить, что уже в ту далекую пору складывались относительно устойчивые системы межгосударственных торговых союзов" (Новосельцев, Пашуто 1967. С. 108).

Спасение горящего города при помощи иконы патрона находящейся в городе церкви является общим местом в рассказах о чудесах святых. Аналогично в *Отдельной саге об Олаве Святом* по *Книге с Плоского острова* содержится рассказ о пожаре в торговом городе (в том городе, где был похоронен конунг Олав) во времена конунга Магнуса Голоногого: огонь разошелся широко, и тогда из церкви была вынесена рака с останками конунга Олава и поставлена против огня, и огонь не пошел дальше (Flat. II. 499).

Мотив 16
Чудесное исцеление немого раба в церкви Св. Олава в Хольмгарде

Источники:
Acta (MHN. 143–144)
Passio (p. 93–94)
Homil. (s. 128)
Leg. Ó. H. (k. 124)

Мотив встречается в тех же источниках, что и **Мотив 15**, за исключением версии *Отдельной саги* по *Книге с Плоского острова.* Совершенно очевидно, что тексты жития Олава и *Легендарной саги* взаимосвязаны.

Чудесное исцеление раба принадлежит к посмертным чудесам Св. Олава (см. о них: **Мотивы 11, 14, 15** и комментарий к **Мотиву 11**). Как и в **Мотиве 15**, здесь содержится указание на существование в Новгороде церкви Св. Олава. Е.А. Мельникова не без основания полагает, что выдвижение церкви в качестве посредника при совершении чуда указывает на "храмовый" характер этих рассказов и дает возможность предположить, что они возникли в кругу клира или прихожан церкви Св. Олава в Новгороде (*Мельникова Е.А.* Культ Св. Олава в Новгороде и Константинополе — в печати).

Сделанные на основании текста жития (к тому же неверно переведенного) широкие выводы о характере рабства в Древней Руси в XI–XII вв. (Пьянков 1940) подверглись справедливой критике С.А. Аннинского, подчеркнувшего, что этот "единичный случай, при любом понимании, ни о чем не может "свидетельствовать", когда речь идет о целой эпохе" (Аннинский 1940. С. 157). Мотив о чуде Олава действительно не содержит данных для рассмотрения вопроса о зависимом населении на Руси (обзор дискуссии по проблеме см.: Свердлов 1983).

Существует мнение, что термин "варяг" (Væringi) выступал в древнескандинавских источниках только в качестве обозначения скандинавов, служивших в Византии, а к "русским" варягам не применялся (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 720; Мельникова 1994. С. 342). В **Мотиве 16**, однако, так назван хозяин немого юноши, живущий "в Гардах"/"в Русции". Вероятнее всего, как и "варяг" древнерусских источников, слово выступает здесь обозначением скандинава. Собственно говоря, и в двух исландских текстах содержится отождествление варягов (Væringi) и норвежцев (Norrænn).

Вопрос о происхождении термина Væringi остается дискуссионным (см.: Jacobsson 1954; Schramm 1983; Петрухин 1985). Наиболее распространена точка зрения, что он связан с дисл. vár — "обет, клятва" (см.: Мельникова 1994. С. 341).

Согласно житию Св. Олава архиепископа Эйстейна, юноша-ремесленник изготовлял на Руси оружие, употребляемое варягами, а по *Древненорвежской книге проповедей* и *Легендарной саге*, — он делал оружие, как норвежцы, и украшал его, как умели только одни варяги. Это известие древнескандинавских источников находится в полном соответствии с данными археологии, поскольку материалы, обнаруженные в Ладоге, на Городище под Новгородом и в Гнездове, включают в себя, среди прочего, "находки вещей, которые могли быть изготовлены на нашей территории, но скандинавскими ремесленниками или местными мастерами, находившимися под сильным влиянием скандинавского ремесла" (Клейн, Лебедев, Назаренко 1970. С. 238) Исследователи склонны считать, что в Восточной Европе работали некоторые скандинавские ремесленники (Там же. С. 239; Давидан 1982; Носов 1990. С. 163). Находка меча с подписным клеймом "Людота" позволяет говорить о производстве на территории Древней Руси мечей из дамасской стали, изготовлявшихся по преимуществу в среднем течении Рейна и на Готланде (Розанова 1991. С. 217). Как результат северного влияния рассматриваются найденные на Руси кузнечные изделия (в том числе оружие), выполненные в технологии трехслойного пакета (Розанова, Пушкина 1986). Найденные в Северной Руси ремесленные изделия свидетельствуют о присутствии там "немалого числа людей, для которых был близок стиль северных украшений" (Носов 1990. С. 155–163).

Олав Святой. Деревянная скульптура
из церкви в фюльке Вестфолл, Норвегия (1260–1300)
Осло, Национальный музей, фотография автора

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК

Альдейгьюборг (Aldeigjuborg) — древнескандинавское обозначение Ладоги (Старой Ладоги). Самая ранняя фиксация этого композита — в *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда (см.: Джаксон 1993. Гл. 5).

По хронологии, восстанавливаемой для королевских саг, *Aldeigjuborg* упоминается только при описании событий, относящихся к эпохе викингов (до середины XI в., до отъезда с Руси Харальда Жестокого Правителя).

Присутствие в скальдических стихах (в висе из поэмы Эйольва Дадаскальда *Bandadrápa,* сочиненной ок. 1010 г.) формы *Aldeigja* говорит о том, что именно она являлась исходной для этого наименования. В сагах топоним *Aldeigja* встречается редко, уступив в них место вторичному образованию *Aldeigjuborg.*

Исследователи единодушны в признании генетической связи между топонимами *Aldeigja* и *Ладога,* но вопрос об их происхождении и взаимозависимости решался в науке по-разному. Название города производили и от наименования Ладожского озера (из финск. *aaldokas, aallokas "волнующийся" — от aalto "волна"; см.: Munch 1874. S. 260; Thomsen 1879. S. 84; Фасмер 1986—1987. Т. II. С. 448), и от имени реки *Ладога* (соврем. *Ладожка,* из финск. *Alode-joki, где alode, aloe — "низкая местность" и jok(k)i — "река"; см.: Mikkola 1906. S. 10—11; Брим 1931. С. 222—223; Рыдзевская 1945. С. 64—65; Роспонд 1972. С. 53; Попов 1981. С. 55—56, 90—91; Нерознак 1983. С. 101—102). До недавнего времени разделявший последнюю точку зрения Г. Шрамм (Schramm 1982. S. 274—278) пересмотрел свое мнение и предположил, что в основе названия города Ладоги лежит финское имя Волхова (финск. Olhava — Фасмер 1986—1987. Т. I. С. 346) или его нижнего течения (Schramm 1986. S. 369— 370). Думаю, исследователь не принял здесь во внимание такую топонимическую закономерность, что при образовании городов вблизи устьев небольших рек города, как правило, получали свое название не по основной реке, а именно по этим притокам.

К настоящему времени можно считать почти доказанным, что сначала возникло название реки, затем города и лишь затем озера. По общему мнению исследователей, название происходит из прибалтийско-финских языков. Скорее всего, исходный гидроним — финск. *Alode-jogi (joki) — "Нижняя река". По А.И. Попову, последовательность такова: 1) "прибалтийско-финский или саамский оригинал", 2) "*русская передача* (курсив мой. — **Т.Д.**) этого названия (Ладога) с последующим переносом на торговый пункт — г. Ладогу",

3) перенос имени города на озеро (Попов 1981. С. 55—56, 90—91). Древнескандинавский топоним *Aldeigja (Aldeigjuborg)* приводится исследователями большей частью лишь как параллель к древнерусскому (Попов 1981; Нерознак 1983). Однако, как со всей убедительностью доказал И. Миккола, исходным является сочетание **al**, а не **la** в начале слова, ибо только последнее может быть объяснено из первого, но не наоборот (Mikkola 1906). Соответственно, можно утверждать, что из финского названия реки Ладоги (совр.: Ладожки) произошел *скандинавский* топоним *Aldeigja* (вероятнее всего, сначала как имя реки, а затем — поселения), а из него (с метатезой **ald** > **lad**) — древнерусское *Ладога.*

Возникновение древнерусского названия *Ладога* не прямо от субстратного *Alode-jogi, а через посредство скандинавского *Aldeigja* требует своего объяснения. Еще недавно Г. Шрамм мог только предполагать, что если славянское имя произошло от скандинавского, то славянский поток достиг Ладоги десятилетиями позже (Schramm 1986. S. 369). На помощь пришла археология: новейший анализ стратиграфии, домостроительства и топографии Ладоги VIII—X вв. показал, что первыми поселенцами в Ладоге в начале 750-х гг. действительно были выходцы из Северной Европы, а импульс продвижения славян дал себя знать лишь к концу 760-х гг. (Кузьмин 1989; Кузьмин, Мачинская 1989).

Используемый сагами композит *Aldeigjuborg* построен при помощи корня *borg,* служащего для оформления древнескандинавской топонимии Западной Европы и не типичного для обозначения городов Древней Руси. Причина, по-видимому, кроется в известной поэтапности освоения скандинавами пути "из варяг в греки": Ладогу, лежащую в самом начале этого пути, варяги освоили, согласно имеющимся археологическим данным, уже во второй половине VIII в., на остальной же его части они археологически прослеживаются только со второй половины IX в. Осевшие в Ладоге скандинавы, составлявшие здесь, "вероятно, сравнительно самостоятельную политическую организацию" (Лебедев 1975. С. 41), создали топоним *Aldeigja,* а затем дали городу имя *Aldeigjuborg,* в соответствии с привычной для себя топонимической моделью *X-borg.*

Аустрвег (Austrvegr) — "Восточный путь" (производное от *austr* — "восток" и *vegr* — "путь"). Композит на *-vegr* не является, как того можно было бы ожидать, обозначением пути (см.: Джаксон 1976). Несмотря на потенциальную продуктивность словообразовательной схемы "сторона света + *vegr*", топонимов *Vestrvegr* = "Западный путь", *Suðrvegr* = "Южный путь" и *Norðrvegr* = "Северный путь" мы в сагах не находим. Видимо, исходной моделью была "сторона света + *vegir/vegar*" (мн. ч. от *vegr*), так как *Austrvegr* сохранился в формах как множественного (*Austrvegir* — *Аустрвеги* — "Восточные пути" — в более ранних памятниках), так и единственного числа, а три других слова зафиксированы лишь в форме множественного числа: *Vestrvegir* — в шведской рунической надписи; *Suðrvegir* — в *Обзоре саг о норвежских конунгах,* в *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда, в *Старшей Эдде* и в *Саге о побратимах; Norðrvegar* — в *Старшей Эдде.* Скорее всего, изначально эти названия являлись обозначениями (возможно, вполне конкретных) многочисленных путей (маршрутов) на восток, запад, юг и север. Од-

нако постепенно корень *veg-* в их составе лишился своих основных семантических компонентов, и значения композитов на *-vegr* стали качественно иными, нежели сумма значений их составляющих. Так, *Nóregr* (стянутая форма от *Norðrvegr*) стал использоваться в качестве названия страны — Норвегии, а *Austrvegr* стал обозначать *земли* за Балтийским морем, что и позволило ему встать в один топонимический ряд с композитами *Austrlǫnd* и *Austrríki* (см. здесь же).

Самая ранняя фиксация этого топонима — в форме множественного числа в висе из поэмы скальда IX в. Тьодольва из Хвинира *Перечень Инглингов* (Skj. A, I, 9). В форме единственного числа композит употребляется в пяти рунических надписях XI в. (Мельникова 1977б. N 11, 35, 50, 55, 66). В четырех случаях (равно как и в висе) значение топонима не раскрывается, в пятом — в готландской надписи первой половины XI в. — содержится уточнение, с известными допущениями прочитываемое исследователями как "далеко в Лангабардаланде" (Мельникова 1977б. N 35).

В ранних королевских сагах (*Обзоре саг о норвежских конунгах, Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда и *Гнилой коже*) фиксируется следующая стадия развития топонимии с корнем *aust-* (Джаксон 1988а). *Austrvegr* выступает в них в качестве наименования земель по пути "из варяг в греки". Так, в *Обзоре* говорится, что Харальд после гибели Олава Святого "бежал из страны и в Аустрвеги (í Austrvega)", а затем пустился в обратный путь "из Гарда (Миклагарда=Константинополя) по Аустрвегу (um Austrveg)" (Ágrip. Bl. 32, 36). В ряде случаев совершенно ясно, что топоним в названных источниках выступает в качестве обозначения Руси. В *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда рассказывается о Висивальде, "конунге Аустрвега (Austruegs konungr)" (Ó. Tr. Oddr. S. 107), а в *Отдельной саге об Олаве Святом* (по SKB 2, perg., 4°) Снорри называет его "Виссавальд с востока из Гардарики" (ÍF. XXVI. 289). В *Обзоре* говорится, что Ингигерд, дочь Олава Шведского, взял в жены "Ярицлав, конунг Аустрвега (Austrvegs konungr)" (Ágrip. Bl. 26), а в *Круге земном* в том же контексте читаем: "Конунг Ярицлейв с востока из Хольмгарда" (ÍF. XXVII. 147). В *Обзоре* повествуется о поездке родовитых норвежцев за Магнусом, сыном Олава, воспитывавшимся на Руси, "в Аустрвеги (í Austrvega) к конунгу Ярицлаву" (Ágrip. Bl. 32) и т.д.

В более поздних королевских сагах (*Красивой коже* и *Круге земном*) достаточно последовательно для обозначения Руси используется окончательно оформившийся к этому времени топоним *Garðaríki* (см. ниже), который "вытесняет на запад" *Austrvegr*. "Восточный путь" названных сводов королевских саг — это земли юго-восточного побережья Балтийского моря (Джаксон 1976). Он охватывает *Виндланд (Vinðland), Эйстланд (Eistland), Курланд (Kúrland), Финнланд (Finnland)* и *Кирьялаланд (Kirjálaland)*.

Аустрлёнд (Austrlǫnd) — "Восточные земли" (производное от *austr* — "восток" и мн.ч. существительного *land* — "земля" — *lǫnd*). Принадлежит к одному топонимическому ряду с *Austrríki (Аустррики)* и *Austrvegr (Аустрвег)* (см. здесь же). Значение его — самое широкое и самое неопределенное. Различие семантики обусловлено, помимо прочего, и различием грамматической формы: *Austrlǫnd* употребляется только в форме множественного числа. Думаю, подтверждением сказанному может служить тот факт, что топоним

Norðrvegr (в стянутой форме *Nóregr)* выступает обозначением одной страны на севере Скандинавского полуострова — Норвегии, а *Norðrlǫnd* — всех Скандинавских стран (Metzenthin 1941. S. 73, 76).

Самая ранняя фиксация топонима *Austrlǫnd* — в висе скальда Глума Гейрасона *Gráfeldardrápa* (975 г.). Поэтический текст (Skj. A, I, 76) не дает возможности определить, в каком значении использовал скальд X в. интересующее нас наименование, но через строфу в той же поэме (Skj. A, I, 76—77) он употребил наречие *austr,* говоря о битве конунга Харальда Серая Шкура с бьярмами на берегу реки Вины (о *Бьярмаланде* и *Вине* см. ниже), так что можно предположить, что "восток" скальд понимал весьма широко и к "Восточным землям" относил области севера Восточной Европы (от Балтийского моря до Беломорья). Эволюция топонима *Austrlǫnd* — та же, что и двух других композитов с корнем *aust-* (см. подробнее в разделе о *Austrvegr*).

Аустррики (Austrríki) — "Восточное государство" (производное от *austr* — "восток" и *ríki* — "государство"). Принадлежит к одному топонимическому ряду с *Аустрвег (Austrvegr)* и *Аустрлёнд (Austrlǫnd).* Примечательно, что его не используют самые ранние древнескандинавские источники (скальдические стихи и рунические надписи), а также поздние своды королевских саг (*Красивая кожа* и *Круг земной*). В первом случае причина кроется в том, что этногеографическая номенклатура скальдических стихов и рунических надписей сформировалась до того, как в XI—XII вв. сложилась в древнескандинавской письменности модель X-ríki для обозначения государственных образований (см.: Krag 1971). Во втором случае объяснение, по-видимому, следует искать в том, что в сводах королевских саг записи первой трети XIII в. наименование Руси *Garðaríki* (см. ниже) "вытесняет на запад" топонимию с корнем *aust-*, в результате чего *Austrvegr* и *Austrlǫnd* начинают обозначать земли юго-восточного побережья Балтийского моря. При этом для топонима *Austrríki* не находится в Восточной Прибалтике государственного образования, "достойного" этого имени (ср. другие топонимы типа X-ríki: *Svearíki, Garðaríki*).

В ранних королевских сагах (*Обзоре саг о норвежских конунгах, Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда и *Гнилой коже*) *Austrríki* выступает, наравне с топонимом *Austrvegr,* в качестве наименования земель по пути "из варяг в греки". Включает в себя самые разнообразные земли к востоку от Балтийского моря: прибалтийские земли и Русь, Восточно-Римскую империю, земли в Азии (Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 8—9; Metzenthin 1941. S. 35).

Бьярмаланд (Bjarmaland) — "Земля бьярмов" — территория на севере Восточной Европы, крайне противоречиво локализуемая исследователями: в Перми (Прикамье), Ярославском Поволжье, Карелии, на Кольском полуострове, в Восточной Прибалтике, в Нижнем Подвинье (см.: Матузова 1979. С. 30—32; Джаксон, Глазырина 1986). Соответственно, не решен однозначно и вопрос об этнической принадлежности *бьярмов (bjarmar).*

Бьярмаланд с населяющими его бьярмийцами не встречается ни в одном древнерусском памятнике, если не считать указания В.Н. Татищева, что в летописи Иоакима, епископа Новгородского, Корела именуется "Бярмией" (Та-

тищев 1962. С. 108, 115). Топоним, напротив, известен целому кругу скандинавских средневековых источников. (Обзор их см. в: Тиандер 1906; Кузнецов 1906; Джаксон 1988б.)

Сообщение халогаландца Оттара, записанное в конце IX в. королем англосаксов Альфредом в его дополнении к переводу сочинения Орозия, содержит подробное описание маршрута из Халогаланда еще дальше на север в землю бьярмов (beormas), находящуюся (по всей логике этого очень ясного рассказа) на южном берегу Кольского полуострова, видимо начиная от нижнего течения реки Стрельны, или Варзуги, и далее на запад.

Два источника последней трети XII в. (латиноязычная *История Норвегии* и исландский географический трактат с условным названием *Описание Земли I*) указывают на положение Бьярмаланда (Бьярмонии) к северо-востоку (востоку) от Норвегии и Финнмарка, помещая его в один ряд с землями карел, финнов, квенов. Любопытно, что в *Описании Земли I* речь идет о "двух Квенландах" (этнонимом "квены" обозначались в средневековых источниках финны северной оконечности Ботнического залива), что, видимо, можно объяснить по аналогии с Ботнией западной — Ботнией восточной и Лаппией западной — Лаппией восточной, расположенными на противоположных берегах Ботнического залива на карте Олая Магнуса 1539 г. Подтверждает это предположение и *Сага об Эгиле* (первой трети XIII в.), где сухопутный маршрут из Квенланда в восточнее его, по саге, лежащий Кирьялаланд идет через расположенный к северу от них Финнмарк.

Такое понимание "двух Квенландов" следует принять в расчет и при обсуждении вопроса о двух Бьярмиях, на существование которых указывают *История Норвегии* ("те и другие бьярмоны") и сочинение начала XIII в. *Деяния данов* Саксона Грамматика ("Бьярмия внешняя"). Только в данном случае водоразделом может служить не Ботнический залив Балтийского моря, а Белое море. Видимо, противоречивость описания в упомянутом географическом трактате Бьярмаланда, расположенного южнее Квенланда, но в то же время оказывающегося самой северной из известных европейских территорий, ибо от него "идут земли, не заселенные северными народами, до самого Гренланда" (Мельникова 1986. С. 77, 79), снимается, если подразумевать существование двух Бьярмаландов.

Таким образом, я склонна думать, что два Бьярмаланда (северный и южный) были разделены Белым морем и его Кандалакшским заливом. Изначально топоним *Bjarmaland* служил для обозначения всей западной половины Беломорья между реками Онега и Стрельна (или Варзуга). Видимо, эту область имеют в виду и договорные грамоты Новгорода с великими князьями в 1264 и 1304—1305 гг., когда называют между *Заволочьем* (в состав которого входило и нижнее течение Северной Двины) и *Тре* (Терским берегом, начинающимся к востоку от Варзуги) волость *Колоперемь / Голопьрьмь* (ГВНП. С. 9, 17), во второй части названия которой (*-перемь*) можно усмотреть тот же корень, что и в *beormas* Оттара и в *bjarmar* скандинавских источников (см.: Джаксон, Мачинский 1988).

Саги, как правило, описывают естественный для норвежцев северный морской путь в Бьярмаланд, говоря о пути "на север в Финнмарк и дальше вплоть до Бьярмаланда", называя в качестве промежуточных точек несколько островов у северо-западного побережья Норвегии и у побережья Финнмарка. Обрат-

ный путь описывается в них как путь "с севера"; героям саг приходится плыть по Гандвику; они попадают из Бьярмаланда "назад в Финнмарк", а оттуда в Норвегию.

Три сюжета связывают Бьярмаланд с рекой *Виной* (о гидрониме *Vína* см. ниже): битва Эйрика Кровавая Секира у реки Вины по *Саге об Эгиле* (см.: Джаксон 1993. Прилож. X); битва Харальда Серая Шкура на берегу Вины по висе скальда Глума Гейрасона, *Красивой коже* и *Кругу земному* Снорри Стурлусона (см.: Джаксон 1993. Гл. 4); ограбление капища бьярмийского божества Йомали на берегу Вины, со значительными вариациями представленное в *Круге земном* (гл. 133 *Саги об Олаве Святом* — ÍF. XXVII. 227—234) и ряде саг о древних временах — *Саге о Хальви, Саге о Боси, Саге о Стурлауге, Саге об Одде Стреле* (Fas. B. II. S. 28; B. III. S. 191—234; B. III. S. 529—647; B. II. S. 174).

Действительно нельзя исключать того, что в ряде случаев название *Бьярмаланд* могло применяться к низовьям Северной Двины. Изначальное "соединение" племен бьярмов (помещаемых большинством источников на Кольском полуострове и в западном Беломорье) и реки Вины (нередко выступающей в скальдике в качестве метафорического обозначения реки вообще) было осуществлено скальдом Глумом Гейрасоном. Изменение семантики топонима *Bjarmaland*, по сравнению с рассказом Оттара и другими источниками, могло произойти в королевских сагах (наследующих этногеографическую номенклатуру скальдических стихов) и в сагах о древних временах (зачастую развивающих сюжеты саг королевских), вероятнее всего, как следствие соотнесения скальдической реки *Вины* с реальной рекой *Северной Двиной*, ставшего возможным в результате участившихся плаваний скандинавов в Белое море и их знакомства с Северной Двиной.

В небольшом числе известий указывается на связь Бьярмаланда с древнерусскими землями (это *Сага о Хаконе Хаконарсоне, Прядь о Хауке Длинные Чулки* и др.). Проведенный анализ (Джаксон 1985) показывает, что в этих источниках находит отражение факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли. Добавлю, что географическое сочинение *Описание Земли I*, а также восходящее к нему в данной части сочинение XIV в. *Грипла* говорят о даннической зависимости Бьярмаланда от Гардарики — Руси (Мельникова 1986. С. 158, 159).

Вина (**Vína**) — Северная Двина, по мнению подавляющего большинства исследователей. Наиболее серьезным доводом в пользу такого прочтения остается наличие созвучных названий этой реки в русском (*Двина*), финском (*Viena*) и древнеисландском (*Vína*) языках.

Из многочисленных толкований гидронима *Двина (Северная)* (см. их сводку: Фасмер 1986—1987. Т. I. С. 488) наиболее приемлемым представляется не учтенное Фасмером, но добавленное в словарную статью О.Н. Трубачевым (Там же) объяснение этого имени как родственного русскому слову *два* (см. также: Булкин 1985. С. 84). Ср. у Сигизмунда Герберштейна в *Записках о Московии:* "Область и река Двина получили имя Двины от слияния рек Юга и Сухоны, потому что Двина по-русски значит "два" или "по два" (Герберштейн. С. 155). Переводчик и комментатор Герберштейна А.В. Назаренко, однако, со ссылкой на работу В.Н. Топорова и О.Н. Трубачева 1962 г.

утверждает, что Герберштейн заблуждается (Там же. С. 332, примеч. 521).

В скальдике гидроним *Vína* нередко выступает метафорическим обозначением реки вообще. Ср. *Vína* — река в висе скальда X в. Эгиля Скаллагримссона, посвященной гибели в Англии его брата Торольва; *Vína* в сложном кеннинге поэзии в висе скальда X в. Эгиля Скалагламма (Skj. A, I, 51). В висе скальда Глума Гейрасона (см.: Джаксон 1993. Гл. 4) речь идет о битве конунга с "племенами бьярмов" "на берегу Вины". Поскольку *Бьярмаланд*, по сагам, расположен на севере, где-то за Финнмарком, то *Вину* исследователи стали искать в Беломорье и по созвучию соотнесли с *Двиной (Северной)*. Ошибочно, на мой взгляд, противоположное мнение О. Прицака (Pritsak 1981. P. 262) и Г.В. Глазыриной, что "гидроним *Vína* (Сев. Двина) в произведениях скальдов стал использоваться как поэтический термин для обозначения реки" (Глазырина 1989б. С. 105). Не имея для X в. доказательств столь хорошего знакомства скандинавов с Северной Двиной, чтобы ее именем они могли называть другие реки, полагаю все же, что соотнесение скальдической реки *Вины* с реальной рекой — *Северной Двиной* — произошло позднее, в результате плаваний скандинавов в Белое море, а это повлекло за собой изменение семантики топонима *Bjarmaland*, по сравнению с рассказом Оттара, *Историей Норвегии* и др. (о топониме *Bjarmaland* см. здесь же).

Вулгариа (Vúlgáríá, Vvlgaria, Valgaria, Wlgar/i/a) нередко отождествляется исследователями с Волжской Булгарией (Metzenthin 1941. S. 121; Bjarni Aðalbjarnarson 1945. Bl. 478; Hollander 1964. P. 483, ch. 187, note 1). При этом не принимаются в расчет те два обстоятельства, что в 1029 г. Булгария — не "часть Гардарики (Руси)", как читаем в сагах, и что "народ в той стране" не "языческий" (впрочем, последнее не так важно, ибо для авторов саг любой нехристианин, в том числе и мусульманин, был "язычником"). Однако еще Н.М. Карамзин высказал предположение, что Снорри имел в виду "область соседственную с Казанскою Болгариею: ибо народ Болгарский не зависел от России" (Карамзин 1842. Примеч. 58 к т. II, гл. III). Под русской властью с конца X в. находились буртасы-мусульмане, народ, обитавший на средней Волге (см.: Пашуто 1968. С. 97–98). "Часть буртасов пробыла в зависимости от Руси вплоть до монгольского нашествия, которое привело к их исчезновению как самостоятельной этнической группы" (Там же. С. 98). Может быть, их территории и стоит видеть под *Вулгарией* саг, поскольку Снорри вряд ли имел точное представление о характере взаимоотношений Руси с народами Поволжья.

Гандвик (Gandvík) — букв.: "Колдовской залив". Существуют две этимологии этого названия. Первая: имя *Gandvík* происходит от *gandr* — "чары, колдовство" и *vík* — "залив" (Тиандер 1906. С. 76; Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 188; Davidson, Fisher 1980. P. 23; и др.). Вторая: в основе гидронима *Gandvík* лежит местное финское название *Kanta-lahti* (откуда и соврем. *Кандалакша*) (Lidén 1896. S. 115; Браун 1907. С. 429; Mikkola 1942. S. 54; Vries 1957—1961. S. 155; Holmberg 1976. S. 171—172; Pritsak 1981. P. 134, note 75; Минкин 1990. С. 116; и др.).

Каким бы по происхождению ни было название, всеми исследователями

оно воспринимается как обозначение Белого моря или еще у́же — его Кандалакшского залива. Лишь К.Ф. Тиандер в 1906 г. обратил внимание на то, что некоторые скандинавские источники обозначают этим термином не Белое море, а Ледовитый океан. По его мнению, "весь Ледовитый океан на север от европейских берегов был понят как залив — sinus septentrionale и назван Гандвиком. С течением времени, однако, понятие Гандвика стало суживаться" (Тиандер 1906. С. 73). К сожалению, эта точка зрения осталась незамеченной.

Самая ранняя фиксация гидронима — в висе исландского скальда Эйольва Вальгердарсона (ум. ок. 985 г.) — в ниде, хулительном стихе, адресованном датскому конунгу Харальду Гормссону, в котором скальд призывает своих соотечественников (исландцев) встретить с оружием сына Горма "в старой туманной земле Гандвика" (ок. 976 г. — Skj. A, I, 100). Трудно даже предположить, чтобы *Gandvík* здесь относился к Белому морю. В висе скальда Эйлива Годрунарсона из его поэмы *Þórsdrápa* (ок. 1000 г.) оснований для отождествления *Гандвика* и *Белого моря* ничуть не больше (Skj. A, I, 148). Тексты, содержащие описание границ Норвегии (*Описание Земли I, Красивая кожа* и др.), помещают *Gandvík* на севере Норвегии, "там, где Финнмарк" (см.: Мельникова 1986. С. 76—77; Fask. 178; ср.: Flat. IV. 11). Вполне очевидно, что средневековые авторы не понимали под *Гандвиком* в этом контексте *Белое море.* В сагах, рассказывающих о пути в *Бьярмаланд,* как о пути по *Гандвику* (в *Отдельной саге об Олаве Святом* и в *Круге земном* Снорри Стурлусона, в *Пряди о Хауке Длинные Чулки,* в *Саге о Хальвдане Эйстейнссоне*), эти два топонима поставлены для современного исследователя во вполне однозначную зависимость, так что от понимания одного из них зависит толкование другого: если полагать, что *Бьярмаланд* — Нижнее Подвинье, то логично думать, что *Гандвик* — Белое море.

Однако наше сегодняшнее противопоставление Ледовитого океана и Белого моря не приложимо к раннесредневековым источникам. Географических знаний о европейском севере не хватало для того, чтобы делать различия между омывающими его северными морями и собственно океаном. Не случайно, первые попытки картографического изображения, скажем, Белого моря относятся только к XV в. (Вальдман 1973). В сущности, то же нечеткое, по сегодняшним понятиям, представление зафиксировано в древнескандинавских источниках. Так, в *Деяниях данов* Саксона Грамматика (нач. XIII в.) читаем: "Впрочем, верхний изгиб океана, пересекая Данию, касается южной части Готии своим обширным заливом (Балтийское море. — **Т.Д.**), нижнее же его течение, проходя мимо ее (Готии. — **Т.Д.**) северного берега и Норвегии в сторону востока и увеличиваясь в ширине, заканчивается большим изгибом. Этот предел моря древние [люди] нашего народа именовали Гандвиком. Следовательно, между Гандвиком и южным морем находится узкое пространство суши, имеющее с двух сторон примыкающие к нему моря. Если бы эта суша не была природой противопоставлена почти сходящимся водам, как бы разграничивая их, то волны соединившихся заливов превратили бы Свецию и Норвагию в остров" (Saxo. P. 18 — перевод А.В. Подосинова). *Гандвик* здесь — оконечность "внешнего изгиба океана". Ср. в *Истории Норвегии*: "Однако, когда некие моряки стремились проплыть от Ледяного острова (Исландии. — **Т.Д.**) к Норвегии и встречными бурными ветрами были отбро-

шены в зимнюю область, они прибились между вириденами (гренландцами. — **Т.Д.**) и бьярмонами" (HN. P. 75 — перевод А.В. Подосинова). *Гандвик* в тексте не назван, но картина та же: Гренландия мыслится как вытянувшаяся далеко на северо-запад часть Европы, и, соответственно, Ледовитый океан превращается в залив.

Итак, *Гандвик* — большой залив внешнего океана. Он омывает на севере Норвегию и Финнмарк. К нему тянется Ботнический залив (*Helsingjabotn*), где-то на его берегах расположен *Бьярмаланд*. И в то же время *Гандвик* — область чудес: вокруг него живут великаны, прорицательницы, колдуньи и проч. (см. *Прядь о Хауке Длинные Чулки* в: Джаксон 1993. Гл. 2; см. также ряд саг о древних временах: *Сагу о Хервёр и конунге Хейдреке, Сагу о Гриме Мохнатая Щека, Сагу о Хальвдане Эйстейнссоне, Сагу об Иллуги Воспитаннике Гридира* — Fas. B. I. S. 411; B. II. S. 144, 150, 152; B. III. S. 557, 652).

При всей филологической убедительности мнения, сформулированного, в частности, Я. де Фрисом, что *Gandvík* был образован из местного финского топонима *Kanta-lahti*, но путем народно-этимологического осмысления его первый корень был превращен в gandr — "чары, колдовство", я все же сомневаюсь, что весь большой "залив" внешнего океана может называться по самой дальней, а на практике еще и очень труднодоступной (см.: Глазырина 1989б), оконечности этого "залива". Скорее, все же стоит отдать предпочтение первой этимологии имени *Gandvík* (раньше моя точка зрения была иной — Джаксон 1988б, 1991) и вслед за К.Ф. Тиандером признать, что *Gandvík* — это "Колдовской залив". Следует принять во внимание тот факт, что Крайний Север представлялся в древности неким мифическим царством (см.: Lid 1951), и потому магическое название опасных для плаваний северных вод имело под собой известное основание. Что касается некоторого звукового сходства топонимов *Gandvík* и *Кандалакша (Kanta-lahti)*, то оно, думается, не более значимо, чем сходство топонимов *Холмогоры* и *Hólmgarðr* (о последнем см. ниже).

Гардарики (Garðaríki) — древнескандинавское обозначение Руси, вторичное по отношению к топониму *Garðar*. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение последней четверти XII в. с условным названием *Описание Земли I* (Мельникова 1986. С. 76, 78).

Образованный на основе более ранней формы композит *Garðaríki*, нашедший отражение в сводах королевских саг записи первой трети XIII в., нужно понимать, вероятно, уже не как "Страну укреплений" (ср.: *Garðar = Города = Укрепления*), но как "Страну городов", поскольку соответствующий древнескандинавскому *garðr* термин *город* означал в древнерусском языке "укрепленное место, огороженное поселение" и "город" в привычном для нас смысле. И хотя в XI—XII вв. в скандинавской письменности формируется модель X-ríki для обозначения государственных образований (Krag 1971), тем не менее вряд ли можно в форме *Garðaríki* видеть лишь продукт литературного творчества. Скорее, следует говорить о логической эволюции топонима *Garðar*, определяемой социально-экономическим развитием Древнерусского государства и всем комплексом социально-политических и этно-культурных связей Руси и Скандинавии. (Подробнее см.: Джаксон 1984а, 1986а.)

Гарды (Garðar) — древнескандинавское обозначение Руси. От *Garðar* образован топоним *Garðaríki*. Наиболее верной с методической точки зрения представляется трактовка вопроса о соотношении этих двух наименований Руси в статье Ф.А. Брауна (Braun 1924). По мнению исследователя, форма *Garðaríki* является творением исландцев, записывавших саги (начиная с конца XII в.). До указанного времени (в X, XI и XII вв.) на всем Скандинавском полуострове использовалась для обозначения Руси форма *Garðar*.

Самая ранняя фиксация топонима *Garðar* — в висе Халльфреда Трудного Скальда (Hallfreðr Vandræðaskáld), исландского скальда, умершего около 1007 г., во второй строфе его поэмы *Óláfsdrápa*, сочиненной в 996 г. (Skj. A, I, 157). Эта виса, правда, сохранилась в двух сводах королевских саг записи первой трети XIII в. (Fask. 143; ÍF. XXVI. 253), но, по общему признанию исследователей, скальдические стихи не подвергались искажениям либо дополнениям в процессе их бытования в устной традиции, равно как и при записи их в качестве цитат в более поздних сагах. Таким образом, мы имеем свидетельство того, что в конце X в. топоним *Garðar* был распространен в древнескандинавском языке.

В скальдических стихах XI—XII вв. Русь представлена только своим самым ранним древнескандинавским наименованием *Garðar*, а также обозначением Ладоги, и это позволяет думать, что в силу известной консервативности скальдические стихи зафиксировали топонимию самого раннего периода пребывания скандинавов на нашей территории, пока путь по Волхову до Новгорода еще не был ими полностью освоен. Даже скальды XI в., бывавшие на Руси со своими конунгами, не использовали ничего, кроме традиционного и очень древнего обозначения Руси (см.: Джаксон 1991а. С. 107—108).

В рунических надписях топоним *Garðar* фиксируется девять раз на протяжении XI в. (Мельникова 1977. N 6_2, 13, 16, 34, 48, 51, 63, 68, 92), семь раз со всей определенностью, притом что имеются два гипотетических прочтения (N 13 и 68).

В *Обзоре саг о норвежских конунгах* в русских фрагментах один раз упоминается *Garðar* и пять раз *Austrvegr* — "Восточный путь", служащий здесь наименованием Руси. В *Саге об Олаве Трюггвасоне* монаха Одда Русь обозначается при помощи топонимов с корнем aust- 3 раза, *Garðar* — 7 раз, *Garðaríki* — 8 раз и 1 раз *Garðaveldi*. Соотношение тех же топонимов в *Гнилой коже: Austrvegr, Austrríki* и *Garðar* — по два раза каждый и один раз *Garðaríki*.

В *Красивой коже* топонимы *Garðar* и *Garðaríki* выступают примерно в равном соотношении, с некоторым перевесом в пользу более поздней формы. В *Круге земном* Снорри Стурлусона лишь форма *Garðaríki* используется в качестве названия Руси.

Во всем корпусе саг о древних временах (по подсчетам Г.В. Глазыриной) сочетание *austr í Görðum* — "на востоке в Гардах" встречается лишь два раза.

Использование корня garð- для оформления именно восточноевропейской топонимии заставило исследователей обратить внимание на связь древнеисландского *garðr* и древнерусского *город*. На том основании, что *garðr* и *город* — слова родственные и что в них выделяется одно и то же значение ("ограда, забор, укрепление"), можно заключить, что в определенном временно́м срезе они были тождественны по значению и именно в это время должна была

сложиться (применительно к Руси) скандинавская топонимия с корнем garð- (см.: Джаксон 1984а).

Археологически скандинавы на Руси (за исключением Ладоги, где их следы датируются серединой VIII в.) прослеживаются начиная со второй половины IX в. Значит, скандинавское наименование Руси должно было сложиться в IX в. Но что дало основание скандинавским пришельцам назвать область расселения восточных славян того времени (точнее — Северо-Запад Восточной Европы, поскольку в этот район скандинавы попадали раньше всего, с ним теснее всего были связаны) *Garðar*? Каков был характер поселений в указанное время на означенной территории?

Все предшествующее рассуждение приводит к выводу, что это должны были быть укрепленные поселения, но не города в более позднем понимании. Археологические материалы, со своей стороны, говорят за то, что даже в конце X — начале XI в. в Новгородской земле было всего три города (Псков, Новгород, Ладога), при общем числе древнерусских городов не более 21 (Куза 1983. С. 21—22). В то же время в Новгородской земле насчитывается (по данным разведочных обследований) не менее 20 укрепленных поселений, относящихся к эпохе сложения Древнерусского государства (Булкин, Дубов, Лебедев 1978. С. 77).

Анализ топографии кладов куфических монет VIII—X вв. (Носов 1976. С. 95—110) подтвердил выдвигавшееся уже в науке положение о том, что в Ильменском бассейне смыкались два важнейших торговых пути средневековья, пересекавших Восточную Европу, — балтийско-волжский путь и путь "из варяг в греки". Именно в этом районе, в центре складывающейся Новгородской земли (по р. Волхов, в низовьях рек, впадающих в оз. Ильмень, по р. Поле), и находились означенные укрепленные поселения. Они служили убежищем для населения близлежащей округи, а кроме того, были опорными и контрольными пунктами на водных дорогах; зачастую они располагались на наиболее трудных участках водных магистралей, что характерно в первую очередь для поселений на берегах Волхова (Носов 1977. С. 21; Носов 1981).

Таким образом, скандинавы, отправляясь из Ладоги по Волхову в глубь славянской территории, встречали на своем пути цепочку укрепленных поселений, называемых местными жителями "городами". Поэтому вполне естественно, что на первом этапе знакомства с Русью скандинавы стали называть страну *Garðar* "Города (=укрепления)".

Кирьялаланд (Kirjálaland) — "Земля кирьялов". *Kirjálar, Kirjálir, Karialar* — "кирьялы", "карелы" — обозначение одной из древнейших прибалтийско-финских племенных группировок. В русских источниках с 1143 г. (НПЛ. С. 27) это племя известно под именем *корелы*. В древнескандинавских источниках, наряду с основной огласовкой этнонима *kirjálar*, зафиксированы формы с гласными -а- и -æ- в первом слоге. Э.М. Метцентин считает именно их исходными в скандинавском языке, восходящими к древнерусской форме *корела* (Metzenthin 1941. S. 58). По мнению Д.В. Бубриха, в *kirjálar* отразилось архаическое название древнекарельского населения, приближенное к исходной форме — *kirjala(iset)* < балт. *girja, garja* — "гора" (Бубрих 1947. С. 17, 31). Небезынтересно в этой связи, что скандинавские источники — *Сага об Эгиле* и анналы — говорят о некоей *горе* как месте обитания карел (см.:

Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон 1990. С. 99–132).

Кирьялаланд не имеет достаточно четкой локализации в древнескандинавских источниках. Латиноязычная *История Норвегии* (ок. 1170 г.) называет карел среди преданных язычеству племен, "простирающихся" на северо-восток за Норвегию: это "кирьялы и квены, рогатые финны, и те и другие бьярмоны"; по *Легендарной саге об Олаве Святом* (нач. XIII в.), *Кирьялаланд* оказывается в *Аустрвеге*, на пути из Свитьод в Гардарики (то же — в *Красивой коже*); в *Саге об Эгиле* (1200–1230 гг.) герои, чтобы добраться из Квенланда (с северной оконечности Ботнического залива) в *Кирьялаланд*, идут сухим путем через Финнмарк (занимающий весь север Фенноскандии). Таким образом, скандинавские источники дают основание говорить о бытовании этнонима *kirjálar* — "карелы" много севернее Ладожского озера. Вопрос о том, относится ли столь северо-восточная локализация карел к XIII в. (времени записи значительного числа источников) или к концу IX в. (времени действия, скажем, *Саги об Эгиле*), остается открытым.

Курланд (Kúrland) — "Земля куров". *Kúrir* — "куры", курши, западнобалтское племя. Область их расселения определяется как территория "на восточном побережье Балтийского моря, примерно до р. Вента на востоке, не достигая Рижского залива на севере и низовьев Немана на юге" (Финно-угры и балты. С. 404). Русский летописец называет это племя именем *корсь* (ПВЛ. Ч. I. С. 10, 13). Согласно сагам, *Курланд* входит в число земель, составляющих *Аустрвег* ("Восточный путь").

Кэнугард (Kænugarðr). Всеми без исключения исследователями понимается как обозначение Киева. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение с условным названием *Описание Земли I* (последней четверти XII в.). Обращает на себя внимание тот факт, что Киева нет в рунических надписях X–XI вв., нет его в скальдических стихах XI–XII вв., нет и в ранних королевских сагах (из королевских саг — только в приводимой в настоящем выпуске *Пряди об Эймунде* конца XIII в.). С другой стороны, принадлежность имени *Kænugarðr* к топонимическому ряду на *-garðr* (древнескандинавские обозначения Новгорода, Киева и Константинополя), в котором *Hólmgarðr* зафиксирован уже в рунической надписи первой половины XI в., а *Miklagarðr* — в висе скальда Бёльверка Арнорссона, датируемой второй третью XI в., равно как и промежуточное положение Киева между Новгородом и Константинополем на пути "из варяг в греки", освоенном скандинавами уже в IX в., — указывают на его появление почти в то же самое время, что и топонима *Hólmgarðr*. Однако временна́я, связанная с пространственной (Лебедев 1975. С. 40, 41), последовательность возникновения древнескандинавской топонимии Древней Руси сказалась в том, что топоним *Kænugarðr* не вошел в традицию королевских саг, где столицей Руси и центром всех происходящих на Руси событий стал несколько опередивший Киев в контактах с варягами *Hólmgarðr* (см.: Джаксон, Молчанов 1989). Это позволяет в свою очередь говорить о наличии в Скандинавии ряда этногеографических традиций, нашедших отражение в различных жанрах древнескандинавской письменности.

Исследователи склонны считать, что прототипом для *Kænugarðr* послу-

жил *КЫЯН(ОВ)Ъ-ГОРОДЪ — былинный вариант топонима КЫЕВЪ, восходящий к древнему наименованию Киева, бытовавшему в устной речи (см.: Mikkola 1907b. S. 279–280; Рожнецкий 1911. С. 28–63; Thomsen 1919. S. 314; Hesselman 1925. S. 105–111; Брим 1931. С. 236; Metzenthin 1941. S. 61–62; Stender-Petersen 1946. P. 132–133; de Vries 1957–1961. S. 342; Schramm 1984. S. 77–78; Трубачев 1988. С. 222). Его первый компонент, вероятнее всего, образован от этникона КЫЯНЕ, "жители Киева", засвидетельствованного в летописях.

Древнескандинавские источники фиксируют три огласовки первого корня композита, выступающего обозначением Киева: *Kęnu/Kænu-, Kiænu-, Kœnu-*. В литературе высказывались различные мнения об их соотношении. И. Миккола и вслед за ним В.А. Брим считали наиболее отвечающей русскому исходному *КЫЯНЪ-ГОРОДЪ форму *Kiænugarðar*; Б. Хессельман рассматривал написание через æ как дело рук исландских писцов, а через œ - норвежских. Недостатком этих толкований является то, что всякий раз какая-то одна из трех существующих форм топонима не может быть объяснена достаточно убедительно. Только если принять за исходную форму *Kænugarðr*, можно, с учетом развития скандинавской системы гласных, объяснить появление и двух других форм. *Kænugarðr* оказывается в таком случае результатом лабиальной перегласовки, происходившей на рубеже IX–X вв. перед сохраняющимся u преимущественно в западноскандинавских диалектах (см.: Смирницкий 1961. С. 60–61). Напротив, *Kiænugarðr* выступает тогда как результат преломления на u, представленного, в противоположность перегласовкам, на востоке Скандинавии обильнее, чем на западе (см.: Стеблин-Каменский 1953. С. 117–119). В пользу высказанного предположения говорит, с одной стороны, наличие обозначения жителей Киева только в форме *Kænir* (*Сага о конунге Гаутреке*), сохраняющей не подвергшийся ни преломлению, ни перегласовке гласный æ, с другой стороны, то обстоятельство, что самая ранняя фиксация топонима представляет собой вариант с открытым e (ę и æ являются графическим отражением одного и того же звука — открытого e; см.: Смирницкий 1961. С. 20).

Лабиальная перегласовка облегчила народно-этимологическое осмысление топонима, который стал восприниматься как "лодочный город" (от *kæna* — "лодка особого вида"; см.: Томсен 1891. С. 74, примеч. 76), что отвечало исторической роли Киева в середине X в., отмеченной Константином Багрянородным.

Оговорюсь все же, что нельзя быть абсолютно уверенным в строгой последовательности развития этого топонима. Не исключена возможность, что все три варианта являются попыткой передачи местного звучания средствами древнескандинавского языка, как в ситуации с Суздалем (см.: Джаксон 1985). Ср. вывод С. Рожнецкого, что "*Kænugarðr* и *Kœnugarðr* равносильны и возникли независимо один от другого" (Рожнецкий 1911. С. 50).

Палтескья (Palteskia). Очень прозрачное древнескандинавское обозначение Полоцка. Самую раннюю фиксацию топонима дает географическое сочинение с условным названием *Описание Земли I* (последней четверти XII в.). Кроме этого, Полоцк упоминается в *Деяниях датчан* Саксона Грамматика, еще в двух географических сочинениях, в поздней королевской саге (*Пряди об*

Эймунде), в епископской саге, в двух сагах о древних временах. Топоним, судя по всему, принадлежит к географической традиции, нашедшей отражение в географических трактатах и сагах о древних временах.

Топоним имеет во всех перечисленных источниках форму *Pal(l)teskia*, и лишь *Сага об Одде Стреле* дает композит, образованный присоединением географического термина *borg* — "город, крепость": *Pallteskiuborg*. Г. Шрамм совершенно справедливо отмечает, что это — "вторичное образование, поскольку город расположен не на реке Паллтескья, а на реке Полота" (Schramm 1982. S. 283). И. Миккола высказал мысль, что скандинавское *Pallteskia* отражает древнерусскую форму ПОЛТЕСКЪ, которая встречается в Ипатьевской и Псковской летописях, полагая, что в скандинавской огласовке отразилось своеобразное кривичское звуковое сочетание **олт**, так как обычное ПОЛОТСК дало бы **Palatskja* (Mikkola 1907b. S. 281). Его поддержал В.А. Брим (Брим 1931. С. 218). Возражения высказал Г. Шрамм, посчитавший невозможным переход древнерусского **о** в скандинавское **а**. По его мнению, название Полоцка перешло в скандинавский язык и закрепилось в нем в середине IX в. — до становления восточнославянского полногласия **ал** > **оло** (Schramm 1982. S. 283–284). Согласиться со столь ранней датировкой, однако, трудно, ибо, с одной стороны, древнерусское **о** было кратким и нелабиализованным и потому совпадало с **а** кратким многих других языков раннего средневековья, и, в частности, скандинавских (см.: Колесов 1980. С. 25–26); на достаточную последовательность передачи древнерусского **о** через скандинавское **а** указывал еще С. Рожнецкий (Рожнецкий 1911. С. 51–52), а с другой стороны, — процесс становления восточнославянского полногласия, по свидетельству историков языка, протекал вплоть до XIII в. (см.: Колесов 1980. С. 69–75). Косвенным аргументом против предложенной Г. Шраммом датировки может также выступать отсутствие топонима *Pallteskia* в скальдических стихах, рунических надписях и ранних королевских сагах, этногеографическая номенклатура которых сформировалась в конце VIII — начале X в. (ср.: Джаксон 1989б).

Небезынтересным представляется предложенное С. Рожнецким объяснение финального **а** в скандинавских обозначениях Полоцка и Смоленска тем, что "русские имена перешли в др.-сканд. язык в родительном падеже, бывшем в большом употреблении благодаря предшествующим предлогам **до**, **от**, **из**". По наблюдению исследователя, "такое явление общеизвестно германским языкам при заимствовании славянских географических названий" (Рожнецкий 1911. С. 52). Е.А. Мельникова рассматривает форму *Palteskia* как транскрипцию местного названия, сопровождаемую морфологическими изменениями: русские "Полоцк, Полтеск" и "Смоленск" приобретают в древнеисландском языке "формы женского рода с довольно редкой основой на **-on**" (Мельникова 1986. С. 42–43).

Русция (Ruscia). Топоним прочитывается исследователями как обозначение Древней Руси. В целом это редко встречающееся в памятниках древнескандинавской письменности обозначение Руси, явно возникшее под влиянием латинской традиции (топоним употребляется в латиноязычных или переводных с латинского языка текстах). Думается, можно попытаться установить некоторую закономерность в использовании сагами топонимов *Garðaríki* и *Ruscia*.

Хольмгард (Hólmgarðr) — древнескандинавское обозначение Новгорода. Самая ранняя фиксация топонима — в рунической надписи из Эсты первой половины XI в. (см.: Мельникова 1977б. С. 89). Всего в рунических надписях *Hólmgarðr* встречается трижды (Там же. N 23, 57, 89). Скальдическим стихам этот топоним не известен. Однако, за исключением вис, *Hólmgarðr* встречается (более 100 раз) во всех видах древнескандинавских источников.

Существующие в литературе объяснения происхождения и значения топонима весьма различны. Историки последнего столетия, преодолевшие ошибочное отождествление топонимов *Hólmgarðr* и *Холмогоры* (идущее от Тормода Торфеуса) и склонные видеть в древнескандинавском *Hólmgarðr* обозначение Новгорода, тем не менее понимают древнескандинавскую форму весьма противоречиво. В ней видят: 1) "Ильменский город" (*Ильмень* > *Hólm*), 2) "город на острове" (от *hólmr* — "остров"), 3) "поселения в островной, т.е. заливаемой паводками местности", 4) "Холм-город (т.е. крепость Холм)" (от используемого летописями обозначения Славенского конца Новгорода).

Сторонников первого толкования немного (Müllenhoff 1860. S. 346; Томсен 1891. С. 74, примеч. 75). По справедливому заключению Е.А. Рыдзевской, "это объяснение, предполагающее переход в народной этимологии, осмысление чуждого названия, неудовлетворительно, прежде всего, с фонетической точки зрения" (Рыдзевская 1922. С. 105—106).

Большинство исследователей до недавнего времени видело в топониме *Hólmgarðr* "город на острове" (Munch 1874. S. 264; Куник 1903. С. 106; Mikkola 1907b. S. 279; Миккола 1908. С. 27; Lowmianski 1957. S. 156, prz. 568; Греков 1959. С. 356; Мурзаев 1984. С. 595), поскольку основное значение древнескандинавского существительного *hólmr* — "остров". Рыдзевская, вслед за Ф.А. Брауном, указала на то, что "вторая часть его — русское слово "город" в скандинавской передаче", и если первая часть скандинавская, то название получается "смешанное по своему составу и мало правдоподобное" (Рыдзевская 1922. С. 110).

Само собой разумеется, что следует четко различать период возникновения топонима и период его функционирования в языке. Так, в равной степени малоправдоподобно, что могло возникнуть двусоставное (скандинаво-славянское) имя или что его исходное (местное) значение могло сохраниться в процессе использования топонима скандинавами, в языке которых существовали *hólmr* — "остров", *garðr* — "усадьба, хутор", а также имена собственные с составляющими *-holm* и *-garðr*.

В качестве одного из основных аргументов в защиту того, что *Hólmgarðr* следует понимать как "город на острове", нередко используется тот факт, что у Адама Бременского Новгород назван *Ostrogard* (от *Ostrovogard*). Сторонник этой трактовки Х. Ловмяньский, полемизируя с Е.А. Рыдзевской, непроизвольно сформулировал верную, на мой взгляд, мысль, что первая часть топонима *Hólmgarðr* "была повсеместно известна в смысле скандинавском — остров" (Lowmianski 1957. S. 156). Именно так: она *не означала* "остров", *а была известна* в этом значении. Отсюда, возможно, и "остров, ранее открытый Гардаром" в латиноязычной *Истории Норвегии*, и военные действия "на островах и в бухтах" Хольмгарда в *Саге о фарёрцах*.

Мне приходилось не раз обосновывать неправомерность третьего прочтения топонима *Hólmgarðr* как обозначения островной местности (см.: Джак-

сон 1984а; Джаксон 1986а; Джаксон 1991а. С. 145—149; Джаксон, Молчанов 1989). Приписываемое сейчас Б. Клейберу (Kleiber 1957), но восходящее еще к Н.М. Карамзину (Карамзин 1842. Примеч. 97 к т. I, гл. II), "территориальное значение" топонима признается Е.А. Мельниковой (Мельникова 1977а; Мельникова 1986. С. 40—50 и др.) и поддерживается рядом археологов на том основании, что "открытие многочисленных поселений на холмах среди волховской и ильменской поймы вполне согласуется с выводами Е.А. Мельниковой" (Носов 1990. С. 184). К сожалению, тот материал, на котором делаются эти выводы, а именно материал древнескандинавских письменных памятников, не только не дает для них оснований, но и противоречит им (см.: Джаксон 1991а. С. 146—148).

И наконец, еще одно мнение о происхождении топонима *Hólmgarðr*. На "возможную близость" между названиями "Холм" и *Hólmgarðr* указывала еще Е.А. Рыдзевская (Рыдзевская 1922. С. 105; см. также с. 110—111). В.Л. Янин и М.Х. Алешковский высказали предположение, что в древнеисландском языке используется "древнейшее самоназвание Новгорода, вернее одной из его составляющих, восходящее к эпохе, когда самый феномен Новгорода в виде политической федерации поселков с общей для них цитаделью еще не возник" (Янин, Алешковский 1971. С. 41). Данные археологии позволили Янину поставить вопрос, не заключено ли в древнескандинавском топониме *Hólmgarðr* "древнейшее название поселка на Славне — Холмгород?" (Янин 1982а. С. 83). Лингвистические материалы дают положительный ответ на этот вопрос. Не приводя подробной аргументации, содержащейся в моих статьях (поименованных выше), повторю лишь основные выводы. Топоним *Hólmgarðr* образовался практически в то же время, что и древнейшее скандинавское наименование Руси *Garðar* (по всей вероятности, в конце IX в.), когда корень *garð-* в его составе был тождествен древнерусскому ГОРОДЪ (в значении "укрепленное поселение"). Поскольку вторая часть топонима была передачей древнерусского слова, то и первая часть его не могла быть скандинавской, а являлась транскрипцией древнерусского ХЪЛМЪ. Тем самым в момент своего возникновения форма *Hólmgarðr* представляла собой не что иное, как отражение древнейшего самоназвания некоего укрепленного поселения "Холм-города (=крепости Холм)", ставшего затем составляющей Новгорода. О тождестве Холмгорода и Новгорода говорят сами саги: "Главный стол конунга Гардов находится в Хольмгарде, который теперь зовется Ногард" (Fas. B. III. S. 362). Лишь впоследствии, надо полагать, народная этимология связала *Hólmgarðr* (=Холмгород) с древнескандинавским *hólmr*— "остров". Подробнее об ориентации скандинавских топонимов на *-garð* на фонетический облик географического самоназвания см.: Джаксон, Молчанов 1989.

Хольмгардия (Holmgardia) — латиноязычное обозначение Новгорода, восходящее к древнескандинавской форме *Hólmgarðr*.

Эйстланд (Eistland) — "Земля эйстов" — древнескандинавское обозначение области в Восточной Прибалтике, совпадающей, по мнению значительного числа исследователей и переводчиков саг, с современной Эстонией (Metzenthin 1941. S. 19). А.-Л. Шлёцер полагал, что *Eistland* древнеисланд-

ских саг — "*восточная* земля (в рассуждении Скандинавии), от исландского слова: *eist, austr,* англосаксонского *east, восток*" (Шлёцер 1809. С. 65).

Согласно сагам, *Эйстланд* входит в число земель, составляющих *Аустрвег* ("Восточный путь"). Аналогично помещает *Эйстланд* географический трактат второй половины XIII — начала XIV в. *Какие земли лежат в мире*: "Около Гардарики лежат такие земли: кирьялы, ревалы, Тавейсталанд, Вирланд, Эйстланд, Ливланд, Курланд, Эрмланд, Пулиналанд, Виндланд — самый западный перед Данией" (Мельникова 1986. С. 65).

По мнению С. Кросса, с точки зрения исторической географии, нет смысла разделять *Aestii* Тацита, **Aesti* Йордана, *Osti* и *Estes* Вульфстана в дополнении к переводу Орозия, выполненному королем Альфредом, *Eistr* исландских саг (Cross 1931). Этнолингвистическая принадлежность эстов средневековых источников, однако, до конца не ясна. Если, как отмечает А.Н. Анфертьев, "эсты Вульфстана без труда отождествляются с позднейшими пруссами", то "неясно, в какой мере это отождествление может быть отнесено к более раннему периоду". (Свод ...известий о славянах. С. 140). Наиболее распространенным является мнение, что этноним исходно относился к балтским племенам, а со временем был перенесен на часть прибалтийских финнов и послужил основой для современного наименования Эстонии (Браун 1889. С. 249—251).

Анализ имен эйстов, зафиксированных в *Саге об Олаве Трюггвасоне* (тексты см.: Джаксон 1993. С. 125, 126, 143, 154, 155, 166), позволяет сделать вывод об их индо-европейском происхождении и бытовании в среде балтских племен (Karaliūnas 1994). Этот результат, по меньшей мере, ставит под сомнение традиционное определение этнической принадлежности эйстов древнеисландских саг.

Эйстрасальт (Eystrasalt) — "Более восточное море" (от сравнительной степени прилагательного *austr* — "восток" — *eystri* и существительного *salt* — "соль", имеющего в двусоставных топонимах значение "море" — см.: Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957. P. 136, 510) — обозначение Балтийского моря. Первая фиксация этого гидронима в памятниках древнескандинавской письменности — в висе скальда Арнора Тордарсона 1046 г. Однако еще в продолжении "Франкских королевских анналов" (30–40-е гг. IX в.) Эйнхард отмечает, что датчане называют Балтийское море ("восточный морской залив") *Ostarsalt* (Einhardi Annales. P. 126). Это лишний раз подтверждает вывод, что этногеографическая номенклатура скальдических стихов сформировалась в конце VIII — начале X в. (Джаксон 1989б).

Эйсюсла (Eysýsla) — букв. "Островная сюсла" (от *ey* — "остров" и *sýsla* — "сюсла", юридический термин для обозначения управления, пожалованного королем или епископом, либо географический термин со значением "район, округ, префектура") — обозначение о. Сааремаа. Ср. с *Адальсюсла (Aðalsýsla)*. Самая ранняя фиксация топонима, в сокращенной форме *Sýsla* в висе скальда Тьодольва из Хвинира (см.: Джаксон 1993. Гл. 1). В висе скальда Эйольва Дадаскальда из его поэмы *Bandadrápa*, сочиненной ок. 1010 г., фигурируют *allar Sýslur* — "все Сюслы", прочитываемые исследователями как обозначение о. Сааремаа и лежащей против него эстонской области

Ляэнемаа — *Адальсюслы* саг (см.: Джаксон 1993. Гл. 5).

Собственно *Eysýsla* впервые фиксируется в висе скальда Оттара Черного *Выкуп головы* (ок. 1023 г.) (Skj. A, I, 291). Вероятно, этот же топоним использован и в не до конца ясной рунической надписwи XI в. из Вестра Лединге (см.: Мельникова 1977б. С. 97—98 — N 65; С. 201). О топониме см.: Tunberg 1947. S. 350; Johanssen 1950. S. 294—295; Vilkuna 1960. Sp. 327—329). По мнению К. Вилкуны, скандинавы имели сильное влияние и власть в восточноприбалтийских землях, свидетельством чего выступает существование в Эстонии института "сюслы" (последнее он подтверждает именем о. Сааремаа — *Eysýsla*). Более того, со ссылкой на работу П. Юханссена, он утверждает, что характерное для Эстонии деление на *земли (maa)* есть то же, что деление на сюслы, а потому заключает, что ярлы, посылаемые в Восточную Прибалтику скандинавскими конунгами, насадили здесь этот институт; и началось все с о. Сааремаа. Накопленные к настоящему времени археологические материалы не позволяют делать столь категоричных выводов (см.: Кустин 1968; Труммал 1979).

Карта Северной и Восточной Европы

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АСГЭ	—	Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.
ВИД	—	Вспомогательные исторические дисциплины. Л.
ГВНП	—	Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л. 1949.
ГЛ	—	*Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии / Изд. С.А. Аннинский. М.; Л., 1938.
Герберштейн	—	*Герберштейн С.* Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко. М., 1988.
ДГ	—	Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования.
ЖМНП	—	Журнал Министерства народного просещения. СПб.
ЗРАО	—	Записки Русского археологического общества. СПб.
ИИМК	—	Институт истории материальной культуры. СПб.
ИОРЯС	—	Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. СПб. — Пг. — Л.
ИРАИМК	—	Известия Российской академии истории материальной культуры. СПб
Круг Земной	—	*Снорри Стурлусон.* Круг Земной. М., 1980.
КСИА	—	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. М.
КСИИМК	—	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. М.; Л.
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.

НИС — Новгородский исторический сборник. Л.

НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. и с предисловием А.Н. Насонова. М.; Л., 1950.

ПВЛ — Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М., 1950. Ч. 1—2.

ПРП — Памятники русского права. М., 1952. Вып. I: Памятники права Киевского государства / Сост. А.А. Зимин.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. СПб.–Пг.–М.

СА — Советская археология. М.

СВ — Средние века. М.

СИЭ — Советская историческая энциклопедия. М.

СС — Скандинавский сборник. Тарту, 1956—1957; Таллин, 1958 и след.

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. Л.

ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Aarbøger — Aarbøger for nordisk Oldkyndighed og Historie. København, 1866 ff.

Acta — Acta Sancti Olavi regis et martyris // MHN. P. 125–144.

Adam — Adam Bremensis Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum / B. Schmeidler. Hannover, Leipzig, 1917.

AM — [Рукописи из] Arnamagnæanske håndskriftsamling. København, Reykjavík.

ANF — Arkiv för nordisk filologi. Kristiania, 1883—1889; Lund, 1889 ff.

Anglo-Saxon Chronicle — Two of the Saxon Chronicles Parallel / Ed. J. Earle and C. Plummer. Oxford 1892.

Ann. Bert. — Annales Bertiniani / R. Rau // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Darmstadt, 1968. B. VI. S. 11—287.

APS — Acta Philologica Scandinavica. København, 1926 ff.

AR — Antiquités russes d'après les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves / C.C. Rafn. Copenhague, 1850—1852. T. 1—2.

ASB — Altnordische Saga-Bibliotek. Halle (Saale), 1892—1929. Bd. 1—18.

Ágrip	—	1) *Ágrip af Nóregs konunga sögum.*
		2) Ágrip af Nóregskonunga sǫgum / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 3—54.
BiblAM	—	Bibliotheca Arnamagnæana. København, 1941 ff.
BM	—	British Museum.
BONIS	—	Bibliography of Old Norse-Icelandic Studies. Copenhagen, 1963 ff.
CCI	—	Corpus codicum Islandicorum medii ævi. Copenhagen, 1930—1956. B. 1—20.
CCN	—	Corpus codicum Norvegicorum medii ævi. Oslo, 1950 ff.
Codex frisianus	—	Fríssbók (Codex frisianus) / Finnur Jónsson. SUGNL. 1895. B. XXIV.
DG	—	[Рукописи из] Delagardieske samling, Universitetsbiblioteket, Uppsala.
EdAM	—	Editiones Arnamagnæanæ. København.
EHR	—	English Historical Review. London.
EIMF	—	Early Icelandic Manuscripts in facsimile. Copenhagen, 1958 ff.
Einhardi Annales	—	Einhardi Annales regni Francorum / F. Kurze // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores rerum Germanicarum in usum schol. Leipzig, 1895. T. 6.
Eirsp.	—	*Eirspennill* (AM 47, fol.).
Fas.	—	Fornaldar sögur Norðrlanda eptir gömlum handritum / C.C. Rafn. København, 1829—1830. B. I—III.
Fask.	—	1) *Fagrskinna.*
		2) Fagrskinna — Nóregs konunga tal / Bjarni Einarsson // ÍF. 1984. B. XXIX. Bl. 55–364.
(F)HT	—	Historisk Tidskrift för Finland. Helsingfors, 1916 ff.
Flat.	—	1) *Flateyjarbók* (GkS 1005, fol.).
		2) Flateyjarbók / S. Nordal et al. Akranes, 1944—1945. B. I—IV.
Fms.	—	Formanna sögur eptir gömlum handritum. Kaupmannahöfn, 1825—1837. B. I—XII.
Fríssb.	—	*Fríssbók* (AM 45, fol.).
GkS	—	[Рукописи из] Den gamle kongelige Samling i det store kongelige Bibliotek, København.
Guta s.	—	Guta lag och Guta saga / H.Pipping // SUGNL. 1905–07. B. XXXIII.

Hb.	—	Hauksbók / Eiríkur Jónsson og Finnur Jónsson. København, 1892—1896.
Hkr.	—	*Snorri Sturluson.* Heimskringla.
HN	—	1) *Historia Norwegiæ.*
		2) Historia Norwegiæ // MHN. P. 69—124.
Homil.	—	1) *Gamal norsk homiliebok.*
		2) Gamal norsk homiliebok. Cod. AM 619 4^0 / G. Indrebø. Oslo, 1931.
Islandske annaler	—	Islandske annaler indtil 1578 / G. Storm. Christiania, 1888 (reprint — Oslo, 1977).
ÍF	—	Íslenzk fornrit. Reykjavík, 1933 ff.
JEGPh	—	Journal of English and Germanic Philology. Urbana, Ill. 1897 ff.
JfGO	—	Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Stuttgart.
KLNM	—	Kulturhistorisk leksikon for nordisk middelalder fra vikingetid til reformationstid. København, 1956—1978. B. I—XXII.
Knýtl. s.	—	Knýtlinga saga // Sǫgur Danakonunga / C. af Petersen og E. Olson // SUGNL. 1919—1925. B. XLVI.
Kristni s.	—	Kristni saga / B. Kahle // ASB. 1905. Bd. 11.
KVHAAH	—	Kungl. vitterhets historie och antiquitets akademiens handlingar.
Landn.	—	Landnámabók / Jakob Benediktsson // ÍF. 1969. B. I.
Leg. s.	—	Olafs saga hins helga. Efter pergamenthaandskrift i Uppsala Universitetsbibliotek, Delagardieske samling nr. 88^{II} / O.A. Johnsen. Kristiania, 1922.
LTK	—	Lexikon für Theologie und Kirche. 2 Aufl. / M. Buchberger. Freiburg, 1930–1938. B. I–X.
MGH	—	Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae.
MHN	—	Monumenta historica Norvegiæ. Latinske kildeskrifter til Norges historie i middelalderen / G. Storm. Kristiania, 1880.
MM	—	Maal og Minne. Kristiania/Oslo, 1909 ff.
MS	—	Mediaeval Scandinavia. Odense, 1968 ff.
Msk.	—	1) *Morkinskinna.*
		2) Morkinskinna / Finnur Jónsson // SUGNL. 1932. B. LIII.
Njáls s.	—	Brennu-Njálssaga / Einar Ólafur Sveinsson // ÍF. 1937. B. XII.
NGL	—	Norges gamle love indtil 1387. Christiania, 1846—1895. B. I—V.

(N)HT	—	Historisk tidsskrift utgitt av Den norske historiske forening. Kristiania/Oslo, 1871 ff.
NRA	—	[Рукописи из] Norsk Riksarkiv, Oslo.
NVAOA	—	Avhandlinger utg. av Det Norske Videnskaps-Akademie i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. Oslo.
NVAOS	—	Skrifter utg. av Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo. II. Hist.-Filos. Klasse. Oslo. 1925 ff.
Orkn. s.	—	Orkneyinga saga / S. Nordal // SUGNL. 1913—16. B. XL.
Orosius	—	The Old English Orosius / J.M. Bately // Early English Text Society. Supplementary Series. London, 1980. Vol. 6.
OS	—	Oldnordiske Sagaer. Kjøbenhavn, 1826—1837. B. I–XII.
Ó. H. AM 61	—	1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по AM 61, fol. 2) The Great Sagas of Olaf Tryggvason and Olaf the Saint. AM 61 fol. / Ólafur Halldórsson // Early Icelandic Manuscripts in Facsimile. Copenhagen, 1982. Vol. XIV.
Ó. H. AM 235	—	1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по AM 235, fol. 2) Olafs saga hins helga *(Cd. 235 folio)* // Heilagra manna sögur / C.R. Unger. Christiania, 1877. B. II. S. 159–182.
Ó. H. Flat.	—	1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по Flat.
Ó. H. Hkr.	—	1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по Hkr.
Ó. H. SKB 2	—	1) *Отдельная сага об Олаве Святом* по SKB 2, perg., fol. 2) Saga Óláfs konungs hins helga. Den store saga om Olav den Hellige. Efter pergamenthåndskrift i kungliga biblioteket i Stockholm nr. 2 4to med varianter fra andre håndskrifter. Utgitt for Kjeldeskriftfondet av Oscar Albert Johnsen og Jón Helgason. Oslo, 1941. B. 1–2.
Ó. Tr.	—	*Óláfs saga Tryggvasonar.*
Ó. Tr. en mesta	—	1) *Óláfs saga Tryggvasonar en mesta.* 2) Óláfs saga Tryggvasonar en mesta. B. I—II / Ólafur Halldórsson // EdAM. Ser. A. 1958—1961. Vol. 1—2.

Ó. Tr. Oddr	—	1) *Oddr Snorrason.* Saga Óláfs Tryggvasonar. 2) Saga Óláfs Tryggvasonar av Oddr Snorrason munkr / Finnur Jónsson. København, 1932.
Parergon	—	Parergon. Bulletin of the Australian and New Zeland Association for Medieval and Renaissance Studies. Canberra, 1971 ff.
Passio	—	Passio et Miracula Beati Olaui. Edited from a twelfth-century manuscript in the library of Corpus Christi College, Oxford. With an introduction and notes by F. Metkalfe. Oxford, 1881.
RES	—	Revue des études slaves. Paris, 1921 ff.
Rimbert	—	Rimbert. Vita Anskarii // Quellen des 9. und 11. Jahrhunderts zur Geschichte der Hamburgischen Kirche und des Reiches. Berlin, 1961.
Samlaren	—	Samlaren. Tidskrift för svensk litteraturvetenskaplig forskning. Uppsala, 1880 ff.
Saxo	—	1) *Saxo Grammaticus.* Gesta Danorum. 2) Saxonis Gesta Danorum / A. Olrik, H. Ræder. Hauniæ, 1931.
SBVS	—	Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. London, 1895 ff.
ScSl	—	Scando-Slavica. Copenhagen, 1954 ff.
ShI	—	Scripta historica Islandorum. Hafniæ. 1841 ff.
(S)HT	—	Historisk tidskrift. Utgiven av Svenska Historiska Föreningen. Stockholm, 1881 ff.
SI	—	Scripta Islandica. Isländska sällskapets årsbok. Uppsala; Stockholm; København. 1950 ff.
SKB	—	[Рукописи из] Kungliga biblioteket, Stockholm.
Skhb.	—	*Skálholtsbók yngsta* (AM 81a, fol.).
Skírnir	—	Skírnir. Tímarit hins íslenzka bókmenntafélags. København, 1827—1890; Reykjavík, 1891 ff.
Skj. A, I, ...	—	*Finnur Jónsson.* Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. A — Text efter håndskrifterne. København, 1967. B. I: 800—1200.
Skj. B, I, ...	—	*Finnur Jónsson.* Den Norsk-Islandske Skjaldedigtning. B — Rettet text. København, 1973. B. I: 800–1200.
Skjǫld. s.	—	Skjoldunga saga i Arngrim Jonssons udtog / A. Olrik // Aarbøger. 1894. R. II. B. 9. S. 83—164.
Snorra Edda	—	Edda Snorra Sturlusonar / Finnur Jónsson. Copenhagen, 1931.
SoS	—	Saga och sed. Kungl. Gustav Adolfs Akademiens årsbok. Stockholm, 1934 ff.

Speculum	—	Speculum. A journal of mediaeval studies. Cambridge, (Mass.), 1926 ff.
SRD	—	Scriptores Rerum Danicarum medii ævi. / J. Langebek. Hafniæ, 1772—1776. T. I—IV.
SS	—	Scandinavian Studies (1911—1916: Publications of the Society for the advancement of Scandinavian study; 1917—1939: Scandinavian studies and notes). Urbana, Ill. 1911—1919. Menasha, Wisc. 1920—1960. Lawrence, Kansas, 1961 ff.
StI	—	Studia Islandica. Íslenzk fræði. Reykjavík, 1937 ff.
SUGNL	—	[Skrifter udgivet af] Samfund til udgivelse af gammel nordisk litteratur. København, 1880 ff.
Sv. s.	—	Sverris saga / G. Indrebø. Kristiania, 1920.
Symbolæ	—	Symbolæ ad historiam antiquiorem rerum Norvegicarum / P.A. Munch. Christiania, 1850.
Theodricus	—	Theodrici monachi Historia de antiquitate regum Norwagiensium // MHN. P. 1—68.
UUÅ	—	Uppsala Universitets årsskrift. Uppsala, 1861 ff.
ZfDA	—	Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur. Berlin.
Ældste s.	—	Otte brudstykker af Den ældste saga om Olav den hellige. Med Facsimiler / G. Storm. Christiania, 1893.
Qrv. Odds s.	—	Qrvar-Odds saga / R.C. Boer. Leiden, 1888.

БИБЛИОГРАФИЯ[1]

Алексеев 1966 — *Алексеев Л.В.* Полоцкая земля в IX–XIII вв. (Очерки истории Северной Белоруссии). М., 1966.

Алешковский 1972 — *Алешковский М.Х.* Глебоборисовские энколпионы 1072–1150 годов // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. С. 104–125.

Аннинский 1940 — *Аннинский С.* Письмо в редакцию. По поводу заметки А. Пьянкова "Одно забытое иностранное известие о рабстве в Киевской Руси" // Историк-марксист. 1940. N 8. С. 156–157.

Бережков 1879 — *Бережков М.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб., 1879.

Берков 1962 — *Берков В.П.* Исландско-русский словарь. М., 1962.

Бернштейн-Коган 1950 — *Бернштейн-Коган С.В.* Путь из варяг в греки // Вопр. географии. 1950. Сб. 20. С. 239–270.

Богуславский 1993 — *Богуславский О.И.* Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX–XII вв. // Древности Зеверо-Запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 132–157.

Бранденбург 1896 — *Бранденбург Н.Е.* Старая Ладога. СПб., 1896.

Браун 1889 — *Браун Ф.А.* Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб., 1889. Т. I: Готы и их соседи до V в. Первый период: готы на Висле.

Браун 1905 — *Браун Ф.А.* Русские князья в исландских сагах // Зап. Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. СПб., 1905. Т. VII, вып. 1. С. 179.

Браун 1907 — *Браун Ф.А.* Рец. на кн.: Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906 // ЖМНП. 1907. N 10. С. 429–430.

Браун 1911 — *Браун Ф.А.* Записка, представленная на заседании Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. 9.X.1910 г. // Изв. Академии наук. VI сер. СПб., 1911. Т. XVI, N 1. С. 24–32.

Брим 1931 — *Брим В.А.* Путь из варяг в греки // Изв. АН СССР. VII сер. Отд-ние обществ. наук. СПб., 1931. С. 201–247.

Бубрих 1947 — *Бубрих Д.В.* Происхождение карельского народа. Петрозаводск, 1947.

[1] Издания и переводы текстов королевских саг см. в соответствующих разделах Введения и в Списке сокращений.

Булкин 1985 — *Булкин В.А.* К истории гидронима Двина // Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1985. С. 78–91.

Булкин, Дубов, Лебедев 1978 — *Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Археологические памятники Древней Руси IX–XI вв. Л., 1978.

Булкин, Дубов, Лебедев 1987 — *Булкин В.А., Дубов И.В., Лебедев Г.С.* Русь и варяги: новый этап изучения // Вестн. ЛГУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1987. Вып. 3. N 16. С. 12–26.

Вайткунскене 1982 — *Вайткунскене Л.* Новые данные о культурных взаимоотношениях Литвы и стран Скандинавии // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 175–176.

Вальдман 1973 — *Вальдман К.Н.* Об изображении Белого моря на картах XV–XVII вв. // История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973. С. 88–108.

Веселовский 1885–1886 — *Веселовский А.Н.* Теория поэтических родов в их историческом развитии. СПб., 1885–1886. Вып. 2.

Вилинбахов 1963 — *Вилинбахов В.Б.* Несколько замечаний о теории А. Стендер-Петерсена // СС. 1963. Вып. VI. С. 323–336.

Глазырина 1989а — *Глазырина Г.В.* Мотив военного похода и его интерпретация в произведениях древнескандинавской литературы (на материале "Саги о Тидреке Бернском") // ДГ, 1987 г. М., 1989. С. 268–273.

Глазырина 1989б — *Глазырина Г.В.* Беломорско-Двинский отрезок северного морского пути из Скандинавии в Восточную Европу // XI Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1989. Ч. I. С. 104–105.

Глазырина 1993а — *Глазырина Г.В.* Викинги в святилище бьярмов. Трансформация сюжета в исландских сагах // XII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. М., 1993. С. 84–86.

Глазырина 1993б — *Глазырина Г В.* Плавание Оттара в Бьярмаланд в свете палеоклиматических, гидрологических и естественно-географических данных // Восточная Европа в древности и средневековье: Спорные проблемы истории. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Тезисы докладов. М., 1993. С. 17–19.

Глазырина 1994 — *Глазырина Г.В.* Свадебный дар Ярослава Мудрого шведской принцессе Ингигерд (к вопросу о достоверности сообщения Снорри Стурлусона о передаче Альдейгьюборга / Старой Ладоги скандинавам) // ДГ, 1991 г. М., 1994. С. 240–244.

Глазырина, Джаксон 1985 — *Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* Из истории Старой Ладоги (на материалах скандинавских саг) // ДГ, 1985 г. М., 1986. С. 108–115.

Головко 1981 — *Головко А.Б.* Политические отношения Руси и Польши в начале XI века // Вопросы истории СССР. Харьков, 1981. Вып. 26. С. 106–112.

Головко 1988 — *Головко А.Б.* Древняя Русь и Польша в политических взаимоотношених X — первой трети XIII вв. Киев, 1988.

Граудонис 1967 — *Граудонис Я.Я.* Латвия в эпоху поздней бронзы и раннего железа: Начало разложения первобытнообщинного строя. Рига, 1967.

Греков 1959 — *Греков Б.Д.* Избранные труды. М., 1959. Т. II.

Гуревич 1966 — *Гуревич А.Я.* Походы викингов. М., 1966.

Гуревич 1967 — *Гуревич А.Я.* Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

Гуревич 1972 — *Гуревич А.Я.* История и сага. М., 1972.

Гуревич 1977 — *Гуревич А.Я.* Норвежское общество в раннее средневековье: Проблемы социального строя и культуры. М., 1977.

Гуревич 1979 — *Гуревич А.Я.* "Эдда" и сага. М., 1979.

Гуревич 1980 — *Гуревич А.Я.* "Круг Земной" и история Норвегии // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 612–632.

Гуревич 1981 — *Гуревич А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Давидан 1982 — *Давидан О.И.* Скандинавское влияние на развитие ремесла в Ладоге // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 176-178.

Давидан 1986 — *Давидан О.И.* Этнокультурные контакты Старой Ладоги VIII–IX веков // АСГЭ. 1986. Вып. 27. С. 99–105.

Даркевич 1976 — *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв.: Произведения восточной торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М., 1976.

Дашкевич 1886 — *Дашкевич Н.П.* Приднепровье и Киев по некоторым памятникам древнесеверной литературы // Киевские университетские известия. 1886. Год XXVI. N 11. С. 220–241.

Деэмант 1982 — *Деэмант К.* Предметы скандинавского происхождения среди вещевого материала каменного могильника Прооза среднего железного века (V–VI вв.) // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 178–179.

Джаксон 1976 — *Джаксон Т.Н.* "Восточный путь" исландских королевских саг // История СССР. 1976. N 5. С. 164–170.

Джаксон 1978а — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории народов Европейской части СССР X–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1978.

Джаксон 1978б — *Джаксон Т.Н.* К методике анализа русских известий исландских королевских саг // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР: Сб. статей. М., 1978. С. 128–143.

Джаксон 1978в — *Джаксон Т.Н.* Скандинавский конунг на Руси (о методике анализа сведений исландских королевских саг) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 289–295.

Джаксон 1979 — *Джаксон Т.Н.* Бьярмия, Древняя Русь и "земля незнаемая" // СС. 1979. Вып. XXIV. С. 133–138.

Джаксон 1981 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории народов Восточной Прибалтики (VII–XII вв.) // Летописи и хроники, 1980 г. М., 1981. С. 27–42.

Джаксон 1982 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о русско скандинавских матримониальных связях // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 107–115.

Джаксон 1984а — *Джаксон Т.Н.* О названии Руси Garðar // ScSl. 1984. Т. 30. С. 133–143.

Джаксон 1984б — *Джаксон Т.Н.* "Финны" в "Саге об Инглингах" // ДГ, 1982 г. М., 1984. С. 56–61.

Джаксон 1985 — *Джаксон Т.Н.* Суздаль в древнескандинавской письменности // ДГ, 1984 г. М., 1985. С. 212–228.

Джаксон 1986а — *Джаксон Т.Н.* Наименование Древней Руси и Новгорода в древнескандинавской письменности: О возникновении топонимов Garðar и Hólmgarðr // СС. 1986. Вып. XXX. С. 85–96.

Джаксон 1986б — *Джаксон Т.Н.* Sýrnes и Gaðar: Загадки древнескандинавской топонимии Древней Руси // ScSl. 1986. Т. 32. С. 73–83.

Джаксон 1988а — *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимия с корнем aust- // СС. 1988. Вып. XXXI. С. 140–145.

Джаксон 1988б — *Джаксон Т.Н.* Русский Север в древнескандинавских сагах // Культура Русского Севера. Л., 1988. С. 58–67.

Джаксон 1988в — *Джаксон Т.Н.* Византийско-русско-скандинавские литературные связи XI в. (По поводу статьи Р. Кука "Русская история, исландский рассказ и византийская стратегия в "Пряди об Эймунде, сыне Хринга") // Культура и общество Древней Руси (X–XVII вв.): Зарубежная историография. М., 1988. Ч. II. С. 231–245.

Джаксон 1988г — *Джаксон Т.Н.* Косвенные сведения о Мстиславе Тмутараканском в памятниках древнескандинавской письменности // Тезисы докладов научной конференции "Из истории русско-северокавказских связей" (К 1000-летию первого упоминания в летописи Тмутаракани). Краснодар, 1988. С. 11.

Джаксон 1989а — *Джаксон Т.Н.* Отражение торговли Новгорода со Скандинавией в древнескандинавской письменности // СС. 1989. Вып. XXXIII. С. 117–128.

Джаксон 1989б — *Джаксон Т.Н.* Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы) // Славяне. Этногенез и этническая история: Междисциплинарные исследования. Л., 1989. С. 130–135.

Джаксон 1991а — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги как источник по истории Древней Руси и ее соседей. X–XIII вв. // ДГ, 1988–1989 гг. М., 1991. С. 5–169.

Джаксон 1991б — *Джаксон Т.Н.* Palteskia ok þat ríki allt, er þar liggr til // ScSl. 1991. Т. 37. С. 58–67.

Джаксон 1992 — *Джаксон Т.Н.* Древнескандинавская топонимия Древней Руси и город // Цивилизация Северной Европы: Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992. С. 48–55.

Джаксон 1993 — *Джаксон Т.Н.* Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Джаксон 1994 — *Джаксон Т.Н.* Ингигерд, жена князя Ярослава Мудрого, в изображении "Пряди об Эймунде" // Восточная Европа в древности и сред-

невековье. Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1994. С. 14–15.

Джаксон, Глазырина 1986 — *Джаксон Т.Н., Глазырина Г.В.* Бьярмия в отечественной историографии // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов. Псков, 1986. С. 62–64.

Джаксон, Мачинский 1988 — *Джаксон Т.Н., Мачинский Д.А.* Связи Северной Руси и Беломорья в IX–XIII вв. (по данным письменных источников) // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1988. С. 24–29.

Джаксон, Мачинский 1989 — *Джаксон Т.Н., Мачинский Д.А.* Юго-восточное Приладожье в "Саге о Хальвдане, сыне Эйстейна" // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 83–85.

Джаксон, Молчанов 1989 — *Джаксон Т.Н., Молчанов А.А.* Древнескандинавское название Новгорода в топонимии пути "из варяг в греки" // ВИД. 1989. Вып. XXI. С. 226–238.

Джаксон, Спиридонов 1990 — *Джаксон Т.Н., Спиридонов А.М.* Древнескандинавские письменные источники // Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 97–132.

Древнерусские города в древнескандинавской письменности (тексты, перевод, комментарий). Сост. Г.В.Глазырина и Т.Н.Джаксон. М., 1987.

Древняя Русь. Город, замок, село. М., 1985.

Ильин 1957 — *Ильин Н.Н.* Летописная статья 6523 года и ее источник (Опыт анализа). М., 1957.

Исландские саги / Редакция, вступ. статья и примеч. М.И. Стеблин-Каменского. М., 1956.

Исландские саги в их отношении к Российской истории. Лейпциг, б.г.

Историография истории СССР. М., 1971.

История Норвегии. М., 1980.

История Эстонской ССР. Таллин, 1961.

Итоги и задачи изучения внешней политики России: Советская историография. М., 1981.

Йордаль 1968 — *Йордаль К.* Греческие заимствования в русском языке // ScSl. 1968. Т. 14.

Карамзин 1842 — *Карамзин Н.М.* История государства Российского. 5-е изд. в трех книгах. СПб., 1842. Кн. I (Т. I–IV); репринт — М., 1988.

Киркинен 1981 — *Киркинен Х.* О связях биармов и Скандинавии в средние века // СС. 1981. Вып. XXVI. С. 87–98.

Кирпичников 1977 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Переяславль Южный — древнейшие каменные крепости на Руси // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1977. М., 1977.

Кирпичников 1979 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская волость в период раннего средневековья // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племен и Дрвней Руси): Сб. научных трудов. Киев, 1979. С. 92–106.

Кирпичников 1985 — *Кирпичников А.Н.* Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 3–26.

Кирпичников 1988 — *Кирпичников А.Н.* Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Историко-археологическое изучение Древней Руси: Итоги и основные проблемы. (Славяно-русские древности. Вып. I.) Л., 1988. С. 38–79.

Кирпичников, Лебедев, Булкин, Дубов, Назаренко 1980 — *Кирпичников А.Н., Лебедев Г.С., Булкин В.А., Дубов И.В., Назаренко В.А.* Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. 1980. Вып. 160. С. 24–38.

Клейбер 1959 — *Клейбер Б.* Два древнерусских местных названия // ScSl. 1959. Т. 5. С. 132–147.

Клейн, Лебедев, Назаренко 1970 - *Клейн Л.С., Лебедев Г.С., Назаренко В.А.* Норманские древности Киевской Руси на современном этапе археологического изучения // Исторические связи Скандинавии и России IX–XX вв.: Сб. статей. Л., 1970. С. 226—252.

Ковалевский 1977 — *Ковалевский С.Д.* Образование классового общества и государства в Швеции. М., 1977.

Колесов 1980 — *Колесов В.В.* Историческая фонетика русского языка. М., 1980.

Колесов 1986 — *Колесов В.В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986.

Колчин, Янин 1982 — *Колчин Б.А., Янин В.Л.* Археологии Новгорода 50 лет // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 3–137.

Королюк 1964 — *Королюк В.Д.* Западные славяне и Киевская Русь в X–XI вв. М., 1964.

Кочин 1937 — *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М.;Л., 1937.

Кочкуркина 1982 — *Кочкуркина С.И.* Древняя корела. Л., 1982.

Кочкуркина, Спиридонов, Джаксон 1990 — *Кочкуркина С.И., Спиридонов А.М., Джаксон Т.Н.* Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990.

Куза 1975 — *Куза А.В.* Новгородская земля // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 144–201.

Куза 1983 — *Куза А.В.* Социально-историческая типология древнерусских городов X–XIII вв. // Русский город. М., 1983. Вып. 6. С. 4–36.

Кузнецов 1906 — *Кузнецов С.К.* К вопосу о Биармии // Этнографическое обозрение. М., 1906. Кн. 65–66. N 2–3. С. 1–95.

Кузьмин 1989 — *Кузьмин С.Л.* Малые дома Старой Ладоги VIII–IX вв. (культурная принадлежность домостроительной традиции) // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 34–35.

Кузьмин, Мачинская 1989 — *Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д.* Культурная стратиграфия Ладоги VIII–X вв.// Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов научно-практической конференции. Псков, 1989. С. 29–30.

Куник 1903 — *Куник А.А.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. СПб., 1903. Ч. II.

Кустин 1965 — *Кустин А.Э.* Об исторических связях островов Эстонии со Скандинавией (по данным археологии) // Тезисы докладов Второй научной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. М., 1965. С. 14–15.

Кустин 1968 — *Кустин А.Э.* О некоторых связях между Эстонией и Скандинавией в VI–XIII вв. (по данным археологических материалов) // Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 1968. С. 169–172.

Лебедев 1975 — *Лебедев Г.С.* Путь из варяг в греки // Вестн. ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. 1975. Вып. 4. N 20. С. 37–43.

Лебедев 1983 — *Лебедев Г.С.* Конунги-викинги (к характеристике типа раннефеодального деятеля в Скандинавии) // Политические деятели античности, средневековья и нового времени. Л., 1983. С. 44–53.

Лебедев 1985 — *Лебедев Г.С.* Эпоха викингов в Северной Европе. Историко-археологические очерки. Л., 1985.

Лихачев 1979 — *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.

Ловмяньский 1985 — *Ловмяньский Х.* Русь и норманны. Пер. с польского. М., 1985.

Львова 1977 — *Львова З.С.* К вопросу о причинах проникновения стеклянных бус X — начала XI в. в северные районы Восточной Европы // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1977. Вып. 18. С. 106–109.

Лященко 1926 — *Лященко А.И.* "Eymundar saga" и русские летописи // Изв. АН СССР. VI сер. 1926. Т. 20. N 12. С. 1061–1086.

Макаров 1984 — *Макаров Н.А.* Население Восточного Прионежья в X–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

Матузова 1979 — *Матузова В.И.* Английские средневековые источники IX–XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1979.

Мачинский 1984 — *Мачинский Д.А.* О месте Северной Руси в процессе сложения Древнерусского государства и европейской культурной общности // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 5–25.

Мачинский, Кузьмин, Мачинская 1986 — *Мачинский Д.А., Кузьмин С.Л., Мачинская А.Д.* Ранние скандинаво-славянские контакты по материалам Ладоги VIII–X вв. // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1986. Ч. 1. С. 164–166.

Медведев 1963 — *Медведев А.Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде // МИА. 1963. N 117.

Мельникова 1974 — *Мельникова Е.А.* Сведения о Древней Руси в двух скандинавских рунических надписях // История СССР. 1974. N 6. С. 170–178.

Мельникова 1976а — *Мельникова Е.А.* Древняя Русь в исландских географических сочинениях // ДГ, 1975 г. М., 1976. С. 141–156.

Мельникова 1976б — *Мельникова Е.А.* Экспедиция Ингвара Путешественника на восток и поход русских на Византию в 1043 г. // СС. 1976. Вып. XXI. С. 74–87.

Мельникова 1977а — *Мельникова Е.А.* Восточноевропейские топонимы с корнем garð- в древнескандинавской письменности // СС. 1977. Вып. XXII. С. 199–210.

Мельникова 1977б — *Мельникова Е.А.* Скандинавские рунические надписи (тексты, перевод, комментарий). М., 1977.

Мельникова 1978а — *Мельникова Е.А.* Географические представления древних скандинавов (к истории географической мысли в средневековой Европе) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР: Сб. статей. М., 1978. С. 111–127.

Мельникова 1978б — *Мельникова Е.А.* "Сага об Эймунде" о службе скандинавов в дружине Ярослава Мудрого // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 289–295.

Мельникова 1982 — *Мельникова Е.А.* Ранние формы торговых объединений в средневековой Европе // СС. 1982. Вып. XXVII. С. 19–28.

Мельникова 1984а — *Мельникова Е.А.* Древнерусские лексические заимствования в шведском языке // ДГ, 1982 г. М., 1984. С. 62–75.

Мельникова 1984б — *Мельникова Е.А.* Новгород Великий в древнескандинавской письменности // Новгородский край. Л., 1984. С. 127–133.

Мельникова 1986 — *Мельникова Е.А.* Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986.

Мельникова 1988а — *Мельникова Е.А.* Русско-норвежский торговый мир второй половины 1020-х гг. // Новгород и Новгородская земля. История и археология (Тезисы научно-практической конференции). Новгород, 1988. С. 75–78.

Мельникова 1988б — *Мельникова Е.А.* Скандинавия во внешней политике Древней Руси (до середины XI в.) // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: М., 1988. С. 45–49.

Мельникова 1989 — *Мельникова Е.А.* Героико-эпическая и практическая системы географических представлений в средневековой Скандинавии: формы взаимодействия // СВ. 1989. Вып. 52. С. 146–156.

Мельникова 1990 — *Мельникова Е.А.* К вопросу о характере исторической информации в древнескандинавских письменных источниках // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Тезисы докладов. М., 1990. С. 75–79.

Мельникова 1994 - *Мельникова Е.А.* Варяги // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. Том первый. М., 1994. С. 341-342.

Мельникова, Глазырина, Джаксон 1985 — *Мельникова Е.А., Глазырина Г.В., Джаксон Т.Н.* Древнескандинавские письменные источники по истории Европейского региона СССР // Вопр. истории. 1985. N 10. С. 36–53.

Мельникова, Петрухин, Пушкина 1984 — *Мельникова Е.А., Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.* Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (К постановке проблемы) // История СССР. 1984. N 3. С. 50–65.

Миккола 1908 — *Миккола И.* Ostrogard — Holmgardr // Сб. Историко-филологич. об-ва Харьковск. ун-та. 1908. Т. 15. С. 27–28.

Миллер 1761 — *Миллер Г.Ф.* Краткое известие о начале Новагорода... // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. Июль 1761 года. СПб., 1761.

Минкин 1990 — *Минкин А.А.* Топонимы — краеведческие и исторические источники (на отдельных примерах северной топонимии) // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 116–117.

Мугуревич 1965 — *Мугуревич Э.С.* Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Рига, 1965.

Мурзаев 1984 — *Мурзаев Э.М.* Словарь народных топонимических терминов. М., 1984.

Назаренко 1979 — *Назаренко В.А.* Исторические судьбы Приладожья и их связь с Ладогой // Славяне и Русь (На материалах восточнославянских племен и Древней Руси): Сб. научных трудов. Киев, 1979. С. 106–114.

Назаренко 1984 — *Назаренко А.В.* О датировке Любечской битвы // Летописи и хроники: Сб. ст., 1984 г. М., 1984. С. 13–19.

Назаренко 1991 — *Назаренко А.В.* О русско-датском союзе в первой четверти XI в. // ДГ, 1990 г. М., 1991. С. 167–190.

Назаренко 1993 — *Назаренко А.В.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Народы зарубежной Европы. М., 1964–1965. Т. 1–2.

Насонов 1951 — *Насонов А.Н.* "Русская земля" и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. М., 1951.

Нерознак 1983 — *Нерознак В.П.* Названия древнерусских городов. М., 1983.

Никонов 1958 — *Никонов В.А.* Закон ряда в географических названиях // Onomastica. R. 4. Wroclaw; Kraków, 1958. Z. 1. S. 57–73.

Новосельцев, Пашуто 1967 — *Новосельцев А.П., Пашуто В.Т.* Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.) // История СССР. 1967. N 3. С. 81–108.

Носов 1976 — *Носов Е.Н.* Нумизматические данные о северной части балтийско-волжского пути конца VIII – X в. // ВИД. 1976. Т. VIII. С. 95–110.

Носов 1977 — *Носов Е.Н.* Поселения Приильменья и Поволховья в конце I тысячелетия н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

Носов 1981 — *Носов Е.Н.* Волховский водный путь и поселения конца I тысячелетия н.э. // КСИА. 1981. Вып. 164. С. 18–24.

Носов 1984а — *Носов Е.Н.* Археологические памятники Новгородской земли VIII–X вв. // Археологическое исследование Новгородской земли. Л., 1984. С. 85–107.

Носов 1984б — *Носов Е.Н.* Новгород и Новгородская округа IX–X вв. в свете новейших археологических данных (к вопросу о возникновении Новгорода) // НИС. 1984. Вып. 2 (12), С. 3–38.

Носов 1984в — *Носов Е.Н.* Поселения IX–X вв. в окрестностях Новгорода // Новгородский край. Л., 1984. С. 123–127.

Носов 1990 — *Носов Е.Н.* Новгородское (Рюриково) городище. Л., 1990.

Павулан 1982 — *Павулан В.В.* Хроника Генриха Латвийского о скандинаво-прибалтийских связях в начале XIII в. // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Тарту, 1982. Ч. I. С. 163–164.

Пашуто 1968 — *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пашуто 1970 — *Пашуто В.Т.* Русско-скандинавские отношения и их место в истории раннесредневековой Европы // СС. 1970. Вып. XV. С. 51–61.

Пашуто 1972 — *Пашуто В.Т.* Место Древней Руси в истории Европы // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе: Сб. статей, посвященный Л.В.Черепнину. М., 1972. С. 188–200.

Петренко 1985 — *Петренко В.П.* Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога: Новые археологические открытия и исследования. Л., 1985. С. 81–116.

Петрухин 1976 — *Петрухин В.Я.* Рец. на кн.: Ellis Davidson H.R. The Viking Road to Byzantium. L., 1976 // СА. 1978. N 3. С. 289–293.

Петрухин 1985 — *Петрухин В.Я.* Комментарии // Ловмяньский Х. Русь и норманны. Пер. с польского. М., 1985. С. 246–290.

Петрухин 1994 — *Петрухин В.Я.* Проблемы этнокультурной истории славян и Руси в IX–XI вв. Автореферат диссертации ... доктора исторических наук. М., 1994.

Погодин 1834 — *Погодин М.П.* Эймундова сага // Учен. зап. имп. Московск. ун-та. 1834. Ч. III. N 8. С. 374–385.

Погодин 1846 — *Погодин М.П.* О северных сагах // Погодин М.П. Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т. 1. С. 275–316.

Подосинов 1978 — *Подосинов А.В.* Картографический принцип в структуре географических описаний древности (постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР: Сборник статей. М., 1978. С. 22–45.

Попов 1981 — *Попов А.И.* Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981.

Потин 1968 — *Потин В.М.* Древняя Русь и европейские государства в X–XIII вв. Л., 1968.

Пушкарева 1989 — *Пушкарева Н.Л.* Женщины Древней Руси. М., 1989.

Пьянков 1940 — *Пьянков А.* Одно забытое иностранное известие о рабстве в Киевской Руси // Историк-марксист. 1940. N 3. С. 136.

Рамм 1959 — *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М.;Л., 1959.

Рапов 1977 — *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М., 1977.

Ржига 1932 — *Ржига В.Ф.* О тканях домонгольской Руси // Byzantinoslavica. 1932. T. 4. Vol. 2. C. 399–417.

Рожнецкий 1911 — *Рожнецкий С.* Из истории Киева и Днепра в былевом эпосе // ИОРЯС. СПб., 1911. Т. XVI, кн. 1. С. 28–76.

Розанова 1991 — *Розанова Л.С.* Кузнечная продукция и техника ее производства на северо-востоке Руси в X–XIII вв. // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси: Сб. научных трудов. М., 1991. С. 202–225.

Розанова, Пушкина 1986 — *Розанова Л.С., Пушкина Т.А.* Железные изделия из Гнездова // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М., 1986. Ч. I. С. 196–198.

Роспонд 1972 — *Роспонд С.* Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 9–89.

Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей Российских. М., 1840. Т. 4, кн. 1.

Руссов 1834 — *Руссов С.* О сагах в отношении к русской истории, или вообще о древней Руси. СПб., 1834.

Рыбаков 1948 — *Рыбаков Б.А.* Торговля и торговые пути // История культуры Древней Руси. М.;Л., 1948. Т. I. С. 346–349.

Рыбина 1978а — *Рыбина Е.А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М., 1978.

Рыбина 1978б — *Рыбина Е.А.* Повесть о новгородском посаднике Добрыне // Археографический ежегодник за 1977 г. М., 1978. С. 79–85.

Рыбина 1982 — *Рыбина Е.А.* Торговля средневекового Новгорода в исторической литературе // НИС. 1982. Вып. 1 (11). С. 165–188.

Рыбина 1986 — *Рыбина Е.А.* Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986.

Рыдзевская 1922 — *Рыдзевская Е.А.* Холм в Новгороде и древнесеверный Holmgarðr // ИРАИМК. Пг., 1922. Т. II. С. 105–112.

Рыдзевская 1934 — *Рыдзевская Е.А.* К варяжскому вопросу // Изв. АН СССР. VII сер. Отд-ние обществ. наук. 1934. N 7. С. 485–532; N 8. С. 609–630.

Рыдзевская 1940 — *Рыдзевская Е.А.* Ярослав Мудрый в древнесеверной литературе // КСИИМК. М.;Л., 1940. Вып. 7. С. 66–72.

Рыдзевская 1945 — *Рыдзевская Е.А.* Сведения о Старой Ладоге в древнесеверной литературе // КСИИМК. 1945. Вып. 11. С. 51–65.

Рыдзевская 1978 — *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Материалы и исследования. М., 1978.

Рябинин 1980 — *Рябинин Е.А.* Скандинавский производственный комплекс VIII века из Старой Ладоги // СС. 1980. Вып. XXV. С. 161–177.

Савельева 1973 — *Савельева Е.А.* Олаус Магнус и его "История северных народов". Л., 1973.

Сапунов 1916 — *Сапунов А.П.* Сказание исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине // Полоцко-витебская старина. Витебск, 1916. Т. IV, вып. 3. С. 1–33.

Свердлов 1970 — *Свердлов М.Б.* Дания и Русь в XI в. // Исторические связи Скандинавии и России IX–XX вв.: Сб. статей. Л., 1970. С. 81–88.

Свердлов 1973 — *Свердлов М.Б.* Сведения скандинавов о географии Восточной Европы в IX–XI вв. // История географических знаний и открытий на севере Европы. Л., 1973. С. 39–58.

Свердлов 1974 — *Свердлов М.Б.* Скандинавы на Руси в XI в. // СС. 1974. Вып. XIX. С. 55–68.

Свердлов 1983 — *Свердлов М.Б.* Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. Л., 1983.

Свердлов 1988 — *Свердлов М.Б.* От Закона Русского к Русской Правде. М., 1988.

Свердлов 1989 — *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. IX — первая половина XII в. М.; Л., 1989.

Свердлов 1990 — *Свердлов М.Б.* Латиноязычные источники по истории Древней Руси. Германия. Середина XII — середина XIII в. М.; Л., 1990.

Свод древнейших письменных известий о славянах / Отв. ред. Л.А. Гиндин, Г.Г. Литаврин. М., 1991. Т. I: I–VI вв.

Седов 1976 — *Седов В.В.* Путь "из варяг в греки" // VII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. М.;Л., 1976. Ч. I. С. 134–136.

Седова 1979 — *Седова М.В.* Скандинавские древности из раскопок в Новгороде // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979. Ч. I. С. 179–181.

Сенковский 1834 — *Сенковский О.И.* Eymundar Saga. Эймундова сага // Библиотека для чтения. СПб., 1834. Т. 2, отд. III. С. 1–71.

Сенковский 1858 — *Сенковский О.И.* Скандинавские саги // Сенковский О.И. (Барон Брамбеус). Собрание сочинений. СПб., 1858. Т. V. С. 420–510.

Скромненко 1834 — *Скромненко С.* [*Строев С.М.*] Критический взгляд на статью под заглавием: Скандинавские саги, помещенную в первом томе Библиотеки для чтения. М., 1834.

Смирницкая 1973 — *Смирницкая О.А.* Дистрибуция грамматических форм презенса и претерита в сагах (к поэтике композиции родовых саг) // Тезисы докладов VI Всесоюзной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии. Таллин, 1973. Ч. II. С. 32–33.

Смирницкий 1961 — *Смирницкий А.И.* Фонетика древнеисландского языка. М., 1961.

Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.

Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979.

Сорокин 1993 — *Сорокин П.Е.* К вопросу о сообщении Новгорода с Балтийским регионом в средневековье // Новгород и Новгородская земля. История и археология (Материалы научной конференции. Новгород, 26–28 января 1993 г.). Новгород, 1993. Вып. 7. С. 110–115.

Спиридонов 1988 — *Спиридонов А.М.* Исландские саги как источник по раннесредневековой истории Карелии (к постановке вопроса) // СС. 1988. Вып. XXXII. С. 129–142.

Срезневский 1958 — *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1.

Становление и развитие раннеклассовых обществ: Город и государство. Л., 1986.

Старчевский 1899 — *Старчевский А.В.* Словарь древнего славянского языка. СПб., 1899.

Стеблин-Каменский 1947 — *Стеблин-Каменский М.И.* Исландская литература. Л., 1947.

Стеблин-Каменский 1953 — *Стеблин-Каменский М.И.* История скандинавских языков. М.;Л., 1953.

Стеблин-Каменский 1958 — *Стеблин-Каменский М.И.* Происхождение поэзии скальдов // СС. Тарту, 1958. Вып. III. С. 175–201.

Стеблин-Каменский 1965 — *Стеблин-Каменский М.И.* О реализме исландских саг // Вестн. ЛГУ. Сер. истории, языка и литературы. 1965. Вып. 2. N 8. С. 107–115.

Стеблин-Каменский 1970 — *Стеблин-Каменский М.И.* Снорри Стурлусон и его "Эдда" // Младшая Эдда. Л., 1970. С. 183–219.

Стеблин-Каменский 1971 — *Стеблин-Каменский М.И.* Мир саги. Л., 1971.

Стеблин-Каменский 1978а — *Стеблин-Каменский М.И.* Историческая поэтика. Л., 1978.

Стеблин-Каменский 1978б — *Стеблин-Каменский М.И.* Саги как исторический источник // Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв.: Материалы и исследования. М., 1978. С. 18–28.

Стеблин-Каменский 1979а — *Стеблин-Каменский М.И.* Древнескандинавская литература. М., 1979.

Стеблин-Каменский 1979б — *Стеблин-Каменский М.И.* Скальдическая поэзия // Поэзия скальдов. Л., 1979. С. 77–179.

Стеблин-Каменский 1980 — *Стеблин-Каменский М.И.* "Круг Земной" как литературный памятник // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1980. С. 581–597.

Стеблин-Каменский 1984 — *Стеблин-Каменский М.И.* Становление литературы Л., 1984.

Сухотин 1938 — *Сухотин Л.М.* Брачные союзы ближайших потомков князя Владимира // Владимирский сборник в память 950-летия крещения Руси. Белград, 1938. С. 175–187.

Сыромятников 1892 — *Сыромятников С.Н.* Балтийские готы и Гутасага // Живая старина. 1892. Вып. I. С. 25–48.

Татищев 1962 — *Татищев В.Н.* История российская. М.;Л., 1962. Т. 1.

Творогов 1964 — *Творогов О.В.* Задачи изучения устойчивых литературных формул древней Руси // ТОДРЛ. М.;Л., 1964. Т. XX. С. 29–40.

Тиандер 1901 — *Тиандер К.Ф.* О происхождении имени Пермь // ЖМНП. 1901. N 1. Отд. 2. С. 16–28.

Тиандер 1906 — *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1906.

Толочко 1987 — *Толочко П.П.* Древняя Русь. Очерки социально-политической истории. Киев, 1987.

Толочко 1989 — *Толочко П.П.* Древнерусский феодальный город. Киев, 1989.

Томсен 1891 — *Томсен В.* Начало русского государства. М., 1891.

Топоров, Трубачев 1962 — *Топоров В.Н., Трубачев О.Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. М., 1962.

Трубачев 1988 — *Трубачев О.Н.* Языкознание и этногенез славян (дальнейшее продолжение) // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев, 18–25 сентября 1985 г. Т. 4. Секция I. Древние славяне. Киев, 1988. С. 216–223.

Труммал 1979 — *Труммал В.К.* К исследованию эстонско-скандинавских отношений (по материалам сааремааских древностей X–XI вв.) // VIII Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, языка и литературы Скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Петрозаводск, 1979. Ч. I. С. 176–179.

Фасмер 1986–1987 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополнения О.Н.Трубачева. Изд. второе, стереотипное. М., 1986. Т. I–II; М., 1987. Т. III–IV.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Отв. ред. В.В. Седов. М., 1987.

Фроянов 1980 — *Фроянов И.Я.* Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980.

Хорошев 1986 — *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986.

Шаскольский 1965 — *Шаскольский И.П.* Норманская теория в современной буржуазной науке. М.;Л., 1965.

Шаскольский 1970 — *Шаскольский И.П.* Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России IX–XX вв.: Сб. статей. Л., 1970. С. 9–63.

Шахматов 1899 — *Шахматов А.А.* Разбор сочинения И.А. Тихомирова "Обозрение летописных сводов северо-восточной Руси" // Зап. АН по Историко-филологическому отд-нию. СПб., 1899. Т. IV. N 2.

Шлёцер 1875 — [*Шлёцер А.-Л.*] Мысли о способе обработки русской истории // Приложение к [Шлёцер А.Л.] Общественная и частная жизнь Августа Людвига Шлёцера, им самим описанная / Пер. с немецкого с примечаниями и приложениями В.Кеневича // Сб. Отд-ния русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1875. Т. 13. С. 1–531.

Шлёцер 1809 — [*Шлёцер А.-Л.*] Нестор. Русские летописи на древлеславенском языке / Пер. с нем. Дм. Языков. СПб., 1809–1819. Ч. 1–3.

Шноре 1968 — *Шноре Э.* Скандинавский импорт в могильниках раннефеодального периода на острове Долес (Латвийская ССР) // Тезисы докладов IV Всесоюзной конференции по истории, экономике, языку и литературе Скандинавских стран и Финляндии. Петрозаводск, 1968. С. 173–175.

Штыхов 1975 — *Штыхов Г.В.* Древний Полоцк. Минск, 1975.

Штыхов 1982 — *Штыхов Г.В.* Киев и города Полоцкой земли // Киев и западные земли Руси в IX–XIII вв. Минск, 1982. С. 45–80.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1972. Т. I, вып. 4.

Якобссон 1983 — *Якобссон Г.* Варяги и Путь из Варяг в Греки // ScSl. 1983. Т. 29. С. 117–134.

Янин 1956 — *Янин В.Л.* Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956.

Янин 1982а — *Янин В.Л.* Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. 1982. Вып. 1 (11). С. 79–95.

Янин 1982б — *Янин В.Л.* Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 138–155.

Янин, Алешковский 1971 — *Янин В.Л., Алешковский М.Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. N 2. С. 32–

61.

Aðalbjarnarson Bjarni 1937 — *Aðalbjarnarson Bjarni.* Om de norske kongers sagaer // NVAOS, 1936. Oslo, 1937. N 4. S. 1–236.

Aðalbjarnarson Bjarni 1945 — *Aðalbjarnarson Bjarni.* Formáli // Snorri Sturluson. Heimskringla, 2 (ÍF. B. XXVII). 1945. Bl. V–CXII.

Amory 1978 — *Amory F.* Saga Style in Some Kings' Sagas and Early Medieval Latin Narrative // APS. 1978. Vol. 32. P. 67–86.

Andersen 1976 — *Andersen P.S.* On the historicifty of certain passages in the sagas of Olaf Haraldsson // The Third International Saga Conference. Oslo, July 26th — 31st, 1976. Oslo, 1976. S. 1–20. Oslo, 1976.

Andersen 1977 — *Andersen P.S.* Samlingen av Norge og kristningen av landet. 800–1130. Handbok i norges historie. B. 2. Bergen; Oslo; Tromsø, 1977.

Andersson 1964 — *Andersson Th.M.* The Problem of Icelandic Saga Origins: A Historical Survey. New Haven; London, 1964.

Andersson 1967 — *Andersson Th.M.* The Icelandic Family Saga: An Analytic Reading. Cambridge (Mass.), 1967.

Andersson 1975 — *Andersson Th.M.* Splitting the Saga // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 437–442.

Andersson 1978 — *Andersson Th.M.* The Icelandic Sagas // Heroic Epic and Saga: An Introduction to the World's Great Folk Epics. Bloomington; London, 1978.

Andersson 1985 — *Andersson Th.M.* King's Sagas (Konungasögur) // Old Norse-Icelandic Literature: A Critical Guide / C.J.Clover and J.Lindow. Ithaca; London, 1985 (Islandica. Vol. XLV). P. 197–238.

Andersson 1988 — *Andersson Th.M.* Lore and Literature in a Scandinavian Conversion Episode // Idee — Gestalt — Geschichte. Festschrift Klaus von See. Studien zur europäischen Kulturtradition. Studies in European Cultural Tradition / Ed. G.W. Weber. Odense, 1988. P. 261–184.

Andersson 1993 — *Andersson Th.M.* The Politics of Snorri Sturluson // JEGPh. 1994. Vol. 93, N 1. P. 55–78.

de Anna 1992 — *de Anna L.* The peoples of Finland and early medieval sources. The characterization of "alienness" // Suomen varhaishistoria. Tornion kongressi 14.-16.6.1991 (Studia historica septentrionalia, 21). Rovaniemi, 1992. S. 11–22.

Askeberg 1944 — *Askeberg F.* Norden och kontinenten i gammal tid. Studier i forngermansk kulturhistoria. Uppsala, 1944.

Astås 1993 — *Astås R.* Óláfr, St. // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York and London, 1993. P. 445–446.

Baetke 1956 — *Baetke W.* Uber die Entstehung der Isländersagas. Berlin, 1956.

Baetke 1987 — *Baetke W.* Wörterbuch zur altnordischen Prosaliteratur. 4 Aufl. Berlin, 1987.

Bagge 1991 — *Bagge S.* Society and Politics in Snorri Sturluson's *Heimskringla.* Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1991.

Belaiev 1928–1936 — *Belaiev N.T.* Eymundar Saga and Icelandic Research in Russia // SBVS. London, 1928–1936. Vol. XI. P. 93–99.

Benediktsson Jakob 1955 — *Benediktsson Jakob.* Hvar var Snorri nefndur höfundur Heimskringlu? // Skírnir. 1955. B. 129. Bl. 118–127.

Berman 1982 — *Berman M.A. Egils saga* and *Heimskringla* // SS. 1982. Vol. 54. P. 21–50.

Berman 1985 — *Berman M.A.* The Political Sagas // SS. 1985. Vol. 57. P. 113–129.

Berntsen 1923 — *Berntsen T.* Fra sagn til saga. Studier i kongesagaen. Kristiania, 1923.

Beyschlag 1950 — *Beyschlag S.* Konungasögur. Untersuchungen zur Königssaga bis Snorri. Die älteren Übersichtswerke samt Ynglingasaga // BiblAM. 1950. Vol. VIII.

Beyschlag 1953 — *Beyschlag S.* Möglichkeiten mündlicher Uberlieferung in der Königssaga // ANF. 1953. B. 68. S. 109–139.

Birnbaum 1981a — *Birnbaum H.* Yaroslav's Varangian Connection // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 128–145.

Birnbaum 1981b — *Birnbaum H.* On the Prehistory and Early History of Old Novgorod // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 146–166.

Birnbaum 1981c — *Birnbaum H.* Lord Novgorod the Great and its Place in Medieval Culture // Birnbaum H. Essays in Early Slavic Civilization. München, 1981. P. 167–206.

Bjarni Aðalbjarnarson *см.* Aðalbjarnarson Bjarni

Bjarni Einarsson *см.* Einarsson Bjarni

Bjarni Guðnason *см.* Guðnason Bjarni

Blom 1959 — *Blom G.A.* Finnmark // KLNM. 1959. B. IV. Sp. 281–287.

Blom 1969 — *Blom G.A.* Kongemakt og privilegier i Norge inntil 1387. Oslo, 1969.

Blom 1981 — *Blom G.A.* St. Olav in norwegischer Geschichte, Königsheiliger in vielen Gestalten // St. Olav, seine Zeit und sein Kult / G. Svahnström. (Acta Visbyensia. VI. Visbysymposiet för historiska vetenskaper 1979.) Visby, 1981. S. 27–34.

Blom 1984 — *Blom G.A.* The Participation of the Kings in the Early Norvegian Sailing to Bjarmeland (Kola Peninsula and Russian Water), and the Development of a Royal Policy Concerning the Northern Waters in the middle Ages // Arctic. 1984. Vol. 37. 4. P. 385–388.

Braun 1924 — *Braun F.* Das historische Russland im nordischen Schrifttum des X.-XIV. Jahrhunderts // Festschrift Eugen Mogk zum 70. Geburtstag. Halle, 1924. S. 150–196.

Brím 1895 — *Brím E.O.* Bemærkninger angående en del vers i "Noregs konungasögur (Reykjavík 1892)" // ANF. 1895. B. 11. S. 1–32.

Brøndsted 1965 — *Brøndsted J.* The Vikings / Tr. by K. Skov. London, 1965.

Brynildsen 1916 — *Brynildsen R.K.* Om tidsregningen i Olav den Helliges historie // Kristiania. Universitets historiske seminar. Kristiania, 1916. B. 2, h. 2. S. 37–120.

Bugge 1909 — *Bugge A.* Skaldedigtningen og Norges ældste historie // (N)HT. 1909. R. 4. B. 6. S. 177–196.

Bull 1930 — *Bull E.* Kong Olav Haraldsson. Problemer og arbeidsopgaver // (S)HT. 1930. B. 50. S. 151–170.

Bull 1931 — *Bull E.* Det norske folks liv og historie gjennem tidene. Oslo, 1931. B. 1–2.

Bø 1955 — *Bø O.* Heilag Olav i norsk folketradisjon. Oslo, 1955.

Bøe 1964 — *Bøe A.* Konge // KLNM. 1964. B. IX. Sp. 1–4.

Cleasby, Gudbrand Vigfusson 1957 — *Cleasby R., Vigfusson Guðbrand.* An Icelandic-English Dictionary. Oxford, 1957.

Cook 1986 — *Cook R.* Russian History, Icelandic Story, and Byzantine Strategy in Eymundar Þáttr Hringssonar // Viator. Medieval and Renaissance Studies. 1986. Vol. 17. P. 65–89.

Cormack 1994 — Cormack M. The Saints in Iceland: Their Veneration from the Conversion to 1400. Bruxelles, 1994.

Cross 1929 — *Cross S.H.* Yaroslav the Wise in Norse Tradition // Speculum. 1929. Vol. 4. P. 177–197.

Cross 1931 — *Cross S.H.* Notes on King Alfred's North: Osti, Este // Speculum. 1931. Vol. VI. P. 296–299.

Cross 1946 — *Cross S.H.* The Scandinavian Infiltration into Early Russia // Speculum. 1946. Vol. XXI, N 4. P. 506–514.

Dahl 1959 — *Dahl O.* Norsk historieskrivning i 19 og 20 århundre. Oslo, 1959.

Davidson 1976 — *Davidson H.R.Ellis.* The Viking Road to Byzantium. London, 1976.

Davidson, Fisher 1980 — *Davidson H.Ellis, Fisher P.* Commentary // Saxo Grammaticus. The History of the Danes. Books I-IX. Cambridge, 1980. Vol. II.

Dickins 1945 — *Dickins B.* The Cult of S. Olave in the British Isles // SBVS. 1945. Vol. XLII. P. 53–80.

Einarsdóttir Ólavía 1964 — *Einarsdóttir Ólavía.* Studier i kronologisk metode i tidlig islandsk historieskrivning // Bibliotheka historica Lundensis. Lund, 1964. Vol. 13.

Einarsson Bjarni 1961 — *Einarsson Bjarni.* Skáldasögur. Reykjavík, 1961.

Einarsson Bjarni 1974 — *Einarsson Bjarni.* On the rôle of verse in saga-literature // MS. 1974. Vol. 7. P. 118–125.

Einarsson Bjarni 1993a — *Einarsson Bjarni.* Ágrip af Nóregs konunga sǫgum // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 5–6.

Einarsson Bjarni 1993b — *Einarsson Bjarni.* Fagrskinna // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 177.

Einarsson Stefán 1957 — *Einarsson Stefán.* A history of Icelandic literature. New York, 1957.

Ellehøj 1965 — *Ellehøj S.* Studier over den ældste norrøne historieskrivning // BiblAM. 1965. Vol. XXVI.

Farmer 1982 — *Farmer D.H.* Olaf // Farmer D.H. The Oxford Dictionary of Saints. Oxford, 1982. P. 300–301.

Fell 1981 — *Fell Ch.* E. Anglo-Saxon saints in Old Norse sources and vice versa // Eighth Viking Congress. Århus 1977. Odense University Press, 1981. P. 95–106.

Fidjestøl 1982 — *Fidjestøl B.* Det norrøne fyrstediktet (Nordisk Institutts skriftserie, 11). Øvre Ervik, 1982.

Fidjestøl 1990 — *Fidjestøl B.* Europäische und einheimische Tradition in der Saga vom Heiligen Olaf // Skandinavistik. 1990. Jahrgang 20, H. 2. S. 81–94.

Finnbogi Guðmundsson *см.* Guðmundsson Finnbogi

Finnur Jónsson *см.* Jónsson Finnur

Gallén 1972 — *Gallén J.* Syssel. Estland // KLNM. 1972. B. 17. Sp. 650–651.

Gejer 1938 — *Gejer A.* Birka. Uppsala, 1938. B. 3: Die Textfunde aus den Gräbern.

Gjerløw 1967 — *Gjerløw L.* Olav den hellige. Liturgi // KLNM. 1967. B. 12. Sp. 561–567.

Gjessing 1873 — *Gjessing A.* Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt: Christiania, 1873. B. I.

Gjessing 1876 — *Gjessing A.* Undersøgelse af Kongesagaens Fremvæxt. Christiania, 1876. B. II.

Glazyrina 1994 — *Glazyrina G.* Vikings in a Pagan Temple in Bjarmaland. The Development of a Motif in Old-Norse Sagas // Samtíðarsögur. Níunda alþjóðlega fornsagnaþingið. Forprent. Akureyri, 1994. B. I. Bl. 233–236.

Gœtz 1922 — *Gœtz L.K.* Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters. Lübeck, 1922.

Guðnason Bjarni 1977 — *Guðnason Bjarni.* Theodoricus og íslenskir sagnaritarar // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni 20 júlí 1977. Ed. Einar G. Pétursson and Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. B. I. Bl. 107–120.

Gunnes 1973 — *Gunnes E.* Om hvordan Passio Olavi ble til // MM. 1973. S. 1–11.

Gurevich 1971 — *Gurevich A.Ya.* Saga and History: The "Historical Conception" of Snorri Sturluson // MS. 1971. Vol. 4. S. 42–53.

Hallberg 1962a — *Hallberg P.* The Icelandic Saga / Translated by Paul Schach. University of Nebraska Press. Lincoln, 1962.

Hallberg 1962b — *Hallberg P.* Snorri Sturluson och Egils saga Skallagrímssonar: Ett försök till språklig författarbestämning // StI. 1962. H. 20.

Hallberg 1968 — *Hallberg P.* Stilsignalement och författarskap i norrön sagalitteratur. Synpunkter och exempel. Göteborg, 1968.

Hallberg 1978 — *Hallberg P.* Direct Speech and Dialogue in Three Versions of *Óláfs Saga Helga* // ANF. 1978. B. 93. S. 116–137.

Halldór Hermannsson *см.* Hermannsson Halldór

Halldórsson Ólafur 1987a — *Halldórsson Ólafur.* Á afmæli Flateyjarbókar // Tímarit Háskóla Íslands. 1987. 2. 1. Bl. 55–62.

Halldórsson Ólafur 1987b — *Halldórsson Ólafur.* Af uppruna Flateyjarbókar // Ný saga. 1987. 1. Bl. 84–86.

Halvorsen 1959 — *Halvorsen E.F.* Fagrskinna // KLNM. 1959. B. IV. Sp. 139–140.

Haraldsdóttir Kolbrún 1993 — *Haraldsdóttir Kolbrún.* Flateyjarbók // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 197–198.

Harris 1972 — *Harris J.C.* Genre and Narrative Structure in some Islendinga þættir // SS. 1972. Vol. 44, N 1. P. 1–27.

Harris 1975 — *Harris J.* Genre in the Saga Literature // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 434–435.

Haugen 1957 — *Haugen E.* The Semantics of Icelandic Orientation // Word. 1957. Vol. 13, N 3. P. 447–459.

Heinrichs 1976a — *Heinrichs A.* 'Intertexture' and Its Function in Early Written Sagas: A Stylistic Observation of *Heiðarvíga saga, Reykdæla saga* and the Legendary Olafssaga // SS. 1976. Vol. 48, N 2. P. 127–145.

Heinrichs 1976b — *Heinrichs A.* Episoden als Strukturelemente in der Legendarischen Saga und ihre Varianten in anderen Olafssagas // The Third International Saga Conference. Oslo, July 26th — 31st, 1976. Oslo, 1976.

Heinrichs 1993 — *Heinrichs A.* Óláfs saga helga // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 447–448.

Helgason Jón 1934 — *Helgason Jón.* Norrøn litteraturhistorie. København, 1934.

Helgason Jón 1942 — *Helgason Jón.* Introduction // Óláfs saga ens helga. MS Perg. 4to No 2 in the Royal Library of Stockholm (Corpus codicum Islandicorum medii aevi / Edited by Einar Munksgaard. Vol. XV). Copenhagen, 1942.

Henriksen 1985 — *Henriksen V.* St. Olav of Norway: King, Saint — and Enigma. Oslo, 1985.

Hermann Pálsson *см.* Pálsson Hermann

Hermannsson Halldór 1910 — *Hermannsson Halldór.* Bibliography of the Sagas of the Kings of Norway and Related Sagas and Tales // Islandica. Ithaca (N.Y.), 1910. Vol. III.

Hermannsson Halldór 1937 — *Hermannsson Halldór.* The Sagas of the Kings (konunga sögur) and the Mythical-Heroic Sagas (fornaldar sögur): Two Bibliographical Supplements // Islandica. Ithaca (N.Y.), 1937. Vol. XXVI.

Hesselman 1925 — *Hesselman B.* Kritiska småbidrag till fornisländsk ordhistoria // Göteborgs Högskolas Årsskrift. 1925. B. 31. H. 2. S. 105–111.

Heusler 1914 — *Heusler A.* Die Anfänge der isländischen Saga. Berlin, 1914.

Hoffmann 1981 — *Hoffmann E.* König Olav Haraldsson als Heiliger des norwegischen Königshauses // St. Olav, seine Zeit und sein Kult / G. Svahnström. (Acta Visbyensia. VI. Visbysymposiet för historiska vetenskaper 1979.) Visby, 1981. S. 35–44.

Hollander 1952 — *Hollander L.* M. Snorri Sturluson // Encyclopedia Americana. 1952. Vol. XVI. P. 148.

Hollander 1964 — Snorri Sturluson. Heimskringla. History of the Kings of Norway / Translated with Introduction and Notes by L.M. Hollander. Austin, 1964.

Holm-Olsen 1974 — *Holm-Olsen L.* Middelalderens litteratur i Norge // Norges litteraturhistorie. Copenhagen, 1974. B. I.

Holmberg 1976 — *Holmberg M.-L.* Finnland och övriga finnländer i den islandska fornlitteraturen // ANF. 1976. B. 91. S. 166–191.

Holmsen 1940 — *Holmsen A.* Nye metoder innen en saerskilt gren av norsk historiefforskning // (N)HT. 1940. B. 32.

Holthausen 1948 — *Holthausen F.* Vergleichendes und etymologisches Wörterbuch des Altwestnordischen, Altnorwegisch-isländischen einschliesslich der Lehn- und Fremdwörter sowie die Eigennamen. Göttingen, 1948.

Holtsmark 1937 — *Holtsmark A.* Sankt Olavs liv og mirakler // Festskrift til Francis Bull. Oslo, 1937. S. 121–133.

Holtsmark 1938 — *Holtsmark A.* Om de norske kongers sagaer // Edda. 1938. B. 25. S. 145–164.

Holtsmark 1956 — *Holtsmark A.* Studier i norrøn diktning. Oslo, 1956.

Holtsmark 1961a — *Holtsmark A.* Historia de antiquitate regum Norvagiensium // KLNM. 1961. B. VI. Sp. 583–585.

Holtsmark 1961b — *Holtsmark A.* Historieskrivning. Norge // KLNM. 1961. B. VI. Sp. 595–597.

Holtsmark 1964 — *Holtsmark A.* Kongesaga // KLNM. 1964. B. IX. Sp. 41–46.

Holtsmark 1967 — *Holtsmark A.* Oláfs saga helga // KLNM. 1967. B. XII. Sp. 546–550.

Indrebø 1917 — *Indrebø G.* Fagrskinna. Kristiania, 1917.

Indrebø 1922 — *Indrebø G.* Aagrip // Edda. 1922. B. XVII. S. 18–65.

Indrebø 1938–1939 — *Indrebø G.* Nokre merknader til den norröne kongesoga // ANF. 1938–1939. B. 54. S. 58–79.

Jackson 1984 — *Jackson T.N.* On Snorri Sturluson's Creative Activity. The Problem of Writer Intrusion into the Narrative // ANF. 1984. B. 99. S. 107–125.

Jackson 1992 — *Jackson T.N.* Location of Bjarmaland // Suomen varhaishistoria. Tornion kongressi 14.-16.6.1991 (Studia historica septentrionalia, 21). Rovaniemi, 1992. S. 122–130.

Jackson 1993 — *Jackson T.N.* The North of Eastern Europe in Early Nordic Texts: The Study of Place-Names // ANF. 1993. B. 108. S. 38–45. Jahnkuhn 1958 — *Jahnkuhn H.* Die frühmittelalterlichen Seehandels- plätze im Nord- und Ostseeraum // Studien zu den Anfängen des europäischen Stadtswesens. Vorträge und Forschungen. Lindau, 1958.

Jahnkuhn 1963 — *Jahnkuhn H.* Haithabu: Ein Handelsplatz der Wikingerzeit. Neumünster, 1963.

Jakob Benediktsson *см.* Benediktsson Jakob

Jakobsen 1968 — *Jakobsen A.* Om forholdet mellom Fagrskinna og Morkinskinna // MM. 1968. S. 47–58.

Jakobsen 1970 — *Jakobsen A.* Om Fagrskinna-forfatteren // ANF. 1970. B. 85. S. 88–124.

Jakobsen, Hagland 1980 — *Jakobsen A., Hagland J.R.* Fagrskinna-studier. Trondheim, 1980.

Jesch 1991 — *Jesch J.* History in "political sagas" // The Eighth International Saga Conference. The Audience of the Sagas. Preprints. Gothenburg, 1991. Vol. I. P. 238–246.

Johansen 1950 — *Johansen P.* Der altnordische Name Ösel als vervassungsgeschichtliches Problem // Festschrift Karl Haff zum 70. Geburtstag. Innsbruck, 1950. S. 95–110.

Johansen 1951 — *Johansen P.* Nordische Mission, Revals Gründung und die Schwedensiedlung in Estland // KVAAH. Lund, 1951.

Johnsen 1915 — *Johnsen O.A.* Snorre Sturlasons opfatning av vår ældre historie // (N)HT. 1915. R. 5. B. 3. S. 213–232.

Johnsen 1916 — *Johnsen O.A.* Olavssagaens genesis // Edda. 1916. B. XI. S. 209–224.

Johnsen 1917 — *Johnsen O.A.* Olav Haraldssons ungdom indtil slaget ved Nesjar 25 mars 1016. En kritisk undersøkelse // Skrifter utgit av Videnskapsselskapet i Kristiania. II. Hist.-Filos. Klasse. 1916. N 2. Kristiania, 1917. S. 1–39.

Johnsen 1939 — *Johnsen A.O.* Om Theodoricus og hans Historia de antiquitate regum Norwagiensium // NVAOA. 1939. Oslo, 1939. N 3.

Jón Helgason *см.* Helgason Jón

Jón Þorkelsson *см.* Þorkelsson Jón

Jónas Kristjánsson *см.* Kristjánsson Jónas

Jones 1968 — *Jones G.* A History of the Vikings. Oxford, 1968.

Jónsson Finnur 1923 — *Jónsson Finnur.* Den Oldnorske og oldislandske litteraturs historie. Anden udgave. København, 1923. B. II.

Jónsson Finnur 1927 — *Jónsson Finnur.* Flateyjarbók // Aarbøger. 1927. R. III. B. 17. S. 139–190.

Jónsson Finnur 1928 — *Jónsson Finnur.* Agrip // Aarbøger. 1928. R. III. B. 18. H. 4. S. 261–317.

Jónsson Finnur 1934 — *Jónsson Finnur.* Til belysning af Snorri Sturlusons behandling af hans kilder // ANF. 1934. B. 50. S. 181–196.

Julku 1986 — *Julku K.* Kvenland — Kainuumaa // Studia historica septentrionalia. Rovaniemi, 1986. T. 11.

Karaliūnas 1994 — *Karaliūnas S.* The Information on the Aistians in Olafs saga Tryggvasonar and its Importance for the History of the East Baltic Region // Samtíðarsögur. Níunda alþjóðlega fornsagnaþingið. Forprent. Akureyri, 1994. B. II. Bl. 450–454b.

Kendrick 1930 — *Kendrick T.D.* A History of the Vikings. London, 1930.

Ker 1908–1909 — *Ker W.P.* The early Historians of Norway // SBVS. 1908–1909. Vol. VI. P. 238–256.

Kivikoski 1967 — *Kivikoski E.* Finland. London, 1967.

Kleiber 1957 — *Kleiber B.* Zu einigen Ortsnamen aus Gardarike // ScSl. 1957. T. 3. S. 215–218.

Knirk 1981 — *Knirk J.E.* Oratory in the Kings' Sagas. Oslo; Bergen; Tromsø, 1981.

Knirk 1993a — *Knirk J.E.* Konungasögur // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 362–366.

Knirk 1993b — *Knirk J.E.* Old Norwegian Literature // A History of Norwegian Literature / Ed. by Harald S. Naess (A History of Scandinavian Literatures / Sven H. Rossel. Vol. 2). Oslo, 1993. S. 1–38, 375–377.

Knudsen 1961 — *Knudsen T.* Homiliebøker // KLNM. 1961. B. VI. Sp. 657–666.

Koht 1913 — *Koht H.* Sagaenes opfatning av vår gamle historie // (N)HT. 1913. R. 5. B. 2. S. 379–397.

Koht 1921 — *Koht H.* Kritiske undersøkelser i Olav den Helliges historie // Koht H. Innhogg og utsyn i norsk historie. Kristiania, 1921. S. 124–141.

Koht 1931 — *Koht H.* The Old Norse Sagas. New York, 1931.

Koht 1956 — *Koht H.* "Tendens" i Heimskringla? // (N)HT. 1956. B. 37. H. 8. S. 366–368.

Kolbrún Haraldsdóttir *см.* Haraldsdóttir Kolbrún

Krag 1971 — *Krag C.* Landskapsnavn på -land och -rike // (N)HT. 1971. B. 50, N 4. S. 341–354.

Krijn 1929 — *Krijn S.A.* Een gemeenschappelike bron van Fagrskinna en Ágrip // Neophilologus. 1929. B. IV. S. 237–248.

Kristjánsson Jónas 1972 — *Kristjánsson Jónas.* Um Fóstbræðrasögu. Reykjavík, 1972.

Kristjánsson Jónas 1976 — *Kristjánsson Jónas.* The Legendary saga // Minjar og Menntir. Afmælisrit helgað Kristjáni Eldjárn 6. desember 1976. Reykjavík, 1976. Bl. 281-293.

Kristjánsson Jónas 1977 — *Kristjánsson Jónas.* Egilssaga og konungasögur // Sjötíu ritgerðir helgaðar Jakobi Benediktssyni 20 júlí 1977 / Einar G. Pétursson and Jónas Kristjánsson. Reykjavík, 1977. B. II. Bl. 449–472.

Krötzl 1994 — *Krötzl Chr.* Pilger, Mirakel und Alltag: Formen des Verhaltens im skandinavischen Mittelalter (12.-15. Jahrhundert). Helsinki, 1994.

Kuhn 1976 — *Kuhn H.* Narrative Structures and Historicity in Heimskringla // Parergon. 1976. N 15. P. 30–42.

Kålund 1905 — *Kålund K.* Palæografisk atlas. Oldnorsk-islandsk afdeling. København, 1905.

Lewis 1958 — *Lewis A.R.* The Northern Seas: Shipping and Commerce in Northern Europe A.D. 300–1100. Princeton, 1958.

Lid 1951 — *Lid N.* The Mythical Realm of the Far North: As it Appears in the National Finnish Epic Kalevala and the Scandinavian Fornaldar-Saga Tradition // Laos. 1951. T. 1. P. 58–66.

Lidén 1896 — *Lidén E.* Vermischtes zur Wortkunde und Grammatik // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Göttingen, 1896. B. 21. H. 2.

Lie 1937 — *Lie H.* Studier i Heimskringlas stil. Dialogene og talene // NVAOS. 1936. Oslo, 1937. N 5. S. 1–136.

Lie 1961 — *Lie H.* Heimskringla // KLNM. 1961. B. VI. Sp. 299–302.

Liestøl 1938 — *Liestøl K.* Norrøn litteratur og millomalderleg folkedikting // Norges litteraturhistorie. Oslo, 1938.

Lönnroth 1965 — *Lönnroth L.* European Sources of Icelandic Saga-Writing: An Essay Based on Previous Studies. Stockholm, 1965.

Lönnroth 1975 — *Lönnroth L.* The Concept of Genre in Saga Literature // SS. 1975. Vol. 47, N 4. P. 419–427.

Lönnroth 1976 — *Lönnroth L.* Ideology and Structure in Heimskringla // Parergon. 1976. N 15. P. 16–29.

Louis-Jensen 1969 — *Louis-Jensen J.* Den yngre del af Flateyjarbók // Afmælisrit Jóns Helgasonar. 30 júní 1969. Reykjavik, 1969. S. 235–250.

Louis-Jensen 1970a — *Louis-Jensen J.* Syvende og ottende brudstykke: Fragmentet AM 325 IV α, 4to // Opuscula. 1970. T. 4 (BiblAM. Vol. XXX). P. 31–60.

Louis-Jensen 1970b — *Louis-Jensen J.* Et forlæg til Flateyjarbók? Fragmenterne AM 325 IV β og XI, 3 4to // Opuscula. 1970. T. 4 (BiblAM. Vol. XXX). P. 141–158.

Louis-Jensen 1977 — *Louis-Jensen J.* Kongesagastudier: Kompilationen Hulda–Hrokkinskinna // BiblAM. 1977. Vol. XXXII.

Łowmiański 1957 —*Łowmiański H.* Zagadnienie roli Normanów w genezie państw Slowiańskich. W-wa, 1957.

Lund 1987 — *Lund N.* Peace and Non-Peace in the Viking Age — Ottar in Biarmaland, the Rus in Byzantium, and Danes and Norwegians in England // Proceedings of the Tenth Viking Congress. Larkollen, Norway, 1985 / Ed. by J.E.Knirk. Oslo, 1987. P. 255–269.

Madelung 1972 — *Madelung M.A.* Snorri Sturluson and Laxdœla: The hero's accoutrements // Saga og språk. Austin, 1972. P. 45–92.

Madelung 1973 — *Madelung M.A.* Snorri Sturluson's Mirror of the Thirteenth Century // Alþjóðlegt fornsagnaþing. Reykjavík, 1973. H. II.

Magerøy 1948 — *Magerøy H.* Glaelognskviða av Toraren Lovtunge. Oslo, 1948.

Martin 1976 — *Martin J.S.* Some Aspects of Snorri Sturluson's View of Kingship // Parergon. 1976. N 15. P. 43–54.

McDougall 1993 — *McDougall D.* Homilies (West Norse) // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 290–292.

Metzenthin 1941 — *Metzenthin E.M.* Die Länder- und Völkernamen im altisländischen Schrifttum. Pennsylvania, 1941.

Metzler 1936 — *Metzler J.* Olav Haraldsson // Lexikon für Theologie und Kirche. Freiburg, 1936. Sp. 695–696.

Mikkola 1906 — *Mikkola J.J.* Ladoga, Laatokka // Journal de la Société Finno-ougrienne. 1906. T. XXIII, 23. P. 1–12.

Mikkola 1907a — *Mikkola J.J.* Fornry. Poromoni dvoru, fisl. farmarðr // ANF. 1907. B. XXIII, H. 3. S. 281.

Mikkola 1907b — *Mikkola J.J.* Om några ortnamn i Gardarike // ANF. 1907. B. XXIII, H. 3. S. 279–281.

Mikkola 1942 — *Mikkola J.J.* Lännen ja idän rajoilta. Porvoo, 1942.

Mitchell 1984 — *Mitchell S.A.* On the Composition and Function of Guta Saga // ANF. 1984. B. 99. S. 151–174.

Morgenstern 1890 — *Morgenstern G.* Oddr, Fagrskinna und Snorre. Inaugural dissertation. Leipzig, 1890.

Mühle 1991 — *Mühle E.* Von Holmgardr zu Novgorod. Zur Genesis des slavischen Ortsnamens der Limensee-Metropole im 11. Jahrhundert // Ex oriente lux. Mélanges offerts en hommage au professeur Jean Blankoff, f l'occasion de ses soixante ans. Bruxelles, 1991. Vol. I. Histoire, archéologie, histoire de l'art, numismatique. S. 245–252.

Müllenhoff 1860 — *Müllenhoff K.* Zeugnisse und Exkurse zur deutschen Heldensaga // ZfDA. 1860. B. 12, H. 1–2.

Munch 1874 — *Munch P.A.* Om Nordboernes Forbindelser med Rusland og tilgrænsende Lande // Munch P.A. Samlede Afhandlinger. Christiania, 1874. B. II. S. 184–274.

Mundal 1977 — *Mundal E.* Sagadebatt. Oslo, 1977.

Munksgaard 1930 — *Munksgaard E.* Om Flatøbogen og dens Historie. Copenhagen, 1930.

Nerman 1914 — *Nerman B.* Svärges älsta konungalängder som källa för svensk historia. Uppsala, 1914.

Nerman 1929 — *Nerman B.* Die Verbindungen zwischen Scandinavien und dem Ostbalticum in der jüngeren Eisenzeit // KVHAAH. 1929. Del. 40:1.

Nerman 1958 — *Nerman B.* Grobin-Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Stockholm, 1958.

Noonan 1972 — *Noonan T.S.* The Nature of Medieval Russian-Estonian Relations, 850–1015 // Baltic History. Columbus, Ohio, 1972. P. 13–20.

Noonan 1986 — *Noonan T.S.* Why the Vikings First Came to Russia? // JfGO. 1986. B. 34, H. 3. S. 321–348.

Noonan 1991 — *Noonan T.S.* The Vikings and Russia: Some New Directions and Approaches to an Old Problem // Social Approaches to Social Studies / Ed. by R. Samson. Glasgo, 1991. P. 201–206.

Nordal 1914 — *Nordal S.* Om Olaf den helliges saga. En kritisk undersøgelse. København, 1914.

Nordal 1920 — *Nordal S.* Snorri Sturluson. Reykjavík, 1920.

Nordal 1953 — *Nordal S.* Sagalitteraturen // Nordisk kultur. Stockholm, 1953. B. VIII: Litteraturhistorie. B. Norge og Island. S. 180–273.

Odner 1983 — *Odner K.* Finner og terfinner. Etniske prosesser i det nordlige Fenno-Skandinavia. Oslo, 1983.

Olsen 1965 — *Olsen T.D.* Kongekrøniker og kongesagaer // Norrøn fortællekunst af Hans Bekker-Nielsen et al. København, 1965. S. 42–71, 153–156.

Ólafur Halldórsson *см.* Halldórsson Ólafur

Ólavía Einarsdóttir *см.* Einarsdóttir Ólavía

Paasche 1916 — *Paasche F.* Heimskringlas Olavssaga: Komposition. — Stil. — Karaktertegning // Edda. 1916. B. XI. S. 365–383.

Paasche 1922 — *Paasche F.* Tendens og syn i kongesagaen // Edda. 1922. B. XVII. S. 1–17.

Paasche 1957 — *Paasche F.* Norges og Islands litteratur indtil utgangen av Middelalderen. Ny utgave ved Anne Holtsmark. Oslo, 1957.

Paszkiewicz 1954 — *Paszkiewicz H.* The Origin of Russia. London, 1954.

Pálsson Hermann, Edwards 1971 — *Pálsson Hermann, Edwards P.* Legendary Fiction in Medieval Iceland // StI. 1971. H. 30.

Pálsson Hermann, Edwards 1989 — *Pálsson Hermann, Edwards P.* Introduction // Vikings in Russia. Yngvar's Saga and Eymund's Saga / Translated and Introduced by Hermann Pálsson and Paul Edwards. Edinburgh, 1989. P. 1–43.

Per Thorson *см.* Thorson Per

von Pernler 1981 — *von Pernler S.-E.* Sankt Olav und Gotland // St. Olav, seine Zeit und sein Kult / G. Svahnström. (Acta Visbyensia. VI. Visbysymposiet för historiska vetenskaper 1979.) Visby, 1981. S. 101–114.

Peters 1978 — *Peters P.* Scaldic Verses as a Historical Source // Parergon. 1978. N 2.. P. 29–37.

Pritsak 1981 — *Pritsak O.* The Origin of Rus'. Cambridge (Mass.), 1981. Vol. 1. Old Scandinavian Sources other than the Sagas.

Pritsak 1982 — *Pritsak O.* The Perspective of the Slavs, Finns, and Balts // Journal of Baltic Studies. 1982. Vol. 13. P. 185–201.

Rehfeldt 1955 — *Rehfeldt B.* Saga und Lagsaga // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung. Weimar, 1955. B. 72. S. 42–54.

Rokkjær 1963 — *Rokkjær C.C.* Om Tempusblandingen i islandsk prosa indtil 1250 // ANF. 1963. B. 78. S. 197–216.

Ross 1938 — *Ross A.S.C.* Jomali // APS. 12 aarg. 1938. H. 1–2. S. 170–173.

Ross 1954 — *Ross A.S.C.* Ohthere's "Cwenas and Lakes // The Geographical Journal. London, 1954. Vol. 120. P. I. P. 337–346.

Ross 1981 — *Ross A.S.C.* The Terfinnas and Beormas of Ohthere. Reprinted with an additional note by the author and an afterword by M. Chesnut. London, 1981.

Sandvik 1955 — *Sandvik G.* Hovding og konge i Heimskringla. Oslo, 1955.

Sawyer 1982 — *Sawyer P.H.* Kings and Vikings: Scandinavia and Europe AD 700–1100. London; New York, 1982.

Sawyer 1991 — *Sawyer P.H.* När Sverige blev Sverige. Alingsäs, 1991 (Occasional Papers on Medieval Topics. 5).

Schach 1979 — *Schach P.* Die altisländischen Prosaliteratur als Zweck- und Tendenzdichtung // The fourth International Saga Conference, July 30th — August 4th, 1979. München, 1979.

Schier 1970 — *Schier K.* Sagaliteratur. Stuttgart, 1970.

Schier 1973 — *Schier K.* Iceland and the Rise of Literature in "Terra Nova". Some Comparative Reflections // Alþjóðlegt fornsagnaþing. Reykjavík, 1973. H. I.

Schier 1991 — *Schier K.* Anfänge und erste Entwicklung der Literatur in Island und Schweden: Wie beginnt Literatur in einer schriftlosen Gesellschaft? // Sudetendeutsche Akademie der Wissenschaften und Künste. Sitzungsberichte. München, 1991. Jahrgang 1991. H. 10. S. 103–149.

Schramm 1982 — *Schramm G.* Normannische Stützpunkte in Nordwestrussland. Etappen einer Reichsbildung im Spiegel von Namen // Beiträge zur Namenforschung. N.F. 1982. B. 17. H. 3. S. 273–290.

Schramm 1983 — *Schramm G.* Die Waräger: Osteuropäische Schicksale einer nordgermanischen Gruppenbezeichnung // Die Welt der Slaven. Halbjahresschrift für Slavistik. 1983. Jahrg. XXVIII, H. 1. S. 38–67.

Schramm 1984 — *Schramm G.* Die normanischen Namen für KIEV und NOVGOROD // Russia Mediaevalis. München, 1984. Vol. V. Fasc. 1. S. 77–87.

Schramm 1986 — *Schramm G.* Sechs warägische Probleme // JfGO. 1986. B. 34, H. 3. S. 363–373.

Schreiner 1927 — *Schreiner J.* Tradisjon og saga om Olav den hellige // NVAOS, 1926. Oslo, 1927. N 1. S. 1–132.

Schreiner 1928 — *Schreiner J.* Saga og oldfunn. Studier til Norges eldste historie // NVAOS, 1927. Oslo, 1928. N 4. S. 1–169.

Schreiner 1929 — *Schreiner J.* Olav den hellige og Norges samling. Oslo, 1929.

von See 1977 — *von See K.* Skaldenstrophe und Sagaprosa: Ein Beitrag zum Problem der mündlichen Uberlieferung in der altnordischen Literatur // MS. 1977. Vol. 10. P. 58–82.

von See 1980 — *von See K.* Skaldedichtung. München, 1980.

von See 1982 — *von See K.* Mündliche Prosa und Skaldendichtung: Mit einem Exkurs über Skaldensagas und Trobadorbiographien // MS. 1978–1979 (publ. 1982). Vol. 11. P. 496–505.

Seip 1929 — *Seip D.A.* Den legendariske Olavssaga og Fagrskinna // NVAOA, 1929. Oslo, 1929. N 2.

Selnes 1965 — *Selnes K.* Russisk historie i norrøn saga // (N)HT. 1965. B. 44, H. 2. S. 141–151.

Simek 1986 — *Simek R.* Elusive Elysia or Which Way to Glæsisvellir? On the Geography of the North in Icelandic Legendary Fiction // Sagnaskemmtun. Studies in Honour of Hermann Pálsson on his 65th birthday, 26th May 1986 / Ed. by R. Simek, Jónas Kristjansson, H. Bekker-Nielsen. Wien; Köln; Graz, 1986. P. 247–275.

Simek 1992 — *Simek R.* Wunder des Nordens: Einfoetingar, Hornfinnar, Hundingjar und Verwandte // Triuwe. Studien zur Sprachgeschichte und Literaturwissenschaft. Gedächtnisbuch für Elfriede Stutz / Hrgb. von K.-F. Kraft, E.-M. Lill und U. Schwab (Heidelberger Bibliotekssschriften, 47). Heidelberg, 1992. S. 69–90.

Simek, Hermann Pálsson 1987 — *Simek R. , Pálsson Hermann.* Lexikon der altnordischen Literatur. Stuttgart, 1987.

Skard 1932 — *Skard E.* Sprache und Stil der Passio Olavi // NVAOA. 1932, N 1. Oslo, 1932.

Skard 1935 — *Skard E.* Kirchliche Olavustradition bei Theodricus Monachus // Symbolae Osloenses. 1935. Fasc. XIV. S. 119–125.

St. Olav, seine Zeit und sein Kult / G. Svahnström // Acta Visbyensia. Visby, 1981. T. VI. Visbysymposiet för historiska vetenskaper 1979.

Stang 1978 — *Stang H.* "Biarmia" i sovjetisk historiographi // (N)HT. 1978. B. 57. S. 300–310.

Stefán Einarsson *см.* Einarsson Stefán

Stender-Petersen 1934 — *Stender-Petersen A.* Die Varägersage als Quelle der altrussischen Chronik. Aarhus, 1934 (Acta Jutlandica, 6).

Stender-Petersen 1946 — *Stender-Petersen A.* Etudes varrgues. V. La théorie de l'origine varrgue de la byline Russe // Classica et Mediaevalia. Copenhague, 1946. Vol. 8. Fasc. 1.

Stender-Petersen 1953 — *Stender-Petersen A.* Jaroslav und die Väringer // Stender-Petersen A. Varangica. Aarhus, 1953. S. 115–138.

Stender-Petersen 1955 — *Stender-Petersen A.* Das Problem der ältesten byzantinisch-russisch-nordischen Beziehungen // Relazioni del X Congresso Internazionale di Scienze Storiche. Firenze, 1955. Vol. III. P. 165–188.

Storm 1871 — *Storm G.* Norske Historieskrivere paa Kong Sverres Tid // Aarbøger. 1871. S. 410–431.

Storm 1873 — *Storm G.* Snorre Sturlassöns Historieskrivning: En kritisk Undersögelse. Kjöbenhavn, 1873.

Storm 1875 — *Storm G.* Om Indskuddene i Fagrskinna. Særskilt aftrykt af Christiania videnskabs Selskabs Forhandlinger for 1875. Christiania, 1875.

Svahnström 1960 — *Svahnström G.* Gutagård och Peterhof. Två handelsgårdar i det medeltida Novgorod // Gotländskt arkiv. Årg. 1960. Lund, 1960.

Svahnström 1981 — *Svahnström G.* Gotland zwischen Ost und West // Les Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance): Actes du colloque nordique et international de byzantinologie tenu f Upsal, 20–22 avril 1979. Uppsala, 1981.

Tallgren 1931 — *Tallgren A.M.* Biarmia // Eurasia Septentrionalis Antiqua. Helsinki, 1931. 6. P. 100–120.

Taube 1947 — *Taube M.* Rome et la Russie avant l'invasion des Tatars. Paris, 1947.

Thompson 1973 — *Thompson C.W.* Moral Values in the Sagas // Alþjóðlegt fornsagnaþing. Reykjavík, 1973. H. II. P. 2.

Thomsen 1879 — *Thomsen V.* Der Ursprung des russischen Staates. Gotha, 1879.

Thomsen 1919 — *Thomsen V.* Samlede Afhandlinger. København, 1919. B. 1.

Thorson Per 1971 — *Thorson Per.* A New Interpretation of Viking // Proceedings of the Sixth Viking Congress. Uppsala, 1971. P. 101–104.

Tobiassen 1956 — *Tobiassen T.* Agrip af Nóregs konunga sogum // KLNM. 1956. B. I. Sp. 60–61.

Tunberg 1947 — *Tunberg S.* Några förvaltningshistoriska spörsmål ur nordens äldsta historia // (S)HT. 1947. Årg. 67. S. 331–351.

Turville-Petre 1951 — *Turville-Petre G.* The Heroic Age of Scandinavia. London, 1951.

Turville-Petre 1953 — *Turville-Petre G.* Origins of Icelandic Literature. Oxford, 1953.

Turville-Petre 1974 — *Turville-Petre G.* On Scaldic Poetry // MS. 1974. Vol. 7. P. 7–14.

Turville-Petre 1976 — *Turville-Petre G.* Scaldic Poetry. Oxford, 1976.

Uino 1989 — *Uino P.* On the History of Staraja Ladoga //Acta Archaeologica. København, 1989. Vol. 59. P. 205–222.

Ulset 1983 — *Ulset T.* Det genetiske forholdet mellom Agrip, Historia Norwegiæ og Historia de Antiquitate Regum Norwagiensium: En Analyse med utgangspunkt i oversettelsesteknikk samt en diskusjon omkring begrepet "latinisme" i samband med norrøne tekster. Oslo, 1983.

Vernadsky 1943 — *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1943.

Vernadsky 1959 — *Vernadsky G.* The Origins of Russia. Oxford, 1959.

Vilkuna 1960 — *Vilkuna K.* Gisslalag // KLNM. 1960. B. V. Sp. 327–329.

Vilkuna 1969 — *Vilkuna K.* Kainuu — Kvänland ett finsk-norsk-svenskt problem. Uppsala, 1969.

de Vries 1931 — *de Vries J.* Normannisches Lehngut in den isländischen Königssagas // ANF. 1931. B. 47. S. 51–79.

de Vries 1957–1961 — *de Vries J.* Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1957–1961.

de Vries 1964 — *de Vries J.* Altnordische Literaturgeschichte. Berlin, 1964. B. I. 2. Aufl.

de Vries 1967 — *de Vries J.* Altnordische Literaturgeschichte. Berlin, 1967. B. II. 2. Aufl.

Weibull 1911 — *Weibull L.* Kritiska undersökningar i Nordens historia omkring år 1000. Lund, 1911.

Weibull 1913 — *Weibull L.* Historisk-kritisk metod och medeltidsforskning. Lund, 1913.

Wessén 1928 — *Wessén E.* Om Snorres Prologus till Heimskringla och till den särskilda Olovssagan // APS. III aarg. 1928. H. 1. S. 52–62.

Westergård-Nielsen 1976 — *Westergård-Nielsen Chr.* Nogle bemærkninger til Flatøbogens historie // Nordiska studier i filologi och lingvistik: Festskrift tillägnad Gösta Holm pä 60-årsdagen den 8 juli 1976. Lund, 1976. S. 432–444.

Whaley 1985 — *Whaley D.* Heimskringla And Its Sources: The Miracles of Óláfr Helgi // The Sixth International Saga Conference. Workshop Papers. København, 1985. Vol. 2. S. 1083–1103.

Whaley 1991 — *Whaley D.* Heimskringla: An Introduction. London, 1991.

Whaley 1993a — *Whaley D.* Heimskringla // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 276–279.

Whaley 1993b — *Whaley D.* Snorri Sturluson // Medieval Scandinavia. An Encyclopedia. New York; London, 1993. P. 602–603.

Widding 1993 — *Widding O.* Den store saga om Olav den Hellige // Twenty-eight papers presented to Hans Bekker-Nielsen on the occasion of his sixtieth birthday 28 april 1993. Odense, 1993. S. 383–394.

Würth 1991 — Würth S. Elemente des Erzählens: Die þættir der Flateyjarbók // Beiträge zur nordischen Philologie. 20. Basel; Frankfurt am Main, 1991.

Þorkelsson Jón 1853 — *Þorkelsson Jón.* Um Fagrskinnu og Olafs sögu helga // Safn til sögu Íslands. Reykjavík, 1853. B. I. Bl. 137–184.

УКАЗАТЕЛИ[1]

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агнар Рагнарсон (Agnarr Ragnarsson) 91/105
Альв(х)ильд, мать Магнуса Доброго (Álfhildr, Alvilldr) 40/43, 50/52
Анунд (Anundr) *см.* Энунд, сын Олава Свенского
Арни (Árni) 37/37, 41/44
Аскель (Áskell) 99/113
Аслак (Áslákr) 37/37, 41/43
Аста Гудбрандсдоттир (Ásta Guðbrandsdóttir) 48/50, 91/105
Астрид, дочь Олава Свенского (Ástríðr Óláfsdóttir sœnska) 33/34, 37/37, 40/43, 41/43, 41/44, 49/51, 66/79
Астрид, жена Олава Свенского (Ástríðr) 40/43

Берглиот, сестра ярла Свейна (Berghliot) 124/125
Берси Торвусон, скальд (Bersi Skáld-Torfuson) 86/87
Бурицлав Вальдамарссон, конунг в Кэнугарде (Búrizlafr Valdamarsson) 92/106, 94/108, 95/109, 96/110, 96/111, 97/111, 98/113, 99/113, 100/115, 101/115, **163**
Бьёрн, исландец (Björn) 99/113, 100/114
Бьёрн Купец, сын Харальда Прекрасноволосого, конунг (Bjǫrn kaupmaðr Haraldsson ins hárfagra) 48/50
Бьёрн Окольничий (Bjǫrn stallari) 67/80
Бьёрн Эйрикссон, шв. конунг (Bjǫrn Eiríksson, Svíakonungr) 61/73
Бьярни Скальд Золотых Ресниц (Bjarni Gullbrárskáld) 66/80, **180**

Вальдамар в Гардах (Valdamarr) 69/83, **188-189**
Вальдамар, конунг в Хольмгарде, русск. князь Владимир Святославич (Valdamarr konungr í Hólmgarði) 49/51, 92/106, **163**

[1] В указатели включены только имена, встречающиеся в текстах источников, входящих в основную часть и в Приложения. В русском варианте по возможности (с редкими исключениями типа *svíar* — *свеи*) выдержана огласовка древнеисландских и латинских имен. Страницы, данные через косую черту, относятся соответственно к древнеисландскому (латинскому) и русскому параллельным текстам. Ссылки на страницы комментария и этногеографического справочника, приведенные выборочно, выделены полужирным шрифтом.

Принятые сокращения: англ. — английский, герм. — германский, датск. — датский, зал. — залив, норв. — норвежский, о. — остров, р. — река, русск. — русский, ф. — фюльке, шв. — шведский.

Вальдамар Ярицлейвссон (Valdamarr Jarizleifsson) 63/75, **157**
Вальдимар (Valdimarr) *см.* Вальдамар, конунг в Хольмгарде
Вартилав Вальдамарсон, конунг в Палтескье (Vartilafr Valdamarsson) 92/106, 101/116, 102/116, 102/117, 103/118, 104/119, **163**
Виссивальд Ярицлейвссон (Vissivaldr Jarizleifsson) 63/75, **157**

Гарда-Кетиль (Garða-Ketill) 99/113
Гримкель, епископ (Grímkell) 69/83, **180**
Гудбранд Шишка (Guðbrandr kúla) 48/50
Гудлейк Гардский, норв. купец (Guðleikr gerzki) 60/71, 61/72, **149**
Гудмунд Богатый (Guðmundr) 91/105
Гудрёд (Guðrøðr) 37/37, 41/43
Гудрёд Бьёрнссон, конунг (Guðrøðr Bjarnarson) 48/50
Гуннстейн, брат Карли (Gunnsteinn) 63/75, 64/76, 65/78
Гуннхильд, дочь Олава Харальдссона (Gunnhildr Óláfsdóttir helga) *см.* Ульв(х)ильд, дочь Олава Харальдссона

Даг Хрингссон, брат Эймунда (Dagr Hringsson) 91/104, 91/105
Даг Хрингссон, дед Эймунда (Dagr (H)ringsson) 37/37, 41/43, 42/45, 91/104

Ерцеллавус (Ierczellauus) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

Ивар Сигтрюггссон (Ívarr Sigtryggsson) 37/37, 50/52, 66/79
Иерцлав (Ierzlafr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон
Иисус Христос 91/105, 95/109, 127/128
Ингибьёрг, жена ярла Рагнвальда (Ingibjørg Tryggvadóttir) 63/75
Ингигерд, дочь Олава Свенского (Ingigerðr Óláfsdóttir sœnska) 33/34, 37/37, 40/43, 41/44, 49/51, 61/72, 62/73, 62/74, 63/74, 63/75, 66/79, 67/80, 67/81, 68/81, 68/82, 86/86, 93/107, 103/117, 103/118, 104/119, 124/125, 134/135, **156–157**
Ингигерта (Ingigerthi) *см.* Ингигерд
Исрид Гудбрандсдоттир (Ísríðr Guðbrandsdóttir) 91/105

Йомали, бог бьярмов (Jómali) 64/76, 64/77, **176**

Кальв Арнасон (Kálfr Árnason) 66/80
Канут (Kanutus) *см.* Кнут Великий
Карл Сонасон, ярл (Karl Sónason) 37/37, 50/52
Карли с Лангей (Karli í Langey) 36/37, 41/43, 50/52, 63/75, 63/76, 64/76, 64/77, 65/77, 66/79
Кнут Великий, датск. и англ. король (Knútr inn ríki Sveinsson) 37/37, 66/79, 66/80, 67/80, 124/125, 135/136, 137/137
Кольбьёрн (Kolbjørn) 37/37

Магнус, сын герцога Оттона в Саксланде (Magnús Óttuson) 40/43
Магнус Добрый, сын Олава Харальдссона, норв. конунг (Magnús inn góði Óláfsson helga) 34/34, 40/43, 50/52, 66/79, 68/82, 124/125, 134/135
Маргарета, сестра Олава Свеонского (Margareta) 122/123, **161**

Олав Норвежский, Olavus Norwegensis *см.* Олав Харальдссон
Олав Свенский, шв. конунг (Óláfr sœnski Eiríksson, Svíakonungr) 33/34, 37/37, 40/43, 41/44, 49/51, 59/70, 62/73, 62/74, 63/74, 93/107, 122/123, 124/125
Олав Свеонский, Olavus Sveonensis *см.* Олав Свенский
Олав Святой (Óláfr inn helgi) *см.* Олав Харальдссон
Олав Толстый (Óláfr inn digri) *см.* Олав Харальдссон
Олав Харальдссон, норв. конунг (Óláfr Haraldsson) 33/34, 37/37, 40/42,

40/43, 41/44, 42/45, 48/50, 49/51, 50/52, 59/70, 60/71, 61/72, 62/73, 62/74, 63/75, 65/78, 66/79, 67/80, 67/81, 68/81, 68/82, 69/82, 69/83, 85/86, 86/87, 91/105, 92/105, 92/106, 93/106, 93/107, 104/119, 122/122, 122/123, 127/129, 128/129, 131/132, 131/133, 132/133, 135/136, 137/137, 138/138

Оттар Черный, скальд (Óttarr svarti) 59/70, **140**

Оттон, герцог в Саксланде, сын герцога Хейнрека (Ótta, hertogi í Saxlandi, Heinrekssonar) 33/34, 40/43, 49/51

Рагнар Агнарссон (Ragnarr Agnarsson) 91/105, 92/105, 92/106, 93/106, 93/107, 95/109, 97/111, 98/112, 99/113, 100/114, 101/116, 102/116, 103/117, 103/118, 104/119

Рагнар Рюкиль (Ragnarr rykkill Haraldsson) 91/105

Рёгнвальд Ульвссон, ярл (Rǫgnvaldr Úlfsson) 37/37, 41/43, 49/51, 62/73, 62/74, 63/74, 63/75, 100/114, 101/116, 104/118, 104/119, **154**

Ринг (Ringr) *см.* Хринг

Свейн, сын Кнута Великого, правитель Норвегии (Sveinn Knúttsson ins ríka) 137/137

Свейн Хаконарсон, ярл, правитель Норвегии (Sveinn Hákonarson) 33/34, 40/43, 49/51, 59/70, 60/71, 124/125

Свейнон (Sueino) *см.* Свейн Хаконарсон

Сигват Тордарсон, скальд (Sigvatr Þórðarson) 49/51, 59/70, 62/73, 62/74, 69/83, 86/87, **140**

Сигтрюгг, хёвдинг в Нерики (Sigtryggr) 37/37, 41/44, 50/52, 66/79

Сигурд Свинья, сын Харальда Прекрасноволосого (Sigurðr sýr Halfdanarson) 91/104, 91/105

Сони Иварссон (Sóni Ívarsson) 37/37, 50/52

Соти, викинг (Sóti) 40/42, 48/50

Стейгар-Торир (Steigar-Þórir) 91/105

Стефан, священник (Stephan, Stephanus, Stephán, Stefánn) 42/45, 86/87, 127/129, 131/132, **189–190**

Стюрбьорн Олавссон (Styrbjǫrn Óláfsson) 61/72

Стюрмир Мудрый (Styrmir hins fróða) 91/105

Тови (Tófi) 37/37

Торарин Невьольвссон (Þórarinn Nefjólfsson) 91/105

Торберг (Þorbergr) 37/37, 41/44

Торбьёрн (Þorbjǫrn) 41/44

Торгнир, дед Торгнира законоговорителя (Þorgnýr) 61/73

Торгнир, законоговоритель (Þorgnýr Þorgnýsson) 61/73

Торгнир, отец Торгнира законоговорителя (Þorgnýr Þorgnýsson) 61/73

Торд (Þórðr) 37/37, 41/43

Торд (Þórðr) 37/37

Торд (Þórðr) 99/113

Торд (Þórðr) 99/113

Торир Собака (Þórir hundr) 36/37, 41/43, 50/52, 63/75, 63/76, 64/76, 64/77, 65/77, 65/78, 66/78, 66/79

Торкель Высокий (Þórkell inn hávi) 66/80

Торлейв (Þórleifr) 37/37, 41/43

Торлейв (Þórleifr) 37/37

Тормод, скальд (Þórmoðr Kolbrúnarskáld Bersason) 37/37, 41/44

Торни Гудбрандсдоттир (Þorny Guðbrandsdóttir) 91/105

Ульв Рёгнвальдссон, ярл (Úlfr Rǫgnvaldsson) 63/75

Ульв(х)ильд, дочь Олава Харальдссона (Úlfhildr [Ulvilldr] Óláfsdóttir) 33/34, 40/43, 49/51, 66/79

Фид Арнасон (Fiðr Árnason) 37/37, 41/44

Фид Харекссон (Fiðr Háreksson) 37/37

Финн Арнасон (Finnr Árnason) 65/78, 66/78, 66/79

Хакон Эйрикссон, ярл, правитель Норвегии (Hákon Eiríksson) 41/44, 50/52, 67/80, 68/82, 135/136, 137/137
Халльвард Святой (Hallvarðr hin helga) 91/105
Хальвдан (Hálfdan) 37/37, 41/43
Харальд Гудрёдссон (Гренландец), конунг (Haraldr inn grenski Guðrǫðarson) 48/50, 122/122
Харальд Прекрасноволосый, норв. конунг (Haraldr inn hárfagri) 48/50, 91/104, 91/105
Харальд Сигурдарсон, норв. конунг (Haraldr Sigurðarson) 67/80
Харальд, сын Торкеля Высокого (Haraldr Þorkelsson háva) 66/80
Хейнрек, герцог в Брунсвике (Heinrekr hertogi) 49/51
Хельги 37/37, 41/43
Хольти Смелый, сын Ярицлейва (Holti inn frœkni Jarizleifsson) 63/75, **158**
Храни, воспитатель Олава Харальдссона (Hrani) 48/50
Хрёрек Хрингссон, брат Эймунда (Hrærekr Hringsson) 91/104, 91/105 Хринг (Hringr) 37/37, 41/43
Хринг, Дагссон, отец Эймунда (Hringr Dagsson) 91/104, 91/105
Хринг, сын Харальда Прекрасноволосого (Hringr Haraldssonar hins hárfagra) 91/104
Хрои Кривой (Hrói skjálgi) 60/71

Эгиль (Egill) 37/37
Эйвинд Турий Рог (Eyvindr úrarhorn) 60/71
Эйлив Рёгнвальдссон, ярл (Eilífr Rǫgnvaldsson) 63/75
Эймунд Хрингссон (Eymundr Hringsson) 91/104, 91/105, 92/105, 92/106, 93/106, 93/107, 94/107, 94/108, 95/109, 95/110, 96/110, 96/111, 97/111, 97/112, 98/112, 99/113, 99/114, 100/114, 100/115, 101/115, 101/116, 102/116, 103/117, 103/118, 104/118, 104/119, **161**
Эйнар (Einarr) 37/37, 41/43
Эйнар Брюхотряс (Einarr þambarskelfir) 33/34, 40/43, 49/51, 124/125, 135/136
Эйрик Победоносный, шв. конунг (Eiríkr inn sigursæli Bjarnarson) 61/73
Эйрик Эмундарсон, шв. конунг (Eiríkr Emundarson) 61/73
Энунд, сын Олава Свенского, шв. конунг (Qnundr) 40/43, 50/52
Эрлинг Скьяльгссон (Erlingr Skjálgsson) 134/135

Якоб (Jákob) *см.* Энунд, сын Олава Свенского
Ярецлаф (Jarezlafus) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон
Ярислейв (Jarisleifr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон
Яритцлейв (Jaritzleífr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон
Ярицлав (Jarizláfr) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон
Ярицлейв Вальдамарссон, русск. князь Ярослав Мудрый (Jarizleifr) 33/34, 37/37, 40/43, 41/44, 49/51, 50/52, 62/73, 62/74, 63/75, 66/79, 67/80, 68/81, 68/82, 92/106, 93/107, 94/107, 94/108, 95/109, 95/110, 96/110, 97/111, 100/115, 101/115, 101/116, 102/116, 102/117, 103/117, 103/118, 104/118, 104/119, 122/123, 124/125, 127/128, 131/132, 134/135, 138/138 **157**
Ярцеллав (Jarzellauus) *см.* Ярицлейв Вальдамарссон

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Агдир, Agðir (самая южная часть Норвегии) 60/71
Акргарн, Acrgarn (гавань в северо-восточной части Готланда) 138/138
Альдейгьюборг, Aldeigjuborg (Ладога) 62/74, 63/75, 104/119, **194–195**
Аудафьорд, Auðafjǫrðr 85/86
Аустр-Агдир, Austr-Agðir (Эуст-Агдер) 60/71
Аустрвег, Austrvegr ("Восточный путь") 33/34, 34/34, 60/70, 60/71, 61/72, 62/73, 85/86, 93/106, 134/135, **195–196**
Аустрвеги, Austrvegir ("Восточные пути") 40/43, 62/74, **195–196**
Аустрлёнд, Austrlǫnd ("Восточные земли") 61/73, **196–197**
Аустррики, Austrríki ("Восточное государство") 49/51, 50/52, **197**

Балагардссида, Basagauzsiða 40/42
Балтийское море, mare Balticum 122/122
Блокумен, Blökumenn (валахи?) 98/112
Боргунд, Borgund (Боргунн, в Суннмёре) 34/34
Брунсвик, Brúnsvík (Брауншвейг) 49/51
Бьяркей, Bjarkey (Бьяркёй, о.) 65/78
Бьярмаланд, Bjarmaland (Беломорье) 36/37, 41/43, 50/52, 63/75, 65/78, 66/78, 66/79, 96/110, **197-199**
Бьярмы, Bjarmar 64/77, 65/77, 97/111

Вагар, Vágar (Воган) 66/78
Валланд, Valland (Франция) 85/86
Вальдаль, Valdalr (Вальдаль в Суннмёре) 34/34
Ватсбу, Vatsbú (Вадсбу) 66/79
Верадаль, Veradalr (Вердал) 69/82
Вермаланд, Vermaland (Вермланд) 66/79
Вестфьорд, Vestfjǫrðr (Вест-фьорд) 66/79
Вик, Vík, Wic (Викен, побережье от Лангесуннсфьорда до Ёта-Эльва) 60/71, 124/125
Вина, Vína (Северная Двина/?/, р.) 63/76, **199-200**
Вулгариа, Púlgáríá (Волжская Булгария/?/) 67/80, **200**

Гандвик, Gandvík (Ледовитый океан и Белое море) 49/51, 65/77, **200–202**
Гардарики, Garðaríki (Русь) 37/37, 40/43, 41/44, 49/51, 50/52, 60/71, 62/74, 63/75, 66/79, 67/80, 67/81, 69/82, 69/83, 85/86, 86/87, 96/106, 93/107, 96/110, 96/111, 98/112, 99/113, 103/118, 104/118, 104/119, 134/135, 137/137, **202**
Гарды, Garðar (Русь) 33/34, 40/43, 41/44, 42/45, 49/51, 60/71, 67/80, 69/83, 85/86, 86/87, 131/133, 135/136, **203–204**
Гаутланд, Gautland (Ёталанд, в Швеции) 91/105
Гейрсвер, Geirsver (Есвер) 65/78
Готланд, Gotland (Готланд, о.) 59/70, 61/71, 68/82
Готы, Gotar, Goti 59/70, 122/123
Гренланд, Grænland (Гренландия) 91/105

Данмарк, Danmǫrk (Дания) 33/34, 40/43, 48/51, 49/51, 66/80, 68/82, 69/82, 137/137
Даны, Danir 48/51

Зеленое море, grœna sallt (=Балтийское море) 62/74, **155**

Исланд, Ísland (Исландия) 91/105

Йорсалир, Jórsalir (Иерусалим) 67/81

Кальвскинн, Kálfskinn 91/105
Кирьялаланд, Kirjálaland (Карелия) 40/43, 49/51, 61/73, **204–205**
Киннлимафьорд, Kinnlimafjǫrðr (фьорд на западном побережье

Голландии) 48/51
Курланд, Kúrland (земля куршей) 61/73, **205**
Куры, Curi (курши) 122/123
Кьёль, Kjǫlr (Хьёлен, нагорье) 60/71, 69/82
Кэнугард, Kænugarðr (Киев) 92/106, 103/118, **205–206**

Лангей, Langey (Лангёй, о.) 65/78
Ленгьювик, Lengjuvík (Ленвик) 65/78, 66/79
Лесьяр, Lesjar (Леша) 134/135
Лундун, Lundún (Лондон) 48/51

Мёдрувеллир, Mǫðruvellir (в Эйяфьорде) 91/105

Нерики, Nærík (Нерке) 50/52, 66/79, 134/135
Несьяр, Nesjar, Nesiar (мысы между Лангесуннс-фьордом и Ослофьордом) 50/52, 60/71, 124/125, 134/135
Нидарос, Niðaróss (Тронхейм) 63/75, 137/137
Норвегия, Norwegia *см.* Норег
Норвежец, Norrænn 42/45, 131/133
Нордхельсингьяланд, Norðhelsingjaland (Северный Хельсингланд) 49/51
Норег, Nóregr (Норвегия) 41/44, 49/51, 50/52, 60/70, 61/72, 61/73, 62/74, 66/79, 67/80, 67/81, 68/81, 68/82, 69/82, 69/83, 91/104, 91/105, 92/105, 93/106, 93/107, 135/136, 137/137, 138/138
Норегсвельди, Nóregsveldi *см.* Норег
Норманны, Norðmenn 94/107, 95/109, 95/110, 97/111, 98/113, 100/115, 101/115, 103/118

Ордост, Orðost (Оруст, о.) 60/71

Палтескья, Palteskja (Полоцк) 92/106, 103/118, **206–207**

Ром, Róm (Рим) 86/87

Русция, Ruscia (Русь) 122/122, 122/123, 124/125, 127/128, 127/129, **207**

Саксланд, Saxland (северо-западная Германия) 33/34, 40/43
Сандвер, Sadver (Сандвер) 63/75
Сарпсборг, Sarpsborg 63/75
Свеи, Svíar 61/72, 61/73
Светия, Svethia *см.* Свитьод
Свеция, Suecia *см.* Свитьод
Свиавельди, Svíaveldi *см.* Свитьод
Свитьод, Svíþjóð (Свеаланд, Швеция) 37/37, 40/43, 41/44, 42/45, 49/51, 50/52, 59/70, 60/71, 62/74, 63/74, 66/79, 68/82, 69/82, 124/125, 127/128, 131/132, 134/135
Слейгсарфьорд, Sleygsarfjǫrðr (Слюгсфьорд) 33/34
Стикластадир, Stiklastaðir (Стиклеста) 137/137
Судрвик, Suðrvík (Сённервиг, зал.) 48/51
Сьоланд, Sjóland (Рослаген в Швеции) 40/42

Трандхейм, Þrándheimr (Тронхейм) 60/70, 60/71, 65/78, 69/82, 69/83
Трёнды, жители Внутреннего Трёндалёга, Innþrœndir 60/70
Тюрки, Tyrkir 98/112
Тюркланд, Tyrkland ("Земля тюрков") 98/112

Упплёнд, Upplǫnd (область в Норвегии) 63/75, 69/83, 91/104
Уппсала, Uppsala 61/72, 61/73

Финнланд, Finnland ("Земля финнов") 40/42, 48/51, 61/73
Финнмарк, Mǫrk (=Finnmǫrk) 63/75
Фольд, Fold (Вестфолл) 40/43
Фрисланд, Frísland ("Земля фризов") 60/71

Халогаланд, Hálogaland (Холугаланн) 63/75, 65/78
Халогаландцы, Háleygjar 66/78

Хаугасунд, Haugasund (Хёгасунд, прол.) 60/71
Хельсингьяланд, Helsingjaland (Хельсингланд) 40/43, 41/44, 50/52, 60/70, 60/71
Хисинг, Hísing (Хисинген, о.) 60/71
Хольмгард, Hólmgarðr (Новгород) 37/37, 41/44, 42/45, 49/51, 61/72, 62/73, 62/74, 86/87, 92/106, 93/107, 103/118, 122/122, 127/129, 128/129, 131/132, 131/133, 138/138, **208–209**
Хольмгардия, Holmgardia *см.* Хольмгард
Хольмегардер, Holmegarder *см.* Хольмгард
Хрингарики, Hringaríki (Рингерики) 91/104
Хульмгард, Hulmgarþr *см.* Хольмгард

Шхера Соти, Sótasker (Сотхольмен у Сёдерманланда?) 48/50

Эйдаског, Eiðaskógr (леса на границе Норвегии и Швеции) 37/37, 41/44, 66/79
Эйкрэйяр, Eikreyjar (о. Эккерё и др.) 60/71
Эйланд, Eyland (Эланд, о.) 61/72
Эйны, Eyni 122/123
Эйрарсунд, Eyrarsund (Эресунн, о.) 40/43
Эйстланд, Eistland ("Земли эйстов") 61/73, **209–210**
Эйстра-Гаутланд, Eystra-Gautland (Эстер-ётланд) 63/74
Эйстрасальт, Eistrasalt (Балтийское море) 40/42, 48/51, **210**
Эйсюсла, Eysýsla (Сааремаа, о.) 40/42, 48/51, 59/70, 122/122, **210–211**
Эйяфьорд, Eyjafjǫrðr 91/105
Эльв, Elfr (Ёта-Эльв, р.) 49/51
Энгланд, England (Англия) 48/51, 50/52, 66/79, 66/80, 85/86, 91/105, 135/136, 137/137
Энгландсхав, Englandshaf (Английское море) 66/79

Ямталанд, Jamtaland (Емтланд) 60/70, 60/71, 69/82

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ВВЕДЕНИЕ 9
Древнескандинавская литература об Олаве Святом 9
Хронология "Саги об Олаве Святом" 14
Сведения о Восточной Европе в "Саге об Олаве Святом" 23
ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ 29
§1. "ОБЗОР САГ О НОРВЕЖСКИХ КОНУНГАХ" 29
Текст 33
Перевод 34
§2. "ДРЕВНЕЙШАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ" 34
Текст 36
Перевод 37
§3. "ЛЕГЕНДАРНАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ" 38
Текст 40
Перевод 42
§4. "КРАСИВАЯ КОЖА" 46
Текст 48
Перевод 50
§5. СНОРРИ СТУРЛУСОН. "ОТДЕЛЬНАЯ САГА ОБ ОЛАВЕ СВЯТОМ", "КРУГ ЗЕМНОЙ" 53
Текст 59
Перевод 70
§6. "КНИГА С ПЛОСКОГО ОСТРОВА" 83
Текст 85
Перевод 86
§7. "ПРЯДЬ ОБ ЭЙМУНДЕ ХРИНГССОНЕ" 87
Текст 91
Перевод 104
ПРИЛОЖЕНИЯ 121
I. "История Норвегии" 121
II. Монах Теодрик. "История о древних норвежских королях" 123
III. "Деяния Святого Олава, короля и мученика" 126
IV. "Древненорвежская книга проповедей" 130
V. "Большая сага об Олаве Трюггвасоне" 133
VI. "Сага о Кнютлингах" 136
VII. "Сага о гутах" 138

КОММЕНТАРИЙ 140
Мотив 1. Нападение Олава Харальдссона на Эйсюслу (о. Сааремаа) (1008 г.) 140
Мотив 2. Пророчица в Аустрвеге (на Восточном пути) (ок. 1012 г.) 143
Мотив 3. Поход ярла Свейна в Аустрвег (1015 г.) 144
Мотив 4. Походы Эйвинда Турьего Рога в Аустрвег (ок. 1017 г.) . 147
Мотив 5. Плавание Гудлейка Гардского в Гардарики (на Русь) (1017 г.) 149
Мотив 6. О владениях шведских конунгов в Аустрвеге 151
Мотив 7. Сватовство и женитьба Ярицлейва (Ярослава Мудрого) на Ингигерд, дочери Олава Шведского (конец 1018 – 1019 г.) 154
Мотив 8. Прядь об Эймунде Хрингссоне 161
Мотив 9. Поездка Карли, Гуннстейна и Торира Собаки в Бьярмаланд (1026 г.) 174
Мотив 10. Бегство Олава Харальдссона в Гардарики (1029 г.) 178
Мотив 11. Исцеление Олавом в Гардарики мальчика с нарывом в горле 181
Мотив 12. Отъезд Олава Харальдссона из Гардарики (1030 г.) 182
Мотив 13. Висы Олава к Ингигерд 187
Мотив 14. Виса скальда Сигвата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах 188
Мотив 15. Чудо иконы Св. Олава при пожаре в Хольмгарде (Новгороде) 189
Мотив 16. Чудесное исцеление немого раба в церкви Св. Олава в Хольмгарде 191
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК 194
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 213
БИБЛИОГРАФИЯ 220
УКАЗАТЕЛИ 247
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 247
ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 251

В СЕРИИ "ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР" (НОВОЕ НАЗВАНИЕ — "ДРЕВНЕЙШИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ"), ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ТОМА:

Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи (тексты, перевод, комментарий). М., 1977.

Матузова В.И. Английские средневековые источники. IX—XIII вв. (тексты, перевод, комментарий). М., 1979.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора (тексты, перевод, комментарий). М., 1980.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота (тексты, перевод, комментарий). М., 1982.

Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического (тексты, перевод, комментарий). М., 1983.

Подосинов А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья (тексты, перевод, комментарий). М., 1985.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения (тексты, перевод, комментарий). М., 1986.

Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата (тексты, перевод, комментарий). М., 1988.

Константин Багрянородный. Об управлении империей (текст, перевод, комментарий). М., 1989.

Щавелева Н.И. Польские латиноязычные средневековые источники (тексты, перевод, комментарий). М., 1990.

Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX—XI веков (тексты, перевод, комментарий). М., 1993.

Научное издание

Джаксон Татьяна Николаевна

ИСЛАНДСКИЕ КОРОЛЕВСКИЕ САГИ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XI В.)

(тексты, перевод, комментарий)

Утверждено к печати Институтом российской истории РАН

Корректор *Наренкова О.Г.*

Подготовка макета осуществлена автором на компьютере IBM PC AT

Подписано к печати 1.10.94 г. Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 16,0. Тираж 2 000 экз. Заказ № 1874.

Научно-издательский центр "Ладомир"
при содействии ТОО "ВРС" 103617, Москва, Зеленоград, корпус 1435

ЛР № 063160 от 14 декабря 1993 г.

Отпечатано с оригинал-макета в Московской типографии № 2 РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6